

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№104, Декабрь 2023
(Часть 3)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №104, Декабрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 192 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ	8
Азарова М.К. Социальный интеллект как аспект успешности профессиональной деятельности менеджеров по продажам	8
Аксенова А.Н. Проблема социально-психологической и профессиональной адаптации педагогов среднего специального профессионального обучения.....	13
Александропуло Н.И., Тозлиян М.Р., Шаповалов В.И. Особенности восприятия своего тела у зависимых и не зависимых от алкоголя и ПАВ молодых людей.....	17
Александропуло Н.И., Тозлиян М.Р., Шаповалов В.И. Влияние аддиктивного поведения на особенности восприятия своего тела у зависимых и не зависимых от ПАВ и алкоголя молодых людей	19
Вараксина В.В., Темникова Е.Ю. Социально-психологические факторы, влияющие на выбор стиля одежды в подростковом возрасте.....	22
Гаджиев Р.М., Гамзаев Г.Ш. Влияние стресса на применение огнестрельного оружия сотрудником полиции при задержании правонарушителя	26
Гаджиев Р.М., Гамзаев Г.Ш. Эмпирическое исследование психологической готовности к применению физической силы обучающимися образовательных организаций МВД России	28
Дробиткова С.В., Щетинина Е.В. Влияние смысловых детерминант на выбор личности ...	33
Зиновьева Д.В., Бородина Н.В. Проблема диагностики самоактуализации личности в подростковом возрасте	36
Кондаурова О.П., Фомина И.С. Готовность девятиклассников к профессиональному самоопределению.....	39
Крупин Д.В. Психологические аспекты цифровизации образования	41
Попова Д.А., Шуванов И.Б. Особенности связи личностного самоопределения и склонности к риску лиц, занимающихся экстремальными видами спорта.....	44
Попова Д.А., Шуванов И.Б. Структура самоопределения личности: интеграция научных представлений	48
Ситникова Я.А., Анохин А.М. Процесс становления конструктивных копинг –стратегий у детей старшего школьного возраста	52
Смычков А.С. Исследования восприятия критики в межличностном и деловом общении...54	
Тарасюк М.А., Яковлева Я.А., Болучевская В.В. Взаимосвязь тревожности и пищевого поведения в подростковом возрасте	57
Чурилина Е.В., Жильцов В.А. «Леони» – методика оценки профессионально важных качеств у детей	60
Шерешкова Е.А. Роль я-функций в использовании копинг-стратегий взрослым человеком	67
Яковлева Я.А., Тарасюк М.А., Болучевская В.В. Исследование эмоциональных нарушений у подростков, подвергшихся психологическому насилию.....	74
РАЗДЕЛ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	79
Агирре Маррокин А.В., Левин Е.В. Актуальность творческого наследия Давида Ойстраха в современном исполнительском искусстве	79

Артемова А.А., Ильина Е.К. Роль крупномерных растений в квартально-жилой застройке	81
Афанасьев Г.А. Истоки формирования московской флейтовой школы	85
Бобрин Д.С. Третий фортепианный концерт П. Владигерова: сравнительный анализ исполнительских интерпретаций	88
Бобрин Д.С. Фортепианное творчество Панчо Владигерова: разнообразие жанров и выразительных средств	91
Бутырина И.Б. Особенности музыкального мышления С.С.Прокофьева.....	93
Вязникова К.Б. Камерный театр Бориса Покровского – пространство «человековедения»..	96
Ляо Ю. Традиции и новации в современном китайском вокальном искусстве	98
Раев А.А. Новаторское видение западноевропейскими композиторами XIX века функций медных духовых инструментов в оркестре	101
Саратовский С.В. Репрезентация концепта «дорога» в культуре: философско-художественная концепция.....	103
Ну J. A Brief Analysis of Factors for the Worldwide Popularity of K-pop	107
РАЗДЕЛ V. СОЦИОЛОГИЯ	109
Березкина В.В. Измерение уровня бедности в России и ее субъектах	109
Березкина В.В. Меры социальной поддержки как метод стимуляции социального иждивенчества.....	112
Березкина В.В., Пустовойт Н.В., Власова Е.Н. Меры социальной поддержки для семей с детьми в современной России	114
Висаитова Б.Х. Социализация студентов в вузах	118
Жемойтель Э.В., Княжева Е.А., Княжева С.А., Хмелёв Д.И. Ведение рубрики «#ПроНауку» как инструмент популяризации научной и исследовательской деятельности среди студентов.....	120
Лобас Е.С, Мелихова Б.С. Культурные слои мотивации: от демотивации к самомотивации	124
Нестеренко А.И. Организационные аспекты реализации мер социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей	127
Нестеренко А.И. Паспортизация семей мобилизованных граждан как элемент социальной политики региона	130
Полякова А.Ю., Ибрагимова А.А. Применение принципов гибкого управления в корпоративной среде	133
Сафьянова Н.С., Пустовойт Н.В. Нормативно-правовое регулирование технологии социального контракта	135
Сподобец Д.А., Жилина Л.В., Рожнов А.А. Занятия спортом, как фактор эффективности для успешного становления личности студента	139
Умархаджиева С.Р., Вазкаева С.С-А. Эффективность цифровых платформ в социальной работе	142
Хрипков К.А., Ибрагимов Р.А. Теоретико-методологические аспекты воспроизводства территориальных систем	145

РАЗДЕЛ VI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	148
Ахматгалиева А.А. Система мер по поддержке учреждений культуры в муниципальном образовании	148
Беспалова О.А. Особенности реализации государственной политики в сфере культуры в Санкт-Петербурге	153
Васильченко А.В. Имидж личности как социальный феномен	157
Васильченко А.В. Речевой этикет в России и Японии: национальные особенности	160
Дробышевская Н.В., Корнюшина Е.О. Трансформация пластического театра в России ..	164
Карачурина К.А. Урбанонимические прозвища как маркеры городского пространства Лондона	166
Huang J. Different Views on Interpersonal Relations between China and Russia Under the Influence of Different Modes of Thinking	169
Junyue W., Yi Z. Comparing undergraduates' life in China and Russia	171
Yunli M. Comparative analysis of table manners in China and Russia	173
РАЗДЕЛ VII. ФИЛОСОФИЯ	176
Галиулина А.Р., Фахрудинова Э.Р. Концепция «идеального государства» в учениях древнегреческих философов	176
Любомудров А.А. Причины глобального потепления: философский анализ	179
Гаврилин В.В. Философия в энергетике	184
Сорокин К.С. Философия энергии	188

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ

Азарова М.К.

Социальный интеллект как аспект успешности профессиональной деятельности менеджеров по продажам

НОЧУ ВО «Московский Институт Психодиагностики»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-123

Аннотация

В статье на основе обзора научной литературы и проведенного эмпирического исследования анализируется роль социального интеллекта как значимого фактора профессиональной успешности менеджеров по продажам. Раскрываются теоретические подходы к изучению социального интеллекта и его структуры. Показано, что социальный интеллект является ключевым предиктором эффективности деятельности менеджеров по продажам. Проведено эмпирическое исследование на выборке менеджеров по продажам, в ходе которого выявлена положительная корреляция социального интеллекта с коммуникативными способностями, активностью, мотивацией. Сделаны выводы о необходимости развития социального интеллекта менеджеров по продажам.

Ключевые слова: социальный интеллект, профессиональная успешность, менеджеры по продажам, взаимодействие, коммуникация, эмоциональный интеллект, мотивация, личностные качества, обучение персонала.

Abstract

The article, based on a review of scientific literature and conducted empirical research, analyzes the role of social intelligence as a significant factor in the professional success of sales managers. Theoretical approaches to the study of social intelligence and its structure are disclosed. It is demonstrated that social intelligence is a key predictor of the effectiveness of sales managers' activities. An empirical study was conducted on a sample of sales managers, during which a positive correlation of social intelligence with communication skills, activity, and motivation was revealed. Conclusions are drawn about the need to develop the social intelligence of sales managers.

Keywords: social intelligence, professional success, sales managers, interaction, communication, emotional intelligence, motivation, personal qualities, staff training.

В современных условиях высокой конкуренции работодатели предъявляют повышенные требования к профессиональным качествам менеджеров по продажам. Одним из ключевых факторов их успешности является высокоразвитый социальный интеллект, который позволяет эффективно взаимодействовать с клиентами, коллегами и руководством. Социальный интеллект включает способность понимать эмоциональное состояние и мотивы других людей, управлять отношениями, убеждать и оказывать влияние.

Социальный интеллект является важнейшим профессионально значимым качеством для менеджеров по продажам, что связано со спецификой их работы, которая предполагает постоянное взаимодействие с клиентами, умение устанавливать контакт, выявлять потребности, презентовать товары и услуги, вести переговоры. Менеджеры с высокоразвитым социальным интеллектом лучше понимают мотивы и эмоциональное состояние клиентов, могут выстраивать с ними доверительные отношения, оказывать влияние и добиваться положительных результатов продаж. Поэтому многие компании инвестируют в обучение и тренинги для менеджеров по продажам, направленные на развитие их способности к эмпатии, управлению эмоциями, убеждению и влиянию, это помогает повысить их социальный интеллект и, как следствие, результативность продаж.

Необходимость быстрого налаживания отношений с партнерами и коллегами, с учетом культурных, национальных, религиозных и коммуникативных особенностей собеседника, эффективного построения диалогического общения, осознания собственных коммуникативных стратегий и их влияние на окружающих, необходимость изменять и адаптировать свой коммуникативный стиль к потребностям полный перечень задач, стоящих сейчас перед специалистами всех профессиональных групп.

Проблематика социального интеллекта в контексте профессиональной деятельности изучается достаточно широким кругом авторов. Э. Торндайк ввел понятие «социальный интеллект» и связал его со способностью понимать и управлять другими людьми [28]. Дж. Гилфорд выделил социальный интеллект как отдельный вид интеллекта и разработал первый тест для его измерения [27]. Г. Айзенк рассматривал социальный интеллект в рамках информационного подхода, как проявление социально-полезной адаптации [2; 3]. В.М. Куницына определяла социальный интеллект через способность к адекватному анализу ситуаций общения [13]. Д.В. Ушаков исследовал социальный интеллект как относительно независимую от других видов интеллекта способность к познанию социальных явлений [25]. А.И. Савенков [23; 24] и О.В. Лунева [15-17] рассматривали социальный интеллект как личностное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Е.А. Климов изучал социальный интеллект как один из компонентов субъектности в профессиональной деятельности [9]. Однако, несмотря на имеющиеся исследования роли социального интеллекта для профессиональной деятельности, применительно к менеджерам по продажам эта тема изучена недостаточно.

Прежде всего, необходимо дать определение, что такое социальный интеллект. Так, О.В. Лунева определяет его как интегральную социально-личностную познавательную способность человека, обеспечивающая успешность социальной адаптации и эффективность межличностного взаимодействия [17]. Он включает способность к познанию поведения и комплексному анализу ситуаций общения; способность к восприятию, пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями других людей; способность к осуществлению организационно-коммуникативной деятельности [5; 24].

Кроме того, социальный интеллект понимается как способность, связанная с деятельностью, и является личностным образованием (Дж. Гилфорд [27], Д.В. Ушаков [25]). Предметом этой способности по мнению В.М. Куницыной является установление отношений человека с социальным окружением [13], а развитие социального интеллекта обусловлено влиянием социальной среды и индивидуальных характеристик человека [3;25].

По мнению Г.П. Геранюшкиной, социальный интеллект – это психическое явление, которое проявляется и развивается в процессе профессиональной деятельности специалиста, преломляясь из-за его личностных характеристик. [6].

С социальным интеллектом связана профессиональная успешность личности. Успешность профессиональной деятельности можно определить, как способность человека эффективно выполнять задачи и функции, связанные с его профессиональной сферой. Успешность проявляется в высоком качестве и результативности труда, достижении поставленных профессиональных целей. Критериями успешности могут выступать производительность труда, карьерный рост, уровень квалификации и др. Согласно В.Д. Шадрикову, профессиональные способности – это индивидуальные качества субъекта профессиональной деятельности, определяющие успешность формирования и функционирования профессиональной деятельности [22]. Профессиональные способности напрямую связаны с эффективностью осуществления профессиональной деятельности.

В научной литературе [5; 21] выделяют две основные группы детерминант, влияющих на успешность деятельности:

- 1) внешние детерминанты – это условия, в которых протекает деятельность человека. К ним относятся: общественно-политические отношения в обществе; организация и условия профессиональной деятельности; подготовка специалиста.

- 2) внутренние детерминанты – психологические особенности и качества личности: психическое здоровье; ориентация на достижение успеха; уровень самооценки; наличие субъективного контроля; активность личности; профессиональная мотивация. Оптимальное сочетание этих условий обеспечивает высокую эффективность деятельности.

Под профессиональной успешностью менеджеров понимаем комплексную характеристику, которая включает в себя мотивационные, когнитивные и личностные компоненты [10] и определяющая способность эффективно выполнять профессиональные задачи и достигать поставленных целей [22] В структуру профессиональной успешности менеджеров входит:

- мотивация достижения успеха (Д. Макклелланд [18], Т. Гордеева [7]);
- социальный интеллект (Д. Гилфорд [27], А.И. Савенков [24]);
- позитивная самооценка и самоидентичность (Е. В. Козиевская [10]);
- самоактуализация (А. Маслоу [19]);
- мотивация профессиональной деятельности (Т.О. Гордеева [7], А. П. Кохно [11]);
- смысложизненные ориентации (Д.А. Леонтьев [14], В. Франкл [26]).

Итак, профессиональная успешность менеджеров – это многокомпонентное и многоуровневое образование, включающее личностные характеристики, мотивационную сферу, когнитивные стратегии и навыки.

Согласно И.В. Ивенских и Т.М. Хрусталевой, существуют три основные категории качеств, влияющих на формирование управленческих способностей менеджера: 1) первая категория – характеристики личности менеджера и его профессиональных знаний и умений. Сюда относятся такие факторы как возраст, пол, образование, социально-экономический статус менеджера, а также личностные качества – доминантность, уверенность в себе, эмоциональная стабильность, креативность и др. 2) вторая категория – общеуправленческие способности и более локальные способности менеджера. К общеуправленческим относятся психологическая наблюдательность, практический психологический ум, организаторские склонности, а е локальным – способности к целеполаганию, планированию, принятию решений, мотивированию и др. 3) третья категория – общие способности (интеллект, креативность, обучаемость, рефлексия) и специальные способности, связанные с развитием основных психических процессов [8].

Согласно Л. Кролю [12], развитие социального интеллекта менеджера проходит несколько последовательных этапов – от осознания собственных эмоций до работы с коллективным эмоциональным интеллектом:

1. Осознание – на этом этапе менеджер учится распознавать и понимать собственные эмоции, их причины и следствия;
2. Приятие – формируется умение принимать свои эмоции, не подавляя их;
3. Регуляция – развивается способность управлять интенсивностью эмоций, корректировать их в нужном направлении;
4. Мотивация – использование эмоций для стимулирования и мотивации себя;
5. Эмпатия – понимание эмоциональных состояний других людей, сопереживание;
6. Коммуникация – выражение эмоций и учет эмоций собеседника при общении;
7. Влияние – умение управлять эмоциями других для достижения взаимопонимания;
8. Вдохновение – воодушевление и мотивация других людей с помощью эмоций;
9. Ритм – совместная работа в коллективе, учет общих эмоциональных состояний [12].

На каждом этапе менеджер совершенствует определенные навыки и способности в сфере распознавания эмоций, коммуникации, взаимодействия с людьми. В целом система Л. Кроля направлена на повышение эмоциональной компетентности и социального интеллекта менеджера для улучшения его профессиональной деятельности.

Для выявления взаимосвязи социального интеллекта и профессиональной успешности менеджеров мы провели эмпирическое исследование с сотрудниками подразделений компании «SWG| Светодиодное освещение». Выборка составила 147 человек: 60 женщин (40,82%), 87 мужчин (59,18%) от 25 до 35 лет По должности: стажеры, младшие, ведущие и старшие менеджеры и территориальные управляющие. В исследовании использовались следующие методики:

1. Методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена (для оценки способности понимать поведение людей);
2. Тест организационных и коммуникативных способностей КОС-2 (для оценки коммуникативных и организаторских склонностей);
3. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова (для оценки свойств психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сфер);
4. Методика К. Замфир в модификации А. Реана (для оценки мотивации профессиональной деятельности);
5. Методика смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (для оценки ценностно-смысловых ориентаций).

В ходе корреляционного анализа (по методу Спирмена), были получены следующие значимые взаимосвязи (таблица 1).

Как видно из таблицы, существует значимая положительная корреляция уровня социального интеллекта с коммуникативными ($r=0.582$) и организаторскими ($r=0.429$) способностями. Кроме того, социальный интеллект взаимосвязан с психомоторной ($r=0.552$), интеллектуальной ($r=0.458$), коммуникативной ($r=0.459$) активностью.

Таблица 1

Значимые взаимосвязи уровня социального интеллекта с показателями склонностей, свойств индивидуальности, мотивации и смысложизненных ориентаций.

	Уровень развития социального интеллекта в целом
Шкала коммуникативных склонностей	0,582**
Шкала организаторских склонностей	0,429**
Индекс психомоторной активности (ИПА)	0,552**
Индекс интеллектуальной активности (ИИА)	0,458**
Индекс коммуникативной активности (ИКА)	0,459**
Индекс общей активности (ИОА)	0,499**
Индекс общей эмоциональности (ИОЭ)	0,481**
Индекс общей адаптивности (ИОАД)	0,620**
Цели в жизни	0,310**
Процесс жизни	0,404**
Результативность жизни	0,353**
Локус контроля – Я	0,406**
Локус контроля – жизнь	0,436**
Показатель осмысленности жизни	0,639**
Внутренняя мотивация (ВМ)	0,233**
Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ)	-0,372**
** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).	
* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).	

Кроме того, выявлена также положительная корреляция со шкалами теста СЖО: цели в жизни ($r=0.310$), процесс жизни ($r=0.404$), результативность жизни ($r=0.353$), локус

контроля – Я ($r=0.406$), locus контроля – жизнь ($r=0.436$), осмысленность жизни ($r=0.639$). Что касается мотивации, то здесь положительная корреляция с внутренней мотивацией ($r=0.233$) и отрицательная – с внешней отрицательной мотивацией ($r=-0.372$).

Итак, высокий уровень социального интеллекта связан с развитыми коммуникативными и организаторскими способностями, активностью, целеустремленностью, осмысленностью жизни и внутренней мотивацией, что подтверждает взаимосвязь социального интеллекта с профессионально важными качествами менеджеров. Что может говорить о том, что чем выше уровень социального интеллекта, тем более развиты организационные и коммуникативные способности, а также активность и гибкость в психомоторной и интеллектуальной сферах

На основе проведенного анализа, можно сделать следующие основные выводы:

1. Социальный интеллект играет ключевую роль в обеспечении профессиональной успешности менеджеров по продажам, так как их деятельность носит ярко выраженный межличностный характер и требует постоянного эффективного взаимодействия с клиентами, коллегами и руководством. Высокий уровень социального интеллекта позволяет менеджерам по продажам лучше анализировать ситуации общения, понимать мотивацию и эмоциональное состояние партнеров, выбирать оптимальную стратегию коммуникации, оказывать влияние и достигать намеченных целей.
2. Социальный интеллект позволяет налаживать конструктивный диалог с клиентами, мотивировать их на совершение покупки, предугадывать возражения и оперативно на них реагировать, также он способствует эффективному взаимодействию менеджера с коллегами и руководством, помогает избегать и разрешать конфликтные ситуации. Для развития социального интеллекта менеджеров необходим комплексный подход, включающий специальные тренинги, наставничество, рефлекссию, получение практического опыта взаимодействия, что позволит повысить личную эффективность сотрудников и результативность сферы продаж в целом.
3. В ходе эмпирического исследования на выборке менеджеров по продажам компании «SWG| Светодиодное освещение», выявлена положительная корреляция социального интеллекта с коммуникативными и организаторскими способностями, которые критически важны для менеджеров по продажам. Также обнаружена положительная связь с активностью, мотивацией достижений и осмысленностью жизни. Эти данные свидетельствуют, что менеджеры с более высоким уровнем социального интеллекта обладают лучшими навыками взаимодействия, более мотивированы и целеустремлены.

Следовательно, результаты подтверждают гипотезу о том, что уровень развития социального интеллекта является значимым предиктором, который во многом определяет профессиональную успешность менеджеров по продажам.

Итак, социальный интеллект может рассматриваться как значимый предиктор, т.е. важнейший показатель, который во многом предопределяет высокие профессиональные достижения менеджеров по продажам. Целенаправленные тренинги и практическое развитие социального интеллекта сотрудников открывает новые возможности для повышения эффективности бизнес-процессов в сфере продаж. Компании могут существенно нарастить объемы реализации продукции за счет роста профессионализма персонала в области коммуникаций и взаимодействия с клиентами.

1. Аврамова, Т. И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с уровнем манипуляций, уровнем фрустрации и возможности развития НО средствами тренинга / Т. И. Аврамова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 283-286.
2. Айзенк Г. Структура личности. Пер. с англ. / Г.Ю. Айзенк. – СПб.: Ювента. М.: КСП+, 1999. – 464 с.
3. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопросы психологии. -1995. – №1. – С.111 – 131.

4. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюцк : ПГУ, 2011. – 388 с.
5. Баширов И.Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога: автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.05 / И.Ф. Баширов; МГУ. – Москва, 2006. – 27 с.
6. Геранюшкина Г. П. Социальный интеллект студентов-менеджеров и его развитие в условиях формирующего эксперимента: дис. канд. псих. наук: 19.00.07/ Геранюшкина Галина Петровна. – Иркутск, 2001. – 194 с.
7. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т.О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва, 2002. – С. 47-102.
8. Ивенских И. В. Социальная одаренность менеджеров: психологический аспект / И. В. Ивенских, Т. М. Хрусталева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 11. – С. 345-352. .
9. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е.А. Климов. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 460 с.
10. Козиевская Е.В. Профессиональная самооценка в развитии мотивации достижения государственных служащих : автореф. дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.13. / Козиевская Е. В. – Москва : [б. и.], 1998. – 25 с.
11. Кохно А. П. Производственная мотивация : [монография] / Алина Кохно, Павел Кохно ; Научная школа «Промышленная управленческая элита развития». – Москва : Граница, 2022. – 227 с.
12. Кроль Л. Эмоциональный интеллект лидера / Л. Кроль. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 218 с.
13. Куницына В. Н. Межличностное общение / Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. – СПб., 2001. – 544 с.
14. Леонтьев, Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д, А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Смысл, 2019. – 582 с.
15. Лунева О. В. История изучения социального интеллекта (начало) / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №4. – С.177-182.
16. Лунева О. В. Концепция социального интеллекта личности / О.В. Лунева. // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 46-51.
17. Лунева О. В. Представления о социальном интеллекте людей разных возрастных групп / О.В. Лунева //Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 14-14.
18. Макклеланд Д. Мотивация человека / Д. Макклеланд. – Санкт– Петербург : Питер, 2007. – 672 с.
19. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики : 16+ / Абрахам Маслоу ; [перевела с английского О. Чекчурина]. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2022. – 444 с.
20. Оданович М. В. Дидактические условия становления социального интеллекта старшего подростка в процессе решения учебно-познавательны задач: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Оданович Марина Витальевна. – Волгоград, 2002. – 166 с.
21. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – М. : КСП+, 2003. – 272 с.
22. Психологический анализ трудовой деятельности / Л. В. Забродина, А. В. Карпов, А. П. Чернышев, В. Д. Шадриков; [Науч. ред. В. Д. Шадриков]. – Ярославль : ЯрГУ, 1980. – 91 с.
23. Савенков А. И. Концепция социального интеллекта / А. И. Савенков // Одаренный ребенок. – 2006. – № 1. – С. 6 -18.
24. Савенков А. И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха / А.И. Савенков // Вестник практической психологии образования. Методологический семинар. – 2006. – № 1 (6). – С. 30-38.
25. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под. ред. Люсина Д.В., Ушакова Д.В.; М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 12-28
26. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм: избранные работы по логотерапии : [пер. с англ. яз.] / Виктор Франкл. – Москва : ИОИ, 2015. – 190 с.
27. Guilford J. The nature of human intelligence / J. Guilford. – New York: McGraw-Hill, 1967. – 538 p.
28. Thorndike E. Intelligence and its use / E. Thorndike // Harper’s Magazine. – 1920. – №140. – P. 227-234.

Аксенова А.Н.

**Проблема социально-психологической и профессиональной адаптации педагогов
среднего специального профессионального обучения**

*Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-124

Аннотация

Одним из важнейших показателей качества образования является эффективность профессиональной деятельности педагога. Вместе с тем, высокая эффективная деятельность педагога сопряжена с колоссальными психологическими и физическими перегрузками, которые могут спровоцировать такие негативные явления как профессиональная дезадаптация,

«синдром профессионального выгорания», профессиональная стагнация. Цель нашего исследования – оценка профессиональной адаптации педагогов среднего специального профессионального обучения. Результаты проведенного исследования показали, что 31 % педагогов педагогического колледжа нуждаются в мероприятиях по устранению признаков профессиональной дезадаптации.

Ключевые слова: педагог, профессиональная адаптация, дезадаптация, социально-психологический аспект, психофизиологический аспект, самооценка, тревожность, локус контроля.

Abstract

One of the most important indicators of the quality of education is the effectiveness of a teacher's professional activity. At the same time, the highly effective activity of a teacher is associated with enormous psychological and physical overloads, which can provoke such negative phenomena as professional maladaptation, "professional burnout syndrome", professional stagnation. The purpose of our study is to assess the professional adaptation of teachers of secondary specialized vocational training. The results of the study showed that 31% of teachers of the pedagogical college need measures to eliminate signs of professional maladaptation.

Keywords: teacher, professional adaptation, maladaptation, socio-psychological aspect, psychophysiological aspect, self-esteem, anxiety, locus of control.

В настоящее время одной из наиболее острых проблем современного образования является повышение эффективности деятельности педагога.

От педагога требуется повышение профессионального мастерства, роста эффективности и качества преподавания, при этом учитывается огромное воспитательное и психологическое влияние, которое оказывает личность педагога на обучающихся. Профессия педагога связана с колоссальными психологическими и физическими перегрузками. Поэтому преподаватель нуждается в психологической помощи и поддержке, в преодолении (и предотвращении) таких негативных явлений, как профессиональная дезадаптация, «синдром профессионального выгорания», профессиональная стагнация.

Митина Л.М. выделяет несколько аспектов психологической адаптации. Так, психофизиологический аспект представлен адаптацией индивида к условиям профессиональной среды. Профессиональный аспект – это адаптация субъекта деятельности к профессиональным задачам, операциям и т.д. Социально-психологический аспект - это адаптация личности к социальным компонентам профессиональной среды [1].

Рассмотрим некоторые критерии, влияющие на профессиональную адаптацию.

Состояние тревожности человека оказывает значительное влияние на успешность профессиональной деятельности. Ни в одном виде деятельности не удается регламентировать служебные обязанности, отношения, технологический процесс в целом, в такой степени, чтобы полностью исключить неопределенность. Тревожность – это психологическая особенность человека, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых различных ситуациях. Различают личностную тревожность и ситуативную. Личностная тревожность может рассматриваться, с одной стороны, как достаточно устойчивое свойство личности, а с другой стороны, как один из результатов «накопленного» личностью состояния хронического психического напряжения, возникающего в процессе взаимодействия личности и ее окружения. Переживаемая тревожность определяет эффективность профессиональной деятельности (особенно в профессиях типа «человек-человек»), успешность профессиональной и социальной адаптации [5].

На успешность профессиональной адаптации влияет самооценка человека. Положительное оценивание человеком самого себя в целом, определение своих положительных качеств очень важно в педагогической деятельности. Романова Е.С. считает, что положительная самооценка учителя способствует и развитию положительной самооценки учеников. У учителя, позитивно воспринимающего себя, повышаются уверенность в себе, удовлетворенность своей

профессией, эффективность работы в целом. И напротив, учитель с низкой самооценкой испытывает чувство незащищенности, негативно воспринимает окружающих через призму своих стрессов и тревог, обращается к авторитарному стилю как к средству психологической самозащиты [4].

На успешность профессиональной адаптации влияет также и уровень субъективного контроля личности. Это качество характеризует склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (внешний локус контроля), либо собственным способностям и усилиям (внутренний локус). Показано, что люди, обладающие внутренним локусом контроля, более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении цели, уравновешены, общительны, доброжелательны и независимы. Склонность к внешнему локусу контроля, напротив, проявляется в таких чертах как неуверенность в своих способностях, неуравновешенность, стремление отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, тревожность, подозрительность, конформизм и агрессивность. Экспериментально показано, что внутренний локус контроля является социально одобряемой ценностью [2, 3].

В своем исследовании мы поставили цель - провести оценку профессиональной адаптации педагогов среднего специального профессионального обучения.

В обследовании приняли участие 20 женщин педагогического колледжа в возрасте от 22 до 60 лет (средний возраст коллектива 29 лет). Из них 10 человек имеют педагогический стаж от 1-5 лет, 5 человек – 6-10 лет; 2 человека – 11-15 лет; 3 человека – от 16-20 лет.

Методы исследования – анкетирование, опрос, тестирование, анализ.

В качестве исследовательского инструментария использовались следующие тесты и опросники:

1. Опросник оценки уровня социально-психологического аспекта адаптации преподавателя. Выявляет отношение педагога к коллективу, к учреждению, к руководителю, к коллегам, к студентам [2];
2. Опросник оценки уровня психофизиологического аспекта адаптации. Выявляет особенности состояния здоровья, настроения, тревожности, степени утомляемости, активности поведения педагога [2];
3. Методика изучения самооценки личности А.С. Будасси. Тест позволил оценить степень адекватности самооценки личности и самопринятия и выяснить влияние самооценки на степень адаптации [2];
4. Тест на выявление личностной тревожности. Тест помог связать уровень тревожности и уровень адаптации педагога. [4];
5. Опросник оценки уровня субъективного контроля. Позволил выявить склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (внешний локус контроля), либо собственным способностям и усилиям (внутренний локус) [5].

После тестирования был проведен анализ полученных результатов.

Оценка социально-психологического аспекта профессиональной адаптации выявила: 15% педагогов показали высокий уровень адаптации, они удовлетворены содержанием и условиями труда. 70 % педагогов показали выраженный уровень адаптации. 15 % - имеют низкий уровень адаптации.

Оценка психофизиологического аспекта показателей выявила: 46 % педагогов имеют хороший уровень адаптации; 35 % - удовлетворительный; 15 % - плохой и 4% (1 человек) – очень плохой уровень адаптации.

Так же нами проведен качественный анализ факторов психофизиологического аспекта профессиональной адаптации. Анализ показал, что 1 фактор (плохое настроение, частая смена настроения, раздражительность, подавленность, пассивность, безразличие) был выявлен у 35 % педагогов, у 13 % он сильно выражен.

2 фактор (отвлекаемость, снижение концентрации внимания, забывчивость и другие нарушения познавательных процессов) отметили 45 % опрошенных, у 9 % - он сильно выражен.

3 фактор (снижение активности, утомляемость, сонливость) отметили 34 % педагогов, у 1 человека (4 %) он сильно выражен.

4 фактор – (усталость, недомогание, разбитость, лень, как защитная форма) отметили у себя 40 % респондентов, у 4 % он сильно выражен.

5 фактор (головные боли, головокружения, остеохондроз, напряжение глаз, приступы сердцебиения, шум в ушах и т.п.) отметили 61% педагогов, у 5 % - эти нарушения достаточно выражены.

6 фактор (нарушения цикла «сон-бодрствование», плохое засыпание, е бессонница, чувство вялости после сна) отмечают у себя 71 % педагогов, у 25 % - сильно выражены.

7 фактор «особенности социального взаимодействия» (наличие или отсутствие у человека интересов вне профессиональной сферы, желание работать в данном коллективе, затруднения в общении с новыми людьми, конфликтность). Проблемы по этому фактору отметили 45 % респондентов, у 8 % они сильно выражены.

8 фактор «снижение мотивации к деятельности» отметили 28 % преподавателей, из них у 12 % явно выражено снижение мотивации к деятельности.

Исследование личностной тревожности выявило у 10 % педагогов уровень тревоги ниже среднего; у 54 % - уровень тревожности чуть выше среднего, у 36 % - высокий уровень тревоги.

Изучение личностной самооценки показало, что по положительным качествам адекватно себя оценивают 18 % педагогов, у 35 % самооценка в меру завышенная, у 8 % - немного заниженная, недооценивают себя 23 %. По отрицательным качествам всего 6 % указали на адекватную самооценку, 45 % продемонстрировали немного завышенную и 5 % - завышенную самооценку.

Интересно отметить, что педагоги, показавшие низкие уровни адаптации, отмечают и завышенные, и адекватные, и заниженные самооценки, т.е. уровень самооценки, в нашем случае, не соотносится с уровнем адаптации.

Исследование уровня субъективного контроля показало, что у 34 % педагогов преобладает внутренний локус контроля; у остальных 36 % средняя степень показателя «интернальность – экстернальность». 8 % тяготеют к внешнему локусу контроля. При соотнесении показателей уровня субъективного контроля с уровнями адаптации связи между ними не выявлено.

Анализ результатов диагностики позволяет сделать следующие выводы:

1. По данным проведенного обследования 31 % педагогов нуждаются в мероприятиях по устранению признаков профессиональной дезадаптации.
2. Преподаватели с низким уровнем социально-психологической адаптации, с плохим и очень плохим уровнем психофизиологической адаптации, отметили высокую и очень высокую личностную тревожность.
3. В данном психодиагностическом обследовании уровень самооценки не влияет на уровень адаптации.
4. Не установлена связь между показателями уровня субъективного контроля и уровнем адаптации.
5. В данном исследовании не обнаружено связи между возрастом преподавателей, педагогическим стажем, специальностью и уровнем адаптации.

1. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина // – М.: Флинта, 1998. – 200 с.
2. Никифоров Г.С. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента: учеб. пособие, 2-е изд. / Г.С.Никифоров, М.А. Дмитриева, В.М. Снетков // СПб., 2001. – 240 с.

3. Рогов Е.И. Учитель как объект психологического исследования / Е.А. Рогов // М.: ВЛАДОС, 1998. – 496 с.
4. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы - 2-е изд. перераб. и доп. / Е.С. Романова. // СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
5. Яковлева, А.Н. Метод исследования уровня субъективного контроля. / А.Н. Яковлева // Психологический журнал. – 1994. - № 3. – с.152-162.

Александропуло Н.И., Тозлиян М.Р., Шаповалов В.И.

**Особенности восприятия своего тела у зависимых и не зависимых от алкоголя и ПАВ
молодых людей**

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-125

Аннотация

В статье рассмотрены особенности восприятия своего тела человеком, представлены некоторые критерии оценки собственной внешности людьми, описаны эти критерии. А также выявлены особенности восприятия своей внешности у зависимых людей и отмечены некоторые параметры, которые могут быть особенно ярко выражены в восприятии людей принимающих психоактивные вещества и алкоголь, по сравнению с людьми без аддикций.

Ключевые слова: восприятие своего тела, удовлетворенность своим телом, влияние другого на восприятие своего тела, страх негативной оценки внешности, чувствительность к отвержению из-за внешности, самооценка, мотивированность к изменению внешности, аддиктивное поведение, наркомания, алкоголизм.

Abstract

The article examines the peculiarities of the perception of one's body by a person, presents some criteria for evaluating one's own appearance by people, and describes these criteria. And also revealed the peculiarities of the perception of their appearance in addicted people and noted some parameters that can be especially pronounced in the perception of people taking psychoactive substances and alcohol, compared with people without addictions.

Keywords: perception of one's body, satisfaction with one's body, the influence of another on the perception of one's body, fear of a negative assessment of appearance, sensitivity to rejection due to appearance, self-esteem, motivation to change appearance, addictive behavior, drug addiction, alcoholism.

Образ тела человека — это многоуровневое интегрированное понятие, которое находится в нескольких плоскостях нашего восприятия, и оно включает в себя результат онтогенетического, личностного развития и выражает культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа.

Тело – это биологический феномен, и его восприятие состоит из многих аспектов. Одной из моделей восприятия собственного тела включает в себя исследование таких параметров как опасение относительно избыточного веса, искажения восприятия тела, стремление к стройности и неудовлетворенность телом.

Так, важным инструментом в оценке восприятия своего тела является показатель «удовлетворенность своим телом». Этот показатель отображает наше отношение к собственному телу, то, насколько человек убежден в его привлекательности, привлекательности отдельных его частей или форм. Это внутреннее оценочное ощущение зачастую важнее, чем реальное восприятие своего тела, так она связано с глубокими ощущения себя для человека, его внутренней убежденности относительно того, какой он.

Привлекательные, гармонично сложенные люди очень часто имеют низкую самооценку, подвергают себя жесточайшей критике за воображаемые дефекты, строги к себе и бескомпромиссны, тогда как люди с достаточно заурядной внешностью или даже не очень

привлекательные, исходя из канонов социума и времени, в котором они живут, вполне довольны своим телом и находят его достаточно привлекательным. Так что понятие привлекательности, аттрактивности находится не сколько в когнитивной плоскости, где отражаются реальные особенности внешности человека, но скорее плоскости оценочной, которая не всегда имеет отношение к объективной реальности. Да и вообще, объективная реальность и социально одобряемые нормы – это как раз тот зыбучий песок, который слишком уж изменчив в нашем мире, когда речь идет об образе тела, восприятию своего тела и канонов красоты и привлекательности.

Также необходимо отметить, что помимо того, что человек оценивает свое тело с точки зрения его функциональности, аттрактивности, гармонии, соответствия социальным нормам своего времени и общества, но также для нас немаловажным является зеркальная оценка нашего тела, то есть идея о том, как оценивают нашу внешность другие. Это означает, что в своей голове у нас есть некие представления о том, как наше тело видится другим людям, и как они, эти другие люди, его оценивают. И это влияние другого на отношение к своему телу, чувствительность к возможному отвержению из-за внешности, а также страх оценки внешности, также являются немаловажными признаками восприятия своего тела у человека.

Выше мы привели достаточно специфические параметры восприятия своего тела – это фантазии относительно восприятия нашего тела другими людьми и попытки в своей голове построить картину того, какое впечатление мы оказываем на другого человека, вычислить его оценку.

Также одним из косвенных факторов в восприятии своего тела является самооценка, она как общий фон любого восприятия, окрашивает наши ощущения в позитивном или негативном ключе. Уровень самооценки, который закладывается в достаточно раннем возрасте и отражает отношение человека к себе еще с детства, несмотря на различные психологические школы, в которых используют методики ее улучшения, поддается коррекции очень мало.

Еще одним параметром, который мы рассмотрим в структуре факторов, описывающих восприятие своего тела, будет мотивированность к изменению своей внешности. Шкала мотивированности к изменениям своей внешности связана с оценкой восприятия своей внешности другими людьми и влияния этой оценки на самооценку. Это также параметр, который отражает внешний локус и зависимость от внешней оценки своего тела другими людьми.

Эти несколько параметров в структуре восприятия и оценки собственного тела могут по-разному влиять на самовосприятие у зависимых людей, и это отношение может значительно отличаться от показателей которые демонстрируют в опросах люди, не подверженные алкогольной и наркотической аддикциям.

Если мы рассмотрим особенности восприятия у наркозависимых молодых людей, а также тех, кто подвержен алкогольной зависимости, то мы сможем проследить, есть ли в их структуре восприятия такие признаки, которые могут быть подвержены обостренному восприятию своего тела.

Если мы посмотрим на формирование пре-наркотического типа личности, то можно будет отметить у таких людей психический инфантилизм, который может выражаться в несамостоятельности принятия решений и действий, неспособности противостоять влиянию извне, пониженной критичности к себе, обидчивости, ранимости, неспособности контролировать свои чувства и отказ принять себя такими, какие они есть, неспособность позаботиться о себе. И здесь опять имеется экстернальный локус контроля и сниженная самооценка. При том что уровень самооценки у независимых мужчин в среднем выше уровня самооценки женщин, то когда речь идет о молодых людях, употребляющих психоактивные вещества и алкоголь, то восприятие своего тела и самооценка снижается пропорционально, в зависимости от половой принадлежности, то есть сильнее она будет снижена у женщин.

Для людей, страдающих алкогольной зависимостью, отмечают такой вид мотивации, как субмиссивная мотивация – нежелание обидеть людей, предлагающих алкоголь, и здесь мы

также можем увидеть выраженную тенденцию к подчинению и зависимости от мнения окружающих.

Итак, мы можем сказать о том, что для людей, страдающих от наркотической и алкогольной зависимости, особенно для женщин, в ряде случаев особенностью восприятия своего тела будет негативное восприятие своего тела, неудовлетворенность образом своего тела, низкая самооценка, зависимость от мнения других в восприятии своего тела, а также низкая мотивированность к его качественному позитивному изменению.

1. Баранская, Л.Т., Татаурова, С.С. Образ тела как предиктор нарушения адаптации молодежи в социальной среде / Л.Т.Баранская, С.С. Татаурова // Молодое поколение XXI века: Актуальные проблемы социальнопсихологического здоровья. М.: «ИГРА». - 2009. - №11. - С. 331-345.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. Учеб. пособие. - СПб.: Питер, 2005. - 431с.
3. Зацепина Ольга Андреевна, Горелова Галина Газимовна, Батурина Наталья Владимировна, Рыжкова Мария Игоревна Сравнительное исследование самовосприятия образа тела по гендерному признаку// Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №11 (213).
4. Короленко Ц. П., Донских А.П. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990.
5. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2006. – 1008 с.
6. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения / И. Г. Малкина-Пых. - М.: Эксмо, 2007. - 1040 с.
7. Малкина-Пых, И.Г. Исследование влияния индивидуально-психологических характеристик на результаты коррекции пищевого поведения и алиментарного ожирения / И.Г. Малкина-Пых // Сибирский психологический журнал. - 2008. - № 30. - С. 90-95.
8. И. В. Лыбко. Методика «Диагностика телесного Я» // Психологическая диагностика, 2008. №3
9. Польская Н.А., Цейтлина М.Д., Якубовская Д.К. Чувствительность к отвержению и психическое здоровье // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 5. С. 119–129.
10. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Личностные факторы уязвимости к межличностному отвержению // Современные направления диагностики в клинической (медицинской) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. С. 88–100.
11. Польская Н.А. Чувствительность к отвержению из-за внешности у участниц онлайн-сообществ по похудению // Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. (г. Казань, 2—4 октября 2020 г.). Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. С. 89—92.
12. Разваляева А.Ю., Польская Н.А. Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407
13. Н. И. Храмцова, Ю. Ю. Заякин, С. А. Плаксин, А. С. Глушенков, М. В. Фадеева. Методологические аспекты изучения образа тела у пациентов хирургического профиля // Новости хирургии, 2021. №2

Александропуло Н.И., Тозлиян М.Р., Шаповалов В.И.

Влияние аддиктивного поведения на особенности восприятия своего тела у зависимых и не зависимых от ПАВ и алкоголя молодых людей

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-126

Аннотация

В статье представлены результаты исследования влияния аддиктивного поведения на восприятие собственного тела у зависимых и не зависимых мужчин и женщин

Ключевые слова: восприятие своего тела, удовлетворенность своим телом, влияние другого на восприятие своего тела, страх негативной оценки внешности, чувствительность к отвержению из-за внешности, самооценка, мотивированность к изменению внешности, аддиктивное поведение, наркомания, алкоголизм.

Abstract

The article presents the results of a study of the influence of addictive behavior on the perception of one's own body in addicted and non-addicted men and women

Keywords: perception of one's body, satisfaction with one's body, the influence of another on the perception of one's body, fear of a negative assessment of appearance, sensitivity to rejection due to appearance, self-esteem, motivation to change appearance, addictive behavior, drug addiction, alcoholism.

Аддиктивное поведение — это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что формирует зависимость у людей. Одним из видов аддиктивного поведения является прием психоактивных веществ и алкоголя.

При исследовании восприятия своего тела у зависимых и не аддиктивных молодых людей, мы рассматриваем несколько признаков, которые входят в структуру восприятия своего тела. И они могут существенно отличаться у зависимых мужчин и женщин, по сравнению с теми, кто не подвержен наркотической или алкогольной аддикции.

В данном исследовании мы рассматривали такие признаки восприятия своего тела, как удовлетворенность собственным телом, влияние другого на отношение к своему телу, самопринятие своего телесного Я, самооценка, влияние оценки внешности другими на самооценку, мотивированность к изменениям внешности, чувствительность к отвержению из-за внешности, а также страх негативной оценки внешности.

В нашем исследовании приняло участие 120 человек, которые представляли четыре блока респондентов, это женщины без химической и алкогольной зависимостей, мужчины без наркотической и алкогольной зависимостей, зависимые женщины и мужчины с алкогольной или химической зависимостью. Каждая группа имела одинаковое количество респондентов, в 30 человек.

Для определения результатов исследования в качестве тестов были использованы «Опросник образа своего тела» Скугаревского О. А., Сивухи С.В., и определяемый критерий – уровень удовлетворенности собственным телом (обратная шкала, чем выше показатель, тем более выражена неудовлетворенность собственным телом), Опросник «Диагностика телесного Я» Лыбко И.В., в которой определяются два критерия – самопринятие своего телесного Я и влияние другого на отношение к своему телу, прямая шкала, Опросник СНОВ и критерий «Страх негативной оценки внешности», автор Дж. Лунгрен и др., в адаптации Развальяевой А.Ю. и Польской Н. А., Опросник ЧкОВ и признак «Чувствительность к отвержению из-за внешности», Лоры Парк, адаптация в адаптации Развальяевой А.Ю. и Польской Н. А., Опросник «Мнение о собственной внешности, ASI-R», автор Т.Ф. Кэш, в адаптации Храмовой Н.И. и др., в котором определяется три критерия – общий показатель мнения о собственной внешности, шкала самооценки: влияние оценки внешности другими людьми на самооценку и шкала мотивированности к изменению внешности, прямая шкала, а также тест С.В. Ковалева на определение уровня самооценки, обратная шкала.

В результате нашего исследования с помощью статистических методов были получены следующие результаты.

Таблица 1

Средние значения критериев восприятия своего тела среди зависимых и не зависимых от алкоголя и ПАВ женщин и мужчин

Критерий восприятия своего тела	Женщины, независимые	Мужчины, независимые	Женщины, зависимые	Мужчины, зависимые
Удовлетворённость телом	11,9	8,3	20,5	11,2
Самопринятие своего телесного Я	12,6	12,5	11,3	13,6
Влияние окружающих на отношение к телу	12,8	14,1	11,2	13,6

<i>Страх негативной оценки внешности</i>	<i>13,5</i>	<i>10,1</i>	<i>15,3</i>	<i>12,2</i>
<i>Чувствительность к отвержению из-за внешности</i>	<i>13,3</i>	<i>10,8</i>	<i>15,7</i>	<i>11,7</i>
<i>Общий показатель мнения о своей внешности</i>	<i>3,1</i>	<i>3,1</i>	<i>2,8</i>	<i>2,8</i>
<i>Шкала самооценки: влияние оценки внешности другими людьми на самооценку</i>	<i>3,2</i>	<i>3,2</i>	<i>2,9</i>	<i>3,2</i>
<i>Шкала мотивированности к изменению внешности</i>	<i>3,4</i>	<i>3,5</i>	<i>3,0</i>	<i>3,3</i>
<i>Самооценка</i>	<i>49,5</i>	<i>44,2</i>	<i>60,3</i>	<i>52,1</i>

Согласно данным исследования, средние значения по шкалам удовлетворенности телом и сравниваемых с ним шкал самопринятия телесного Я, влияния окружающих на отношение к телу, страха негативной оценки внешности к телу, чувствительности к отвержению из-за внешности, показателя мнения о своей внешности, самооценки, и мотивированности к изменению внешности у представителей группы независимых испытуемых выше, чем у представителей группы зависимых испытуемых. В Таблице 1 представлены средние значения рассматриваемых переменных.

Самый высокий уровень неудовлетворенности собственным телом (у опросника ООСТ обратная шкала) можно наблюдать у женщин с зависимостью, также им присуща самая низкая по исследованию самооценка, самый высокий страх отвержения из-за внешности и чувствительность к отвержению из-за внешности, у них самые низкие показатели общего мнения о своей внешности, шкалы самооценки и мотивированности к изменениям из-за внешности, по тесту И.В. Лыбко «Диагностика своего телесного Я» также самые низкие показатели. Мы можем судить о том, что зависимые женщины – наиболее уязвимая и чувствительная к восприятию своего тела группа респондентов.

Следующей группой респондентов, которую хочется отметить, будут мужчины без признаков аддиктивного поведения. У них замечен самый низкий показатель неудовлетворенности тела, то есть самая высокая удовлетворенность им, невысокий уровень страха к негативной оценке внешности и чувствительности к отвержению из-за внешности, самая устойчивая самооценка и высокие показатели мнения о собственной внешности. В целом мужчины без химической и алкогольной зависимости обладают позитивным восприятием своего тела, их собственное представление о своем теле имеет позитивную оценку.

Две оставшиеся группы испытуемых, а это женщины, не имеющих химической и алкогольной зависимости и зависимые мужчины, показывают примерно средние значения по критериям восприятия своего тела. При этом уровень удовлетворенности своим телом у женщин без зависимостей выше, чем у женщин с зависимым поведением, а показатели восприятия своего тела у мужчин с зависимостями ниже, чем у мужчин без оных.

В результате нашего исследования мы можем отметить, что уровень удовлетворенности своим телом у женщин ниже, чем у мужчин в целом, и у зависимых он соответственно также ниже, чем у респондентов, не имеющих химическую или алкогольную зависимости.

1. Баранская, Л.Т., Татаурова, С.С. Образ тела как предиктор нарушения адаптации молодежи в социальной среде / Л.Т.Баранская, С.С. Татаурова // Молодое поколение XXI века: Актуальные проблемы социально-психологического здоровья. М.: «ИГРА». - 2009. - №11. - С. 331-345.
2. 24. Бендас Т.В. Гендерная психология. Учеб. пособие. - СПб.: Питер, 2005. - 431с.

3. Зацепина Ольга Андреевна, Горелова Галина Газимовна, Батурина Наталья Владимировна, Рыжкова Мария Игоревна Сравнительное исследование самовосприятия образа тела по гендерному признаку // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №11 (213).
4. Короленко Ц. П., Донских А.П. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990.
5. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2006. – 1008 с.
6. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения / И. Г. Малкина-Пых. - М.: Эксмо, 2007. - 1040 с.
7. Малкина-Пых, И.Г. Исследование влияния индивидуально-психологических характеристик на результаты коррекции пищевого поведения и алиментарного ожирения / И.Г. Малкина-Пых // Сибирский психологический журнал. - 2008. - № 30. - С. 90-95.
8. И. В. Лыбко. Методика «Диагностика телесного Я» // Психологическая диагностика, 2008. №3
9. Польская Н.А., Цейтлина М.Д., Якубовская Д.К. Чувствительность к отвержению и психическое здоровье // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 5. С. 119–129.
10. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Личностные факторы уязвимости к межличностному отвержению // Современные направления диагностики в клинической (медицинской) психологии / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. С. 88–100.
11. Польская Н.А. Чувствительность к отвержению из-за внешности у участниц онлайн-сообществ по похудению // Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. (г. Казань, 2—4 октября 2020 г.). Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. С. 89—92.
12. Разваляева А.Ю., Польская Н.А. Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407
13. Н. И. Храмова, Ю. Ю. Заякин, С. А. Плаксин, А. С. Глушенков, М. В. Фадеева. Методологические аспекты изучения образа тела у пациентов хирургического профиля // Новости хирургии, 2021. №2

Вараксина В.В., Темникова Е.Ю.

Социально-психологические факторы, влияющие на выбор стиля одежды в подростковом возрасте

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-127

Аннотация

В статье описаны особенности стиля одежды и предпочтения в выборе стиля у современных подростков. Авторы раскрывают социально-психологические факторы, которые влияют на выбор стиля одежды у современных подростков: давление со стороны сверстников, изображение тела в средствах массовой информации, знаменитости и дизайнерский бренды. Даны рекомендации для работы психолога с родителями и подростками по устранению негативного воздействия на выбор стиля одежды.

Ключевые слова: подростки, выбор стиля одежды, социально-психологические факторы, дизайнерские бренды.

Abstract

The article describes the peculiarities of clothing style and preferences in choosing a style among modern teenagers. The authors reveal the socio-psychological factors that influence the choice of clothing style among modern teenagers: peer pressure, body image in the media, celebrities and designer brands. Recommendations are given for the work of a psychologist with parents and adolescents to eliminate the negative impact on the choice of clothing style.

Keywords: teenagers, choice of clothing style, socio-psychological factors, designer brands.

Одной из частых тем, обсуждаемых на родительских собраниях, является конфликт родителей, педагогов и подростков по вопросу выбора стиля одежды последних. Психолог часто вынужден выступать медиатором между всеми участниками конфликта.

В государственных и муниципальных образовательной организации регламентированы типовые требования к одежде обучающихся. Однако подростки, в силу

своих психофизических особенностей, стремятся нарушить правила, которые им диктует образовательная организация в выборе стиля одежды.

В настоящее время подростки подвержены внешним влияниям, требование быть модным звучит с экранов телевизоров, визуализируется в глянцевых журналах и рекламе.

Психологию моды подростков в разное время изучали такие ученые как Г. Зиммель, А. Б. Гофман, Ю. Платонов, В. И. Чупров и другие. Исследователи выделяли причины выбора стиля одежды подростками и молодежью, определяли типологию модного поведения молодежи, мотивы следования моде.

В последнее время наблюдаются следующие предпочтения в выборе одежды у современных подростков: многослойность в образе подростка; одежда оверсайз: рубашки оверсайз, свитшоты и худи, футболки, брюки-карго, расклешенные или широкие джинсы, а также мешковатые куртки сейчас в моде как для девочек, так и для мальчиков, укороченные топы, которые очень популярны среди девочек-подростков; спортивная одежда: леггинсы, спортивные бюстгальтеры и толстовки с капюшоном являются популярным выбором среди девочек-подростков; одежда в винтажном стиле: включает футболки с ретро-графикой и джинсовые куртки, смелые принты и цвета, в том числе животные принты, тай-дай и неоновые оттенки, популярны как среди девочек, так и среди мальчиков-подростков.

Одежда, которую выбирают подростки, отражает их настроение и стиль. Уровень уверенности человека в себе существенно влияет на то, как другие люди воспринимают его и реагируют на него. Застенчивость некоторых подростков порождает страх привлекать к себе слишком много внимания. В результате они предпочитают выглядеть «не очень нарядно». Другим нравится привлекать к себе все внимание, которое они получают, и они наденут практически все, что угодно, чтобы добиться этого.

Рассмотрим социально-психологические факторы, влияющие на выбор стиля одежды у подростков.

Давление со стороны сверстников в значительной степени влияет на ежедневный выбор подростка в таких вопросах, как злоупотребление алкоголем и наркотиками, мода и стиль, тип друзей, которые у него есть, а также успеваемость в учебе. Подростки одеваются определенным образом, чтобы избежать насмешек и унижения со стороны сверстников. Подростки часто ходят вместе по магазинам или спрашивают совета друг у друга, как одеться на какое-нибудь мероприятие, скажем, на вечеринку по случаю дня рождения. Большинство подростков находятся под влиянием окружающих их людей, потому что они чувствуют, что им каким-то образом нужно вписаться в общество. Чаще всего подростки одеваются одинаково, потому что это дает ощущение самоутверждения и принадлежности к группе сверстников. В редких случаях давление со стороны сверстников в отношении одежды может положительно сказаться на подростке, если он попадает в среду сверстников, уже обладающих чувством стиля и вкуса, серьезно увлекающихся модой и уже имеющих о ней достаточно обширные представления (среда начинающих моделей, будущих дизайнеров одежды, художников и т.д.). В таком случае подросток под влиянием сверстников начинает подходить к выбору одежды все более и более осознанно, а затем и креативно за счет чего повышается и самооценка, растет уверенность в себе. Однако, сам факт давления со стороны сверстников является тревожным симптомом того, что подросток является ведомым, среда окажется деструктивной, это может иметь самые пагубные последствия. Сегодня он покупает черную футболку, чтобы не выделяться среди других, а завтра может совершить противоправное действие.

В данном случае важное значение имеет наличие в жизни подростка значимого взрослого, и работа психолога должны быть направлена на то, чтобы помочь родителям занять место такого взрослого. В ходе консультирования родителей целесообразно убедить их общаться с сыном или дочерью, как с другом, как с ответственным человеком – при необходимости – создать пошаговый план выхода из-под негативного влияния компании. Например, если у подростка, ранее ведомого, начал формироваться индивидуальный стиль в

одежде, продиктованный собственным вкусом и желанием, можно смело сказать, что влияние среды ослабло.

Изображение тела в средствах массовой информации затрагивает чаще девочек-подростков. Подростки используют журналы и средства массовой информации для оценки предстоящих тенденций, чтобы точно знать, что покупать, а что нет. Модные показы или журналы играют огромную роль в формировании образа жизни подростка и его чувства стиля, поскольку большинство из них покупают одежду после просмотра последних изданий. Средства массовой информации, рекламирующие новинки сезона и модные бренды, оказывают влияние и на образ тела у девочки-подростка. Например, когда худая модель появляется на обложке журнала, подросток делает все возможное, чтобы быть похожим на нее.

Е. А. Ерохина и Е. А. Филиппова сделали вывод о том, что острота проблемы принятия или непринятия своего тела в этом возрасте происходит изменение форм и пропорций тела, внешности подростка, потеря целостного ощущения себя. Принятие своего тела превращается порой в трудную, драматичную проблему для подростка, которая может непреднамеренно усугубляться самими родителями [3, с. 61].

С одной стороны, в стремлении подростков добиться стройного, мускулистого, подтянутого тела можно найти много плюсов. В частности, ради этого подростки приобщаются к здоровому образу жизни: занятия спортом, изменение режима, полностью отказываются от вредных привычек. Отрицательное влияние заключается в негативном восприятии тела, и часто отторжение собственного тела, который выражается в отказе от принятия пищи, выливающееся в стойкое расстройство пищевого поведения [1].

В данном случае психолог может помочь наладить контакт родителей с подростком (проявлять уважение, внимание и любовь к подростку). Также убедить родителей и подростка обратиться к посещению нужных специалистов для постановки диагноза подростку.

Знаменитости также выступают фактором в выборе стиля одежды у подростков. Подростки боготворят знаменитостей – преимущественно, блоггеров, певцов и актеров, реже – профессиональных моделей, и стараются быть похожими на них во всем. Подростки смотрят все виды реалити-шоу, чтобы попытаться соответствовать стилю любимых знаменитостей. Как только знаменитость публично одобряет предмет одежды, это создает общественное признание и оказывает положительное влияние на общий имидж бренда.

По мнению А. Р. Мавлютова и А. Р. Выдрина, само по себе то, что подростки хотят подражать кому-ничего плохого не несет, кроме того, это помогает общаться со сверстниками и легче переносить сложности подросткового периода [4, с. 123]. Кроме того, путь звезды – это путь успеха, и если подросток начинает так или иначе проецировать на себя этот путь, это может сделать его более целеустремленным в спорте, в творчестве или в любой другой сфере, которую он для себя предположительно выбрал. Однако, слепое поклонение и ярое подражание – это уже явно отрицательные тенденции.

В беседе с подростком психолог должен акцентировать внимание именно на внутреннюю составляющую успеха его кумира – «Как именно этот человек добился славы и столь высоких достижений в своей области?», «Какие именно шаги он предположительно для этого предпринимал?», «Какие личностные качества ему потребовались, чтобы добиться успеха?». Можно также задать прямой вопрос: как ты думаешь, каким он был подростком, чем была наполнена его жизнь, когда он был твоим сверстником. Так можно переключить внимание подростка с одежды, которой он всецело поглощен, на содержательную сторону деятельности кумира. При грамотно выстроенной работе психолога, это может со временем привести к переоценке ценностей, формированию у подростка иерархии собственных целей и планов, наполненных внутренним содержанием.

Дизайнерские бренды также являются фактором в выборе одежды у подростков. Большинство подростков отправятся за покупками в магазины, где продается качественная дизайнерская одежда высокого класса. Когда у подростков нет денег, чтобы покупать

дизайнерскую одежду в дорогих магазинах, они испытывают стресс. Они чувствуют, что, поскольку они не могут позволить себе такую одежду, они не будут хорошо выглядеть и не впишутся в среду сверстников. Подростки из малообеспеченных семей, попав в среду более благополучных сверстников, могут испытывать состояние депривации, а это, в свою очередь, влечет за собой более серьезные проблемы. Большинство депривированных подростков характеризуются специфическим отношением к миру, деятельности, окружающим, себе, попадают в группу «трудных» и оказываются «социально-дезадаптированными» в современном обществе. Неприспособленность проявляется в неопределенности жизненных позиций, восприимчивости к негативным влияниям среды и неадекватности поведения, трудностях в семейно-бытовой и профессиональной сферах и других.

Есть и другие, менее очевидные плюсы и минусы, связанные с ношением дизайнерской одежды. У подростков, чьи семьи могут себе позволить покупать дизайнерскую одежду высокого класса, лучше сформированы вкус и чувство стиля в одежде, чем у тех подростков, чьи родители приобретают одежду для всей семьи в масс-маркете. С другой стороны, у них формируется иждивенческая позиция. Подростки, особенно из обеспеченных семей, знают, что родители купят им любую одежду, какую они ни попросят, и мало задумываются о том, каких трудов родителям стоит заработать деньги на эту одежду. Такому подростку уже не предложишь подработать, чтобы купить брендовую вещь – он просто не поймет, зачем это нужно.

Психологу в работе с такими подростками следует акцентировать внимание на системе ценностей человека, дать понять, что дизайнерская одежда отнюдь не является главной ценностью человека, целью и смыслом его жизни. Целесообразно также приобщить подростка к любой деятельности, которая станет для него значимой – будь то спорт, робототехника или программирование. Это позволит подростку пересмотреть свою систему ценностей, почувствовать свою значимость, повысить самооценку. Когда это произойдет, сам факт наличия или отсутствия дизайнерской одежды в гардеробе уже не будет иметь для него столь решающего значения. Если подростку уже исполнилось четырнадцать лет, ему можно предложить подработать, чтобы купить желаемый предмет гардероба; и тогда первая купленная на собственные деньги вещь приобретет для него особое значение и смысл.

По мнению В. Н. Долматовой, иждивенчество – это комплексная проблема, которая решается следующими методами: формирование позитивного образа будущего; формирование адекватной самооценки; снижение психоэмоционального напряжения; развитие коммуникативных навыков; осознание своих склонностей, способностей и системы ценностей [2, с. 21]. В качестве специального метода рассматривается также библиотерапия – чтение специально подобранной художественной литературы или прослушивание аудиокниг с последующим обсуждением.

В заключение следует отметить, что чувство стиля у подростков — это сложное взаимодействие средств массовой информации, давления со стороны сверстников, самовыражения и культурных влияний. Хотя внешние факторы, несомненно, оказывают влияние, крайне важно дать подросткам возможность принять свою индивидуальность и использовать моду как средство самовыражения, а не как инструмент конформизма.

1. Безисюк, Е. В. Современные представления о нервной анорексии // Медицинская помощь. 2010. № 2. С. 18–20.
2. Долматова В. Н., Козуб М. Ю. Феномен иждивенчества: психологические особенности и педагогические условия преодоления иждивенческой позиции // Психологические науки. 2017. № 1. С. 19–23.
3. Ерохина Е.А., Филиппова Е.В. Образ тела и отношение к своему телу у подростков: семейные и социокультурные факторы влияния (по материалам зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. №4. С. 57–68.
4. Мавлютова А. Р., Выдрин А. Ф. Влияние известных людей на подростков // Вестник науки и образования. 2017. № 1. С. 123–124.

Гаджиев Р.М., Гамзаев Г.Ш.

Влияние стресса на применение огнестрельного оружия сотрудником полиции при задержании правонарушителя

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-128

Аннотация

В статье авторы высказали позицию про влияние стресса на применение огнестрельного оружия сотрудниками во время своей профессиональной деятельности. Рассмотрение форм проявления стресса и некоторые варианты возможности его преодоления.

Ключевые слова: стресс, огнестрельное оружие.

Abstract

In the article, the authors expressed their position about the impact of stress on the use of firearms by employees during their professional activities. Consideration of the forms of stress manifestation and some options for overcoming it.

Keywords: stress, firearms.

При рассмотрении криминальной обстановки, форм и методов организации преступности можно выделить такую актуальную проблему, как психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к борьбе с возникающей преступностью с использованием различных форм ее реализации. При современной оснащённости различными видами оружия как правоохранительных органов, так и правонарушителей, важной задачей для сотрудников правоохранительных органов является умение грамотно применять и использовать огнестрельное оружие, сохраняя при этом внутренний контроль над ситуацией.

Сильное воздействие на психологическое состояние сотрудника правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей оказывает множество факторов, такие как экстремальные условия работы, ненормированный рабочий день, непредвиденные обстоятельства и тому подобное. Все это способствует появлению тревожности, нестабильного эмоционального состояния, прерывистого сна, а также появлению стресса.

В современной литературе термин «Стресс» понимается как значительное неблагоприятное воздействие, отрицательно влияющее на состояние организма с психологической или физиологической точки зрения. Отсюда можно говорить, что основная деятельность сотрудников правоохранительных органов основывается на обстоятельствах, приводящих к появлению стрессового состояния, что в свою очередь влияет на результат выполнения своих должностных обязанностей.

Так как термин «Стресс» трактуется различными учеными по-разному, также помимо данного термина используются другие, которые способны описать похожее внутреннее состояние человека, например такие как: «психическая напряженность», «эмоциональное напряжение», «нервно-психическое напряжение» и другие.

Проявление реакции организма на стресс-фактор, оказывающий влияние на внутреннее состояние человека, также может быть разным. Так при постоянном воздействии стрессора на организм, показатели выполнения сложной задачи могут снижаться, а простой – возрастать. Также влияние стресс-факторов оказывает различное воздействие на любого человека, так как в зависимости от индивидуально-психологических свойств личности, каждый человек имеет свой порог чувствительности и восприятия стрессовых ситуаций.

При выполнении обязанностей у сотрудника полиции всегда должны работать все формы восприятия организма. Стресс может по-разному влиять на внутренние процессы человек улучшая или снижая их эффективность. Так, например, при стрессе у человека увеличивается сенсомоторная чувствительность, улучшается способность распознавания

сигнала и расширяется поле зрения. Негативное влияние стресс оказывает на память, показатели внимания, влияет на решение срочных проблемных ситуаций и задач.

Если рассматривать деятельность сотрудников полиции и применение ими огнестрельного оружия во время выполнения служебных задач, он должен быть готов к любому повороту событий. Согласно статье 23 Федерального закона №3 «О полиции», есть перечень случаев, в которых сотрудник лично или в составе подразделения имеет право применять огнестрельное оружие. В соответствии с данной статьей сотрудник должен всегда помнить, когда и где он имеет право применять оружие и осознавать все последствия совершенных им действий.

Состояние стресса может оказать значительное влияние на исполнение служебных обязанностей, а главное применение огнестрельного оружия. В основном, те экстремальные ситуации, когда сотруднику приходится применять огнестрельное оружие, всегда сопровождаются негативными факторами, которые в свою очередь вызывают стрессовое состояние у сотрудника, от действий готового также может зависеть жизнь и здоровье других лиц. В такие ситуации могут входить освобождение заложников, отражение вооруженного нападения, для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья и другие. При этом превышение служебными полномочиями при применении огнестрельного оружия может привести к непоправимым последствиям и появлению жертв. Поэтому важнейшим фактором для сотрудника правоохранительных органов при выполнении своих служебных обязанностей является объективная оценка всех складывающихся обстоятельств и психологическая готовность к непредвиденным мерам.

В тот момент, когда сотрудник берет в руки огнестрельное оружие, у него сразу можно проследить ряд факторов проявления стресса, такие как: снижение концентрации внимания, нарушения координации и моторики, нарушение логического мышления и возможности объективно принимать решения, усиление потливости, постоянный тонус мышц, нарушение дыхательной системы и другие, а при длительном воздействии стрессора возможны проявления гнева, агрессии, раздражительности и эмоциональной неустойчивости.

Также очень важно обратить внимание на то, что при задержании преступника сотрудником с применением огнестрельного оружия, для сотрудника очень важно знать зону поражения противника, куда следует стрелять для обезвреживания преступника. Стресс оказывает также больше влияние на зрительную систему человека, она становится рассеянной, фокусирование на предметах крайне тяжело. Сотрудник при стрельбе также мало ориентирован на минимальное причинение вреда из-за действия адреналина на организм и испытывает сложности с фокусированием совместно мушки и целика для прицельного выстрела.

Для того, чтобы сотрудники полиции были готовы к применению огнестрельного оружия с минимальным проявлением стресса, при обучении во время тренировок по стрельбе для сотрудников организуются стресс-факторы, такие как: ограничение во времени при стрельбе, проведение кейс задач с выполнением различных упражнений, организация условий плохой видимости при стрельбе и другое. Также для преодоления стресса во время физической подготовки сотрудника обучают правильной технике работы с огнестрельным оружием при задержании преступника, досмотре и иных обстоятельствах.

Подводя итоги, можно сказать о том, что стресс оказывает очень серьезное влияние на состояние человека при экстремальных ситуациях. Для сотрудника правоохранительных органов является важным умение держать под контролем свое внутреннее и внешнее состояние организма при выполнении своей работы, быть эмоционально готовым к возникновению непредвиденных обстоятельств и к применению огнестрельного оружия, не поддаваясь стрессовому состоянию.

1. Кочеткова С.В., Таран А.Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3.

2. Скобликов Р.В., Ворожко Н.П. Гендерные аспекты стрессоустойчивости сотрудников ОВД: история вопроса // Социально-гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016
3. Таран А.Н. Психофизиология применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции во время несения службы // Проблемы и перспективы современного общества: междунар. науч.-практ. конф. 2016.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О полиции"
5. URL: http://www.libma.ru/zdorove/stress_i_stressustoichivost_cheloveka/p3.php

Гаджиев Р.М., Гамзаев Г.Ш.

Эмпирическое исследование психологической готовности к применению физической силы обучающимися образовательных организаций МВД России

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-129

Аннотация

Статья посвящена вопросам психологической готовности обучающихся образовательных организаций МВД России, как необходимого компонента для эффективного выполнения оперативно-служебных задач. Рассмотрены основные теоретические положения психологической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, а также собрана эмпирическая база исследования.

Ключевые слова: физическая подготовка, психология, психологическая готовность, обучающиеся МВД России, правоохранительные органы, эффективное применение физической силы.

Abstract

The article is devoted to the issues of psychological readiness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as a necessary component for the effective implementation of operational tasks. The main theoretical provisions of the psychological preparation of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered, and the empirical base of the study is also collected.

Keywords: physical training, psychology, psychological readiness, students of the Ministry of Internal Affairs of Russia, law enforcement agencies, effective use of physical force.

Обеспечение общественного порядка, защита законных интересов и обеспечение безопасности граждан является одной из главных задач правоохранительных органов. В последнее время наблюдаются негативные тенденции, связанные с увеличением количества нападений на сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей, в результате которых сотрудники получают ранения и телесные повреждения, а в некоторых случаях происходит гибель. Создавшаяся обстановка требует предъявления к сотрудникам правоохранительных органов повышенных требований к морально-нравственным, эмоционально-волевым, коммуникативным, интеллектуальным и другим психологическим компонентам личности, обеспечивающим психологическую готовность к осуществлению оперативно-служебных задач.

Таким образом, целью данной работы послужило – выявление качеств личности и черт характера у сотрудников правоохранительных органов, которые способствуют эффективному применению физической силы и специальных средств в отношении правонарушителей с помощью разработанной анкеты. Были использованы следующие методы обработки данных: теоретический анализ, контент-анализ, корреляционный анализ.

Эмпирическая база исследования. Выборку исследования составили: обучающиеся образовательной организации МВД России 5 курсов, в количестве 19 человек.

В работе эмпирическим путем были установлены свойства и качества личности, необходимые сотруднику правоохранительных органов для применения физической силы, и

разработана методика, предназначенная для оценки этих качеств путем наблюдения за поведением сотрудника в сложных ситуациях служебно-профессиональной деятельности.

Проведенный анализ различных подходов к изучению явления психологической готовности позволяет сделать вывод, что значительное внимание в научной литературе уделено исследованию различных форм готовности и смежных психологических явлений. Так, Д. Н. Узнадзе рассматривает готовность личности через призму формирования установок[6]; Е. А. Климов исследовал явление готовности личности к осуществлению трудовой деятельности[3]; исследованием предстартового состояния (готовности) в спортивных видах деятельности занимался А. Ц. Пуни[4]; готовность к выполнению боевой задачи рассматривали М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и В. А. Пономаренко[2]; изучением готовности сотрудников полиции к деятельности занимался А.В. Буданов.

Результаты данного теоретического анализа позволяют сделать вывод о том, что явление психологической готовности, несмотря на отмечаемые авторами отличия в содержательном аспекте и в структурном плане, рассматривается учеными или как определенное состояние, или как уровень развития качеств личности, позволяющие выполнять конкретный вид деятельности оптимальным способом или на уровне заданных характеристик.

Для изучения психологической готовности к применению физической силы сотрудников правоохранительных органов была разработана анкета, направленная на выявление качеств личности и черт характера, которые способствуют ее эффективному применению.

Анкетирование проводилось среди сотрудников практических органов МВД России, общая выборка составила 70 человек. Для обработки результатов был использован метод контент-анализа[1].

Как видно из таблиц, полученные качества личности и черты характера были объединены в следующие подгруппы:

1. Волевые. Данные качества личности и черты характера определяют волевую регуляцию и свойства личности, которые проявляются при столкновении с определенными препятствиями и трудностями, требующих определенных усилий.
2. Эмоциональные. Данные качества личности и черты характера определяют эмоциональную стабильность в стрессовых ситуациях, возбудимость, силу эмоциональных реакций.
3. Нравственные. В данную группу были отнесены качества личности и черты характера, определяющие морально-нравственные установки.
4. Специальные. Данные качества личности и черты характера понимаются как качества, необходимые для выполнения оперативно-служебных задач.

Таблица 1

Качества личности и черты характера, способствующие эффективному применению физической силы и специальных средств в отношении правонарушителей.

<i>Волевые</i>		
<i>Качества личности и черты характера</i>	<i>Количество выбранных вариантов</i>	<i>%</i>
<i>Уверенность</i>	<i>26</i>	<i>37,14</i>
<i>Смелость, решимость</i>	<i>33</i>	<i>47,14</i>
<i>Упорство, настойчивость, целеустремленность</i>	<i>11</i>	<i>15,71</i>
<i>Жесткость, требовательность, твердость, строгость</i>	<i>12</i>	<i>17,14</i>
<i>Выносливость, стойкость</i>	<i>3</i>	<i>4,29</i>
<i>Эмоциональные</i>		
<i>Качества личности и черты характера</i>	<i>Количество выбранных вариантов</i>	<i>%</i>
<i>Хладнокровие, уравновешенность,</i>	<i>30</i>	<i>42,86</i>

<i>выдержанность</i>		
<i>Возбудимость, мобилизация внутреннего состояния</i>	3	4,29
<i>Нравственные</i>		
<i>Качества личности и черты характера</i>	<i>Количество выбранных вариантов</i>	<i>%</i>
<i>Справедливость, самоотверженность</i>	10	14,29
<i>Специальные</i>		
<i>Качества личности и черты характера</i>	<i>Количество выбранных вариантов</i>	<i>%</i>
<i>Правильная оценка ситуации</i>	12	17,14
<i>Ориентирование в сложной обстановке</i>	11	15,71

Для изучения психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы был использован метод наблюдения. Для оценки психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы посредством наблюдения была разработана карта наблюдения (таблица 4).

Таблица 4

Карта наблюдения для оценки психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы.

<i>Двигательная активность</i>				
<i>Общая характеристика двигательной активности</i>	<i>Ступор</i>	<i>Нормальная активность, мобилизация</i>	<i>Ажитация (сильное эмоциональное возбуждение, беспокойство)</i>	
<i>Качественные характеристики двигательной активности</i>	<i>Движения быстрые, резкие</i>	<i>Движения плавные, спокойные</i>	<i>Движения хаотичные, суетливые</i>	<i>Движения вялые, пассивные</i>
<i>Эмоциональный фон</i>				
<i>Эмоциональные реакции</i>	<i>Гипостенически е эмоции (неуверенность, сомнение, страх и т.п.)</i>	<i>Стенические эмоции (уверенность, решимость, злость и т.п.);</i>	<i>Гиперстенические эмоции (гнев, ярость, ненависть и т.п.)</i>	<i>Отсутствие выраженных эмоций (спокойствие, безэмоциональность)</i>
<i>Вегетативные реакции</i>				
<i>Кожные покровы</i>	<i>Покраснение</i>	<i>Побледнение</i>	<i>Без изменений</i>	
<i>Дыхание</i>	<i>Учащенное, прерывистое</i>	<i>Тяжелое</i>	<i>Без видимых изменений</i>	
<i>Тремор рук</i>	<i>Присутствует</i>		<i>Отсутствует</i>	
<i>Речевая активность</i>				
<i>Содержание речи</i>	<i>Просит неуверенно, заискивающе</i>	<i>Вежливо просит, предлагает</i>	<i>Требует, приказывает</i>	<i>Угрожает</i>
<i>Тон голоса</i>	<i>Неуверенный</i>	<i>Спокойный, уверенный</i>	<i>Агрессивный</i>	
<i>Громкость голоса</i>	<i>Тихий</i>	<i>Обычный</i>	<i>Громкий</i>	
<i>Позиция в общении</i>	<i>Снизу</i>	<i>На равных</i>	<i>Сверху</i>	
<i>Общие характеристики поведения</i>				
<i>Активность</i>		<i>Пассивность</i>		
<i>Атакует</i>		<i>Защищается</i>		
<i>Владеет инициативой</i>		<i>Не владеет инициативой</i>		
<i>Действует жестко, не жалеет противника</i>		<i>Жалеет противника</i>		
<i>Проявляет настойчивость</i>		<i>Недостаточно проявляет настойчивость</i>		

В данном случае был организован спарринг, в котором необходимо произвести воздействие на противника путем применения физической силы, специальных средств, либо приемов и средств морально-психологического воздействия, в рамках нормативно-правовых актов и установленных правил. Далее инструктор (преподаватель) по физической подготовке оценивал каждого испытуемого по уровню готовности к применению физической силы.

Экспертная оценка уровня психологической готовности к применению физической силы производилась следующим образом:

1. 1 – не готов;
2. 2 – средний уровень готовности;
3. 3 – готов.

Выборка на занятиях по физической подготовке составила 19 человек, в исследовании приняли участие обучающиеся 5 курса образовательной организации МВД России.

Валидность методики изучалась путем сопоставления результатов наблюдения за поведением испытуемого и экспертной оценкой (на занятиях по физической подготовке);

Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Корреляционный анализ между результатами наблюдения за поведением испытуемого на занятиях по физической подготовке и экспертной оценкой.

<i>Двигательная активность</i>				
<i>Общая характеристика двигательной активности</i>	<i>Ступор</i>	<i>Нормальная активность, мобилизация</i>	<i>Ажитация</i>	
	$-0,66^3$	$0,56^2$	$0,17$	
<i>Качественные характеристики двигательной активности</i>	<i>Движения быстрые, резкие</i>	<i>Движения плавные, спокойные</i>	<i>Движения хаотичные, суетливые</i>	<i>Движения вялые, пассивные</i>
	$0,48^2$	$-0,03$	$0,04$	$-0,54^2$
<i>Эмоциональный фон</i>				
<i>Эмоциональные реакции</i>	<i>Гипостенические эмоции (неуверенность, сомнение, страх и т.п.)</i>	<i>Стенические эмоции (уверенность, решимость, злость и т.п.)</i>	<i>Гиперстенические эмоции (гнев, ярость, ненависть и т.п.)</i>	<i>Отсутствие выраженных эмоций (спокойствие, безэмоциональность)</i>
	$-0,79^3$	$0,42$	$0,31$	$0,26$
<i>Вегетативные реакции</i>				
<i>Кожные покровы</i>	<i>Покраснение</i>	<i>Побледнение</i>	<i>Без изменений</i>	
	$-0,11$	$-0,06$	$0,31$	
<i>Дыхание</i>	<i>Учащенное, прерывистое</i>	<i>Тяжелое</i>	<i>Без видимых изменений</i>	
	$-0,05$	$0,27$	$0,09$	
<i>Тремор рук</i>	<i>Присутствует</i>		<i>Отсутствует</i>	
	$-0,38$		$0,52^2$	
<i>Речевая активность</i>				
<i>Содержание речи</i>	<i>Просит неуверенно, заискивающе</i>	<i>Вежливо просит, предлагает</i>	<i>Требуется, приказывает</i>	<i>Угрожает</i>
	$-0,38$	$0,04$	$0,31$	$0,17$
<i>Тон голоса</i>	<i>Неуверенный</i>	<i>Спокойный, уверенный</i>	<i>Агрессивный</i>	
	$-0,53^2$	$0,46^2$	$0,17$	
<i>Громкость голоса</i>	<i>Тихий</i>	<i>Обычный</i>	<i>Громкий</i>	
	$-0,38$	$0,38$	$-0,03$	

Позиция в общении	Снизу	На равных	Сверху
	-0,52 ²	0,26	0,38
<i>Общие характеристики поведения</i>			
<i>Активность</i>		0,39 ¹	<i>Пассивность</i> -0,38
<i>Атакует</i>		0,59 ²	<i>Защищается</i> -0,43
<i>Владеет инициативой</i>		0,56 ²	<i>Не владеет инициативой</i> -0,38
<i>Действует жестко, не жалеет противника</i>		0,8 ³	<i>Жалеет противника</i> -0,42
<i>Проявляет настойчивость</i>		0,81 ³	<i>Недостаточно проявляет настойчивость</i> -0,52 ²

Примечания к таблицам 5-6:

¹ – умеренные связи на уровне тенденции

² – $p \leq 0,05$

³ – $p \leq 0,01$

Таким образом, результаты наблюдения логичны и понятны, а также согласованы с результатами деятельности. Данные признаки, качества и характеристики поведения личности, перечисленные выше, позволяют прогнозировать психологическую готовность сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы.

Для оценки психологической готовности к применению физической силы использовались следующие показатели:

1. нормальная активность, мобилизация;
2. движения быстрые, резкие;
3. стенические и гиперстенические эмоциональные реакции;
4. кожные покровы без видимых изменений;
5. тремор рук отсутствует;
6. содержание речи: требует, приказывает;
7. тон голоса: спокойный, уверенный;
8. громкость голоса: обычный;
9. позиция в общении: сверху;
10. общие характеристики поведения: активность, атакует, проявляет инициативу, действует жестко, не жалея противника; проявляет настойчивость.

За каждый выявленный признак испытуемому начисляется 1 балл. Далее показатели складываются. Максимальный балл по данной шкале – 15. Чем выше показатель по данной шкале, тем выше уровень психологической готовности испытуемого к применению легитимного насилия.

В результате корреляционного анализа между полученными результатами по шкале психологической готовности испытуемых к применению легитимного насилия и результатами экспертной оценки была выявлена связь 0,73 ($p \leq 0,01$). Из этого следует, что данные показатели соответствуют уровню психологической готовности испытуемых к применению физической силы.

Для оценки психологической неготовности к применению физической силы использовались следующие показатели:

1. ступор;
2. движения вялые, пассивные;
3. гипостенические эмоциональные реакции;
4. тремор рук присутствует;
5. содержание речи: просит неуверенно, заискивающе;
6. тон голоса: неуверенный;
7. громкость голоса: тихий;
8. позиция в общении: снизу;
9. общие характеристики поведения: пассивность, защищается, не владеет инициативой, жалеет противника, недостаточно проявляет настойчивость.

За каждый выявленный признак испытуемому начисляется 1 балл. Далее показатели складываются. Максимальный балл по данной шкале – 13. Чем выше показатель по данной шкале, тем выше уровень психологической неготовности испытуемого к применению легитимного насилия.

В результате корреляционного анализа между полученными результатами по шкале психологической неготовности испытуемых к применению физической силы и результатами экспертной оценки была выявлена связь – 0,81 ($p \leq 0,01$). Из этого следует, что данные показатели соответствуют уровню психологической неготовности испытуемых к применению физической силы.

Таким образом, для более обобщенной оценки психологической готовности и неготовности сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы была разработана шкала психологической готовности и неготовности к применению физической силы, в которой содержатся показатели, имеющие сильную положительную либо обратную связь с результатами наблюдения. С помощью суммирования данных показателей можно определить психологическую готовность либо неготовность сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы.

1. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования. – М., 2004. С. 346–358.
2. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. М., 1985. С.134–142.
3. Климов Е. А. Некоторые психологические принципы подготовки молодежи к труду и выбору профессии // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 5–8.
4. Пуни А. Ц. Некоторые психологические вопросы готовности к соревнованиям в спорте. Л., 1973. - С.27.
5. Рожков А. А., Хрусталева Т. А. Психологические и педагогические особенности формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий / А. А. Рожков, Т. А. Хрусталева // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4 (37). – С. 88–92.
6. Узнадзе Д. Н. Материалы к психологии установки // Труды Тбилисского государственного университета. 1940. – С.17.

Дробиткова С.В., Щетинина Е.В.

Влияние смысловых детерминант на выбор личности

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-130

Аннотация

В данной теоретической статье исследуется влияние смысловых детерминант на выбор личности. Авторы основываются на существующих теориях и концепциях, чтобы проанализировать, как смысловые факторы влияют на формирование личности.

Анализируя различные исследования и теории, авторы обнаруживают, что смысловые детерминанты, такие как ценности, убеждения и цели, играют ключевую роль в определении личности. Люди выбирают свою роль и идентичность в соответствии с тем, что они считают смысловым и значимым для себя. Статья обсуждает различные аспекты влияния смысловых детерминант на выбор личности, включая социокультурные факторы, развитие личности и самопринятие. Авторы предлагают модель, которая объясняет, как смысловые факторы взаимодействуют с другими факторами, такими как генетика и окружающая среда, в формировании личности.

В заключение, статья подчеркивает важность смысловых детерминант в выборе личности и понимании себя. Она предлагает новые идеи и концепции, которые могут быть использованы для дальнейших исследований и разработки программ по развитию личности.

Теоретическая статья имеет значимость для психологов и исследователей, интересующихся процессами формирования личности и влиянием смысловых факторов. Она

предоставляет основу для дальнейших исследований и может быть использована для разработки практических инструментов и методов работы с клиентами в области развития личности.

Ключевые слова: детерминанты, смысл, ценности, выбор, цель, личность, социокультурная среда.

Abstract

This theoretical article examines the influence of semantic determinants on personality choice. The authors draw on existing theories and concepts to analyze how semantic factors influence the formation of personality. By analyzing various studies and theories, the authors find that semantic determinants, such as values, beliefs, and goals, play a key role in determining personality. People choose their role and identity according to what they consider meaningful and meaningful to themselves. The article discusses various aspects of the influence of semantic determinants on personality choice, including sociocultural factors, personality development, and self-acceptance. The authors propose a model that explains how semantic factors interact with other factors, such as genetics and environment, in the formation of personality. In conclusion, the article emphasizes the importance of semantic determinants in the choice of personality and self-understanding. It offers new ideas and concepts that can be used for further research and development of personal development programs. The theoretical article is important for psychologists and researchers interested in the processes of personality formation and the influence of semantic factors. It provides a basis for further research and can be used to develop practical tools and methods for working with clients in the field of personal development.

Keywords: determinants, meaning, values, choice, purpose, personality, socio-cultural environment.

Смысл жизни - это один из важнейших вопросов, с которым сталкивается каждый человек. Ответ на этот вопрос фундаментально влияет на выборы и решения, принимаемые нами в повседневной жизни. Смысловые детерминанты, или то, что определяет ценности и убеждения личности, играют ключевую роль в формировании личностных выборов.

Смысловые детерминанты могут быть сформированы различными факторами, такими как семейные традиции, культурные ценности, религиозные убеждения, образование и личный опыт. Такие детерминанты определяют то, что считается важным и значимым для каждого человека. Изучение этих детерминант помогает понять, как и почему личность принимает определенные решения.

Смысл жизни и выборы личности тесно связаны друг с другом. Когда у человека есть четкое представление о своих ценностях и убеждениях, он может принимать более осознанные и состоятельные решения. Например, если для него самое важное - это семья, он будет делать выборы, которые способствуют счастью и благополучию его близких. Если человек считает, что его миссия - помогать другим, его выборы будут связаны с деятельностью, где он может реализовать свои способности во благо общества. Смысловые детерминанты также могут влиять на выбор профессии и карьеры. Личность, которая находит смысл в творческом самовыражении, может выбрать профессию, связанную с искусством или дизайном. Человек, стремящийся к гармонии и балансу, может обратиться к профессии в области психологии или йоги. Когда работа имеет смысл для человека, он чувствует удовлетворение и энергию от своих ежедневных дел.

Также смысловые детерминанты могут влиять на выбор партнера в отношениях. Личности с схожими ценностями и убеждениями часто находят друг друга более привлекательными. Взаимопонимание и согласованность отношений часто определяются общими целями и смыслом для обоих партнеров.

Однако, смысловые детерминанты могут быть изменчивыми и эволюционировать в течение жизни человека. Опыт, новые знания и изменения в среде могут привести к переосмыслению ценностей и пересмотру выборов. Это естественный процесс, отражающий

развитие и саморазвитие личности. В конечном счете, понимание влияния смысловых детерминант на выборы личности помогает нам лучше понять себя и других. Когда мы осознаем свои ценности и убеждения, мы можем принимать более конструктивные решения и строить более счастливую и удовлетворенную жизнь. Осознание и рефлексия над смыслом нашего существования помогают нам найти глубокое чувство удовлетворения и направить свою жизнь в сторону, которая нас вдохновляет. Личность - это сложное и многогранный феномен, который формируется под влиянием различных факторов, включая генетические, социальные и психологические. Среди этих факторов особое место занимают смысловые детерминанты, которые воздействуют на выбор личности.

Смысловые детерминанты - это ценности, убеждения, идеалы и жизненные цели, которые являются определяющими факторами в принятии решений и формировании поведения личности. Они представляют собой набор внутренних ориентиров, которые влияют на то, каким образом человек воспринимает и оценивает мир вокруг себя.

Важно отметить, что смысловые детерминанты уникальны для каждого человека и формируются в процессе развития и самоопределения. Они могут быть обусловлены как внутренними факторами, так и внешними воздействиями, такими как культура, образование, семья и социальное окружение. Например, люди, выросшие в религиозных семьях, часто принимают религиозные ценности и убеждения как основу своих жизненных выборов.

Смысловые детерминанты играют важную роль в выборе профессии, партнера, стиля жизни и других аспектов нашей жизни. Они определяют наши приоритеты и помогают нам формулировать цели и задачи. Например, человек, для которого семья является наивысшей ценностью, скорее всего, будет стремиться к созданию семьи и уделять большое внимание поддержке и заботе о своих близких. Кроме того, смысловые детерминанты оказывают влияние на нашу мотивацию и самооценку. Когда наши выборы соответствуют нашим смысловым детерминантам, мы чувствуем себя удовлетворенными и наполняемыми смыслом. Напротив, если мы живем не по-нашему, игнорируя свои внутренние ценности, мы можем испытывать недовольство и душевное беспокойство. Однако стоит отметить, что смысловые детерминанты могут изменяться в течение времени. Человек может переоценить свои ценности и убеждения или приобрести новые, осознавая свои личностные потребности и растущий жизненный опыт. Например, переживая личностный рост и развитие, человек может осознать, что его истинные ценности лежат в других сферах жизни или в других жизненных целях.

Для многих людей осознание смысловых детерминант и выбор, соответствующий им, являются ключевыми элементами духовного развития и осуществления себя. Когда мы живем в соответствии со своими внутренними ценностями и убеждениями, мы чувствуем глубокую удовлетворенность и чувство целостности.

В заключение, смысловые детерминанты играют значительную роль в жизни каждого человека и влияют на его выборы и поведение. Они определяют наши цели, убеждения и приоритеты, формируя нашу личность и нашу способность принимать решения. Осознание и понимание наших смысловых детерминант является важным аспектом личностного развития и самоопределения.

1. Абакумова И. В. Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская, В. М. Голубова // Российский психологический журнал. - 2017. - Т. 14. - № 1. - С. 10-24.
2. Асмолов А. Г. Психология личности : учебник / А. Г. Асмолов. - М. : МГУ, 1990. - 367 с.
3. Васильюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) : монография / Ф. Е. Васильюк. - М. : МГУ, 1984. - 200 с.
4. Головаха Е. И. Понятие психологического времени / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Категории материалистической диалектики в психологии / ред. Л. И. Анциферова. - М. : Наука, 1988. - С. 199-215.
5. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. - Киев : Наукова думка, 1984. - 209 с.
6. Овчинникова О. В. Внутренняя деятельность выбора в ситуации профессионального самоопределения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. В. Овчинникова. - Екатеринбург, 2004. - 26 с.
7. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт. - М. : Смысл, 2002. - 462 с.

Зиновьева Д.В., Бородина Н.В.

Проблема диагностики самоактуализации личности в подростковом возрасте

*Сочинский Государственный Университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-131

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к изучению самоактуализации и проблеме изучения самоактуализации в подростковом возрасте. Обсуждаются факторы окружающей среды, способствующие самоактуализации личности в этом возрастном периоде. Также рассматриваются методики оценки самоактуализации, подходящие для подросткового возраста.

Ключевые слова: самоактуализация, самоосознание, подростковый возраст.

Abstract

The article discusses various approaches to the study of self-actualization and the problem of studying self-actualization in adolescence. Environmental factors contributing to self-actualization of the individual in this age period are discussed. Methods for assessing self-actualization suitable for adolescence are also discussed.

Keywords: self-actualization, self-identity, adolescence.

Подростковый возраст по мнению ряда современных исследователей является важным периодом развития личности, в котором закладываются предпосылки для ее самоактуализации. Если рассматривать самоактуализацию как стремление максимально реализовывать свои потенциальные возможности, то именно в этом возрасте ребенок сталкивается с определением вектора своего развития в мире взрослых, и начинает оценивать свои силы и возможности для самоактуализации как уровня развития личности.

Важность изучения различных факторов окружающей среды способствующих самоактуализации в этом возрастном периоде представляется актуальной темой.

Современными исследователями показано, что фактором, положительно влияющим на самоактуализацию, является внеурочная проектная деятельность, связанная с творчеством ребенка, в то время как обычная школьная деятельность не оказывает существенного влияния на самоактуализацию школьника.

Противоречивые данные получены при оценке влияния обучения в профильных классах, отдельные исследования говорят о пользе профильного обучения для самоактуализации у учащихся старших классов, другие не видят разницы у профильных и обычных классов школы, ссылаясь на то, что большинство детей не осознают важности учебы для себя и своего личного развития, соответственно ни о какой самоактуализации в этом случае говорить не приходится. Данные результаты наводят на мысль, что важным компонентом успешной самоактуализации является личная мотивация подростка на основной тип его деятельности. Для большинства подростков в этом возрасте важным типом деятельности является учеба, потому представляется интересным в дальнейшем изучить связь учебных успехов учащихся старших классов школы с уровнем самоактуализации у них.

Целью данного исследования является анализ литературных источников для изучения самоактуализации подростков и поиск диагностических инструментов измерения процесса самоактуализации подростка.

В задачи исследования входит:

1. Изучение литературы по теме развития самоактуализации в подростковом возрасте
2. Изучение и подборка методик для эмпирического исследования по развитию самоактуализации у подростков.

В данной статье используются метод анализа литературных источников по изучаемой теме в контексте исследуемой проблемы. Особое внимание уделено подбору конкретных методик измерения самоактуализации личности и их ценностных ориентиров.

Термин “самоактуализация” активно используется в современной психологии в рамках гуманистической психологии Маслоу.

Маслоу определял самоактуализацию как высшую точку развития личности человека и максимальное раскрытие его потенциальных возможностей.

Самоактуализация является комплексным образованием и включает в себя определенные личностные черты такие как продуктивное самосознание, способность к рефлексии, самоорганизация, креативность, мотивация к творчеству и непрерывный личностный рост. Для достижения самоактуализации человеку необходимо осознавать себя ответственным за свою жизнь и способным управлять ею, важны высокая креативность и хорошо налаженная система коммуникаций с людьми.

А.Маслоу считал самоактуализацию высшей ступенью развития личности человека, считал, что тот способен достичь ее только после удовлетворении других нижестоящих потребностей: потребности в безопасности, физиологических потребностей, профессиональной реализации, уважении общества. В итоге согласно Маслоу только 1% взрослого населения достигает полной самоактуализации [1].

В отличие от Маслоу современные психологи утверждают, что процесс самоактуализации становится возможным даже в возрасте 14-15 лет. Это связано с готовностью подростка вступить во взрослый мир и у него соответственно возникает стремление проявить себя, а для этого ему надо самоопределился, чтобы затем самореализоваться [2].

Современные исследования Ляпиной О.В. подтверждают, что именно в подростковом возрасте идет активная закладка черт личности, характерных для самоактуализации, и что некоторые подростки достигают уровня полной самоактуализации уже в этот период [3].

При этом некоторые компоненты развития самоактуализации выражены у них ярко, такие как независимость, коммуникабельность, самоуважение, оценка своих достоинств, потребность в творческой деятельности, в то время, как например, способность к целостному восприятию мира еще не вполне сформирована [3].

Согласно подходу Выготского, личность реализуется в деятельности. При этом важное место в деятельности подростка занимает обучение в школе. Однако было показано, что в условиях традиционно организованного учебно-воспитательного процесса школы не происходит значительного повышения уровня самоактуализации личности, а по отдельным параметрам даже происходит его снижение, несмотря на взросление ребенка [4]. В итоге мы сталкиваемся с такой проблемой, что подросток много времени и сил уделяет деятельности, которая возможно совершенно не способствует его личностной реализации и несмотря даже на успехи в ней не делает личность успешной – то есть не позволяет достичь уровня самоактуализации.

Возможно, это связано с тем, что важную роль в самоактуализации играет не просто получение хороших оценок, а развитие личностных качеств, таких как принятие реальности, принятие других людей и себя, наличие любимого дела, развитие коммуникаций, независимость мышления, новизна и творчество. Потому в своих исследованиях Ежова С.И. показывает связь самоактуализации у подростков с лично интересной им творческой проектной деятельностью в школьном журналистском кружке и приходит к выводу, что подросткам необходима дополнительная деятельность, которая поможет им лучше проявить себя [5].

Относительно влияния профильного образования выводы авторов оказались противоречивыми. Предполагается, что дети отбираются такие классы согласно их способностям, интересам и желанию. И так отдельные исследования указывают на более развитую самоактуализацию у подростков, обучающихся в профильных классах [6]. В то время, как например Юрчук указывает на то, что различий в самоактуализации у детей учащихся в обычных и специализированных классах нет, объясняя это тем, что часто дети просто

реализуют амбиции своих родителей, совершенно при этом не имея личной мотивации в своей учебе [7].

Предварительный анализ литературных источников по теме самоактуализации подростков показывает, что важную роль в самоактуализации ребенка играют успехи в тех областях знаний и той деятельности, в которых он сам лично заинтересован и именно эта личная заинтересованность должна влиять на его развитие. Потому представляется интересным исследовать связь тех учебных успехов ребенка, за которыми стоит его личная заинтересованность и высокая мотивация, и влияние этого интереса на самоактуализацию в подростковом возрасте.

Также был проведен анализ литературы на предмет используемых методик оценки уровня самоактуализации у подростков. Выявлено, что обычно используют два типа теста на измерение данного показателя: тест САТ и САМОАЛ, оба они являются русскоязычными модификациями зарубежного теста РОИ [8].

Тест САМОАЛ состоит из 100 вопросов и содержит следующие шкалы: стремление к самоактуализации, ориентация во времени, которые являются базовыми для этого теста, и вспомогательных шкал, таких как: ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, креативность, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность и гибкость в общении.

Тест САТ состоит из 126 вопросов, результат представляется в виде двух базовых шкал – поддержка и ориентация во времени, а также вспомогательных: ценностная ориентация, гибкость поведения, сензитивность к себе, спонтанность, самоуважение, самопринятие, представление о природе человека, синергия, принятие агрессии, контактность, познавательные потребности и креативность.

Подробный разбор и сравнение двух этих тестов показывает, что вопросы теста САМОАЛ во многом входят в тест САТ, также тест САТ содержит отсечку для слишком высоких значений. Значения выше 70 в нем считаются так называемой псевдосамоактуализацией, что говорит о попытке испытуемого выглядеть лучше. Таким образом тест САТ на наш взгляд более полно отражает состояние испытуемого, тестирование обоими тестами не представляется целесообразным, и наш выбор склоняется в пользу использования теста САТ.

В тесте САТ по мнению Ляпиной в контексте изучения подростков базовой шкалой является “поддержка”, которую можно использовать как основную, также интерес представляют шкалы креативности, контактности и ценностных ориентаций.

Также некоторыми авторами используется в качестве вспомогательного тест оценки смысловых ориентаций (СЖО), который состоит из 20 вопросов и содержит основную шкалу показателя осмысленности жизни и несколько вспомогательных шкал: цели жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля Я и локус контроля жизнь [8].

Таким образом можно сделать вывод, что самоактуализация подростков сильно зависит от их успехов в деятельности, которая для них лично интересна. В основе этой деятельности должен лежать принцип личной мотивации, связанный с познавательными интересами подростка, а не требованиями школы и родителей. Вероятно, одним из таких факторов может быть уровень личной мотивации подростка в их учебной деятельности.

Для оценки самоактуализации в этом возрасте представляется целесообразным использовать тест САТ как наиболее полный и тест смысловых ориентаций в качестве вспомогательного исследования.

1. Маслоу А., Психология бытия. М.: "Рефл-бук" – К.: "Ваклер", 1997
2. Фельдштейн Д.И., Социальное развитие в пространстве- времени Детства. – М.: Моск. психолого-соц. ин-т.: Флинта, 1997.
3. Ляпина О.В., Самоактуализация подростков: теоретико-эмпирическое исследование // Электронный научно-педагогический журнал – 2007.

4. Ляпина О. В., Особенности самоактуализации подростков в социальной проектной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2008.
5. Ежова С. И., Самоактуализация подростков средствами периодической школьной прессы // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Ярославль – 2005.
6. Фунтова М.А., Особенности самосознания подростков обучающихся в профильных классах // Сборник материалов научно-практической конференции студентов и магистрантов НГПУ им.К.Минина. – Н.Новгород: НГПУ им.К.Минина - 2012 - 236 с
7. Юрчук О.Л., Психологические особенности учащихся различных профильных классов гимназии // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Москва – 2007.
8. Самаль Е.В., Самоактуализация личности в процессе обучения в ВУЗе // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Ярославль – 2008.

Кондаурова О.П., Фомина И.С.

Готовность девятиклассников к профессиональному самоопределению

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

(Россия, Ижевск)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-132

Аннотация

В статье рассматривается проблема готовности девятиклассников к профессиональному самоопределению. Определяются профессиональные склонности, статусы профессиональной идентичности у девятиклассников. Обосновывается необходимость и возможность целенаправленного формирования готовности девятиклассников к профессиональному самоопределению в процессе профориентационных занятий.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональные склонности, статусы профессиональной идентичности, профориентационные занятия.

Abstract

The article deals with the problem of the ninth graders' readiness for professional self-determination. Professional inclinations, professional identity statuses of the ninth graders are determined. The necessity and possibility of purposeful formation of the ninth-graders' readiness for professional self-determination in the process of career guidance classes are substantiated.

Keywords: professional self-determination, professional inclinations, professional identity statuses, career guidance classes.

Одной из важнейших возрастных особенностей развития старшеклассников является процесс профессионального самоопределения [1]. Каждый год перед учениками девятого класса встает выбор, каким путем пойти дальше. У них есть возможность пойти в десятый класс, в случае желания поступить в вуз после одиннадцатого класса, а также в случае недостаточного представления о будущей профессии. Также подростки могут поступить в учебные заведения профессионального общего образования, если уже выбрали профессию. Учащимся девятого класса важно к концу года иметь четкое представление о том, где и как они хотят учиться дальше, чтобы получить желаемую профессию. Но многие подростки не знают даже, кем же они хотят быть, какую профессию освоить. Важно помочь подросткам получить представление о том, как будет складываться их трудовая жизнь, какие есть плюсы и минусы в отдельных профессиональных сферах, а также к какой профессии у них есть склонности и способности, и в какой степени [3].

Актуальность нашей работы состоит в том, что работа по профориентации в школах с учащимися девятого класса проводится недостаточно, так как многие из них к концу года, так и не могут определиться с выбором профессии. Психологам и педагогам необходимо вести активную и разностороннюю работу для профессионального самоопределения девятиклассников в условиях современного образования [2].

Нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 104 ученика 9 классов г. Ижевска. С помощью методики Л. Йовайши «Оценка профессиональных склонностей» в модификации Г.В. Резапкиной, были определены профессиональные склонности девятиклассников. В ходе исследования были получены следующие результаты: 29 учащихся (28%) склоняются к работе с людьми, то есть профессии, связанные с обучением, воспитанием, обслуживанием бытовым, медицинским, справочно-информационным, управлением. Для людей данных профессий характерна общительность, способность находить общий язык с разными людьми, понимать их настроение, намерения. У 8 человек, что составляет 8% от общего числа респондентов имеется склонность к профессиям, связанные с научной и исследовательской деятельностью (антрополог, астроном, физиолог). Люди данных профессий обычно отличаются рациональностью, независимостью суждений, аналитическим складом ума. 17 учащихся (16%) склоняются к профессиям, связанным с практической деятельностью, в данную категорию относятся профессии, связанные с производством и обработкой металлов; сборкой и монтажом приборов и механизмов, ремонтом, наладкой, обслуживанием электронного и механического оборудования; ремонтом зданий, конструкций; управлением транспортом. Также 17 респондентов (16%) набрали наибольшее количество баллов по творческим профессиям – музыкант, художник, актер, режиссер. Людей творческих профессий отличает оригинальность и независимость. 17 учащихся (16%) склоняются и хотели бы получить профессию, связанную с экстремальными видами деятельности. Это профессии: каскадер, полицейский, военный и охранник. Данные направления предъявляют особые требования к физической подготовке, здоровью и волевым качествам. У 16 девятиклассников (15%) выявлены склонности к планово-экономическим профессиям: бухгалтер, экономист, редактор, переводчик, статист, лингвист данные специальности связаны с расчетами и планированием, анализом текстов. Эти профессии требуют от человека собранности и аккуратности.

С помощью методики «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецов исследовались актуальные статусы профессиональной идентичности. Были получены следующие результаты у 67% учащихся статус профессиональной идентичности не выражен, у 8% учащихся статус профессиональной идентичности ниже среднего, у 17% учащихся средняя степень выраженности и у 8% учащихся степень выраженности статуса профессиональной идентичности выше среднего. Данные учащиеся находятся в неопределенном состоянии, то есть они не имеют прочных профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать. Родители таких подростков не хотят или не имеют времени проявлять активный интерес к профессиональному будущему своих детей.

По статусу - навязанная профессиональная идентичность, мы наблюдаем, что у 92 % учащихся данный статус не выражен, а у 8 % статус выражен средне.

Наиболее выражен 3 статус профессиональной идентичности - мораторий (кризис выбора), у 17 % у учащихся статус не выражен, у 50 % - статус выражен ниже среднего уровня, у 25 % - статус выражен средне и у 8 % - статус выражен

выше среднего. Такое состояние характерно для учащихся, которые ищут наиболее подходящие варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытаются выйти из этого состояния, приняв обдуманное решение о своей будущей профессии. Таким образом, наиболее выражен статус - мораторий (кризис выбора). По 1, 2, 3 шкалам у большинства респондентов статусы не выражены и ниже среднего уровня.

С помощью методики «Готовность подростков к выбору профессии» В.Б. Успенского, мы определили уровень готовности подростков к выбору профессии. Нами были получены следующие результаты: 75 % учащихся имеют низкую готовность; 8% учащихся имеет среднюю готовность; 17 % учащихся имеют высокую готовность к выбору профессии.

Таким образом, большинство учащихся имеют низкую готовность, кризис выбора, определения профессионального пути. Учащиеся находятся в неопределенном состоянии, то есть они не имеют прочных профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать. Такое состояние характерно для учащихся, которые ищут наиболее подходящие

варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытаются выйти из этого состояния, приняв обдуманное решение о своей будущей профессии. В сложившейся ситуации, огромную помощь и поддержку могут оказать специально организованные педагогом-психологом профориентационные занятия. Для повышения уровня готовности к выбору профессии, определения профессиональных склонностей и статусов профессиональной идентичности с девятиклассниками необходимо разработать программу профориентационных занятий, направленную на формирование профессионального самоопределения с учетом уровня готовности к выбору профессии, профессиональных склонностей и статусов профессиональной идентичности девятиклассников. В рамках современной действительности и новых образовательных стандартов необходимо воспитание конкурентоспособной, успешной личности, поэтому программа должна носить воспитывающий, развивающий характер, с учетом возрастных особенностей девятиклассников, и должна способствовать профессиональному и личностному развитию подростка. Профессиональное самоопределение, выбор профессии должен быть обоснован прежде всего тем, насколько человек по своим индивидуально-психологическим качествам отвечает требованиям профессии.

1. Долгова, В., Гамова, Е.М. Профессиональное самоопределение старшеклассников / монография. М., ПЕРО, 2021. С. 61.
2. Парнов, Д.А. Профориентация подростков: теория и практика: монография / Д.А. Парнов, С.В. Жундрикова; Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт. М., МИТУ–МАСИ, 2020. С. 262.
3. Шафранов-Куцев, Г. Ф., Гуляева, Л. В. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников //Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 1. С. 100–118.

Крупин Д.В.

Психологические аспекты цифровизации образования

*ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-133

Аннотация

В статье автор рассматривает влияние цифровизации на когнитивные и познавательные процессы подростков. Представлен анализ возможностей и тенденций цифровизации в развитии современного образования, а также риски применения цифровых технологий, отражающихся на здоровье и психике подростков, как самой уязвимой категории обучающихся. В статье автор формулирует основные направления психологической помощи детям подросткового возраста.

Ключевые слова: психолог, цифровизация, когнитивные и познавательные процессы, цифровые технологии, гаджетизация.

Abstract

In the article, the author examines the impact of digitalization on the cognitive processes of adolescents. The article presents an analysis of the opportunities and trends of digitalization in the development of modern education, as well as the risks of using digital technologies that affect the health and psyche of adolescents as the most vulnerable category of students. In the article, the author formulates the main directions of psychological assistance to adolescent children.

Keywords: psychologist, digitalization, cognitive processes, digital technologies, gadgetization.

Психологические аспекты влияния цифровой трансформации на человека начали изучать уже с 70-х годов 20 века. Сегодня, в век информационных технологий и гаджетизации, отмечаются не только валеологические проблемы, связанные с нарушением остроты зрения в следствии увеличения экранного времени школьника, но и психологические проблемы, приводящие к аутизму или подмене подростками реального мира виртуальным.

Возможными предпосылками возникновения данных проблем, как отмечает Д.И. Фельдштейн, является глобализация, информатизация общества, особенности поколения Z [4]. Дети 21 века обладают «клиповым» мышлением, предпочитают взаимодействовать со сверстниками больше в онлайн среде, чем в реальном общении.

В цифровой среде, как отмечает В.И. Панов в своем исследовании, подростки проводят все больше времени с целью обучения, общения, личностного развития (хобби), отдыха и развлечений [3].

Однако, по результатам проведенного исследования при поддержке РФФИ в 2021, было выявлено, что лишь треть школьников готова обучаться дистанционно и использовать с образовательными целями цифровую среду. При этом большинство педагогов испытывают трудности при реализации дистанционного или гибридного обучения, проходят курсы повышения квалификации с целью развития цифровой компетенции. Особенности «клипового» мышления учитываются современными педагогами в способах и технологиях подачи информации, которые носят клиповый, ситуационный характер с преимуществом яркой визуализации и цифрового контента.

С одной стороны, мы наблюдаем реализацию программы государственной поддержки в области решения задач цифровизации образования, с другой стороны необходимо задуматься о рисках и негативных влияниях цифровой трансформации на организм школьника.

В качестве негативного влияния цифровизации отмечается нарушение условий социализации обучающихся, снижение непосредственного личностного общения и уход в виртуальную реальность. Психологи подчеркивают необходимость психологической помощи, поддержки детей в формировании коммуникативных и регулятивных навыков, что отражается в трудностях в общении, снижении самооценки, опыта работы в команде, умения сотрудничать и договариваться, приходиться к коллективному результату деятельности.

Немаловажной является и проблема познавательной деятельности, при работе с информацией, школьник, привыкший к "клиповому" мышлению, испытывает трудности с восприятием и аналитической работой над большим объемом информации, возникает трудность в заучивании и структурировании информации, в выявлении причинно-следственных связей. Трудности когнитивного характера наблюдаются у 60% современных школьников. При этом у 74% обучающихся наблюдаются трудности социализации, как следствие проблем в развитии коммуникативных, когнитивных и регулятивных навыков [3].

В отечественной психологии проблема взаимодействия личности с информационной средой исследуется с позиций деятельностного, культурно-исторического или субъектно-информационного подходов. При этом используются такие термины, как информационное пространство, интернет-среда, киберпространство, где человек является субъектом, осваивающим эту среду. При этом А.Е. Войкунский, специалист по киберпсихологии, подчеркивает, что это пространство Интернета или киберпространство является полем для специфического поведения человека [1].

К сожалению, в современной подростковой среде все чаще встречается явление буллинга, которое распространяется и в цифровую среду. Явление кибербуллинга рассматривается как риск личностного развития подростка, снижающее его уверенность в себе, являющееся причиной агрессивного и деструктивного поведения подростков.

В киберпространстве возникает риск влияния на когнитивные способности и эмоциональное состояние подростков, так как они зависят от контента, который им предлагает Интернет.

Несомненно, в этом случае, важна помощь психологов и учителей, которые сопровождают и помогают обучающемуся не только освоить необходимый уровень знаний и

сформировать навыки, умения, но и сопровождают в личностном становлении и развитии, в процессе поиска себя и самоопределения. Психолог оказывает помощь на основе диагностических данных, проводит консультации, беседы с детьми и их родителями, дает методические рекомендации педагогам.

Современный образовательный процесс развивается под влиянием трансформационных процессов, и сегодня все больше в практику школы входят новые формы взаимодействия и межличностного общения. Так, например, современные ученые исследуют особенности взаимодействия обучающегося с сопровождающим обучение инструментом - искусственным интеллектом, ботом или роботом. Кванториумы и технопарки, аудитории дополненной реальности становятся привычными условиями обучения, где школьники проявляют свои цифровые компетенции.

Н.П. Дедов, О.А. Комиссарова, И.В. Кохова подчеркивают в своем коллективном исследовании, что в результате цифровых трансформаций, индивид настолько вовлекается в этот процесс, что становится похожим на компьютер, а его отдельные личностные показатели начинают соответствовать техническим характеристикам [2, с.3]. Мыслительная сфера приобретает логический, структурированный характер, а эмоциональная сфера становится дефицитарной.

Цифровизация изменила не только характер взаимодействия педагога и обучающегося, представив возможности дистанционного обучения, но и изменила характер межличностного общения, наблюдается своеобразие логического мышления и эмоциональной сферы школьника, который стремится к виртуальной реальности, где происходят такие же явления, что и в реальной действительности, но более яркие, эмоциональные. В результате в Интернете формируются межличностные взаимодействия на основе ярких переживаний, что становится показателем нового процесса социализации школьника.

Психологические исследования констатируют изменения психологических характеристик личности: начинает вырабатываться механистичность поступков, последовательность реакций, логичность и рациональность мыслительных операций. Возникает понятие «цифровая личность», что определяет изменения в поведении, эмоциях и поступках людей всех возрастов, особенно школьников. Обучающиеся, как представители цифрового поколения, уже не могут существовать без гаджета, смартфона, компьютера, скоростного Интернета. Процесс восприятия информации рассматривается на уровне «пользования», что снижает уровень когнитивных процессов в области запоминания, анализа информации, характеризуется поверхностью восприятия, низким уровнем эмоциональности и творческого решения задач.

Таким образом, в качестве решения выше перечисленных проблем, определяется необходимость вовлечения в активную совместную деятельность школьников в виртуальном пространстве по решению практических задач. Развитие в цифровом образовательном процессе устойчивых межличностных отношений, должно привести к тому, что его участники не только выполняют свои учебные обязанности, но и создают информационное коммуникативное пространство. В результате обучение становится эмоционально и творчески насыщенным, создаются условия для формирования коммуникативных компетенций, необходимых для цифрового поколения школьников.

1. Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // ж. Человек. 2016. № 1. С. 36-49.
2. Дедов Н.П. Психологические особенности использования цифровых технологий в образовательной деятельности // Н.П. Дедов, О.А. Комиссарова, И.В. Кохова и др. - ж. Вестник Евразийской науки, 2023, Том 15, №1. - С.1-9.
3. Панов В.И. Некоторые психологические аспекты цифровизации / ж. Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. 2021. №1. - С. 36-39.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология развивающейся личности/Д.И.Фельдштейн. - Москва - Воронеж, 1996. - 512 с.

Попова Д.А., Шуванов И.Б.

Особенности связи личностного самоопределения и склонности к риску лиц, занимающихся экстремальными видами спорта

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-134

Аннотация

В статье представлены результаты исследования связи личностного самоопределения и склонности к риску лиц, занимающихся и не занимающихся экстремальными видами спорта. В статье выделены и описаны особенности данной связи.

Ключевые слова: самоопределение, склонность к риску, показатели личностного самоопределения, методика, анализ, особенности связи.

Abstract

The article presents the results of an analysis of the connection between personal self-determination and the risk-taking behavior of people involved and not involved in extreme sports. The features of this connection are identified and described in article.

Keywords: self-determination, risk appetite, indicators of personal self-determination, methodology, analysis, features.

Личностное самоопределение привлекало внимание многих ученых. В отечественной психологии систематизирован достаточный опыт по этому вопросу. Различные аспекты личностного самоопределения рассматривались в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Божович, Р.М. Гинзбурга, С.Л. Рубинштейна и др.

Подробно исследованием личностного самоопределения занимались Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, П.А. Шавира, Б.А. Федоришин, С.Н. Чистякова, которые изучали данный вопрос с точки зрения профессионального определения личности. Направление исследований профессионального самоопределения, в отличие от самоопределения личности в целом, остаётся наиболее представительным в психологической науке.

В данной статье мы рассмотрим понятие личностного самоопределения с точки зрения особенностей его связи с таким свойством личности, как склонность к риску, а также попробуем выяснить могут ли экстремальные виды спорта способствовать укреплению самоопределения личности.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что существуют особенности связи между личностным самоопределением и склонностью к риску, и наличие высоких показателей склонности к риску соответствует высоким показателям личностного самоопределения.

Эмпирический материал настоящей статьи собран при участии 40 человек, 20 из которых занимаются экстремальными видами спорта и 20 – не имеют опыта занятиями экстремальными видами спорта – контрольная группа.

В рамках исследования использован следующий комплекс диагностических методик:

1. для диагностики личностного самоопределения – тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, шкала диспозиционной витальности Р. Райана и С. Фредерик в адаптации Л.А. Александровой и Д.А. Леонтьева, тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, шкала оценки самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека;
2. для диагностики склонности к риску – тест-опросник Г. Шуберта «Оценка склонности к риску, RSK» в адаптации М.А. Котик и тест-опросник Г. Шуберта и опросник «Поиск ощущений» М. Цукермана в адаптации М.С. Егоровой и С.Д. Пьянковой.

Сравнение показателей, полученных по результатам исследования представлены в таблице 1 ниже.

Таблица 1

Уровни показателей склонности к риску и личностного самоопределения в экстремальной и контрольной группах.

	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Экстрим	Контр. группа	Экстрим	Контр. группа	Экстрим	Контр. группа
Склонность к риску	30%	0%	55%	55%	15%	45%
Поиск острых ощущений	40%	0%	60%	85%	0%	15%
Самозффективность	35%	10%	60%	55%	5%	35%
СЖО Цели	25%	40%	55%	35%	20%	25%
СЖО Процесс	50%	30%	20%	40%	30%	30%
СЖО Результат	10%	10%	70%	75%	20%	15%
СЖО ЛК-Я	10%	35%	50%	35%	40%	30%
СЖО ЛК-Жизнь	20%	30%	60%	35%	20%	35%
СЖО Общий результат	55%	50%	30%	30%	15%	20%
Витальность	20%	15%	75%	45%	5%	40%
Жизнестойкость Вовлеченность	0%	0%	85%	95%	15%	5%
Жизнестойкость Контроль	25%	20%	25%	60%	50%	20%
Жизнестойкость Принятие риска	10%	20%	85%	75%	5%	5%
Жизнестойкость Общий результат	0%	0%	0%	90%	100%	10%

Таким образом, экстремалы обладают более высокими показателями по витальности, самозффективности, вовлеченности, а также по таким показателям смысложизненных ориентаций, как процесс, результат, локус контроля-жизнь и общий показатель смысложизненных ориентаций. При этом показатели жизнестойкости у экстремалов ниже, чем у лиц, не занимающихся экстремальными видами спорта.

Это говорит, о том, что ощущение собственной эффективности, состояния своего здоровья, уровня своих сил, а также восприятие своей жизни как интересного, насыщенного и эмоционального процесса, выше в экстремальной группе, тогда как целевая направленность жизни, представления о себе и жизнестойкость в общем – ниже. То есть экстремалы чувствуют себя в жизни менее устойчиво и не уверены в том, что могут повлиять на исход происходящего в их жизни, согласно данным, полученным в настоящем исследовании. При этом жизнь экстремалами воспринимается ярче, насыщенной и осмысленней, чем лицами, не занимающимися экстремальными видами спорта.

Для уточнения полученных результатов, а именно анализа связи показателей личностного самоопределения со склонностью к риску, были применены параметрические критерии: коэффициент Пирсона и Стьюдента. Правомерность применения вышеуказанных критериев обеспечено нормальностью распределения изучаемой совокупности по критериям асимметрии и эксцесса.

Визуализация связей характеристик личностного самоопределения со склонностью к риску, полученных в исследовании, для экстремальной и контрольной групп представлена в таблице ниже.

Таблица 2

Связь склонности к риску с исследуемыми признаками личностного самоопределения.

	Экстрим	Контр. группа	Экстрим	Контр. группа
	Корреляция		Тип связи	
<i>Самоэффективность</i>	<i>0,29</i>	<i>0,42</i>	Слабая	Умеренная
<i>ЛК-Я</i>	<i>0,29</i>	<i>0,52</i>	Слабая	Заметная
<i>Цели</i>	<i>0,24</i>	<i>0,15</i>	Слабая	Слабая
Принятие риска	0,23	0,08	Слабая	Слабая
<i>ЛК-Жизнь</i>	<i>0,23</i>	<i>0,46</i>	Слабая	Умеренная
<i>Смыслжизненная ориентация</i>	<i>0,16</i>	<i>0,49</i>	Слабая	Умеренная
Витальность	0,14	0,19	Слабая	Слабая
Процесс	0,10	0,38	Слабая	Умеренная
Вовлеченность	-0,06	-0,05	Слабая	Слабая
<i>Жизнестойкость</i>	<i>-0,26</i>	<i>-0,16</i>	Слабая	Слабая
<i>Контроль</i>	<i>-0,43</i>	<i>-0,20</i>	Умеренная	Слабая

Из таблицы 2 видно, что наиболее тесная прямая связь у склонности к риску как в экстремальной, так и в контрольной группах наблюдается у таких показателей, как самоэффективность, локус контроля-Я, локус контроля-Жизнь, цели, процесс жизни и общий показатель смысложизненной ориентации. Наиболее тесная обратная связь у склонности к риску наблюдается с общим показателем жизнестойкости и контролем.

Это означает, что экстремальные занятия спортом в целом, и такое свойство личности, как склонность к риску в частности, будут сильнее воздействовать на самоэффективность, локус контроля-я, локус контроля-жизнь, цели, процесс жизни и общий показатель смысложизненной ориентации, чем на показатели принятия риска, витальности, процесса жизни и вовлеченности. При чем у лиц, не занимающихся экстремальными видами спорта это воздействие будет заметнее. То есть если человек ранее не занимался экстремальными видами спорта, то склонность к риску в его случае может заметнее влиять на укрепление личностного самоопределения, чем у лиц, кто занимается экстремальными видами спорта регулярно.

Для наглядности представим сравнение результатов корреляции показателей личностного самоопределения со склонностью к риску в виде диаграммы (Рисунок 1).

Анализ результатов проведенного исследования показывает, что экстремалы обладают более высокими показателями по смысложизненным характеристикам, витальности, самоэффективности и вовлеченности, при этом связь со склонностью к риску по этим показателям у экстремалов слабее, чем у лиц, не занимающихся экстремальными видами спорта. Это говорит о том, что укрепление такого свойства личности, как склонность к риску будет сначала оказывать сильное позитивное воздействие на смысложизненные показатели, витальность, самоэффективность и вовлеченность личности, но постепенно при укреплении склонности к риску сила этого воздействия будет снижаться.

Кроме того, по результатам проведенного анализа определено негативное воздействие склонности к риску на такие характеристики личностного самоопределения как жизнестойкость, контроль и вовлеченность. При чем при укреплении и развитии склонности к риску у личности сила негативного воздействия возрастает, то есть происходит рост чувства беспомощности, отвергнутости, ощущения себя «вне жизни», а также увеличение внутреннего напряжения в целом.

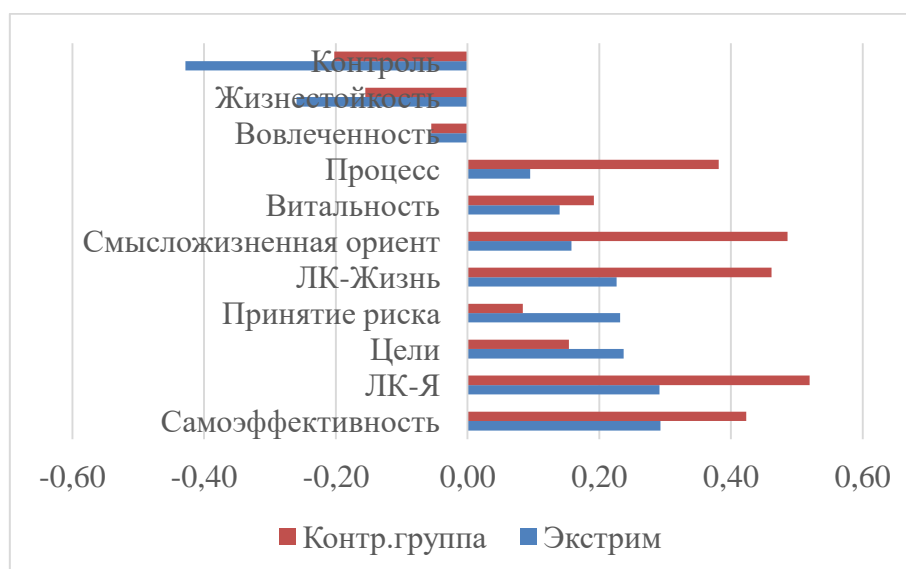

Рисунок 1. Теснота и тип связи показателей личностного самоопределения со склонностью к риску в экстремальной и контрольной группах.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о наличии связи между личностным самоопределением и склонностью к риску, а также выделить следующие особенности данной связи:

- развитие склонности к риску позитивно влияет на такие характеристики личностного самоопределения, как смысложизненные показатели, витальность, самооффективность и вовлеченность;
- сила позитивного влияния склонности к риску на вышеназванные характеристики личностного самоопределения снижается с ростом склонности к риску;
- склонность к риску оказывает негативное воздействие на такие характеристики личностного самоопределения как жизнестойкость, контроль и вовлеченность;
- сила негативного воздействия склонности к риску на вышеназванные характеристики личностного самоопределения увеличивается с ростом склонности к риску.

Таким образом, уровень склонности к риску может являться скрининговым инструментом личностного самоопределения и быть использован в диагностических целях. Проведенное эмпирическое исследование может быть эффективно и полезно для создания программы прогнозирования изменений личностного самоопределения с помощью такого свойства личности, как склонность к риску, как и в психологическом консультировании, так и в образовательных и спортивных организациях. При этом при работе с экстремалами важно учитывать, что высокие показатели склонности к риску могут негативно сказываться на показателях жизнестойкости.

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / Абульханова-Славская К. А. – М.: Мысль, 1991. С. 299
2. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // *Вопр. психол.* 1979. № 4. С. 23–34.
3. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // *Вопросы психологии.* – 1994. – №3. – С.43–52.
4. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В., Силаева Л.В. Проблема личностного самоопределения в трудах Л.И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода Психолого-педагогическое исследование 2018. Том 10. № 3. С. 148–159
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010

6. Купрейченко А. Б. Нравственная детерминация экономического самоопределения / А. Б. Купрейченко. – Москва : Институт психологии РАН, 2014. – 463 с. – ISBN 978-5-9270-0281-8. – EDN SLAJKB.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Рубинштейн С.Л. – М.: Педагогика, 1973. С. 424
8. Селиванова Ю.В., Коновалова М.Д., Щетинина Е.Б. Методические аспекты исследования содержательных характеристик личностного самоопределения студентов с ограниченными возможностями здоровья // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 4А. С. 112-118. DOI: 10.34670/AR.2020.37.73.01

Попова Д.А., Шуванов И.Б.

Структура самоопределения личности: интеграция научных представлений

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-135

Аннотация

В статье рассмотрены различные научные подходы к понятию «самоопределение личности», представленные в отечественной науке. Выделены и описаны компоненты структуры самоопределения личности различных авторов. На базе рассмотренных определений и концепций составлена таблица компонентов структуры самоопределения личности, на основании которой сделана попытка обобщить и систематизировать компоненты самоопределения личности.

Ключевые слова: самоопределение, виды самоопределения личности, структура самоопределения личности, компоненты самоопределения личности, модели самоопределения личности.

Abstract

The article discusses various scientific approaches to the concept of "self-determination of the individual", presented in Russian science. The components of the structure of personal self-determination are identified and described. On the basis of the considered definitions and concepts, we prepared a table of components of self-determination. On the basis of this table we try to generalize and systematize the components of personal self-determination.

Keywords: self-determination, types of self-determination of personality, structure of self-determination of personality, components of self-determination of personality, models of self-determination of personality.

В психологической науке представлены различные виды и понятия самоопределения в зависимости от предмета исследования, а также различные варианты структур самоопределения (моделей), определяющих способы их детерминации и принципы организации эмпирических исследований. При этом наиболее представительным было и остается направление исследований профессионального самоопределения в отличие от самоопределения личности в целом. В данной работе мы рассмотрим понятия самоопределения личности, представленные в психологической науке, а также рассмотрим различные подходы к формированию его структуры.

В отечественной науке понятие самоопределения разрабатывалось в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.Н. Божович, М.В. Гинзбурга, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других. Методологическую основу понятия самоопределения личности заложил С.Л. Рубинштейн, который подчеркивал роль внутренних ориентиров личности перед внешними [9]. Согласно выдвинутым им принципам внешние причины действуют на личность в преломлении через внутренние условия, которые, в свою очередь, формируются в зависимости от предшествующих внешних воздействий. Данный процесс С.Л. Рубинштейн назвал самодетерминацией.

Идеи С.Л. Рубинштейн нашли продолжение в работах К.А. Абульхановой-Славской, которая рассматривала самоопределение личности по отношению к жизненному пути с

учётом таких понятий, как жизненная позиция, жизненная линия и концепция (смысл) жизни [1]. В данных понятиях по мнению К.А. Абульхановой-Славской раскрывается способ самоопределения личности (жизненная позиция), обобщенный на основе жизненных ценностей и отвечающий её основным потребностям, реализуемый во времени (жизненная линия) согласно внутреннему мотивированному, индивидуальному значению для субъекта (смысл жизни).

В работах Л.И. Божович самоопределение представлено, как личностное новообразование, которое связано с формированием внутренних позиций человека и такими понятиями, как самооценка, саморегуляция, самоутверждение, идеал [2]. В свою очередь, М.Р. Гинзбург рассматривает самоопределение личности, как единство ценностно-смысловой и пространственно-временной организации жизни личности, что находит отражение в его модели самоопределения, где представлены психологическое настоящее (ценностно-смысловое ядро) и психологическое будущее (смысловая и временная перспектива), соответственно [3].

Рассмотрение вышеуказанных психологических подходов позволило сделать вывод, что авторы определяют самоопределение личности, как представление человека о себе и об окружающем мире, основанное на характеристиках, свойствах и мотивах личности, качество и состав которых меняются в процессе жизненного пути. Закономерности таких изменений и их влияние на человека представлены исследователями в разнообразных моделях личностного самоопределения. Далее мы рассмотрим наиболее известные из них. Модели содержат различные структурные компоненты самоопределения, которые в свою очередь определяют ту или иную форму самоопределения личности: профессиональное, личностное, нравственное, экономическое, ценностное, социальное и так далее.

Наиболее разработанными, как мы уже отмечали, являются направления исследования профессионального самоопределения личности. Здесь, в первую очередь следует выделить концепцию Е.А. Климова, который рассматривает самоопределение в контексте обретения личностью профессионального пути, становления как профессионала. Данная концепция включает такие структурные компоненты, как субъектная активность человека – способность личности самой определять и осуществлять жизненные и профессиональные планы, навыки самопознания и самовоспитания, которые в свою очередь формируют знания и представления человека о мире, систему ценностей и норм [5]. Концепция Е.А. Климова находит отражение в его мотивационной модели самоопределения личности «надо», «могу», «хочу», «имею», где на пересечении потребностей, характеристик и притязаний личности с потребностями общества в кадрах, находит своё отражение профессиональное самоопределение личности. Данная модель широко используется в популярной психологии, как инструмент обретения внутренней упорядоченности, баланса и мотивации личности.

Вариант модели профессионального самоопределения также представлен в работах О.В. Падалко [8] и включает когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющую личности, которые представляют собой трёхкомпонентный конструкт самоопределения, и дополняются мотивационными, ценностными и другими составляющими.

Экономическое самоопределение личности рассматривается в исследованиях А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [6]. Согласно их работе, самоопределение личности может быть одновременно отнесено к классу сразу трёх явлений: процесс, состояние и свойство. Исходя из данных явлений, авторами предложена двухуровневая модель самоопределения, которая включает первый уровень: ценностно-нравственный стержень – основу личности (формально-динамический уровень), и второй динамический уровень – «оболочку» ценностно-нравственного стержня личности (ценностные и мотивационные особенности текущего этапа жизнедеятельности субъекта). Основной функцией «стержня» является сохранение целостности личности, а динамический уровень отвечает за адаптацию личности.

Работа по вопросу структуры самоопределения личности продолжалась в трудах А.Б. Купрейченко с Е.Е. Воробьевым, где ими было проведено исследование нравственного

самоопределения личности. Концепция нравственного самоопределения основана на признании ценностно-нравственной составляющей, как устойчивой составляющей самоопределения. По результатам исследования к «стержню» нравственного самоопределения личности были отнесены следующие компоненты: ценностные ориентации, базовые нравственные убеждения человека, эмоции и формы активности.

Рассматривая различные направления исследования структурных компонентов самоопределения личности, нельзя не отметить «Я-концепцию», которая представлена в различных психологических теориях и школах. Обращаясь к Большому психологическому словарю «Я-концепцию» определяют, как развивающуюся систему представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов. Таким образом, в структуру «Я-концепции» входит три компонента: 1) когнитивный компонент — «образ Я», к которому относится содержание представлений о себе; 2) эмоционально-ценностный (аффективный) компонент, который есть переживаемое отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и т. п.; к этому компоненту, др. словами, относят систему самооценок; 3) поведенческий компонент, который характеризует проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении (в т. ч. в речи, в высказываниях о себе) [3].

Изучение трудов, посвященных структуре самоопределения личности, позволило сделать вывод о сложной, многогранной и соответственно многокомпонентной структуре самоопределения личности, компоненты которой различаются в зависимости от направления исследования автора. Нами сделана попытка обобщить и систематизировать рассмотренные определения и концепции самоопределения личности. Во всех рассмотренных определениях и концепциях мы выделили общие вопросы, которые ставил перед собой автор в процессе исследования понятия самоопределение личности. Данные вопросы и описание рассмотренных подходов мы внесли в таблицу 1 и представили ниже:

- 1) что воздействует на самоопределение личности в первую очередь (детерминанты),
- 2) как воздействует (описание процесса самоопределения),
- 3) что дополнительно влияет на этот процесс (дополнительные детерминанты).

Таблица 1

Интеграция научных представлений.

		<i>С.Л. Рубинштейн</i>	<i>К.А. Абульханова-Славская</i>	<i>Л.И. Божович</i>	<i>М.Р. Гинзбург</i>
Что воздействует (детерминанты)	<i>Внешние условия</i>		<i>Ценности и потребности личности</i>	<i>Идеал</i>	<i>Психологическое настоящее (ценностно-смысловое ядро)</i>
Как воздействует на процесс	<i>преобразовываются через</i>		<i>реализуются во времени</i>	<i>реализация в жизни</i>	<i>в процессе организации жизни личности</i>
Что ещё влияет на процесс	<i>Внутренние условия</i>		<i>Смысл жизни - внутреннее, мотивированное значение для субъекта</i>	<i>Самоутверждение, самооценка, саморегуляция</i>	<i>Психологическое будущее (смысловая и временная перспектива)</i>
Определение автора	<i>Самодетерминация</i>		<i>Самоопределение личности</i>	<i>Формирование внутренних позиций личности</i>	<i>Самоопределение в единстве психологического настоящего и будущего</i>
		<i>Е.А. Климов</i>	<i>О.В. Падалко</i>	<i>А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко,</i>	<i>Я-концепция</i>

Е.Е. Воробьев				
Что воздействует (детерминанты)	<i>Жизненные и профессиональные планы</i>	<i>Когнитивный компонент (образ Я)</i>	<i>Ценностно-нравственная составляющая: ценностные ориентации</i>	<i>Физические, интеллектуальные, характерологические, социальные свойства личности</i>
Как воздействует на процесс	<i>осуществление намеченного</i>	<i>проявляется в поведении и речи</i>	<i>через процесс адаптации и самопрезентации личности</i>	<i>через осознание</i>
Что ещё влияет на процесс	<i>Способность определять и осуществлять намеченное, навыки самопознания</i>	<i>Эмоциональный компонент (система самооценок)</i>	<i>Ценностные и мотивационные особенности - динамическая оболочка стержня</i>	<i>самооценка, субъективное восприятие, влияющих на личность внешних факторов</i>
Определение автора	<i>Формирует знания и представления человека о мире, систему ценностей и норм</i>		<i>Самоопределение</i>	<i>Система представлений человека о самом себе</i>
Интеграция - Итог				
Что воздействует (детерминанты)	<i>1. Внешние условия (кадровый спрос, требования, планы, цели) 2. Личностные характеристики (ценности, потребности, физические, интеллектуальные свойства личности)</i>			
Как воздействует на процесс	<i>3. Активность личности 4. Стиль, образ жизни 5. Направленность личности</i>			
Что ещё влияет на процесс (дополнительные детерминанты)	<i>6. Смысл жизни/осмысленность 7. Способы достижения целей 8. Навыки самооценки, саморегуляции, самопознания</i>			

В результате проведенной работы удалось в структуре самоопределения выделить три группы компонентов, общих для всех структур и видов самоопределения, представленных в отечественной науке:

- внешние жизненные (кадровый спрос, требования, планы, цели) и внутренние личностные (ценности, потребности, физические, интеллектуальные свойства личности);
- процессуальные компоненты, которые могут охарактеризовать в каком качестве реализуется жизненная линия человека (активность, направленность личности, стиль, образ жизни);
- рефлексивные и смыслообразующие компоненты, определяющие какие компоненты будут ведущими и каким образом будут проявляться личностью в процессе реализации жизненного пути (смысл жизни/осмысленность, способы достижения целей, навыки самооценки, саморегуляции, самопознания).

Интеграция научных представлений о самоопределении личности (Таблица 1) позволила выделить общие для рассмотренных определений и концепций признаки компонентов самоопределения, наличие которых может служить для авторов критерием полноты исследования, так как опирается на систематизированные теоретические представления о данном феномене.

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / Абульханова-Славская К. А. – М.: Мысль, 1991. С. 299
2. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопр. психол. 1979. № 4. С. 23—34.
3. Большой психологический словарь / сост. Мещеряков Б., Зинченко В. – Олма-пресс, 2004. С. 672

4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С.43–52.
1. 5. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В., Силаева Л.В. Проблема личностного самоопределения в трудах Л.И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода Психолого-педагогические исследования 2018. Том 10. № 3. С. 148–159
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010
6. Купрейченко А. Б. Нравственная детерминация экономического самоопределения / А. Б. Купрейченко. – Москва : Институт психологии РАН, 2014. – 463 с. – ISBN 978-5-9270-0281-8. – EDN SLAJKB.
7. Купрейченко А.Б., Воробьева Е.А. Структура нравственного самоопределения молодежи // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Ю.Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011
8. Падалко О.В. Профессиональное самоопределение молодого специалиста с высшим образованием в современном российском обществе: дис. канд. социол. наук. СПб., 1998
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Рубинштейн С.Л. – М.: Педагогика, 1973. С. 424

Ситникова Я.А., Анохин А.М.

Процесс становления конструктивных копинг – стратегий у детей старшего школьного возраста

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-136

Аннотация

В статье рассмотрен процесс возможности выработки адаптивного поведения старшеклассников и эффективности применения копинг-стратегий, подчеркивая необходимость оказания целенаправленного психолого-педагогического воздействия на формирования эффективных копинг-стратегий. Данная статья будет полезна студентам педагогических ВУЗов, педагогам, психологам.

Ключевые слова: копинг-стратегии, адаптивные и не адаптивные варианты копинг-поведения подростков, осознанный выбор, эффективность психологической поддержки со стороны.

Abstract

The article examines the process of the possibility of developing adaptive behavior in high school students and the effectiveness of using coping strategies, emphasizing the need to provide targeted psychological and pedagogical influence on the formation of effective coping strategies. This article will be useful to students of pedagogical universities, teachers, and psychologists.

Keywords: coping strategies, adaptive and non-adaptive options for coping behavior of adolescents, conscious choice, effectiveness of external psychological support.

Подростковый возраст – это возраст быстрых физических, когнитивных и социальных перемен, обуславливающих дисбаланс всей психической структуры личности подростка.

Спектр личностных особенностей, позволяющих оценивать и прогнозировать успешность адаптации, детей старшего школьного возраста к трудным жизненным ситуациям очень разнообразен.

А. Г. Маклаков относит к ним нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, ощущение социальной поддержки, уровень конфликтности личности, опыт социального общения [1, с.20].

К. Муздыбаев [2, с.104] указывает на то, что в кризисной ситуации в качестве ресурсов выступают возраст, пол, интеллект, сила характера.

По данным Т. В. Наливайко, жизнестойкость тесно связана со смысловыми ориентациями личности [3, с.27].

Понятие «совладающее поведение» происходит от английского «to cope» – преодолевать, справляться. Современная жизнь настолько динамична, сложна и противоречива, что человеку постоянно приходится преодолевать разного рода препятствия и сложности, приспосабливаться к ситуациям, находя наиболее выгодные выходы из трудностей. В этой связи человеку необходимо использовать все возможные ресурсы для того, чтобы оставаться адаптивным и чувствовать себя более или менее безопасно.

Трудности, сопровождающие жизнь подростка, дают возможность перейти к анализу стратегий, которые подросток использует с целью преодоления проблем и стрессов, наполняющих его жизнь. Прежде всего, отметим, что стратегии совладания подростков, как и взрослых, проявляются преимущественно в поведенческой, эмоциональной и познавательной (интеллектуальной) сферах функционирования личности. Но имеется существенная разница в проявлении защитных стратегий совладания у взрослых и у детей.

Эффективность совладания с жизненными трудностями в значительной степени зависит от выбора стратегии. Выбор стратегии поведения может быть опосредован влиянием целого ряда факторов. Молодые люди чаще используют активные стратегии совладания с трудностями, нацеленные на решение проблемы, пожилые – пассивные, руководствуясь стремлением сдерживать свои чувства, сохранять эмоциональную стабильность в любой ситуации. Как зарубежные, так и отечественные исследования показывают, что для мальчиков и для девочек характерны разные стратегии совладания с жизненными трудностями.

В подростковом возрасте подчеркивается важность наличия ресурсов совладающего поведения, способствующих эффективному преодолению возрастных трудностей.

В будущем подросткам предстоит вступить во взрослую жизнь, когда различные проблемы придется решать самостоятельно. Внутренние ресурсы, к которым относятся уверенность в своих силах и навыки применения различных копинг-стратегий, необходимые для того чтобы не только справляться с жизненными трудностями, но и использовать их как фактор личностного роста, которые не могут формироваться сами собой. Здесь четко прослеживается связь взаимодействия подростка с семьей, преподавателями, и в общем, со стороны взрослых. Именно поэтому личностный потенциал, способствующий успешной адаптации, желательно оценить на этапе становления, чтобы иметь возможность скорректировать

Семья как одна из основных социализационных сред оказывает влияние на формирование личности, в том числе на развитие защитного и совладающего поведения.

Социально-ориентированные стратегии поведения присущи подросткам, воспитывающимся в полных проблемных семьях. Для них важна поддержка социального окружения. Подростки из полных гармоничных семей предпочитают использовать активные способы решения проблем. Спектр защитных механизмов у таких детей намного шире. Подростки из неполных гармоничных семей ориентированы на решение проблем. Позитивное отражение родителей независимости от наличия второго родителя обеспечивает продуктивные стили совладающего поведения, что позволяет подросткам лучше адаптироваться в мире. В семьях, где отношения носят дисгармоничный характер, выбираемые стили совладания связаны с социальным окружением, чаще функционируют незрелые психологические защиты [4, с.80].

Важно отметить, что в поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса подростки часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения. Суть аддиктивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, подросток пытается искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает ему иллюзию безопасности, восстанавливает равновесие. Выбор аддиктивной стратегии поведения обусловлен трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям: сложные социально-экономические условия, многочисленные разочарования, крушение надежд и идеалов и многое другое.

В заключении данной статьи нужно отметить, что:

Адаптивные и личностные ресурсы подростков во многом связаны с выбираемыми ими копинг-стратегиями. В то же время степень психологического благополучия влияет на выбор тех или иных моделей совладающего поведения.

На характер формирования защитного и совладающего поведения подростков значительное влияние оказывают стиль воспитания в семье, а также тип семьи. Социально ориентированные стратегии копинг-поведения и незрелые формы психологических защит характерны для детей, воспитывающихся в семьях с дисгармоничными отношениями.

Необходимо отметить, что наличие конструктивных способов совладания с трудностями повышает положительный потенциал личности, способствует формированию уверенности в своих силах, развитию чувства компетентности и собственной ценности, ведет к личностному и социальному успеху.

1. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – Т. 22. – С. 16–24.
2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 2. – Т. 1. – С. 100–111
3. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : автореф. дис. канд. психол. наук. – Ярославль, 2006. – 27 с.
4. Ташимова, Ф. С. Влияние представленности родителей в неполной семье на стиль совладающего поведения детей / Ф. С. Ташимова, А. Р. Ризулл, Л. О. Баймолдина, Г. Б. Аманжанова // Вестник МГОУ. Серия Психологические науки. – 2016. – № 2. – С. 78–91.

Смычков А.С.

Исследования восприятия критики в межличностном и деловом общении

*Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-137

Научный руководитель: Власова Ю.А.

Аннотация

Статья посвящена анализу восприятия критики в межличностном и деловом общении. В работе представлены результаты проведенного психосемантического анализа, выделены психосемантические категории восприятия критики, а также рассмотрены данные этих категорий.

Ключевые слова: восприятие, критика, коммуникация, межличностное и деловое общение.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the perception of criticism in interpersonal and business communication. The paper presents the results of the conducted psychosemantic analysis, identifies psychosemantic categories of perception of criticism, and considers the data of these categories.

Keywords: perception criticism, Communication, Interpersonal and business communication.

В данной исследовательской работе общение рассматривается, в первую очередь, как коммуникация. Под коммуникацией в узком смысле слова понимаются способы общения, позволяющие людям в совместной деятельности принимать и передавать разнообразную информацию. Однако, важно отметить, что человеческая коммуникация не должна пониматься только как способ обмена информацией [1], это сложный и многогранный процесс, включающий передачу эмоций, намерений, установку неких отношений. Коммуникация является более глубоким феноменом, который позволяет людям создавать смыслы, устанавливая контакты и строить отношения в различных социальных контекстах.

В ходе человеческой коммуникации важно наличие «единой или сходной системы кодирования и декодирования» [1], для правильного восприятия и реагирования на полученную информацию. Эта информация должна иметь значимость для получателя и проходить процесс расшифровки через внутренние механизмы. В процессе межличностного и делового общения возникают ситуации, когда человек, принимающий информацию, декодирует её неправильно, что часто ведёт к возникновению конфликтных ситуаций.

Эффективное общение крайне важно как для личных, так и для профессиональных отношений. Для успешной социальной адаптации и функционирования в обществе, человеку необходимо развивать определённые компетенции. Одной из таких ключевых компетенций является коммуникативная компетенция. Правильное овладение ей позволит человеку более эффективно и устойчиво осуществлять социальное взаимодействие, формировать духовные и нравственные основы личностного развития, находить решения проблем разного масштаба и уровня.

Коммуникативная компетенция – сложная личностная характеристика, регулирующая коммуникативную деятельность, формирующаяся, функционирующая, развивающаяся и, в значительной мере, осознаваемая в общении с людьми [2]. Другими словами, наличие определённых навыков и способностей личности в общении с людьми.

Восприятие и реагирование на критику является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции, так как позволяет выделять и устранять ошибки и недостатки, возникающие в рамках социально-общественной практики. Критика проявляется в разных сферах деятельности и часто встречается в профессиональных сферах, таких как правоохранительные органы, медицина, наука, образование и т.д. Критика может быть деструктивной и конструктивной, и от того, как человек будет на неё реагировать, зависит качество взаимоотношений и достижения целей.

Настоящая статья основывается на результатах психосемантического исследования, проведённого для изучения восприятия критики в контексте межличностного и делового общения. Мы представляем результаты и интерпретацию полученных данных, а также обсуждаем их значимость для понимания критики и её эффекта на человека и их взаимодействия.

Для проведения исследования мы использовали метод анкетирования. В нём приняло участие 29 респондентов, возраст которых варьируется от 14 до 42 лет. Из их числа было 18 женщин и 11 мужчин. Мы провели детальный анализ открытых ответов респондентов, чтобы идентифицировать основные психосоматические категории.

На вопрос о том, какая критика вас задевает, были выделены следующие семантические категории. Наиболее популярной категорией оказалась «неуместная и необоснованная» критика, получившая 6 ответов. Второй по популярности категорией оказалась критика «внешнего вида и внешности», получившая 4 ответа. Категория «критика интеллектуальных способностей», «критика личности» и «критика компетентности» имели одинаковое количество ответов – 3. Другие категории, такие как «критика с целью задеть чувства» и «обесценивающая критика» получили по 2 ответа. А критика «ценностей» и «выражения эмоций» по 1 ответу.

Наш анализ семантических категорий указывает на разнообразные аспекты критики, которые могут вызвать разнообразные реакции у людей. Выявленная наиболее распространённая категория «неуместная и необоснованная» критика может вызывать дестабилизацию самооценки и мотивации индивида. Категория «критика внешнего вида и внешности» может иметь сильное влияние на формирования негативного образа тела и отвержения себя и своего тела и также дестабилизировать самооценку. Категории, связанные с «критикой интеллектуальных способностей», «критикой личности», и «критикой компетенций», могут оказывать влияние на личностную и профессиональную идентичность. Другие категории, такие как «критика с целью задеть чувства» и «обесценивающая критика», могут вызывать эмоциональные и психологические последствия, ухудшения настроения, утрата уверенности, разрешение ценностно-смысловых связей. Изучение этих

категорий может помочь в разработке эффективных стратегий обращения с критикой в межличностном и деловом общении.

Также, в контексте внутренней я-концепции, интересно увидеть те сферы взаимодействия между людьми, где ярких эмоций по поводу критики не обнаруживается. На вопрос о том, к какой критике респонденты безразличны, были выделены различные семантические категории. Категория, набравшая наибольшее количество ответов, стала критика «внешнего вида», получившая 6 ответов. Следующий по популярности категорией были «любая критика не имеет значения» и «критика как необоснованная претензия» с 5 ответами каждая. Категории «критика со стороны незнакомых и не близких людей» и «критика личности» имели по 3 ответа. «Конструктивная критика» набрала 2 ответа, а «любая критика вызывает реакцию» получила 1 ответ.

Анализ семантических категорий указывает на различные аспекты критики, к которой респонденты проявляют равнодушие. Интересно то, что семантические категории, в которых описываются разнообразные реакции у людей, и семантические категории, где не обнаруживается ярких реакций, во многом совпали. Это может говорить о наличии общих оснований или механизмов, которые определяют реакцию людей на критику. Другое объяснение может быть связано с психологическими механизмами защиты, такими как пониженная чувствительность к критике в областях, которые уже не имеют большого значения для человека.

Важно отметить, что эти результаты являются предварительными и специфическими. Чтобы полностью понять эти совпадения семантических категорий, необходимо продолжать исследования в этой области. Дополнительные исследования могут также рассматривать личностные факторы, такие как самооффективность, самооценку и толерантность к критике.

Итак, совпадение семантических категорий могут указывать на общие психологические основания и реакции людей на критику. Познание этих механизмов может помочь в дальнейшем изучении влияния критики на взаимодействие и психологическое благополучие людей в различных контекстах.

На вопрос «в каких случаях критика полезна?» обнаружили следующие семантические категории. «Когда нет достаточных знаний или умений» (13 ответов), «реализация себя, саморазвитие» (6 ответов), «когда человек нуждается в ней, он сам хочет услышать её» (3 ответа).

Анализ семантических категорий указывает на различные аспекты полезности критики для человека. Категория «нет достаточных знаний или умений» указывает на то, что критика, направленная на помощь человеку приобрести новые знания или развить определенные навыки, способствует его росту и профессиональному успеху. Категория «реализация себя и саморазвитие» указывает на то, что критика может стимулировать человека к самосовершенствованию, разностороннему развитию личности и раскрытию своего потенциала. Категория «когда человек нуждается в ней, он сам хочет её услышать» указывает на то, что полезность критики может зависеть от самодетерминации и мотивации человека для дальнейшего развития.

Неправильное восприятие критических замечаний приводит к негативным последствиям для личности, от дестабилизации самооценки и потери мотивации до сдерживания стремлений к последующему развитию. В свете этого, разработка эффективных стратегий для осознанного восприятия и использования критики представляет собой важную задачу. Одним из решений данной проблемы, нам видится, создание специальных программ, направляющих на развитие коммуникативной компетенции. Участие в таких тренингах поможет людям осознать ценность конструктивной обратной связи и научить их корректно распознавать и реагировать на деструктивную критику.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Исенко, С. П. Критика и реагирование на неё как компоненты коммуникативной компетенции личности / С. П. Исенко // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № 5. – С. 21-25. – EDN SEETIV.
3. Конечкая, В. П. Социология коммуникации [Текст] / В. П. Конечкая — Москва: Международный университет бизнеса и управления, 1997 — 304 с.

Тарасюк М.А., Яковлева Я.А., Болучевская В.В.

Взаимосвязь тревожности и пищевого поведения в подростковом возрасте

*Волгоградский государственный медицинский университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-138

Аннотация

В последнее время большое внимание уделяется проблеме пищевого поведения человека, особенно, в подростковом возрасте. Именно подростки часто подвергаются оценке со стороны окружающих, становятся объектом внимания и обсуждения внешнего облика, которые не всегда являются положительными, что может приводить к накоплению негативных эмоций. Такие переживания могут вызывать некоторые особенности пищевого поведения, в том числе, стремление к худобе, булимию, желание соответствовать принятым в обществе «стандартам красоты». Однако не все подростки склонны к таким нарушениям. В связи с этим, возникает вопрос, какие именно качества или черты личности приводят к расстройствам приема пищи. Тревожность – одна из особенностей, которая может служить фактором нарушений пищевого поведения.

Ключевые слова: пищевое поведение, подростки, тревожность, нарушения пищевого поведения.

Abstract

Recently, much attention has been paid to the problem of human eating behavior, especially in adolescence. It is teenagers who are often evaluated by others, become the object of attention and discussion of appearance, which are not always positive, which can lead to the accumulation of negative emotions. Such experiences can cause some peculiarities of eating behavior, including the desire for thinness, bulimia, the desire to conform to socially accepted "beauty standards". However, not all teenagers are prone to such violations. In this regard, the question arises which qualities or personality traits lead to eating disorders. Anxiety is one of the features that can serve as a factor of eating disorders.

Keywords: eating behavior, adolescents, anxiety, eating disorders.

Актуальность исследования

Современные подростки постоянно находятся в ситуациях, где на них обращают внимание, поэтому они подвергаются оценке со стороны окружающих, которая не всегда является положительной – это может приводить к накоплению негативных эмоций, стрессу и в итоге вызвать тяжелые психические расстройства, в том числе, и нарушения пищевого поведения.

Исследования последних лет также свидетельствуют о том, что сейчас постоянно увеличивается распространенность склонности к нарушению пищевого поведения, в частности, среди подростков.

Нарушения пищевого поведения, в целом, характеризуются выраженным искажением восприятия своего тела, наличием страха потери контроля над собственным весом и использованием компенсаторных форм поведения, не являющихся эффективными.

Пищевое поведение подростка, как правило, приобретает переносные значения, которые связаны с задачами самоутверждения, самовыражения, самостоятельности. Также пищевое поведение может быть связано с определенными чертами личности. Одной из таких особенностей может выступать тревожность, которая рассматривается как единый динамический процесс, пронизывающий все структуры на личностном и индивидуальном уровнях и влияющий на деятельность подростка. Однако исследований, посвященных взаимосвязи нарушений пищевого поведения и тревожности, недостаточно. Это и определяет актуальность исследования и более детального и глубокого изучения проблемы.

Цели и задачи

Выявление взаимосвязи особенностей пищевого поведения подростков с уровнем тревожности.

Материалы и методы

В исследовании применялись методики: "Шкала оценки пищевого поведения" Д. Гарнера, "Многомерная оценка детской тревожности" Л.И. Вассермана. Приняли участие 64 подростка от 12 до 14 лет.

Результаты и обсуждение

По результатам шкалы оценки пищевого поведения (рис. 1) выявлены подростки с выраженными особенностями пищевого поведения (за основу брались результаты шкал «Стремление к худобе» (ср.знач.=7,022), «Булимия» (ср.знач.=6,675), «Неудовлетворенность телом» (ср.знач.=8,005), отражающие нарушения пищевого поведения).

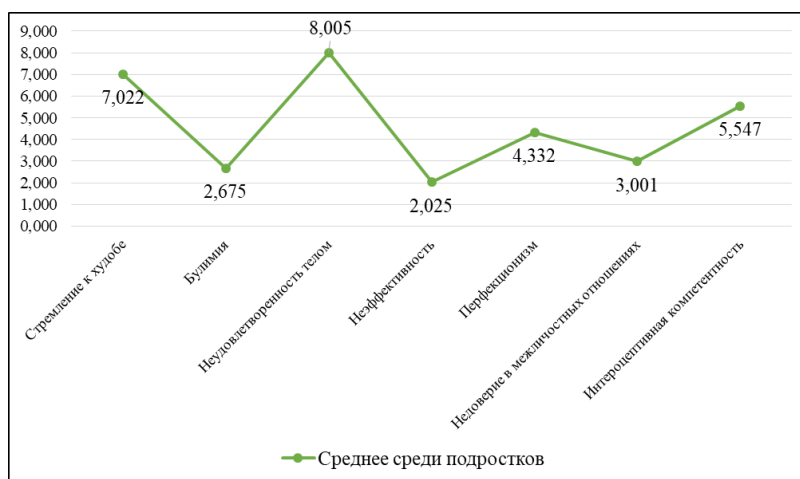

Рисунок 1. Результаты Шкалы оценки пищевого поведения Д. Гарнера.

По результатам методики многомерной оценки детской тревожности (рис. 2) выявлены высокие значения по шкалам «Общая тревожность» (ср.знач.=1,202), «Тревога в отношениях со сверстниками» (ср.знач.=1,991), «Тревога, связанная с оценкой окружающих» (ср.знач.=2,333), «Тревога в отношениях с родителями» (ср.знач.=1,374).

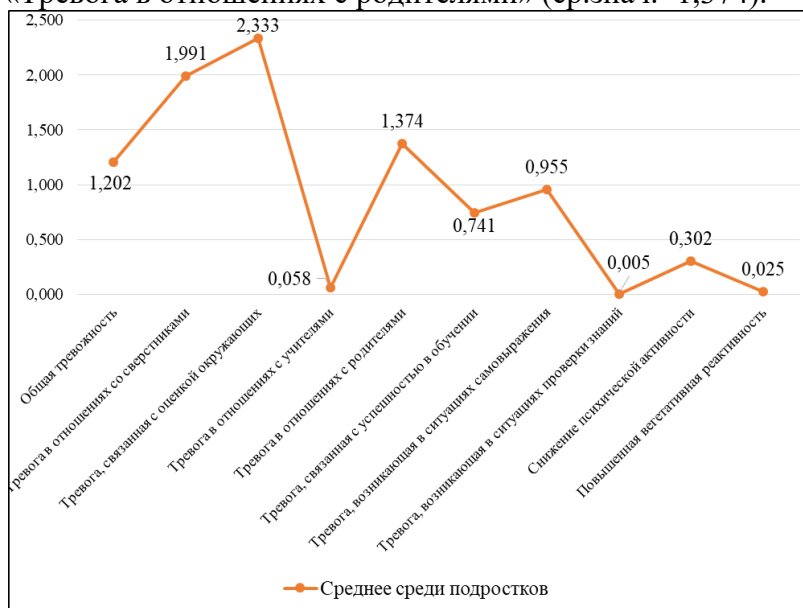

Рисунок 2. Результаты Методики многомерной оценки детской тревожности Л.И. Вассермана.

Полученные результаты позволяют произвести статистический анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона (табл. 3). Было выявлено следующее: между шкалами

«Стремление к худобе», «Булímия», «Неудовлетворенность своим телом» и «Общая тревожность», «Тревога в отношениях со сверстниками», «Тревога, связанная с оценкой окружающих», «Тревога в отношениях с родителями», «Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения» существуют статистически значимые связи прямого положительного характера ($p \geq 5\%$).

Таблица 1

Результаты статистического анализа с помощью коэффициента корреляции.

Шкала		«Стремление к худобе»	«Булímия»	«Неудовлетворенность своим телом»
«Общая тревожность»	Корреляция Пирсона	0,944	0,789	0,845
	Знч.(2-сторон)	0,000	0,000	0,000
	N	64	64	64
«Тревога в отношениях со сверстниками»	Корреляция Пирсона	0,769	0,840	0,777
	Знч.(2-сторон)	0,000	0,000	0,000
	N	64	64	64
«Тревога, связанная с оценкой окружающих»	Корреляция Пирсона	0,748	0,665	0,966
	Знч.(2-сторон)	0,000	0,000	0,000
	N	64	64	64
«Тревога в отношениях с родителями»	Корреляция Пирсона	0,920	0,792	0,693
	Знч.(2-сторон)	0,000	0,000	0,000
	N	64	64	64
«Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения»	Корреляция Пирсона	0,852	0,999	0,874
	Знч.(2-сторон)	0,000	0,000	0,000
	N	64	64	64

Выводы

Как следует из полученных данных, пищевое поведение исследуемых подростков характеризуется чрезмерным беспокойством о собственном весе, что может проявляться в постоянных попытках похудеть, булимии, неудовлетворенности своим телом. Для них характерны высокие уровни общей тревожности, тревоги в отношениях со сверстниками и родителями, тревоги, связанной с оценкой окружающих. При этом, чем более выраженными являются особенности пищевого поведения, тем выше уровни тревожности и тревоги.

1. Вассерман, Л.И. Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности. Пособие для врачей и психологов / Л.И. Вассерман. – СПб: НИПНИ им. Бехтерева, 2007. – 123 с.
2. Кащенко, Е.С. Пищевое поведение как предмет психологического исследования / Е.С. Кащенко // Modern Science. – 2020. – № 5-1. – С. 433-437.
3. Скугаревский, О.А. Нарушения пищевого поведения / О.А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.

Чурилина Е.В., Жильцов В.А.

«Леони» – методика оценки профессионально важных качеств у детей

ООО Леони

АНО Национальный центр сертификации управляющих, (АНО НЦСУ)

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-139

Аннотация

Цифровизация, постоянно меняющийся мир, появление новых профессий, исчезновение старых – все это повлияло на систему образования. Трудно предсказать, какие профессии и навыки будут востребованы в мире, когда дети вырастут и станут специалистами. Возникла необходимость в гибкой системе профессиональной диагностики, которая сможет подсказать, какие именно навыки необходимо развить для успешной профессиональной деятельности и как это сделать. Компания «Леони» предлагает методику, которая включает диагностику, построение индивидуальной траектории развития, отслеживание динамики профессионально важных качеств ребенка.

В статье оценивается диагностика «Леони», основанная на оценке профессионально важных качеств человека: ее репрезентативность, надежность, валидность. Для оценки валидности она сравнивается с зарекомендовавшей себя в профессиональной диагностике методикой «Профориентатор 8.1.1m».

Сделан вывод о целесообразности использования диагностики «Леони» как психодиагностического инструмента для подростков образовательных учреждений.

Ключевые слова: психодиагностика, профессионально важные качества, профориентация, образование, индивидуальная траектория развития, склонности, навыки, школа, профессиональное направление, профессиональная сфера деятельности.

Abstract

Digitalisation, the ever-changing world, the emergence of new professions, the disappearance of old ones – all this has had an impact on the educational system. It is difficult to predict what professions and skills will be in demand in the world when today's children grow up and become specialists. We are facing a need for a flexible system of professional diagnostics which will be able to suggest what particular skills should be developed for successful professional activity and how to do it. The company Leoni offers a methodology that includes diagnostics, construction of an individual development trajectory, tracking the dynamics of the child's professionally important qualities.

The article evaluates the Leoni's diagnostics based on the assessment of a person's professionally important qualities, namely, representativeness, reliability, validity. To assess its validity, it is compared with the "Proforientator 8.1.1m" [Professional orientation] methodology that has gained positive reputation in professional diagnostics.

The paper concludes on expediency of using the Leoni diagnostics as a psychodiagnostic tool for adolescents at educational institutions.

Keywords: psychodiagnosics, professionally important qualities, career guidance, education, individual development trajectory, aptitudes, skills, school, professional field, professional activity sphere.

Актуальность

Современный мир стремительно меняется. Одни профессии возникают, другие устаревают. Многие специальности перекалифицировались в онлайн-формат или гибридный формат [1]. Организовать профориентацию школьников становится сложнее, т.к. рынок труда за 5 лет может измениться до неузнаваемости [2].

Различные подходы, существующие в профориентации в современном школьном образовании, не имеют четкой системы. Университеты и институты реализуют различные, не согласованные между собой, формы профориентационной работы [3]. Эти подходы во

многим ориентированы на личный практический опыт организаторов и не имеют единой системы. В современных условиях появляется необходимость использования методов геймификации в методиках профориентации подростков [4].

Надо отметить, что существуют онлайн-программы, созданные при поддержке государства: «Билет в будущее» и «Проектория». Однако они также не имеют единой системы и общей научной основы. Отчасти эти проблемы решает проект «Профориентатор» [5], который позволяет получить профессиональную диагностику и консультацию специалистов и определить профессиональную сферу деятельности. Однако, по нашему мнению, он не позволяет определить, какие именно компетенции нужно развить человеку в данный момент для выбранной им профессии.

Такая методика оценки профессионально важных качеств (ПВК) была реализована на базе онлайн-платформы «Леони» (<https://leoni.land/>). Она объединила в себе комплексный методический подход к профориентации, онлайн-формат тестирования и геймификацию. Кроме того, она позволяет определить в текущем моменте трек развития необходимый для определенной цели и/или выбранной профессиональной деятельности.

Целью данной работы является представление результатов скринингового опросника «Леони», основанного на классификации профессионально важных качеств человека [6], и его сравнение с зарекомендовавшей себя методикой «Профориентатор 8.1.1m».

Методика исследования

Схема исследования включила несколько этапов: отбор методик из основного скрининга «Леони», прохождение методик «Леони» и «Профориентатор 8.1.1m».

Этап 1. Отбор методик из основного скрининга «Леони» для сравнения с методикой «Профориентатор 8.1.1m»

Поскольку прохождение каждой из методик «Леони» и «Профориентатор 8.1.1m» в среднем занимает 40 мин., было принято решение о формировании краткой версии скрининга «Леони», чтобы понизить время прохождения тестирования. Краткая версия полностью формировалась из вопросов основного скрининга. Были убраны вопросы на память (слуховую и зрительную), внимание, скорость реакции.

Этап 2. Прохождение краткого онлайн-скрининга «Леони» для возраста 13+ лет

Участники исследования проходили методику в онлайн формате на индивидуальном компьютере.

Этап 3. Прохождение методики «Профориентатор 8.1.1m»

В другой день участники исследования проходили методику «Профориентатор 8.1.1m» также в онлайн формате на индивидуальном компьютере.

Психодиагностические методики

Профориентатор 8.1.1m. Тест содержит 89 вопросов и состоит из трех блоков: «Интересы», «Способности», «Личностные особенности». Прохождение теста занимает 40 минут.

Леони «Скрининг 13+ краткий». Тест содержит 71 вопрос и состоит из 16 заданий различного типа:

- 1) Склонности личности;
- 2) Пространственный тест;
- 3) Аватар;
- 4) Аватар ситуации;
- 5) Ситуации;
- 6) Ценности личности;
- 7) Опросник 1;
- 8) Точка пересечения (глазомер);
- 9) Мотивация;
- 10) Пословицы;
- 11) Опросник 2;
- 12) Мера ответственности;

- 13) Найди лишнее;
- 14) Числа;
- 15) Локус контроля;
- 16) Задачи (устойчивость к лишней информации).

Прохождение теста занимает 30 минут.

Сбор и анализ данных

Для оценки надежности тестирования участниками стали 138 подростков в возрасте от 13 до 18 лет, из них 67 участников мужского пола и 71 участник женского пола. Распределение по возрасту среди участников: 18 участников 13 лет, 34 участника 14 лет, 42 участников 15 лет, 28 участников 16 лет, 14 участников 17 лет, 2 участника 18 лет (Рисунок 1).

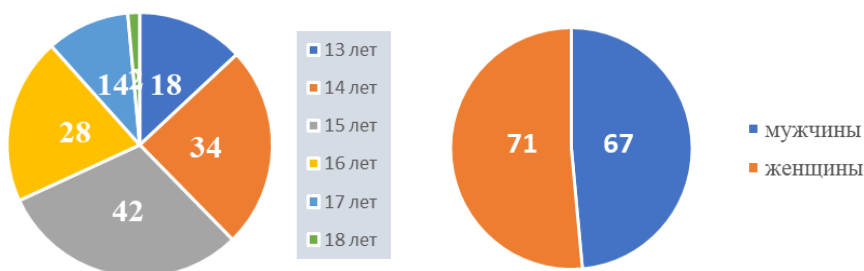

Рисунок 1. Половозрастное распределение участников исследования.

Для оценки валидности участниками исследования стали 36 подростков в возрасте от 13 до 17 лет, из них 22 участника мужского пола и 15 участников женского пола, распределение по возрасту: 10 участников 13 лет, 14 участников 14 лет, 15 участников 8 лет, 1 участник 16 лет, 2 участника 17 лет.

Обработка данных

Для обработки данных использовался пакет Analitica программы Microsoft Office, программа анализа статистики SPSS.

Поскольку измеряемые параметры в методиках «Профориентатор 8.1.1m» и «Леони» разного размера для правомерного сравнения различных характеристик ПВК были объединены в кластеры. Например, в методике «Профориентатор 8.1.1m» есть шкала «художественное творчество». В разрезе ПВК есть «направленность на виды деятельности, связанные с творческим трудом» и навыки, отвечающие за воображение и способность к самовыражению: «способность к образному представлению предметов, процессов и явлений», «способность наглядно представлять себе новое явление, ранее не встречающееся в опыте, или старое, но в новых условиях», «вербальность (устная и письменная речь)». Поэтому для сравнения методик результаты по ПВК были объединены в кластеры, соответствующие шкалам методики Профориентатор 8.1.1m. Группировка по кластерам представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Группировка ПВК по кластерам.

Технический кластер	1.3.6. направленность на виды деятельности, связанные с техникой
	2.6. Организованность, самодисциплина
	2.7. Старательность, исполнительность
	2.8. Ответственность
	2.9. Трудолюбие

	2.24. Способность организовывать свою деятельность в условиях большого потока информации и разнообразия поставленных задач
	2.23. Способность планировать свою деятельность во времени
	3.5.1.1. аналитичность (способность выделять отдельные элементы действительности, способность к классификации)
	3.5.1.4. логичность
	3.5.2.5. калькулятивность (цифровой материал)
	3.6.6. помехоустойчивость внимания
	3.6.8. умение подмечать незначительные (малозаметные) изменения в исследуемом объекте, в показаниях приборов
Творческий кластер	1.3.5. направленность на виды деятельности, связанные с творческим трудом
	3.4.3. способность к образному представлению предметов, процессов и явлений
	3.4.4. способность наглядно представлять себе новое явление, ранее не встречающееся в опыте, или старое, но в новых условиях
	3.5.2.4. вербальность (устная и письменная речь)
Кластер Взаимодействие с людьми	1.3.9. направленность на виды деятельности, связанные с межличностным взаимодействием
	2.13. Оптимизм, доминирование положительных эмоций
	4.19. Умение работать в команде, строить позитивные корпоративные отношения
	4.20. Умение правильно оценивать окружающих людей, выявлять их сильные и слабые стороны
	4.27. Способность организовывать совместную деятельность людей
Кластер Взаимодействие с людьми 2 (сервис)	1.3.9. направленность на виды деятельности, связанные с межличностным взаимодействием
	2.2. Самостоятельность
	2.3. Пунктуальность, педантичность
	2.13. Оптимизм, доминирование положительных эмоций
	3.5.1.2. синтетичность (способность к обобщениям, установлению связей, закономерностей, формирование понятий)
	3.5.1.3. эрудиция - трансонантность (способность к актуализации и вовлечению в процесс мышления информации, хранящейся в памяти, ассоциативность мышления)
Кластер Организация	2.3. Пунктуальность, педантичность
	1.3.10. направленность на виды деятельности, связанные с руководящей и организаторской работой
	2.14. Самообладание, эмоциональная уравновешенность, выдержка
	2.15. Самоконтроль, способность к самонаблюдению
	2.26. Способность принимать решение в нестандартных ситуациях
	2.27. Способность рационально действовать в экстремальных ситуациях
	2.28. Способность эффективно действовать, а также быстро принимать решения в условиях дефицита времени
	4.7. Способность к самопрезентации, умение преподнести себя
	4.19. Умение работать в команде, строить позитивные корпоративные отношения
	4.20. Умение правильно оценивать окружающих людей, выявлять их сильные и слабые стороны
	4.27. Способность организовывать совместную деятельность людей
Кластер Спорт	7.3. Презентабельные внешние данные
	1.3.2. направленность на виды деятельности связанные с физическим противоборством
	3.7.5. способность к выполнению мелких точных движений
	3.7.12. твердость руки, устойчивость кистей рук (низкий тремор)
	3.7.11. координация работы кистей рук и пальцев
	3.7.14. красивый почерк
	4.19. Умение работать в команде, строить позитивные корпоративные отношения
5.1. Энергичность, витальность (активность)	
5.3. Физическая работоспособность (выносливость)	

	3.7.6. способность к выполнению сложных двигательных действий (актов)
	3.7.6. способность к выполнению сложных двигательных действий (актов)
	3.7.6. способность к выполнению сложных двигательных действий (актов)
	3.7.6. способность к выполнению сложных двигательных действий (актов)
	1.3.3. направленность на виды деятельности, связанные с теоретико-аналитической работой (интеллектуальный труд)
Кластер Наука	3.2.1. зрительная оценка размеров предметов
	3.2.2. зрительное восприятие расстояний между предметами
	3.2.3. глазомер: линейный, угловой, объемный
	3.5.1.1. аналитичность (способность выделять отдельные элементы действительности, способность к классификации)
	3.5.1.2. синтетичность (способность к обобщениям, установлению связей, закономерностей, формирование понятий)
	3.5.1.3. эрудиция - транссонантность (способность к актуализации и вовлечению в процесс мышления информации, хранящейся в памяти, ассоциативность мышления)
	2.13. Оптимизм, доминирование положительных эмоций
Кластер Общительность	4.1. Общительность
	4.3. Дружелюбие, отзывчивость
	4.5. Дипломатичность
	4.9. Способность отстаивать свою позицию
	4.11. Приспособляемость к непривычным социальным условиям
	4.12. Способность убеждать людей
	4.17. Способность передавать другим людям свое настроение, эмоциональный заряд
	4.19. Умение работать в команде, строить позитивные корпоративные отношения
	4.23. Способность вести разные виды диалогов (деловой, личностно ориентированный, с позиций руководителя или подчиненного, с гибким использованием гуманистического и манипулятивного стилей общения)
	2.6. Организованность, самодисциплина
Кластер Эмоциональная стабильность	2.7. Старательность, исполнительность
	2.8. Ответственность
	2.14. Самообладание, эмоциональная уравновешенность, выдержка
	2.15. Самоконтроль, способность к самонаблюдению
	2.26. Способность принимать решение в нестандартных ситуациях
	2.27. Способность рационально действовать в экстремальных ситуациях
	2.28. Способность эффективно действовать, а также быстро принимать решения в условиях дефицита времени
	3.4.4. способность наглядно представлять себе новое явление, ранее не встречающееся в опыте, или старое, но в новых условиях
Гуманистический кластер	3.4.5. способность к переводу образа в словесное описание
	3.5.1.2. синтетичность (способность к обобщениям, установлению связей, закономерностей, формирование понятий)
	3.5.1.3. эрудиция - транссонантность (способность к актуализации и вовлечению в процесс мышления информации, хранящейся в памяти, ассоциативность мышления)
	3.5.2.4. вербальность (устная и письменная речь)
	4.7. Способность к самопрезентации, умение преподнести себя
	4.8. Способность говорить кратко, ясно, грамотная речь

Результаты

Для оценки и описания репрезентативности норм проведено сравнение эмпирического распределения с теоретическим нормальным распределением. Для этого описаны меры центральной тенденции: среднее арифметическое по выборке, медиана и мода. Далее эти

меры сравнены между собой – максимальное их совпадение друг с другом свидетельствует о близости эмпирического распределения к теоретическому нормальному. Также произведены расчеты коэффициента асимметрии и коэффициент эксцесса (Таблица 2).

Таблица 2

Описательные статистики суммарного балла.

Показатель	Значение
Среднее	86,74
Стандартная ошибка	1,20
Медиана	88
Мода	92
Стандартное отклонение	14,22
Дисперсия выборки	202,46
Эксцесс	-0,237
Асимметричность	-0,053

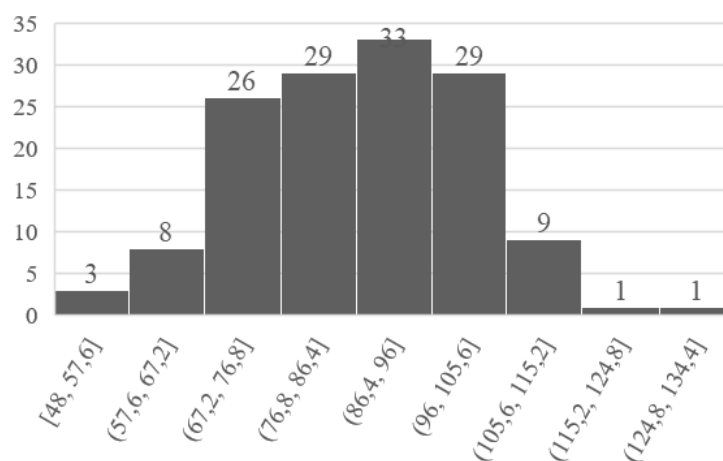

Рисунок 2. График частот суммарного балла.

Как видно из Таблицы 2, эксцесс равен -0,237, следовательно, кривая распределения плосковершинная. Критерий асимметрии равен -0,053, что указывает на незначительную левостороннюю асимметрию. По величине критериев эксцесса и асимметрии можно сделать допущение о нормальности распределения. Эти выводы подтверждает график частот суммарного балла краткого скрининга (Рисунок 2). Как видно из Таблицы 2, все показатели говорят о близости наблюдаемого эмпирического распределения к теоретическому нормальному: близость значений среднего арифметического, моды и медианы, а также несущественные коэффициенты асимметрии и эксцесса (существенными эти значения считаются тогда, когда $|A S| / \sigma A_s \geq 3$ и $|E S| / \sigma E_s \geq 3$, соответственно). Это позволяет делать вывод о том, что данная методика репрезентативна относительно представленной в выборке категории – подростки-учащиеся общеобразовательных школ.

Оценка надежности

Для оценки надежности использовался коэффициент Альфа Кронбаха. Как видно из Таблицы 3 коэффициент Альфа Кронбаха составил 0,94, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности опросника. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что данная методика является надежной.

Таблица 3

Описательные статистики Дисперсионный анализ.

<i>Дисперсионный анализ</i>						
<i>Источник вариации</i>	<i>SS</i>	<i>df</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>P-значение</i>	<i>F критическое</i>
<i>Строки</i>	680,98	138	4,93	16,90	0	1,20
<i>Столбцы</i>	468,01	73	6,41	21,96	0	1,28
<i>Погрешность</i>	2940,86	10074	0,29			
<i>Итого</i>	4089,86	10285				
		<i>Альфа Кронбаха</i>	0,94			

Оценка валидности

Для оценки валидности теста рассчитывались коэффициенты корреляции между кластерами скрининга «Леони 13+ краткий» и шкалами «Профориентатор 8.1.1m».

Наличие связей между параметрами определялось с помощью коэффициентов ранговой корреляции Спирмена (Таблица 4). Для 36 участников значимым считается коэффициент корреляции больше 0,424 для $p=0,01$ и больше 0,329 для $p=0,05$.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа.

<i>Шкала Профориентатор</i>	<i>Кластер Леони</i>	<i>Значение корреляции</i>
<i>Шкала 1: ТЕХНИЧЕСКИЕ УСТРОЙСТВА</i>	<i>Кластер Техническое направление</i>	0,676
<i>Шкала 2: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО</i>	<i>Творческий кластер</i>	0,773
<i>Шкала 3: ОБЩЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ</i>	<i>Кластер Взаимодействие с людьми</i>	0,57
<i>Шкала 4: СЕРВИС И ПОМОЩЬ</i>	<i>Кластер Взаимодействие с людьми 2 (сервис)</i>	0,611
<i>Шкала 5: УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ</i>	<i>Кластер Организация</i>	0,545
<i>Шкала 8: СПОРТ</i>	<i>Кластер Спорт</i>	0,448
<i>Шкала 9: НАУКА</i>	<i>Кластер Наука</i>	0,436
<i>Шкала 11: ГУМАНИТАРНЫЕ</i>	<i>Кластер Гуманитарное направление</i>	0,559
<i>Шкала 12: ЭКСТРАВЕРСИЯ</i>	<i>Кластер Общительность</i>	0,49
<i>Шкала 13: ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ</i>	<i>Кластер Эмоциональная стабильность</i>	0,457

Как видно из Таблицы 4, все указанные корреляции являются значимыми на уровне $p=0,01$, что говорит о взаимосвязи измеряемых параметров тестов Профориентатор 8.1.1m и Леони «Скрининг 13+ краткий».

Выводы

1. Разработана методика «Леони», которая позволяет определить не только профессиональную сферу деятельности, но и трек развития профессионально важных качеств человека, необходимых для определенной цели и/или выбранной профессиональной деятельности.
2. Данная методика репрезентативна на школьниках 13-17 лет и может быть рекомендована к использованию в образовательных учреждениях.
3. Исследование показало хорошие результаты, методика «Леони» является надежным и валидным диагностическим инструментом.
4. В дальнейшем полученные тенденции будут дополнительно проверены на более крупной выборке.

1. Васильева Е.В. «Теле-всего» и гибридная офисная модель - новые мировые тренды после пандемии COVID-19 // Управление. 2021. Т. 9. № 3. С. 125-136.
2. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. 2020 URL: https://futuref.org/futureskills_ru
3. Прохоров А.В. Современные подходы к профессиональной ориентации школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки 2022. Т. 27. № 2
4. Спирина Н.А., Маковкина С.А. Геймификация как инструмент профориентации школьников // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 12. С. 22-27.
5. Кононова В.Н., Шмелев А.Г. ДДО и «ПРОФОРИЕНТАТОР»: преемственность отечественных профориентационных методик // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 14. ПСИХОЛОГИЯ. 2010. № 2
6. Зараковский Г.М. Чунаева И.Н. Жильцов В.А. Шустова С.Ю. Волоктин А.А. Проект единой классификации профессий гражданской и военной сфер деятельности и номенклатуры профессионально важных качеств специалистов // журнал «Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики». 2004. № 2. с. 19-31

Шерешкова Е.А.

Роль я-функций в использовании копинг-стратегий взрослым человеком

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

(Россия, Шадринск)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-140

Аннотация

В статье представлены результаты корреляционного исследования копинг-стратегий и Я-функций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска личностных ресурсов копинга современного человека. Цель исследования: выявить роль бессознательных ресурсов (Я-функций) личности в использовании ей копинг-стратегий. В исследовании приняли участие взрослые люди в возрасте от 30 до 40 лет ($n=105$). Автором выявлены положительные взаимосвязи между деструктивными Я-функциями (агрессия, страх, внутренние и внешние границы, нарциссизм, сексуальность) и деструктивными копинг-стратегиями (жалость к себе, самообвинение, прием лекарств, беспомощность, агрессия). Выявлены положительные взаимосвязи между конструктивными Я-функциями и конструктивными копинг-стратегиями (контроль ситуации, самоконтроль, самомотивация).

Ключевые слова: копинг-стратегии, Я-функции, внутренние и внешние границы, агрессия, страх, нарциссизм, сексуальность.

Abstract

The article presents the results of a correlation study of coping strategies and I-functions. The relevance of the study is due to the need to search for personal coping resources of a modern person. Purpose of the study: to identify the role of unconscious resources (I-functions) of an individual in his

use of coping strategies. The study involved adults aged 30 to 40 years (n = 105). The author revealed positive relationships between destructive self-functions (aggression, fear, internal and external boundaries, narcissism, sexuality) and destructive coping strategies (self-pity, self-blame, medication, helplessness, aggression). There were revealed positive relationships between constructive self-functions and constructive coping strategies (situation control, self-control, self-motivation).

Keywords: coping strategies, self-functions, internal and external boundaries, aggression, fear, narcissism, sexuality.

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое благополучие человека определяется внутренними и внешними факторами, которые опосредуют субъективное внутреннее переживание уверенности в себе, своей жизнеспособности, а также доверия к миру и готовности к конструктивным контактам с другими людьми. Одним из условий психологического благополучия личности являются используемые ею конструктивные стратегии преодоления стрессов и трудных жизненных ситуаций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска личностных ресурсов копинга современного человека.

В зарубежной психологии проблемой копинга занимались Е. Хэйм, Р. Лазарус, А. Billings, R. Moos, Д. Zurrila, S. Folkman, С. Wortman, N. Naan и др. Среди отечественных авторов можно выделить В.И. Сулову, Р.К. Назирова, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонского, Л.И. Анциферову, Л.Г. Дикую, С.К. Нартова Бочавер, А.А. Бородину и др.

Копинг понимается как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, направленные на адаптацию к внешним или внутренним требованиям, которые создают угрозу жизнедеятельности человека. Р. Лазарус и С. Фолкман полагают, что адаптацию личности к среде регулируют два основных конструкта — когнитивная оценка (первичная и вторичная) и копинг. Первичная оценка позволяет субъекту прогнозировать исход ситуации, оценить масштаб ее влияния. Вторая когнитивная оценка нацелена на анализ собственных ресурсов и возможностей справиться с проблемой. После этого человек вырабатывает стратегии преодоления стресса и оценивает результат [1].

Р. Лазарус определил копинг как стремление человека к решению проблем, связанное с активизацией адаптивных возможностей, с целью сохранения физического, личностного и социального благополучия [2]. С. К. Нартова-Бочавер определяет суть «coping behavior» через ситуативную модификацию жизненного стиля» [3].

Вслед за Э. Хаймом, мы выделили следующие виды копинг-стратегий [4]:

- 1) адаптивные стратегии: контроль над ситуацией, самоконтроль/самообладание, позитивная самомотивация, поиск социальной поддержки;
- 2) относительно адаптивные: снижение значения стрессовой ситуации, самоодобрение, самооправдание, замещение, самоутверждение, психомышечная релаксация, антиципирующее избегание;
- 3) неадаптивные: бегство от стрессовой ситуации, социальная замкнутость, «заезженная пластинка», беспомощность, жалость к себе, самообвинение, агрессия, прием лекарств.

Неадаптивные копинг-стратегии, с одной стороны, не дают возможность человеку решить жизненную проблему, а с другой стороны, провоцируют переживание психологического неблагополучия личностью. Возникает вопрос: Какова роль бессознательных ресурсов (Я-функций) личности в использовании ей копинг-стратегий.

Исследования последних лет направлены на поиски ресурсов личности, которые она может использовать для преодоления трудных ситуаций и использования копинг-стратегий. С. А. Хазова понимает под ресурсами психические свойства, которые устойчиво связываются в ментальном опыте субъекта с позитивным эффектом, наличием ощутимого преимущества при взаимодействии с требованиями и вызовами среды, выходящими за рамки обычных условий жизнедеятельности [5].

Исследования показали, что копинг-стратегии взаимосвязаны с саморегуляцией (А.К. Акименко, Е.А. Шерешкова, О.В. Коновалова), локусом контроля, мотивацией достижения (О.В. Кроповницкий), акцентуацией характера (М.А. Кленова), кризисными переживаниями (И.А. Курусь), психологическими защитами (И.С. Морозова, Е.А. Панасенко, Л.Г. Агеева, М.Л. Мельникова, И.В. Чебыкина, Я.С. Сунцова), творческим потенциалом (И.В. Малышев), жизнестойкостью (С.М. Момбей-Оол, И.А. Горьковая, А.В. Микляева), самоэффективностью (И.А. Уманская, В.В. Голубев), социальным интеллектом (Т.Л. Сморкалова), эмоциональным интеллектом (А.С. Дрыгина), ценностными ориентациями (И.В. Шагарова, В.В. Шипилова), социально-коммуникативными умениями (Т.И. Филипиди, С.Ю. Флоровский), самоотношением (А.А. Панькова). Таким образом, интерес современных ученых вызван выявлением взаимосвязей личности и личностных свойств с копинг-стратегиями.

Т. Л. Крюковой сделан вывод о том, что в качестве ресурсов копинг-стратегий могут выступать социальные отношения и группы, к которым принадлежит субъект [6]. Е. А. Петрова полагает, что межпоколенные отношения являются ресурсом совладающего поведения [7]. А. К. Акименко выявила, что люди с алекситимичными чертами в большинстве случаев в социальном поведении предпочитают стратегии «дистанцирования», «самоконтроля» и «бегства-избегания» [8].

В последнее время ряд авторов рассматривают проблему совладающего поведения как многоуровневый процесс, сочетающий в себе требования ситуации, культуры, испытывающий на себе особенности личности и использующий процессы внутренней и внешней регуляции субъекта. В рамках данного субъективного подхода Т. Л. Крюковой были предложены факторы совладающего поведения [9].

1. диспозиционный (личностный) – особенности личности, способствующие или препятствующие успешному преодолению стрессовой ситуации;
2. динамический (ситуационный) – свойства ситуации, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на совладающее поведение;
3. социокультурный (экологический) – особенности и реалии культуры, в которой действует субъект, а также критерии оценки совладающего поведения, базирующиеся на культурных ценностях;
4. регулятивный – процессы регуляции и саморегуляции, задействованные в процессе преодоления стрессовой ситуации, причем совладающее поведение понимается как уровень в структуре саморегуляции субъекта.

С точки зрения структурно-функциональной модели (G. Ammon, 1995), личность представляет собой сложное многоуровневое структурное образование. Бессознательное представлено Я-функциями, наделенными конструктивным ресурсом: агрессия, как деятельная активность; страх, как совладание с тревогой; внешнее «Я-отграничение» – автономия с гибкой границей «Я»; внутреннее «Я-отграничение» – гибкая регуляция границ осознающего Я и неосознаваемых побуждений; нарциссизм – позитивное самопринятие; сексуальность – взаимообогащающее единение [10].

Уровень сформированности Я-функций определяет особенности взаимодействия человека с другими людьми и проявляется через три характеристики организации Я: конструктивность, деструктивность, дефицитарность.

Агрессии – это активная позиция, предполагающая построение собственной жизни и отношений с другими людьми. Деструктивная агрессия проявляется в нежелании брать на себя ответственность за свою жизнь в целом и направлена на разрушение межличностных отношений. При наличии дефицитарной агрессии у индивида наблюдается пассивность, апатия, депрессивное отношение к жизни.

Страх (тревога) актуализируется при столкновении личности с новой для нее ситуацией. Способность человека выдерживать страх перед новым расширяет возможности саморазвития. При деструктивном страхе окружающая действительность воспринимается как угрожающая, вследствие чего индивид теряет способность к адекватному реагированию

на новизну. При наличии в структуре личности дефицитарной Я-функции страха индивид вступает в контакт, но при этом не включается эмоционально.

Индивид, для личности которого характерно конструктивное внешнее Я-отграничение, имеет собственную точку зрения, способен ее отстаивать, не испытывая при этом чувства вины, внимателен к чувствам окружающих. При деструктивном ее проявлении у человека не наблюдается проявления какого-либо интереса к установлению отношений, а любое проявление интереса и участия со стороны других людей к его персоне будет восприниматься им в негативном ключе. При дефицитарном проявлении личность становится зависимой от мнений, эмоций других людей.

Индивид, обладающий конструктивным внутренним Я-отграничением, с легкостью ориентируется во времени, может устанавливать связь с собственным бессознательным, допуская к осознанию собственные чувства и мысли. При деструктивном внутреннем Я-отграничении личность имеет жесткие закрытые границы между сознанием и структурой бессознательного, где отсутствует контакт с последней, эмоции личности будут плохо представлены в сознании. Дефицитарная форма внутреннего Я-отграничения нередко может приводить личность к психозу. При такой Я-функции человек попадает во власть собственных чувств и эмоций, они буквально захлестывают его, подобно остальным элементам бессознательного.

Индивид с конструктивным нарциссизмом будет иметь адекватную самооценку, с уважением и интересом проявлять себя и предъявлять свою индивидуальность вовне. При деструктивности данной Я-функции страдает адекватность самооценки человека. Человек с дефицитарным нарциссизмом часто недооценивает себя, вступают в отношения с окружающими, но редко получают необходимую поддержку извне.

Деструктивная сексуальность предполагает склонность индивида видеть в своем партнере не индивидуальность, а только инструмент для достижения собственного сексуального удовлетворения, результатом чего может стать возникновение чувства стыда, униженности или вины перед партнером. Дефицитарная сексуальность может быть выражена в невозможности достичь оргазма.

Человек, идентичность которого развивается в конструктивном ключе, обладает психическим и психологическим здоровьем и способен устанавливать с другими людьми прочные, доверительные и конструктивные межличностные отношения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель исследования: выявить корреляционные связи между Я-функциями и копинг-стратегиями личности взрослого человека.

Выборка исследования: студенты заочного отделения Высшего образовательного учреждения в количестве 105 человек (30-40 лет).

Теоретико-методологическая основа исследования:

- субъектный подход (А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, К.А. Абульханова-Славская);
- структурно-функциональная модель личности (G. Ammon, 1995);
- представления о совладающем поведении и его основных стратегиях (Л.И. Анцыферова, Т.Л. Крюкова, К. Муздыбаев, S. Folkman, N. Naan, R. Lazarus, R. Moos, J. Schaefer).

Методики исследования:

1. Преодоление трудных жизненных ситуаций (ПТЖС) (В. Янке, Г. Эрдманн, перевод и адаптация Н. Е. Водопьяновой).
2. Я-структурный тест Гюнтера Аммона (Ю. Я. Тупицин, В. В. Бочаров и др., 1998).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты диагностики Я-функций посредством методики Я-структурный тест Гюнтера Аммона представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения Я-функций испытуемых.

Показатель	Среднее (max.100)	Ст. отклонение
<i>Конструктивная агрессия</i>	40,33	17,41
<i>Деструктивная агрессия</i>	45,17	10,63
<i>Дефицитарная агрессия</i>	47,14	14,04
<i>Конструктивный страх</i>	44,42	16,41
<i>Деструктивный страх</i>	47,89	15,48
<i>Дефицитарный страх</i>	41,67	11,44
<i>Конструктивное внешнее ограничение</i>	42,46	17,07
<i>Деструктивное внешнее ограничение</i>	51,68	17,34
<i>Дефицитарное внешнее ограничение</i>	35,73	14,75
<i>Конструктивное внутреннее ограничение</i>	41,93	20,39
<i>Деструктивное внутреннее ограничение</i>	45,19	17,46
<i>Дефицитарное внутреннее ограничение</i>	45,32	15,81
<i>Конструктивный нарциссизм</i>	36,70	18,95
<i>Деструктивный нарциссизм</i>	46,41	12,84
<i>Дефицитарный нарциссизм</i>	48,96	10,87
<i>Конструктивная сексуальность</i>	41,49	15,44
<i>Деструктивная сексуальность</i>	40,39	11,45
<i>Дефицитарная сексуальность</i>	51,32	12,27

Анализ эмпирических данных показал, что у 12 % испытуемых не выражена конструктивная агрессия, у 23% – ярко выражена. У 8% не выражена деструктивная агрессия, у 24% – ярко выражена. У 26% не выражена дефицитарная агрессия, у 15% – ярко выражена. Большинство испытуемых имеют средний уровень конструктивной, деструктивной и дефицитарной агрессии.

У 17% не выражен конструктивный страх, у 9% – ярко выражен. У 5% не выражен деструктивный страх, у 21% – ярко выражен деструктивный страх. У 30% не выражен дефицитарный страх, у 17% – ярко выражен. У большей части испытуемых выявлен средний уровень конструктивного, деструктивного и дефицитарного страха.

У 17 % испытуемых не выражены конструктивные внешние границы, у 17% – ярко выражены. У 27% не выражены деструктивные границы, у 27% – ярко выражены. У 14% не выражены дефицитарные границы, у 26% – ярко выражены. У большей части испытуемых выявлен средний уровень конструктивных, деструктивных и дефицитарных внешних границ.

У 21% не выражены конструктивные внутренние границы. У 15% не выражены деструктивные внутренние границы, у 26% ярко выражены деструктивные внутренние границы. У 18% не выражены дефицитарные внутренние границы, у 24% – ярко выражены. У большей части испытуемых выявлен средний уровень конструктивных, деструктивных и дефицитарных внутренних границ.

У 22 % выражен конструктивный нарциссизм, у 6% - ярко выражен. У 17% не выражен деструктивный нарциссизм, у 24% – ярко выражен. У 12% – не выражен дефицитарный нарциссизм, 32% – ярко выражен. У большей части испытуемых выявлен средний уровень конструктивного, деструктивного и дефицитарного нарциссизма.

У 14 % не выражена конструктивная сексуальность, у 24% – ярко выражена. У 11% не выражена деструктивная сексуальность, у 26% ярко выражена. У 27% не выражена дефицитарная сексуальность, у 26% – ярко выражена. У большей части испытуемых выявлен средний уровень конструктивной, деструктивной и дефицитарной сексуальности.

Таким образом, в данной выборке у каждого четвертого ярко проявляется нежелание брать на себя ответственность за свою жизнь в целом, стремление к разрушению межличностных отношений; у каждого пятого – деструктивный страх как потеря способности к адекватному реагированию на новизну; каждый четвертый имеет деструктивные внешние границы как отстраненность от других людей; у каждого

четвертого – дефицитарные внешние границы как склонность к слиянию с другими; у каждого четвертого – деструктивные внутренние границы как отсутствие способности к осознанию своих мыслей, эмоций и поступков; у каждого четвертого – дефицитарные внутренние границы как не способность отделить реальность от собственных фантазий; у каждого третьего дефицитарный нарциссизм как склонность недооценивать себя; у каждого четвертого деструктивная сексуальность как склонность видеть партнера как инструмент для удовлетворения.

Результаты диагностики копинг-стратегий посредством методики «Преодоление трудных жизненных ситуаций (ПТЖС)» представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Средние значения копинг-стратегий испытуемых.

	Показатель	n=105	
		среднее	ст. откл.
1	Снижение значения	17,23	3,16
2	Самоодобрение	14,17	3,89
3	Самооправдание	15,65	3,43
4	Отвлечение	17,52	3,51
5	Замещение	19,12	4,37
6	Самоутверждение	19,64	3,25
7	Психомышечная релаксация	18,27	4,11
8	Контроль над ситуацией	18,39	3,21
9	Самоконтроль	18,29	3,34
1	Позитивная самомотивация	20,85	4,25
1	Поиск социальной поддержки	17,27	3,03
1	Антиципирующее избегание	17,39	3,28
1	Бегство от стрессовой ситуации	13,28	3,36
1	Социальная замкнутость	12,02	3,50
1	«Заезженная пластинка»	17,25	6,63
1	Беспомощность	13,04	5,29
1	Жалость к себе	14,48	7,74
1	Самообвинение	15,83	7,48
1	Агрессия	12,27	4,48
2	Прием лекарств	11,01	3,74

Из таблицы 2 видно, что у испытуемых в трудной стрессовой ситуации преобладают стратегии: «Замещение», «Самоутверждение», «Психомышечная релаксация», «Контроль над ситуацией», «Самоконтроль», «Позитивная самомотивация», т.е. им присущи преимущественно конструктивные и относительно конструктивные копинг-стратегии.

Нами был осуществлен корреляционный анализ копинг-стратегий и Я-функций по средствам критерия Пирсона. Нами были выявлены корреляционные связи.

Деструктивная агрессия положительно коррелирует с такими деструктивными стратегиями как «замкнутость» (,445, $p<0,01$), «заезженная пластинка» (,476, $p<0,01$), «беспомощность» (,311, $p<0,01$), «жалость к себе» (,451, $p<0,01$), «самообвинение» (,426, $p<0,01$), «агрессия» (,516, $p<0,01$), «прием лекарств» (,452, $p<0,01$). Дефицитарная агрессия положительно коррелирует с такими деструктивными стратегиями как «беспомощность» (,358, $p<0,01$), «жалость к себе» (,325, $p<0,01$), «самообвинение» (,352, $p<0,01$), «агрессия» (,394, $p<0,01$); отрицательно коррелирует с относительно конструктивными стратегиями: «самоодобрение» (-,291, $p<0,01$), «замещение» (-,304, $p<0,01$), «самоутверждение» (-,332, $p<0,01$).

Деструктивный страх положительно коррелирует с деструктивными стратегиями «бегство от стрессовой ситуации» (,476, $p<0,01$), «замкнутость» (,453, $p<0,01$), «заезженная пластинка» (,462, $p<0,01$), «беспомощность» (,541, $p<0,01$), «жалость к себе» (,597, $p<0,01$), «самообвинение» (,453, $p<0,01$), «агрессия» (,587, $p<0,01$), «прием лекарств» (,514, $p<0,01$);

отрицательно коррелирует с относительно конструктивными стратегиями: «самоодобрение» (-,473, $p < 0,01$), «замещение» (-,415, $p < 0,01$), «самоутверждение» (-,455, $p < 0,01$). Дефицитарный страх положительно коррелирует с деструктивными стратегиями «бегство от стрессовой ситуации» (,549, $p < 0,01$), «замкнутость» (,512, $p < 0,01$), «заезженная пластинка» (,478, $p < 0,01$), «беспомощность» (,413, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,642, $p < 0,01$), «самообвинение» (,590, $p < 0,01$), «агрессия» (,557, $p < 0,01$), «прием лекарств» (,593, $p < 0,01$).

Деструктивные внешние границы положительно коррелируют с деструктивными стратегиями: «бегство от стрессовой ситуации» (406, $p < 0,01$), «замкнутость» (383, $p < 0,01$), «заезженная пластинка» (,307, $p < 0,01$), «беспомощность» (413, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,417, $p < 0,01$), «самообвинение» (,417, $p < 0,01$), «агрессия» (374, $p < 0,01$), «прием лекарств» (526, $p < 0,01$). Дефицитарные внешние границы положительно коррелируют с деструктивными стратегиями: «антиципирующие избегание» (,311, $p < 0,01$), «бегство от стрессовой ситуации» (,448, $p < 0,01$), «замкнутость» (,532, $p < 0,01$), «заезженная пластинка» (,525, $p < 0,01$), «беспомощность» (,508, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,635, $p < 0,01$), «самообвинение» (,675, $p < 0,01$), «агрессия» (,594, $p < 0,01$), «прием лекарств» (,425, $p < 0,01$).

Деструктивные внутренние границы положительно коррелируют с деструктивными стратегиями: «антиципирующие избегание» (,305, $p < 0,01$), «бегство от стрессовой ситуации» (,368, $p < 0,01$), «замкнутость» (361, $p < 0,01$), «беспомощность» (337, $p < 0,01$), «самообвинение» (,320, $p < 0,01$). Дефицитарные внутренние границы положительно коррелируют с деструктивными стратегиями: «заезженная пластинка» (,481, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,543, $p < 0,01$), «самообвинение» (,332, $p < 0,01$), «агрессия» (,404, $p < 0,01$).

Деструктивный нарциссизм положительно коррелирует с деструктивными стратегиями: «заезженная пластинка» (,332, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,354, $p < 0,01$), «прием лекарств» (,329, $p < 0,01$). Дефицитарный нарциссизм положительно коррелирует с деструктивными стратегиями: «заезженная пластинка» (,321, $p < 0,01$), «прием лекарств» (,301, $p < 0,01$).

Деструктивная сексуальность положительно коррелирует с деструктивными стратегиями: «бегство от стрессовой ситуации» (,348, $p < 0,01$), «заезженная пластинка» (,425, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,316, $p < 0,01$), «агрессия» (,494, $p < 0,01$). Дефицитарная сексуальность положительно коррелирует с деструктивными стратегиями: «бегство от стрессовой ситуации» (,436, $p < 0,01$), «замкнутость» (,438, $p < 0,01$), «заезженная пластинка» (,528, $p < 0,01$), «беспомощность» (,538, $p < 0,01$), «жалость к себе» (,554, $p < 0,01$), «прием лекарств» (,447, $p < 0,01$).

Человек, который имеет деструктивные или дефицитарные тенденции Я-функций, попадая в трудную ситуацию с большей вероятностью будет замыкаться в себе, заикливаться на негативных мыслях, чувствовать вину, беспомощность и жалость к себе, возможно принимать лекарства.

Выявлены также положительные связи между конструктивными проявлениями Я и конструктивными копинг-стратегиями. Так, конструктивная агрессия коррелирует с «контролем ситуации» (,513, $p < 0,01$), «самоконтролем» (,500, $p < 0,01$), «самотивацией» (405, $p < 0,01$), «самоутверждением» (331, $p < 0,01$); конструктивный страх с «самоконтролем» (,386, $p < 0,01$), «контролем ситуации» (306, $p < 0,01$), «релаксацией» (415, $p < 0,01$), «самоодобрением» (377, $p < 0,01$).

Конструктивные внешние границы взаимосвязаны со следующими стратегиями «самоодобрение» (,318, $p < 0,01$), «самооправдание» (,390, $p < 0,01$), «отвлечение» (,324, $p < 0,01$), «самоутверждение» (,301, $p < 0,01$), «психомышечная релаксация» (,347, $p < 0,01$), «самоконтроль» (,446, $p < 0,01$). Конструктивные внутренние границы взаимосвязаны со следующими стратегиями «контроль ситуации» (,355, $p < 0,01$), «самоконтроль» (,305, $p < 0,01$), «самотивация» (,374, $p < 0,01$). Конструктивный нарциссизм связан с «замещением» (,457, $p < 0,01$), «социальной поддержкой» (,508, $p < 0,01$).

Таким образом, конструктивные тенденции Я-функций обеспечивают конструктивные или относительно конструктивные копинг-стратегии, т.е. человек способен справиться с

трудной ситуацией и возможно использовать ее для своего личностного роста. Данные свидетельствуют о необходимости в рамках психотерапевтической и консультативной помощи наращивать конструктивные тенденции личности: конструктивную агрессию, конструктивный страх, конструктивные границы, конструктивный нарциссизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Выявлены положительные взаимосвязи между деструктивными Я-функциями (агрессия, страх, внутренние и внешние границы, нарциссизм, сексуальность) и деструктивными копинг-стратегиями (жалость к себе, самообвинение, прием лекарств, беспомощность, агрессия).
2. Выявлены положительные взаимосвязи между конструктивными Я-функциями и конструктивными копинг-стратегиями (контроль ситуации, самоконтроль, самомотивация).
3. Результаты исследования могут быть использованы для психологической работы с клиентами, которые используют деструктивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций.

1. Lazarus R., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. — New York: Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
2. Lazarus S. Coping with Aging Richard. Oxford, Oxford University Press. 2006. 256 p.
3. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. № 5. С. 20—30.
4. Heim, E. (1988). Coping and psychosocial adaptation. Journal of Mental Health Counseling, 10. 136-144.
5. Хазова С. А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник КГУ. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-resursy-subekta-osnovnye-napravleniya-i-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Костром: КГУ, 2019. 340 с.
7. Петрова Е. А. История семьи как ресурс совладающего поведения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. №3. С. 153-157.
8. Акименко А. К. Алекситимии, копинг-стратегий и стиля саморегуляции личности // Известия Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. №3. С. 312-318.
9. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. №5. С.184-188.
10. Аммон Г. Психосоматическая терапия. М. : Речь, 2000. 240 с.

Яковлева Я.А., Тарасюк М.А., Болучевская В.В.

Исследование эмоциональных нарушений у подростков, подвергшихся психологическому насилию

*Волгоградский государственный медицинский университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-141

Аннотация

Данное исследование направлено на изучение воздействия психологического насилия на эмоциональное состояние подростков. Проведён сравнительный анализ среди подростков, подвергавшихся психологическому насилию, и подростков, не имевших такого опыта. Результаты исследования показали, что подростки, которые подвергались психологическому насилию, обычно характеризуются высокой тревожностью, эмоциональной неустойчивостью и низким уровнем социальной адаптации.

Ключевые слова: психологическое насилие, подростки, исследование, эмоциональные нарушения.

Abstract

This research is aimed at studying the impact of psychological violence on the emotional state of adolescents. A comparative analysis was carried out among adolescents who were subjected to psychological violence and adolescents who did not have such experience. The results of the study showed that adolescents who have been subjected to psychological violence are usually characterized by high anxiety, emotional instability and a low level of social adaptation.

Keywords: psychological abuse, teenagers, diagnosis, emotional disorders.

Актуальность. По данным статистики телефона доверия, который действует во всех субъектах Российской Федерации с 2010 года, число обращений, связанных с вопросом жестокого обращения за последние года выросло в 3,5 раза, а одной из самых распространённых форм семейного насилия стало психологическое насилие. Психологический абьюз тесно взаимосвязан с другими, и нередко является причиной более жестоких форм насилия.

Изучение и исследование эмоциональных нарушений у лиц, подвергшихся психологическому насилию, имеет большую актуальность в современном обществе. Психологическое насилие может привести к серьезным психическим последствиям, таким как тревожность, депрессия, посттравматический стрессовый синдром и другие эмоциональные нарушения, которые могут существенно повлиять на качество жизни пострадавших.

Изучение и исследование эмоциональных нарушений подростков, подвергшихся психологическому насилию, имеет особенную актуальность в связи с тем, что подростки находятся в периоде активного развития своей личности и социализации. Психологическое насилие на этом этапе может оказать серьезное влияние на формирование личности подростка и его дальнейшую жизнь.

Цель. Исследование эмоциональных нарушений у подростков, подвергшихся психологическому насилию.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием следующих методик: шкала тревоги Спилбергера-Ханина, методика исследования самооценки Будасси, Фрайбургский многофакторный личностный опросник. Исследование проводилось на базе Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 23 имени 87 Гвардейской стрелковой дивизии г.Волжского Волгоградской области». В исследовании приняли участие 30 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, состоящих на внутришкольном учёте (ВШУ) и 30 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, не состоящих на внутришкольном учёте (ВШУ).

Результаты и обсуждение. По шкале тревоги Спилбергера-Ханина среди подростков выявились следующие результаты:

По шкале «Ситуативная тревожность» в основной группе высокие показатели выявлены у 70% подростков, средние показатели – у 20% подростков, низкие показатели – у 10% подростков.

По шкале «Ситуативная тревожность» в контрольной группе высокие показатели выявлены у 20% подростков, средние показатели – у 60% подростков, низкие показатели – у 20% подростков (таб. 1, рис. 1).

Таблица 1

Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» - ситуативная тревожность.

Уровень	Основная группа	Контрольная группа
Высокий	70%	20%
Средний	20%	60%
Низкий	10%	20%

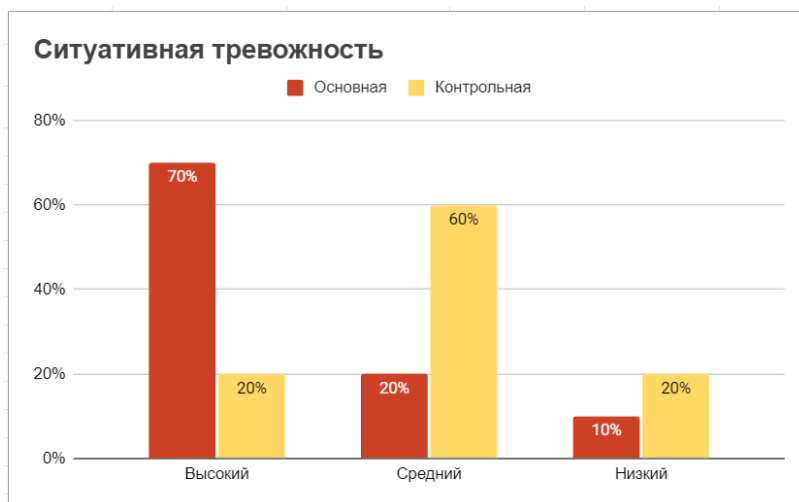

Рисунок 1. Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» - ситуативная тревожность.

По шкале «Личностная тревожность» в основной группе высокие показатели выявлены у 60% подростков, средние показатели – у 20% подростков, низкие показатели – у 20% подростков.

По шкале «Личностная тревожность» в контрольной группе высокие показатели выявлены у 10% подростков, средние показатели – у 70% подростков, низкие показатели – у 20% подростков (таб. 2, рис. 2).

Таблица 2

Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» - личностная тревожность.

Уровень	Основная группа	Контрольная группа
Высокий	60%	10%
Средний	20%	70%
Низкий	20%	20%

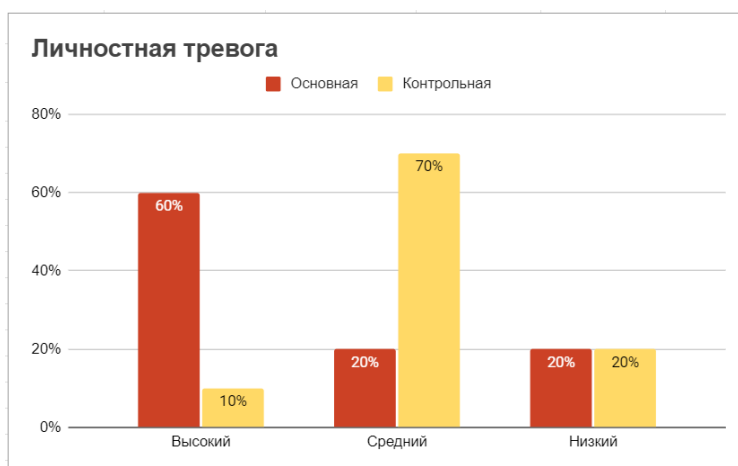

Рисунок 2. Результаты методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» - личностная тревожность.

По методике исследования самооценки Будасси среди подростков выявились следующие результаты:

По шкале «Самооценка» заниженная самооценка в основной группе выявлена у 60% подростков, завышенная самооценка по невротическому типу – у 10% подростков, адекватная самооценка – у 30% подростков.

По шкале «Самооценка» заниженная самооценка в контрольной группе выявлена у 20% подростков, завышенная самооценка по невротическому типу – у 10% подростков, адекватная самооценка – у 70% подростков (таб. 3, рис. 3).

Таблица 3

Результаты методики «Методика исследования самооценки Будасси» - самооценка.

Самооценка	Основная группа	Контрольная группа
Заниженная	60%	20%
Завышенная	10%	10%
Адекватная	30%	70%

Рисунок 3. Результаты методики «Методика исследования самооценки Будасси» - самооценка.

По методике «Фрайбургский многофакторный личностный опросник» среди подростков выявились следующие результаты:

- по шкале «Эмоциональная устойчивость»: низкий уровень эмоциональной устойчивости более присущ подросткам, сталкивающимся с психологическим насилием в сравнении с теми, кто с ним не сталкивался (60% и 20% соответственно) (таб. 4, рис. 4).

Таблица 4

Результаты методики «Фрайбургский многофакторный личностный опросник» - эмоциональная устойчивость.

Уровень	Основная группа	Контрольная группа
Низкий	60%	20%
Средний	30%	60%
Высокий	10%	20%

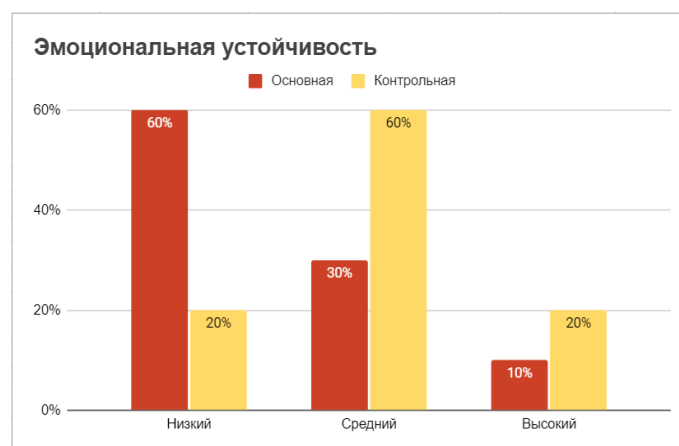

Рисунок 4. Результаты методики «Фрайбургский многофакторный личностный опросник» - эмоциональная устойчивость.

- по шкале «Социальная адаптация»: низкий уровень социальной адаптации более присущ подросткам, сталкивающимся с психологическим насилием в

сравнении с теми, кто с ним не сталкивался (50% и 20% соответственно) (таб. 5, рис. 5).

Таблица 5

Результаты методики «Фрайбургский многофакторный личностный опросник» - социальная адаптация.

Уровень	Основная группа	Контрольная группа
Низкий	50%	20%
Средний	40%	30%
Высокий	10%	50%

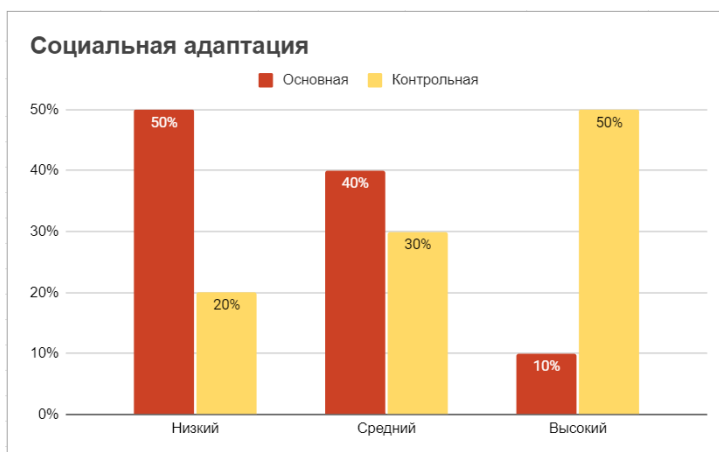

Рисунок 5. Результаты методики «Фрайбургский многофакторный личностный опросник» - социальная адаптация.

Выводы. Из полученных данных можно заключить, что такие признаки эмоциональных нарушений у подростков, как: пониженная самооценка, высокая личностная тревога и ситуативная тревожность, эмоциональная неустойчивость и низкий уровень социальной адаптации в большей степени проявляются у основной группы – подростков, подвергавшихся психологическому насилию.

1. Бабичева А. Знание остановит насилие: краткое информационное пособие для субъектов помогающей деятельности, занятых в работе с людьми в ситуации насилия или пережившими травму. – Самара, 2017. С. 10-13
2. Буркова Е. Жертва абьюза ч.1. Зависимый партнёр. [Электронный ресурс]. 2019. - – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/141601/> (дата обращения 28.11.2023).
3. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // «Женщина в российском обществе». Российский научный журнал. № 1 (74) – 2015. с. 4-17.

РАЗДЕЛ IV. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Агирре Маррокин А.В., Левин Е.В.

Актуальность творческого наследия Давида Ойстраха в современном исполнительском искусстве

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-142

Аннотация

В статье приводятся свидетельства музыкантов, знавших Давида Ойстраха, таких как Гидон Кремер, Геннадий Рождественский, Иегуди Менухин, Мстислав Ростропович и его сын Игорь Ойстрах. Дается характеристика жизни и творчества скрипача Давида Ойстраха от детского периода музыкального становления до успехов на международных конкурсах и мирового признания.

Ключевые слова: Давид Ойстрах, советская музыка, скрипичное искусство.

Abstract

The article presents the testimonies of musicians who knew David Oistrakh, such as Gidon Kremer, Gennady Rozhdstvensky, Yehudi Menuhin, Mstislav Rostropovich and his son Igor Oistrakh. The article describes the life and work of violinist David Oistrakh from the childhood period of musical formation to success at international competitions and world recognition.

Keywords: David Oistrakh, Soviet music, violin art.

Документальный фильм о жизни и творчестве Д. Ойстраха – одного из самых значительных скрипачей XX века – начинается с рассказа его сына, Игоря Ойстраха. По его воспоминаниям, отец всегда рос в музыкальной среде. Отец Давида Фишл Эустрах подарил сыну в возрасте трех лет игрушечную скрипку, а в возрасте пяти лет мальчик получил свою первую настоящую скрипку. Любопытно, что в детстве начинающего музыканта критиковали за отсутствие таланта и музыкального чувства. Такую оценку дал юному музыканту флейтист из Одесского оркестра, которого мать Ойстраха пригласила к себе домой для понимания музыкальных способностей мальчика. Мать Ойстраха пела в Хоре Одесской оперы, на репетиции спектаклей родители часто водили мальчика, а отец играл на скрипке. Давид так любил музыку, что, когда он плохо себя вел, его наказывали, не приводя на концерты оркестра или в оперу.

Настал день, когда советская власть пришла в Одессу и стала поддерживать развитие экономики и культуры города. В те сложные времена студентам-музыкантам даже выдавали дополнительный паек хлеба. Очевидно, это было радостью для Давида Ойстраха, потому что он понимал, что его творчество ценится государством, и он может стать кормильцем семьи. Он был очень горд, когда поставил на стол буханку хлеба, которую администрация выдала ему на неделю.

Именно в 1924 г. Ойстрах дал свой первый сольный концерт в Одессе в возрасте 16 лет, и он так понравился дирижеру оркестра, что в 1928 г. тот пригласил юного музыканта играть в Ленинграде.

В марте 1937 г. Ойстрах занял 2-е место на международном конкурсе скрипачей в Варшаве. Геннадий Рождественский (директор оркестра) отмечает, что в те времена победа была не за ним, а за политической системой и народом. Рождественский подчеркивает, что это было большой поддержкой для юных музыкантов, которые участвовали в конкурсах, и что с

победой Ойстраха были продемонстрированы культурные достижения молодой советской страны.

Результаты музыкальных конкурсов в то время широко освещались и становились важной темой общественного обсуждения. Рождественский указывает, что молодые люди должны были победить, молодые люди чувствовали, что на них лежит большая ответственность.

В том же месяце Давид Ойстрах занял первое место на конкурсе молодых исполнителей в Брюсселе (Бельгия). В Москве говорили, что советская скрипичная школа восторжествовала. Все знали, что Великий Советский Союз внимательно следил за победами своих граждан и что этими победами питал сердца всех трудящихся СССР. В том году у Ойстраха было много концертов, на которых залы были заполнены. Во время этого пребывания в Европе у него были концерты и записи в Лиехе, Париже и самом Берлине. Эти соревнования стали ключевым элементом в международной карьере Д. Ойстраха, которая позволила ему выступать в лучших концертных залах мира. Он получил много приглашений из разных стран поиграть, но, учитывая время, он не смог посетить все из них. Ведь это был 1937 г.

В 1943 г. многих музыкантов эвакуировали, а Ойстрах остался в Москве, работал в консерватории и выступал как солист с разными оркестрами. Давид Ойстрах упоминает в одном из своих писем, что у него был концерт в Ленинграде, и чтобы добраться до этого города, самолет должен был лететь очень низко, чтобы не быть замеченным противником (в то время город был осажден гитлеровцами). Он также упоминает, что было удивительно, что люди посещали концерты, несмотря на то, что враг стоял у ворот города, и в таких нечеловеческих ситуациях даже звучала тревога о воздушном налете, но люди продолжали сидеть и слушать скрипичный концерт Чайковского.

В марте 1943 г. Ойстрах получил сталинскую премию 100 000 рублей, которые он пожертвовал в Фонд Красной Армии. Об этом пожертвовании Сталину было сообщено в письме, в котором он поблагодарил премию, но сказал, что лучше пожертвовать ее Красной армии. Сталин, со своей стороны, ответил письмом, поблагодарив его за этот поступок. Данные события являлись идеологически важными в военное время, требующее социальной консолидации, героизма и самоотверженности [2, с. 85].

Один из его великих коллег, Иегуди Менухин, сказал Давиду, что он мог бы жить так же хорошо, как он жил в СССР на Западе, но Давид Ойстрах сказал ему, что он обязан своей жизнью социалистическому режиму каждый день: «Он дал мне музыкальное образование, поэтому я верен России, земле, народу и тому, кто у власти» [4].

После победы советского народа в Великой отечественной войне и смерти Сталина карьера Д. Ойстраха начала развиваться только через 8 лет. Советское искусство начало получать признание во всем мире. В Гамбурге расстелили красную ковровую дорожку для Ойстраха, так как хотели продемонстрировать, что советское искусство строит мост между Востоком и Западом. Точно так же во время поездки в Израиль скрипача приняли в члены Филармонического оркестра. И то же время в 1955 г. в Карнеги-холле (Нью-Йорк, США) эмоции были сильно накалены перед концертом советского музыканта.

Рождественский отмечал, что ему было легко находиться с Ойстрахом на сцене. Его мнению можно было доверять. Он никогда не считал своим долгом ставить себя на уровень солиста и не ждал этого. Темп и концептуальный процесс были более осмысленными и настолько выразительными, что казались совершенно очевидными. Он предположил, что это никогда не было указанием, тем более педантизмом. Это был способ совместной интерпретации музыки, а также камерной музыки. Рождественский говорит, что вся виртуозность скрипача была продиктована целями музыкальной интерпретации. Его техника служила его интерпретации. Он отмечает, что, по его мнению, Листу следовало использовать свою виртуозность [5]. Ростропович отмечал: «Музыка была последним, что у них осталось, щелью, окном, открытым солнцу, свежему воздуху и жизни. Вот почему мы любили Музыку больше, чем кто-либо на Западе. Она была энергична». Рождественский, со своей стороны, говорил, что их можно сравнить с виноградной лозой. Если лоза растет на известковой и каменистой почве,

вино будет лучше. Потому что корням приходится бороться, чтобы проникнуть в землю. Никаких сомнений насчет этого. И цена будет другое дело.

Современное исполнительское искусство выдвигает новые ориентиры для слушателей, внедряя экспрессионистские [2, с. 85; 7, с. 112], метамодернистские тенденции [6, с. 11], авангардные [3, с. 175] тенденции в исполнительскую практику. И все же основой развития современного искусства являются лучшие традиции исполнительства, сформированные выдающимися музыкантами. Именно в этом видится актуальность творческого наследия выдающегося российского исполнителя Д. Ойстраха.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Проявление метамодернистских тенденций в режиссерской интерпретации Дмитрием Черняковым оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (2006 г.) // Вестник Саратовской консерватории. 2022. № 1 (15). С. 9-15.
2. Гирник М.Н., Зайцева М.Л. COVID-факторы конституирования социальной реальности в научных дискуссиях // Alma mater: Вестник высшей школы. 2022. № 5 (май). С. 84-90.
3. Зайцева М.Л., Сушкова-Ирина Я.И., Буданов А.В. Саунд-драма: стилистические особенности и опыт презентации в отечественном искусстве начала XXI века // Проблемы музыкальной науки/Music Scholarship. 2021. № 3. С. 175–184. DOI: 10.33779/2587-6341.2021.3.175-184.
4. Монсенжон Б. Документальный фильм «Давид Ойстрах, народный артист?». URL: https://vk.com/video-69375583_169576615
5. Монсенжон Б. Документальный фильм о Г. Рождественском (2003). URL: <https://yandex.ru/video/preview/8583547719768321565>
6. Рязанцева А.А., Зайцева М.Л. Воплощение эстетики неоекспрессионизма в Сонате для скрипки и фортепиано «11 сентября» (2001) Леры Ауэрбах // Музыка и время. 2022. № 8. С. 11-15.
7. Рязанцева А.А., Зайцева М.Л. Синестезийные основы художественного мышления Леры Ауэрбах (на примере Сонаты для скрипки и фортепиано «11 сентября» 2001 г.) // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика : сб. науч. ст. Вып. 4. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2022. С. 112–119.

Артемова А.А., Ильина Е.К.

Роль крупномерных растений в квартально-жилой застройке

*ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-143

Научный руководитель: Соколкина А.И.

Аннотация

Данная статья рассказывает о роли крупных растений в квартально-жилой застройке. Она начинается с описания того, что такое крупные растения и как они могут влиять на жизнь людей в городских условиях. Также в статье проведен анализ данных, полученных из опроса «о роли крупномерных растений в квартально-жилой застройке», и сделан вывод из проделанной работы.

Ключевые слова: растения, крупномеры, квартально-жилая застройка, роль крупномерных растений.

Abstract

This article tells about the role of large plants in residential development. It begins with a description of what large plants are and how they can affect people's lives in urban environments. The article also analyzes the data obtained from the survey "on the role of large-sized plants in residential development", and draws a conclusion from the work done.

Keywords: plants, large-sized, residential buildings, the role of large-sized plants.

Введение

Квартально-жилая застройка является одним из важных факторов формирования комфортных условий для проживания людей в городе. В последние годы стала все более актуальной проблема озеленения таких районов. Крупномерные растения играют важную роль в благоустройстве кварталов. Они помогают улучшить качество воздуха, снизить уровень шума и загрязнения окружающей среды, а также создать комфортную и уютную атмосферу в жилых районах. В данной научной статье будет рассмотрена роль крупномерных растений в кварталной застройке и их вклад в создание уникальной атмосферы, улучшение экологических показателей и повышение качества жизни населения.

Целью данной статьи является изучение роли крупномерных растений в кварталной застройке и определение, влияния на благоустройство и озеленение городской среды.

Для достижения данной цели будет использована комбинация следующих методов исследования:

1. Обзор научных статей и публикаций;
2. Анализ случаев из практики;
3. Сравнительный анализ;
4. Опрос;
5. Математическое моделирование.

Объединение этих методов исследования позволит получить всестороннюю информацию о роли крупномерных растений в кварталной застройке и их влиянии на благоустройство и озеленение городской среды.

Крупномерные растения играют важную роль в благоустройстве кварталной застройки. Они помогают создать красивые и уютные дворы и скверы, а также украсить фасады домов. Кроме того, крупномерные растения способствуют созданию зеленых коридоров и пешеходных зон, которые связывают жилые районы между собой и способствуют развитию общественного пространства [2-5].

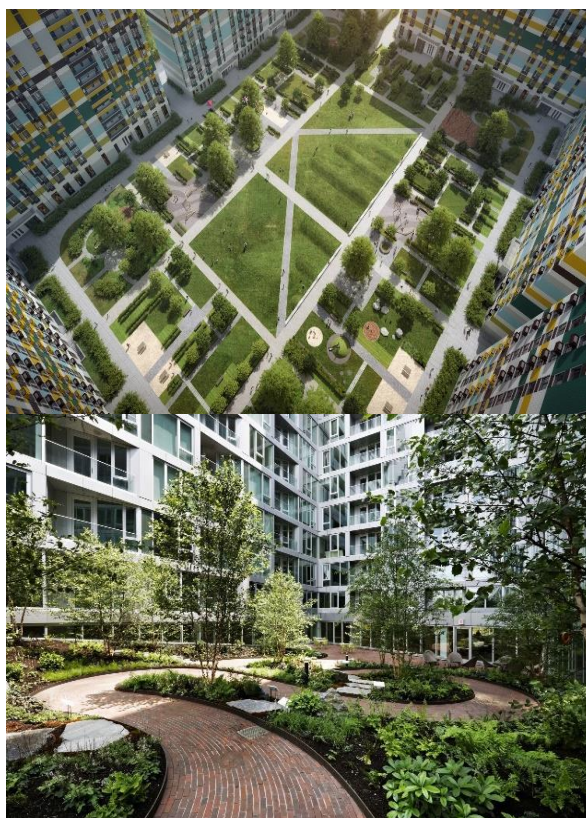

Рисунок 2. Крупномерные растения в кварталной застройке.

Первое, на что следует обратить внимание, это эстетический аспект. Крупные растения создают впечатление густого и зеленого ландшафта, делая квартальную застройку яркой и привлекательной. Они способны скрыть некрасивые элементы, такие как стены, ограждения или другие строительные конструкции, добавляя при этом живописный элемент в общий ансамбль. Зеленый кокон, который создают крупномерные растения, помогает создать ощущение уединенности и конфиденциальности в пространстве.

Кроме того, растения помогают смягчить строгие геометрические формы и линии зданий, добавляя ощущение органичности и природности. Они создают естественную гармонию, которая помогает нам расслабиться и насладиться окружающей средой. Благодаря своей неповторимости и уникальности каждое растение способно внести индивидуальность в застройку, делая ее особенной и запоминающейся [2-5].

Крупномерные растения также имеют ряд практических преимуществ. Они способны фильтровать воздух и поглощать вредные вещества, такие как углекислый газ и химические соединения, что делает воздух вокруг более свежим и чистым. Крупномерные растения являются естественными фильтрами воздуха. Они поглощают углекислый газ и выделяют кислород, что способствует улучшению качества воздуха в жилых районах.

Крупномерные растения играют важную роль в создании благоприятного микроклимата в квартально-жилой застройке. Благодаря своей массе и объему, они способны значительно снижать температуру в горячие летние дни, являясь естественными осветлителями и охладителями. Они также способны задерживать влагу, предотвращая ее испарение и создавая более влажную и комфортную атмосферу. Это особенно актуально в городах, где застройка может создавать ощущение уплотненности и недостатка пространства.

Крупномерные растения также снижают уровень шума и загрязнения окружающей среды, что положительно влияет на здоровье жителей. Они поглощают звуковые волны и создают дополнительную звукоизоляцию, что особенно важно в городах с высоким уровнем шума. Кроме того, крупномерные растения способствуют созданию акустического барьера, который защищает жилые районы от шума транспорта и других источников шума. Также они создают зоны отдыха и уединения, где люди могут насладиться природой, расслабиться и отвлечься от повседневных забот.

Одним из главных преимуществ крупномерных растений в квартально-жилой застройке является их способность создавать положительное воздействие на наше здоровье и самочувствие. Исследования показывают, что зелень и природа имеют успокаивающий и расслабляющий эффект на людей, способствуя снижению стресса и повышению настроения. Помимо этого, растения также способны снижать шумовую нагрузку, что особенно важно для жилых зон в центрах городов [2-5].

Анализ данных опроса, проведенного в статье, может помочь более детально рассмотреть мнения и предпочтения людей относительно наличия крупномерных растений в своем окружении [6].

Цель опроса: оценить мнения и предпочтения жителей по поводу крупномерных растений в квартально-жилой застройке, провести статистический анализ ответов опроса, используя подходящие статистические методы, а также сделать выводы на основе результатов анализа.

В результате проведенного опроса, было выявлено:

1. 95,8% опрошенных согласны с утверждением, что крупномерные растения играют важную роль в создании комфорта в квартально-жилой застройке;
2. 100%, считают, что наличие крупномерных растений положительно влияет на экологию в квартально-жилой застройке;
3. 95,8% опрошенных считают, что крупномерные растения способны улучшить микроклимат в квартально-жилой застройке.

Далее приведены диаграммы с вопросами опроса, где потребовалось выбрать несколько ответов:

Рисунок 2.

В первой диаграмме явным лидером становятся деревья, следом идут кустарники и цветы, а далее уже плодовые деревья и другие растения.

Во второй же диаграмме, все пункты находятся в равных долях, тем самым, показывая, какую роль играют крупномерные растения в квартально-жилой застройке.

Рисунок 3.

Третья диаграмма показывает, какие проблемы могут возникнуть при использовании крупномерных растений и процентную долю выбранных ответов на поставленный вопрос.

В четвертой, как можно заменить, располагаются меры для улучшения использования крупномерных растений и процентное соотношение ответов.

Рисунок 4.

Если рассматривать пятую диаграмму, то можно увидеть преимущества в интеграции крупномерных растений в квартально-жилоую застройку.

Заключительная диаграмма показывает недостатки интеграции растений в жилые кварталы и числовое значение ответов.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о важности и значимости крупномерных растений в квартально-жилой застройке. Они выполняют ряд функций, таких как очистка воздуха, создание благоприятного микроклимата, шумоизоляция, создание зон отдыха, а также украшают и эстетически улучшают окружающую среду. Применение крупномерных растений в квартально-жилой застройке является эффективным инструментом для создания комфортной и уникальной среды обитания, способствующей повышению качества жизни и благополучия населения.

1. Герасимова, О. А. Рекомендации по благоустройству части придомовой территории микрорайона «Утинный плес» города Красноярск / О. А. Герасимова, Н. В. Моксина // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 23–24 апреля 2020 года / под общей редакцией Ю. Ю. Логинова. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2020. – С. 27-29.
2. Дьячкова, О. Н. Зеленые насаждения в системе благоустройства придомовых (приватных) территорий многоквартирных зданий / О. Н. Дьячкова // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. – 2022. – № 1. – С. 85-95.
3. Макаревич А.В., Чернышева А.С. Благоустройство дворовой территории // В сборнике докладов Международного студенческого строительного форума - 2018 (К 165-летию со дня рождения В.Г. Шухова). 2018. С. 190-193.
4. Мантров, Н. А. Теоретические аспекты устройства озеленения городских территорий / Н. А. Мантров // IV Международный студенческий строительный форум - 2019 : Сборник докладов (К 65-летию БГТУ им. В.Г. Шухова), Белгород, 26 ноября 2019 года. Том 2. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 191-196.
5. Методические пособия по разработке проектов благоустройства и озеленения территорий городских и сельских поселений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.w3.org> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Куркина, А. Е. Метод социального опроса в проектировании жилой среды / А. Е. Куркина, В. Е. Карпенко // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 12-2(33). – С. 8-11.

Афанасьев Г.А.

Истоки формирования московской флейтовой школы

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»,
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-144

Аннотация

В статье автор раскрывает особенности становления московской флейтовой школы, прослеживает пути осмысления выразительных качеств флейты трудах по инструментовке М. Глинки, Н. Римского-Корсакова.

Ключевые слова: московская флейтовая школа, флейта, русское музыкально-инструментальное исполнительское искусство.

Abstract

In the article, the author reveals the peculiarities of the formation of the Moscow flute school, traces the ways of understanding the expressive qualities of the flute in the works on instrumentation by M. Glinka, N. Rimsky-Korsakov.

Keywords: Moscow flute school, flute, Russian musical and instrumental performing arts.

Понятие «школа» в отношении к исполнительскому искусству сейчас активно применяется в исследованиях по академической и массовой музыке [6, с. 51]. Отдельные аспекты формирования национальных исполнительских традиций или их трансформации в индивидуальных творческих проектах исследуются в научных статьях [1, с. 145]. Прежде чем перейти к рассмотрению Московской флейтовой школы XX в., нужно проследить пути её становления и развития. Процесс формирования педагогических школ в России происходил не столь интенсивно, как в Европе. Возможно, это было связано с общей культурной отсталостью России от стран Западной Европы до начала XX века, а в советский период – с «железным занавесом», который мешал распространению и обмену информации между странами.

До нашего времени дошло мало материалов, в которых бы описывалось использование поперечных и продольных флейт в музыкальной культуре России. Яков Фон Штелин в труде «Известия о музыке в России» повествует об общем состоянии музыкального дела в России, а также рассказывает об использовании флейты в прикладной музыке: на праздничных обедах, балах, во время торжественных церемоний.

Первый серьёзный труд принадлежит М. И. Глинке. В своих «Заметках об инструментровке» он даёт исчерпывающую информацию об уровне и качестве исполнительства на флейте и технических характеристиках инструментов того времени: «Флейта не отличается определённой интонацией. Характер звука вообще – довольно мягкий свист, без особой силы. В тонах с диезами и выгодных для флейты, она получает характер праздничный; в тонах с бемолями или менее выгодных, она звучит тускло, принимает оттенок страдальческий. На самых низких нотах – характер мистический, но звук очень слаб. Средний регистр – от среднего *d* до высокого *f*; дальше – свист, более и более пронзительный и неприятный, но выгодный на *forte*» [4]. Из этих замечаний видно, что уровень исполнительства на флейте в России оставлял желать лучшего.

В России придворные оркестры приглашали исполнителей из Европы. В Санкт-Петербургской работали выдающиеся флейтисты своего времени Тапперт, М. Блаве, Ле Клеро, Зусман.

Большое значение имела флейта в военно-оркестровой музыке в России: она звучала на строевых смотрах и разводах караулов, парадах войск, в военных походах, маршах, в помещении офицерских собраний. Пётр I, выступивший основателем военно-оркестровой службы в России, постановил в каждом воинском подразделении небольшой духовой оркестр, включавший две флейты, две трубы, четыре гобоя, две валторны, барабан и литавру. Первоначально уроки музыки преподавали иностранные капельмейстеры, однако вскоре им на смену пришли отечественные педагоги. Стоит отметить, что знаменитые отечественные флейтисты В. Н. Цыбин и В. Глинский-Сафронов были воспитанниками полковых оркестров. Искусство исполнительства на духовых инструментах долгое время оставалось в пределах военно-оркестровой службы. В царской России официально признанными музыкантами-профессионалами являлись только музыканты, находившиеся на государственной службе в полках.

В развитии исполнительства на флейте большую роль сыграли крепостные оркестры и «капеллы духовой музыки». Количество исполнителей в них варьировалось от вкусов и достатка хозяина. «Капелла духовой музыки» включала парный состав духовых инструментов. Капельмейстерами в них были иностранные музыканты. М. И. Глинка писал: «Во время ужина обыкновенно играли русские песни, переложённые на 2 флейты, 2 кларнета, 2 валторны, 2 фагота, – эти грустно-нежные, но вполне доступные для меня звуки мне чрезвычайно нравились...и может быть эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку» [5, с. 466]. Из крепостных оркестров выделялись оркестр Н. П. Шереметева и Н. Б. Юсупова. Уровень исполнителей в этих коллективах был высоким. После отмены крепостного права в 1861 г. многие музыканты стали солистами Императорских театров. Среди флейтистов стоит

отметить Д. Ф. Папкова, который был не только выдающимся исполнителем своего времени, но также педагогом Московского театрального училища.

Дальнейшее развитие оркестровой музыки в России выдвинуло новые требования к музыкантам флейтистам. Огромное значение имеет труд Н. А. Римского – Корсакова «Основы оркестровки» (1913г.). В нём композитор и педагог впервые в отечественном инструментоведении использует метод деления инструментов на «родовые» и «видовые». Композитор дал развёрнутую характеристику каждому инструменту «семейства» флейт: «Флейта. – Тембр холодный, наиболее подходящий к мелодиям грациозного и легкомысленного характера в мажоре, и с оттенком поверхностной грусти в миноре» [7, с. 34]. В своих партитурах Н. Римский-Корсаков использует виртуозные возможности инструмента: «Быстрое повторение одной и той же ноты простым ударом языка свойственно всем деревянным духовым; ещё более частое повторение посредством двойных ударов (ту-ку, ту-ку) исполнимо лишь на флейтах, как на инструментах, не имеющих трости» [7, с. 35]. Примером могут служить блестящие и сложнейшие соло флейты и группы флейт в Симфонической поэме «Шехеразада», сольная каденция флейты в «Испанском каприччио» и другие. Композитор также начал широко применять «видовые» инструменты: «Значение малой флейты и малого кларнета состоит главным образом в продлении вверх звукоряда их родовых представителей – большой флейты и кларнета. При этом характерные особенности высших регистров родовых инструментов выступают как бы в несколько преувеличенном виде в инструментах видовых. Так, свистящий тембр высшего регистра малой флейты достигает поразительной силы и яркости, при неспособности к более умеренным оттенкам» [7, с. 35].

В середине XIX в. начинает формироваться флейтовая «школа» в Европе. Родиной флейтовой «школы» безоговорочно считается Франция. Берлиоз отмечал в 1860 году в своих «Мемуарах»: «Но насколько же немцы превосходят нас в отношении медных инструментов вообще, и в частности – труб! Что же касается флейт, то здесь мы занимаем первое место: нигде так не играют на флейте, как в Париже» [2, с. 136]. «Отец» французской флейтовой «школы» Клод Поль Таффанель (1844-1908 гг.) – профессор Парижской консерватории. Он был не только выдающимся флейтистом-виртуозом, но также композитором (его перу принадлежит несколько виртуозных фантазий для флейты и фортепиано) и автором методических пособий для флейты, на которых выросли поколения флейтистов по всему миру, в том числе и в отечественной исполнительской школе. Его заслугой также является популяризация флейты новой системы немецкого мастера Теобальда Бёма (1794-1881 гг.).

Появление нового инструмента стимулировала раскрытие технического и выразительного потенциала флейты: была достигнута ровность и стройность звучания между регистрами, увеличилась громкость звучания и диапазон. Благодаря введению клапанного механизма стало возможно исполнение сложных пассажей, тремоло, трелей. Теобальд Бём открыл новую страницу в истории исполнительства на флейте. Он является создателем инструмента, на котором играют современные флейтисты во всём мире. Однако у нового инструмента были противники, в том числе коллега К. Таффанеля по Парижской консерватории, Жан Луи Тюлу. Вслед за Францией флейта новой системы начала использоваться и в других странах Европы. В России первым из педагогов, который начал обучение на флейте системы Т. Бёма был В. Кречман.

Необходимо привести высказывания Ф. Геварта о флейте новой системы, которые он привёл в работе «Руководство к инструментовке»: «Ни один духовой инструмент по лёгкости извлечения звука не может сравниться с флейтами; в этом отношении они не уступают самой превосходной гортани...им ничего не стоят прыжки на отдалённые интервалы. Удары языка допускают степень быстроты, недоступную большинству других духовых инструментов, благодаря чему существует особый технический приём, довольно часто встречающийся в solo для флейты (double coup de langue). Механизм флейты Бёма, принятый в настоящее время большинством исполнителей, избавил прежнюю аппликатуру от многочисленных усложнений...» [3, с. 180].

Перечисленные работы авторов составляют представление об использовании флейты: технических возможностях, моделях инструментов, художественных особенностях инструмента. Однако пока речь не идёт о наличии отечественной исполнительской «школы».

Благодаря иностранным исполнителям, работавшим в России, начинают появляться «Школы игры на флейте», методические пособия, сборники этюдов. Во второй половине XIX века в большинстве случаев использовалась «Новейшая теоретическая и практическая школа для флейты» Цезаря Чиарди. Он долгое время занимал пост солиста Михайловского императорского театра. Позже Ц. Чиарди стал первым профессором Санкт-Петербургской консерватории по классу флейты. Его «школа» стала главным методическим материалом, который использовали в качестве инструктивного материала первые отечественные флейтисты.

Представленные методические материалы требовали надлежащего и систематического освоения. В придворных оркестрах Москвы и Санкт-Петербурга было засилье иностранных музыкантов, которые превосходили в мастерстве отечественных исполнителей и получали огромные гонорары. Российское духовое искусство продолжало существовать в рамках военно-музыкальной службы и не могло подняться на высокий профессиональный уровень. Отечественные музыканты-духовики не имели надлежащих навыков игры на инструменте и достойных условий работы. На отсталость в формировании отечественной исполнительской школы также повлияла поздняя отмена крепостного права в России, большая часть освобождённых людей была безграмотной.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Особенности сценической интерпретации оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского режиссёром Е. Арье в постановке Большого театра (2019) // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1 (42). С. 145-153. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.145-153>
2. Берлиоз Г. Мемуары. М.: Музыка 1967. 813 с.
3. Геварт Ф. Руководство к инструментровке. М.: П. И. Юргенсон, 1866. 163 с.
4. Глинка М.И. Заметки об инструментровке. СПб.: Музыкальный и театральный вестник, 1862.
5. Глинка М.И. Полное собрание писем. СПб.: издание Русской музыкальной газеты, 1907. 566 с.
6. Овчинников П.Л., Зайцева М.Л. Московская джазовая школа 1950-1960-х годов: ведущие солисты и коллективы // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2023. № 2. С.51-60. DOI: 10.7256/2453-613X.2023.2.40897.
7. Римский-Корсаков Н.А. Основы оркестровки с партитурными образцами из собственных сочинений / Под ред. Максимилиана Штейнберга. М. и др. : Рос. муз. изд-во, 1913.

Бобрин Д.С.

Третий фортепианный концерт П. Владигерова: сравнительный анализ исполнительских интерпретаций

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-145

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования особенностей исполнительских интерпретаций Третьего фортепианного концерта выдающегося болгарского композитора, пианиста, педагога Панчо Владигерова.

Ключевые слова: Панчо Владигеров, болгарское музыкальное искусство, фортепианная музыка, исполнительское искусство.

Abstract

The article summarizes the results of a study of the peculiarities of performing interpretations of the Third Piano Concerto by the outstanding Bulgarian composer, pianist, teacher Pancho Vladigerov.

Keywords: Pancho Vladigerov, Bulgarian musical art, piano music, performing arts.

Как пианист высокого ранга, Панчо Владигеров отличался и своим оригинальным исполнительским стилем, который сильнее всего ощущался при исполнении его авторских сочинений. Владигерова-пианиста отличает плотный и эмоционально-насыщенный звук, огромный темперамент и заразительное художественное внушение исполнения. Без сомнения его исполнительский стиль близок его композиторскому мышлению. Все произведения Панчо всегда звучали в первый раз в авторском исполнении. Сильное впечатление производят записи авторского исполнения. Как и его творения, записи свидетельствуют о мастерстве Владигерова. В современном пианизме его привлекало отсутствие излишеств, строгость, интеллигентное вникание в суть произведения. Панчо сразу реагировал на любое проявление сентиментальности, плохого вкуса и пошлости. Он любил слушать Рихтера, Гилельса, Микельанджели. Последний очень любил Панчо, исполнял многие его произведения. Дома у Панчо стояла фотография пианиста с его автографом.

Как исполнитель и педагог, Панчо всегда в первую очередь охватывал общий замысел произведения, передавая его с необыкновенной непосредственностью. Огненный темперамент сочетается с тонким вслушиванием во все нюансы музыкальной ткани. К индивидуальным особенностям исполнения можно отнести необыкновенную эмоциональную экспрессивность Панчо, которая приводила к частым эмоциональным подъемам.

По поводу исполнения своих собственных произведений, Панчо всегда был строг и до педантичности настаивал на каждой ноте, на каждой детали [2, с. 123]. Его ученики свидетельствовали о том, что он слышал даже малейшее отклонение в плотной аккордовой фактуре. В своих рукописях композитор всегда очень тщательно выписывал все штрихи и оттенки, говорил, что не хотел, чтобы другие вмешивались в его интерпретацию. При этом стоит заметить абсолютное соблюдение композитором всех деталей своей редакции.

Главную партию первой части Третьего фортепианного концерта b-moll op.31 (1937) композитор исполняет полностью легато, несмотря на обилие штрихов в редакции. Владигеров скорее верен своему указанию *semplice*, чем написанной фразировке. Динамика также очень цельная и выровненная. Темп чуть сдержаннее, чем во вступлении. Стаккато и акцент в конце первой фразы композитором подчеркнуты. Побочная партия – блестящее скерцандо, темп чуть живее, чем в главной партии. Хрустальное звучание, не смотря на яркую динамику (*f*) в редакции. Разработка в исполнении П. Владигерова отличается отчетливой артикуляцией. Хочу отметить подход к кульминации в коде, так как в авторском исполнении он звучит необычайно ясно и не оставляет сомнения в том, что апофеоз композитор видит именно здесь. Пианизм и мастерство Владигерова производят большое впечатление. Исполнение очень собрано по темпу и очень цельное. Рояль и оркестр звучат как один организм, солист при этом не кажется доминирующим.

Если сравнивать авторское исполнение с исполнением Ивана Дреникова (с симфоническим оркестром Болгарского национального радио, дирижер – А. Владигеров) можно увидеть как сходные черты, так и различия. Иван Дреников – ученик П. Владигерова, А. Микельанджели и А. Вайсенберга, профессор Софийской консерватории, в 1986 г. ему было присвоено звание Народного артиста Болгарии. В интервью с автором статьи он рассказывал, что Владигеров, несмотря на строгость к чужим интерпретациям, всегда доверял Дреникову в трактовке своих произведений. Темп двух исполнителей схож, но манера исполнения главной партии чуть отличается. Если Панчо играет ее очень теплым звуком, то Дреников первое проведение исполняет, сильно выделяя верхний голос, очень звонко. Уже второе проведение (*Cantando*) исполняет согласно указанию автора. Побочная партия также схожа по исполнению, Дреников тоже не исполняет авторское обозначение форте. Не выполняет он его и в побочной партии репризы. В целом, Дреников исполняет первую часть концерта намного свободнее и романтичнее, чем Владигеров. Особенно это заметно по тем эпизодам, где пианист остается один, без оркестра. Складывается ощущение, что более объективное исполнение Владигеровым обусловлено композиторско-дирижерским

мышлением. Исполнение Ивана Дреникова – это исполнение, характерное для романтического пианиста.

Романтичным можно назвать и исполнение болгарского пианиста Бориса Неделчева, оно отличается очень полнокровным звучанием. Также интерпретация пианиста отличается большим разнообразием в плане динамики. Тема проводится очень ровно и певуче, без штрихов. В отличие от исполнения Владигерова и Дреникова, Неделчев не подчеркивает штрих в конце фразы. Очень ярко и красочно играет Болгарский симфонический оркестр, за дирижерским пультом – Васил Казанджиев, выдающийся болгарский композитор, дирижер и педагог. Исполнение Неделчева – одно из самых красочных и ярких.

Значимо для болгарской культуры и исполнение концерта Людмилом Ангеловым, к тому же пианист – один из немногих музыкантов, записавших все пять фортепианных концерта Владигерова. Его манера исполнения подчеркнута виртуозная, для нее характерна блестящая артикуляция и очень быстрые темпы. Любопытно, что главная партия первой части исполнена с подчеркнuto звонким верхним голосом и без штрихов, как и в интерпретации И. Дреникова.

Для меня природа владигеровского пианизма наиболее полно раскрывается в его исполнении второй части концерта Третьего фортепианного концерта, настолько пылко и экзальтированно она звучит [3, с. 17]. Не зря музыковеды называют ее «большой владигеровской песней». Звучание удивительно цельное, одна единая фраза с первой и до последней ноты. Композитор-пианист ведет потрясающий диалог с оркестром, каждая фраза пианиста переходит во фразу оркестра. Производит впечатление то, как Владигеров владеет временем: исполнительская свобода не идет вразрез с метрикой части. Импровизационный раздел в начале – быстрый, с четкой артикуляцией. Композитором не указан темп и, несмотря на то, что есть авторский пример исполнения, Дреников, Неделчев и Ангелов играют намного медленнее и свободнее по темпу, чем исполняет сам Владигеров.

Лирическая вторая часть требует субъективного восприятия, наверное, именно поэтому проведение главной темы настолько отличается у всех исполнителей, скорее раскрывая их собственную индивидуальность, чем замысел композитора. Очень ярко исполнение Владигерова. Композитор до малейшей точности выполняет написанную динамику. Наиболее приближенно к исполнению Панчо интерпретация его ученика И. Дреникова. Пианист играет схоже по движению, но с другой динамикой. В частности он не выполняет *pp*, указанное в конце фразы, а продолжает вести тему на *mf*. Борис Неделчев исполняет вторую часть (и в частности главную тему) медленнее других исполнителей, ярким звуком, очень романтично и значительно. Очень ярко и пылко проводит кульминации. Для интерпретации Людмила Ангелова характерна свобода и подвижность темпа.

В финале наблюдается следующая тенденция: несмотря на то, что нотный текст изобилует фортиссимо и обозначениями *feroce*, звучание под пальцами автора носит скорее скерцозный характер. Владигеров подчеркивает скорее танцевальный характер части, чем грандиозность и виртуозность фактуры. Схожая манера исполнения и у И. Дреникова. Например, вступительный раздел у обоих пианистов исполняется с подчеркнутой артикуляцией, но не на *ff*, как указано в редакции. Главная партия в исполнении автора звучит шуточно, грациозно, на одной динамике. Интересно звучит заключительный раздел главной партии. Композитором не указана смена темпа, но и он, и его последователи сильно сбавляют темп. Сам композитор помимо смены темпа, исполняет этот раздел и очень свободно, а также на одной динамике. Иван Дреников также сбавляет темп, но при этом играет строже по темпу. Побочную партию композитор исполняет полностью легато, без написанных штрихов и динамики и акцентов. Его исполнение свободно и романтично, а указанное в тексте *ritenuto* композитор делает раньше. В исполнении Владигерова даже кульминационный раздел партии звучит шуточно, без ярко выраженных акцентов. В главной партии репризы композитор указывает *ff*, но сам его не исполняет. Играет подчеркнuto в аккомпанирующей манере. Иван Дреников исполняет тему еще спокойнее. Побочная партия в репризе в исполнении обоих композиторов звучит *piu mosso*, подчеркнuto артикуляционно.

Блестящая кода звучит у Дреникова ярче. Неделчев играет романтичнее, ярче, полнокровным и свободнее по темпу. Фактура кажется объемнее. Вся часть звучит у него празднично и торжественно. Яркие кульминационные разделы, в том числе яркая кульминация в разработке. Главная армия в репризе звучит романтично. Ангелов берет при игре самый быстрый темп, его исполнение отличается четкой артикуляцией, ясным ритмом. Очень цельное исполнение.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что классико-романтические черты композиторского мышления и исполнительского стиля Панчо Владигерова с особой яркостью проявляются в Третьем фортепианном концерте [1, с. 93] и усиливаются в трактовке И. Дреникова, Б. Неделчева, Л. Ангелова. Таким образом формируется исполнительская традиция интерпретаций сочинений П. Владигерова, в которых проявляется тенденция сохранения художественного замысла оригинала и свобода в раскрытии нюансов динамики, агогики.

1. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Творческий путь Панчо Владигерова: композитора, пианиста, педагога, просветителя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч.5. С. 90-95.
2. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Педагогическая система Панчо Владигерова как основа болгарской пианистической школы // Культура и искусство. 2017. № 12. С. 122-127. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.12.24878.
3. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Панчо Владигеров – основоположник болгарской пианистической школы // Музыка и время. 2018. № 1. С. 17-22.

Бобрин Д.С.

Фортепианное творчество Панчо Владигерова: разнообразие жанров и выразительных средств

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-146

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования фортепианного творчества выдающегося болгарского композитора, пианиста, просветителя Панчо Владигерова.

Ключевые слова: Панчо Владигеров, болгарское музыкальное искусство, фортепианная музыка.

Abstract

The article summarizes the results of a study of the piano creativity of the outstanding Bulgarian composer, pianist, educator Pancho Vladigerov.

Keywords: Pancho Vladigerov, Bulgarian musical art, piano music.

Рояль своей выразительной звуковой палитрой был особенно близок композитору, который стремился к звуковой насыщенности, гармонической пышности и полифоничности. Как пианист высокого ранга, Панчо Владигеров отличался и своим оригинальным исполнительским стилем, который сильнее всего ощущался при исполнении его собственных произведений [3, с. 18]. Владигерова- пианиста отличает плотный и эмоционально-насыщенный звук, огромный темперамент и заразительное художественное внушение исполнения. Без сомнения его исполнительский стиль близок его исполнительскому мышлению. Все произведения Панчо всегда звучали в первый раз в авторском исполнении.

Владигеров имел счастье слышать живую Рахманинова, и впечатления от его игры наложили отпечаток на всю его жизнь. Панчо слышал почти всех знаменитых пианистов-

виртуозов того времени, но именно Рахманинов поразил его больше всех. На всю жизнь Владигеров запомнил, как поют клавиши под руками пианиста. Дух рахманиновского исполнения и его музыка со славянской простотой и мелодической широтой были очень близки Панчо.

Как пианист, Владигеров приобрёл европейскую известность ещё в 1920-е годы, благодаря интенсивным гастролям и активной записи на грампластинки. Пианистическое мастерство Владигерова совершенствовалось в течение всей жизни как в процессе сочинения, так и исполнения своих сочинений, большинство из которых отличаются технической сложностью и виртуозностью [1, с. 93]. До конца жизни мастер сохранял свою прекрасную пианистическую форму.

Владигеров умел придать своим произведениям эффектность, блеск и виртуозность. Для этой цели он использует сопоставление фортепианных регистров, острые гармонические сочетания, множественное использование мелизмов. Ощущения виртуозности произведениям придают в основном быстрые гаммообразные пассажи, а также аккордовые и октавные пассажи *martellato*. В его произведениях редко можно встретить пианистически неудобные приемы: терцовые и секстовые пассажи, длинные конфигурации в одной руке и так далее. Исполнитель при первом взгляде на владигеровские концерты испытывает смущение от сложности фактуры. Его музыку невозможно читать с листа. Но при изучении все прекрасно укладывается в руки.

Музыка Панчо Владигерова всегда интересовала отечественного слушателя. На фирме «Мелодия» была сделана запись из произведений композитора. В ее программе были: «Классическое и Романтическое» опус 24, «Болгарские песни и танцы» опус 25 и Четвертый фортепианный концерт опус 48. Запись была осуществлена под руководством дирижера Натана Рахлина, солист – П. Владигеров.

Фортепианные концерты и пьесы Владигерова занимают количественно самую большую часть его творчества. По своему значению они стоят наравне с его оркестровыми произведениями. Для его творчества характерна особенность, присущая многим композиторам, которые были первоклассными пианистами: он создал больше произведений для фортепиано, чем для других инструментов.

Владигеров по сути – композитор-мелодист. При этом он написал сравнительно немного вокальных произведений. Его мелодический дар полностью раскрылся в фортепианном и оркестровом творчестве. Достаточно сослаться на такие его произведения, как: «Прелюдия» опус 15 номер 1, фортепианные обработки народных песен опус 17, «Вила се гора» опус 25 номер 1, и «Девет години станаха, Йонке» опус 25 номер 3, «Импровизация» опус 36 номер 4, «Ариетта» опус 51 номер 4, а также медленные части фортепианных концертов.

Особенно полно композиторская природа Владигерова раскрылась в его фортепианных концертах, по которым можно также проследить и творческую эволюцию стиля и мироощущения Владигерова [2, с. 124].

Владигеров – первый из болгарских композиторов использует более сложные классические формы. В первом фортепианном концерте Панчо заложил основы этого жанра в болгарском музыкальном искусстве. И даже в наши дни, Владигеров остается крупнейшим болгарским мастером в этом жанре. Помимо пяти фортепианных концертов, Панчо Владигеров написал и 16 опусов произведений для фортепиано, включающие в себя пьесы разного плана, а также две пьесы без опуса и девять фортепианных транскрипций оркестровых и сценических произведений. Фортепианные произведения Владигерова занимают самую значительную часть в его творчестве.

Многие фортепианные пьесы Владигерова обладают массивной и плотной фактурой. (Вариации опус 6, «Шесть Экзотических прелюдий» оп.17, «Картины» опус 46, «Легенда» и «Первый танец» оп. 53 и другие.). Ясная и легкая фактура встречается в первых трех пьесах оп.2, в цикле «Классическое и Романтическое» опус 24, в миниатюрах «Шумен» опус 29, «Прелюдии и Ностальгии» из цикла «Эпизоды» опус 36, «Акварели» опус 37, «Прелюдии» и «Ариетте» из Сюиты опус 51. Некоторые пьесы представляют собой прекрасные импрессионистические картины, наполненные тонкими нюансами настроений и звуковой

палитры. Например: «Импресии» опус 9, «Уединение» опус 10, «Осенняя элегия» опус 15, «Арабеска» опус 46, «Сумерки» опус 53.

Для фортепианного творчества Владигерова характерна виртуозность, не являющаяся при этом самоцелью. В большинстве пьес, независимо от фактуры и характера, преобладает распевная мелодическая линия, широкая кантилена, единая с другими голосами. И в небольших жанровых пьесах, и в развернутых произведениях заметно мастерство композитора в развитии тематического материала, а также чувство логической формальной конструкции. В развернутых произведениях заметно симфоническое мышление Владигерова. Особенно показательны в этом отношении такие пьесы как: «Страсть и Неожиданность» опус 9, «Уединение» опус 10, «Шесть Экзотических прелюдий» опус 17, «Балканский танец» опус 46 и др.

Существуют и авторские переложения этих пьес для оркестра.

Фортепианные пьесы объединены несколькими опусами. Большинство опусов представляют собой фортепианные циклы с названием, показывающим общие черты содержания и композиторской техники (например «Импресии», «Экзотические прелюдии», «Классическое и романтическое», миниатюры «Шумен», «Эпизоды», «Акварели», «Картины»). Другие пьесы, как например опус 2, опус 10, опус 15, опус 53, опус 57 не обладают общим характером, хотя тоже близки между собой по стилю и технике. Порядок отдельных пьес в каждом цикле или опусе сделан по принципу контраста тем и характера.

Другая характерная черта фортепианного наследия Владигерова – программность. И речь не о программности в строгом понятии, как при определенном сюжете или замысле, заданном литературным сюжетом. Программность Владигерова другого плана. Она определяет общий характер, настроение и образ. Особенно типичны в этом отношении «Импресии» опус 9. Небольшие программные пьесы ценны именно в большой точности и художественной правдивости музыкально-образной характеристики.

В опусе 24 «Классическое и романтическое» содержится шесть пьес в разном стиле. Первые три написаны в старинной форме (ригодон, сарабанда и менуэт). Другие три пьесы – «Северная песня», «Листок из альбома» и «Маленький марш». Современными выразительными средствами Владигеров сумел передать стили классической и романтической эпохи. Фортепианная техника здесь очень упрощена. Упрощенная техника и в цикле «Шумен». Эти пьесы отличает их народный дух. Панчо Владигеров создал самое большое число фортепианных произведений из всех болгарских композиторов и положил начало почти всем фортепианным жанрам в болгарской культуре.

1. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Творческий путь Панчо Владигерова: композитора, пианиста, педагога, просветителя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч.5. С. 90-95.
2. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Педагогическая система Панчо Владигерова как основа болгарской пианистической школы // Культура и искусство. 2017. № 12. С. 122-127. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.12.24878.
3. Бобрин Д.С., Зайцева М.Л. Панчо Владигеров – основоположник болгарской пианистической школы // Музыка и время. 2018. № 1. С. 17-22.

Бутырина И.Б.

Особенности музыкального мышления С.С.Прокофьева

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-147

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования особенностей музыкального мышления выдающегося советского композитора XX века Сергея Сергеевича Прокофьева.

Ключевые слова: Сергей Прокофьев, музыкальное мышление, русская музыка.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the peculiarities of musical thinking of the outstanding Soviet composer of the XX century Sergei Prokofiev.

Keywords: Sergei Prokofiev, musical thinking, Russian music.

Особенности музыкального мышления С.С. Прокофьева выявляются при анализе его композиторского наследия. Одним из лучших образцов раннего творчества композитора считается Токката, ор. 11, написанная в 1912 г. С одной стороны, в этом сочинении находят отражение присущие этому жанру черты, такие как непрерывность равномерного движения, четкая метроритмика с яркими акцентами и ударная техника. С другой стороны, здесь Прокофьев добивается эффекта «механизированной токкатности» с целью отметить увеличивающееся влияние индустриальной техники на работу и жизни людей. При этом музыка наполнена жизнеутверждающей энергетикой, и создается впечатление, что эта «механизированность» символизирует созидательную деятельность людей и торжество человеческой воли и разума на пути к развитию.

Еще следует отметить подход Прокофьева к жанру скерцо, который он обычно рассматривал в классическом смысле как шутку или забаву. В этом жанре написано, например, «Юмористическое скерцо для четырех фаготов».

Также необходимо сказать про лирическую сферу образов композитора, которая ярко проявилась в миниатюрах «Мимолетности», написанных с 1915 по 1917 гг. и наполненных лирическим колоритом. А.Д. Алексеев выделяет два типа лирической образности: песенная образность, возникшая на основе русского фольклора, и фантастическая образность, опирающаяся на русскую сказочность.

Ярким примером первого типа образности является «Мимолетность» №16, в которой прослеживаются связи с русскими народными обрядовыми песнями и которая отличается национально самобытным характером, присущим всем прокофьевским произведениям.

Для воплощения фантастических образов второго типа лиричности Прокофьев в поисках новых утонченных средств выразительности обращается к творчеству французских импрессионистов. Например, в «Мимолетности» №17 возникают ассоциации с произведениями Равеля. При этом музыка Прокофьева все также остается самобытной и не лишена национального своеобразия.

Лирическая линия была продолжена композитором в цикле «Сказки старой бабушки», созданном в 1918 г. В этом обаятельном произведении нашлось место обоим типам лирических высказываний, которые создают неповторимую атмосферу сказочности и народных традиций.

При создании сочинений крупной формы, таких как фортепианные сонаты и концерты, молодой Прокофьев обращался к принципам классического направления музыки и опыт русских и зарубежных композиторов XIX века. Это прослеживается в строении сонат и концертов, в которых наблюдается очевидное симметричное деление формы на разделы и развитие романтического тематизма.

Сочинять фортепианные сонаты Прокофьев начал еще во время обучения в консерватории. Первая соната была написана в 1907–1909 годах и имела черты, сходные с сонатами Глазунова и Метнера. Особенный стиль Прокофьева, сочетающий черты классических и романтических традиций, проявляется уже во Второй сонате ор.14 созданной в 1912 г. В этой сонате перед слушателями возникают образы стремлений человека и образы сил, мешающих их воплощению, между которыми разворачивается конфликт. Это произведение заметно выделяется в отечественной и мировой музыкальной литературе интересной трактовкой жанра.

Для придания выразительности Второй сонате и последующим сонатам (Третьей, Четвертой, Пятой) Прокофьев использует эмоционально-жанровые контрасты. Например, в Третьей сонате главный контраст создается между токкатной и лирической сферами.

Первый концерт написан в виртуозной манере и отличается темпераментным характером. Музыка проникнута светлым оптимизмом, ощущением молодости и наполнена эмоциональной атмосферой, обязанной образу из темы вступления.

Позднее в 1912–1913 гг. Прокофьев написал Второй фортепианный концерт, совсем не похожий на Первый и воплощающий симфонический монументализм и острые столкновения. В этом концерте Прокофьев продолжил поиски новых способов повышения музыкальной выразительности.

Раннее фортепианное творчество композитора наполнено новыми образами могучих сил, вторгающихся в привычную размеренную жизнь. Например, во вступлении к Третьей сонате, ор. 28 проявляется ритмичное токкатное движение, а во вступлении к Первому концерту звучит энергично-волевая маршеобразная тема.

Фортепианному изложению многих сочинений Прокофьева присущ лаконизм и четкая прорисовка мелодии и сопровождающего ритма. Прокофьевская мелодика отличается распевностью, которая подчеркивает национальные истоки музыки композитора и ярко проявляется в песенных мелодиях, придавая сочинениям эмоциональную широту и глубину дыхания [1, с. 263].

В сочинениях на первом этапе Прокофьев часто задействует тональность до мажор и тональности с малым числом знаков при ключе. И.В. Нестьев отмечает: «После неслыханных ладовых пряностей ... импрессионизма он демонстративно обращается к наиболее простым и «элементарным» тональностям» [5, с. 622].

Несмотря на то, что прокофьевское тональное мышление сформировалось за роялем, Сергею Сергеевичу было совершенно несвойственно фортепианное мышление. Наоборот, Прокофьев обладал живым и объемным ощущением интонации и прекрасно понимал, что процесс интонирования не заканчивается на простом «переборе» клавиш. Для достижения музыкального динамизма Прокофьев успешно использует функциональные различия тонов лада.

Другая отличительная черта прокофьевского стиля – склонность к прозрачному звучанию, которая выражается в рациональном подходе композитора к организации связи между музыкальной выразительностью и акустикой. Для придания большей наглядности своим музыкальным идеям Прокофьев использует неординарные мелодические обороты на фоне более сухой звучности. Для этого Сергей Сергеевич старается применять как можно меньше фактурных планов наряду с расширением диапазона одновременного звучания. Прокофьев размещает голоса в пьесе в несмежных регистрах с целью акустического расслоения фактуры.

Еще одна характерная черта для сочинения Прокофьева – расположение тем в высоком регистре, что позволяет достичь более острой экспрессии за счет меньшей плотности звучания. Другой прием, направленный на придание простоты звучности, заключается в уменьшении числа звучащих голосов во время нарастания динамического напряжения.

Все перечисленные особенности прокофьевской организации звучания позволяют говорить о «совершенно необычном фортепианном колорите – сухом, жестковатом, «стеклянном», начисто лишенным чувственного элемента и весьма точно соответствующем звонкому, нонлегатному пианизму самого Прокофьева» [3, с. 202].

Анализ фортепианного стиля в ранних сочинениях Прокофьева дает многое для творческих изысканий пианистов. Особую художественную образность придают воздушная атмосфера, пространственные перспективы, светотени, которые наполняют прокофьевские произведения.

Все отмеченные выше особенности фортепианного стиля Прокофьева свидетельствуют о таких чертах, присущих молодому композитору, как динамизм, организованность и внутренняя гармоничность. Весьма точно об этом высказался его друг Н. Мясковский в 1912–1913 гг.: «С. Прокофьев, несмотря на свою молодость, – композитор с вполне сложившимся и притом весьма ярким и своеобразным обликом. Облик этот суров и даже несколько жесток, но это не холодно неизменная жесткость камня, а вечно живая, обжигающая упруго-могучая сила вихря» [5, с. 180].

Концертная практика современности демонстрирует востребованность русской музыки [2, с. 9], в которой сочинения С.С. Прокофьева занимают заслуженное место «золотого фонда» отечественной культуры.

1. Алексеев А. Д. История фортепианного искусства. Часть 3 М.: Музыка, 1982. 286 с.
2. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Проявление метамодернистских тенденций в режиссерской интерпретации Дмитрием Черняковым оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (2006 г.) // Вестник Саратовской консерватории. 2022. № 1 (15). С. 9-15.
3. Гаккель Л. Е. Фортепианная музыка XX века. Очерки. М.: Советский композитор, 1976. 295 с.
4. Дельсон В. Ю. Фортепианное творчество и пианизм Прокофьева. М.: Советский композитор, 1973. 285 с.
5. Нестьев И. В. Жизнь Сергея Прокофьева. М.: Музыка, 1973. 660 с.

Вязникова К.Б.

Камерный театр Бориса Покровского – пространство «человековедения»

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-148

Аннотация

Статья посвящена вопросам специфики творческого метода Бориса Покровского, истории создания и формирования Камерного музыкального театра и особенностям подхода к исполнительству в камерной опере. Автор статьи, воспитанница Бориса Покровского, работала под его руководством в театре и непосредственного принимала участие в его постановках, делится впечатлениями о значимых постановках в этом театре, обобщает лучшие традиции работы певца-актера в опере.

Ключевые слова: Борис Александрович Покровский, Камерный театр, особый творческий метод, формирование певца-актера, оперная режиссура.

Abstract

The article is devoted to the specifics of Boris Pokrovsky's creative method, the history of the creation and formation of Chamber Music Theater and the peculiarities of the approach to performance in chamber opera. The author of the article, a pupil of Boris Pokrovsky, worked under his guidance in the theater and directly participated in its productions, shares her impressions of significant productions in this theater, summarizes the best traditions of the singer-actor's work in opera.

Keywords: Boris Aleksandrovich Pokrovsky, Chamber Theater, special creative method, formation of a singer-actor, opera directing.

*«Будь я монархом или президентом, я запретил бы все, кроме оперы на три дня. Через три дня нация проснётся освеженной, умной, мудрой, богатой, сытой, веселой. Я говорю это не потому, что я служитель оперы и хлопочу за оперу, а потому, что я в это верю»
(Б. Покровский) [6, с. 114]*

Московский академический Камерный музыкальный театр, имени Б. А.Покровского, основанный Борисом Александровичем Покровским в 1972 г. в Москве, занимает выдающееся место в мире оперного искусства. Идея создания этого театра заключалась в том, чтобы включить в репертуар редкие и недостаточно известные оперные произведения, при этом давая солистам-вокалистам возможность выступить как в сольных партиях, так и в хоре.

С момента вхождения театра в состав Большого театра России в 2018 г., он действует как Камерная сцена имени Бориса Покровского. Создателем театра является Борис Александрович Покровский, видный советский и российский оперный режиссер. Он создал

свою собственную творческую школу, направленную не только на формирование оперных исполнителей, но и на развитие певцов-актеров – музыкантов, владеющих артистическим мастерством как в музыкальной, так и драматической сферах.

В своей автобиографии «Моя жизнь – опера» Покровский описывает, как родилась идея о создании театра: «...судьба активно вмешалась – в Москве решено было реформировать небольшой оперный ансамбль, который гастролировал по России и ставил средненькие оперные постановки. Мне предложили помощь в этой реорганизации. Мое участие заключалось в том, чтобы поставить спектакль. В результате отбора осталась небольшая группа людей, которая не могла считаться полноценным театром, а скорее камерным ансамблем. В это же время возникла небольшая опера молодого композитора Родиона Щедрина "Не только любовь", которая восхитила меня уже на бумаге... и мы приступили к репетициям этого небольшого шедевра с нашим камерным ансамблем. Спектакль состоялся на сцене драматического театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Это был успех... и так родился Московский камерный музыкальный театр в 1972 году» [6, с. 78].

В первые годы своей деятельности театр размещался на различных площадках Москвы. Однако через два года, в 1974 году, при поддержке композиторов Тихона Хренникова (тогдашнего Первого секретаря Союза композиторов СССР) и Дмитрия Шостаковича, театр получил постоянное помещение [5, с. 82]. Труппа молодого театра состояла из студентов РАТИ ГИТИС, изучавших актёрское мастерство под руководством самого Покровского. Первоначально театр заселился в бомбоубежище многоэтажного дома, где ранее располагался кинотеатр «Сокол» (на Ленинградском шоссе, рядом со станцией метро «Сокол»).

В 1997 г. театр переехал на Никольскую улицу, где удалось восстановить некоторые спектакли из старого репертуара. В 1996 г. театр получил звание «академического». Борис Александрович Покровский продолжал руководить театром до своего ухода из жизни в 2009 г., после чего театр получил его имя и стал известен как Московский академический Камерный музыкальный театр имени Б. А. Покровского. Одной из главных особенностей этого театра является его репертуар, который сосредотачивается на редких и малоизвестных оперных произведениях [3, с. 49].

В Камерном театре впервые были представлены оперы современных композиторов, такие как «Шинель», «Коляска», «Свадьба», «Братья Карамазовы» А. Холминова, «Жизнь с идиотом» А. Шнитке, «Граф Калиостро» М. Таривердиева, «Бедная Лиза» Л. Десятникова, «Рыжая лгунья и солдат» В. Ганелина, «Лебединая песня» В. Кобекина, «Бедные люди» Седельникова. Особенность выбора репертуара Борисом Покровским заключалась в том, что он открывал не только классические и широко известные оперные произведения, но и малоизвестные шедевры. Под его руководством были поставлены оперы современных композиторов, такие как «Жизнь с идиотом», написанная Шнитке по договорённости с Покровским, и другие неординарные произведения.

Опера – психологическое исследование чувствований человека. Б. А. Покровский говорил, что главное, чем занимается опера – «человековедение», исследование человека, его психологии, его природы, эмоций, его поведения и т.д. [2, с. 91]. Это один из главных принципов, на которые опирался режиссер в работе над Оперой.

Опера изучает человека, прежде всего, средствами драматургии, внутри которой неразрывно связаны драма и музыка. Музыка в опере выполняет основные функции: «сама преобразуется, превращаясь из бессюжетного искусства в двигатель и средство выражения духовной подоплеку, причинности и смысла конкретного действия, события, факта, поступка» [7, с. 4].

Покровский верил, что оперное искусство – это «человековедение», и оперная постановка является исследованием человеческой психологии, эмоций, поведения и природы [5, с. 48]. Важной составляющей этого исследования была музыка, которая в опере выполняет функцию выражения внутреннего мира персонажей и смысла действия. В

Камерном театре актеры исследовали свои роли, и музыка была неотъемлемой частью этого процесса [4, с. 63].

Камерный театр отличается особой динамикой взаимодействия зрителя и актера. Молодые артисты, часто выпускники творческих вузов, были открыты для новых идей и экспериментов. Отсутствие «звезд» в коллективе способствовало более глубокому взаимодействию между актерами и создавало цельное ощущение от спектакля.

Борис Александрович Покровский разработал свой собственный творческий подход, объединив принципы Станиславского с оперной спецификой. Он стремился к правдивости оперного выражения, понимая, что «оперная правда» имеет свои особенности. Это подразумевало балансирование между музыкальной и драматургической составляющими, чтобы передать глубокие чувства и коллизии персонажей.

Драматургическое видение оперного спектакля, несомненно, сформировалось у Бориса Александровича Покровского под сильным влиянием системы К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, полагавших, что «задача режиссера – увидеть глубинную сущность тех драматических коллизий, которые включает в себя оперный текст» [4, с. 64].

Таким образом, Московский академический Камерный музыкальный театр имени Б. А. Покровского является уникальным творческим пространством, где оперное искусство превращается в глубокое человековедение, а актеры совершают музыкальное путешествие во внутренний мир персонажей.

1. Вязникова К.Б., Зайцева М.Л. Становление Камерного музыкального театра под руководством Б. А. Покровского : первые постановки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 43-46.
2. Покровский Б.А. Размышления об опере. М.: Советский композитор, 1979. 280 с.
3. Покровский Б.А. Об оперной режиссуре. М.: ВТО, 1973. 308 с.
4. Покровский Б.А. Воспитание артиста-певца и принципы К. С. Станиславского. М.: Советская музыка, 1972, №1.
5. Покровский Б.А. Сотворение оперного спектакля. М.: Детская литература, 1985. 144 с.
6. Покровский Б.А. Моя жизнь – опера. М.: Аграф, 1999. 269 с.
7. Товстоногов Г. А. Зеркало сцены: В 2 кн. / Сост. Ю. С. Рыбаков. 2-е изд. доп. и испр. М.: Искусство, 1984. Кн. 1. О профессии режиссера. 303 с.

Ляо Ю.

Традиции и новации в современном китайском вокальном искусстве

*Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-149

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования китайского вокального искусства, имеющего длительную историю развития, традиции подготовки профессиональных кадров и открытость к новациям, способствующим развитию популярного направления исполнительского искусства.

Ключевые слова: вокальное искусство, китайская вокальная культура, традиционное искусство.

Abstract

The article summarizes the results of the study of Chinese vocal art, which has a long history of development, traditions of training professional personnel and openness to innovations that contribute to the development of the popular direction of performing arts.

Keywords: vocal art, chinese vocal culture, traditional art.

Современное искусство представляет собой огромный спектр художественных явлений, основывающихся на традициях [3, с. 145] или смелых экспериментах [4, с. 9]. Важную роль в современной художественной культуре играет вокальное искусство [2, с. 48].

Китай рассматривается исследователями как один и наиболее автономных цивилизационных очагов мира [1, с. 23]. Музыкальная культура существует в Китае с древности, а ее наиболее ранней формой предположительно является вокальное народное творчество. Создание же раннего прототипа системы музыкального образования произошло тогда, когда у древних китайцев возникла потребность в преемственности своих творческих знаний и умений.

Первоначально такое образование было достаточно примитивно и основывалось на устной передаче певческих умений от поколения к поколению. Однако позже, но все еще на древнем историческом этапе такая «система» обучения совершенствовалась: появлялись правила обучения музыке, песенному исполнительству и стихосложению, а с появлением письменности – и первые учебные материалы, и еще позже – специальные учебные заведения. Уже в эпоху так называемой династии Чжоу (1027-256 гг. до н.э.) в Китае существовали школы искусств, где можно было проходить обучение «шести основным искусствам» («люэ») – нравственной идеологии, письму, счету, стрельбе из лука, владению оружием ближнего боя и, конечно же, музыке, в том числе песенному искусству. Кроме того, нужно сказать, что утвердившееся с II в. до н.э. в качестве государственной идеологии Китая конфуцианство также признавало музыкальное, и в частности – вокальное искусство необходимым для гармоничного развития человеческой личности. Поскольку к началу I в. н. э. в Китае основную просветительскую миссию взяли на себя именно буддистские монастыри, то и музыке в школах при таких храмах уделялось достаточно много внимания. Так, во многих из них утро начиналось не только с молитв, но и с исполнения их в песенной форме, а также учащиеся постигали искусство игры на музыкальных инструментах.

Более поздним и более приближенным к современным представлениям о музыкальном учебном заведении стала знаменитая «Консерватория Грушевого сада», открытая в VII в. н.э. при дворе императора Мин Хуана. В «консерватории» учились самые талантливые молодые люди. Их обучали песенному и танцевальному искусству, а также исполнительскому мастерству на национальных музыкальных инструментах. Несмотря на достаточно строгий отбор на поступление в императорскую консерваторию, число ее учеников в одно время достигало тысячи человек. Обучение же длилось четыре года, а по его итогам проводились серьезные экзамены, после которых выпускник мог получить работу музыканта при императорском дворе или стать наставником, допущенным к преподаванию последующим поколениям студентов.

Примечательно, что еще ранее, около XI в. до н.э. (при династии Чжоу), в Китае было создано специальное Музыкальное ведомство, служившее ориентиром на качество музыкального образования. Этот факт как свидетельство раннего появления в китайском государстве образовательной музыкальной системы описывает исследователь Ген-Ир. Именно создание такого специального ведомства на государственном уровне Древнего Китая Ген-Ир определяет в качестве стартовой точки запуска процесса разделения придворной и народной музыки. Первая стала выделяться теоретической оформленностью, почти профессиональным с точки зрения современности подходом к подготовке исполнителей, а также строгостью отбора исполнительских кадров. Вторая же по-прежнему не имела какой-либо письменной фиксации и все также передавалась «из уст в уста». Примечательно, что характерной чертой китайского песенного фольклора является устойчивость – народное вокальное творчество существовало в слабоизменяемом виде на протяжении тысячелетий.

Почти одновременно с созданием музыкального министерства (в XI в. до н.э.), были также созданы и некоторые ранние музыкальные трактаты, в том числе известные «Записи о музыке», книга песен «Шицзин» и другие. Большая часть текстов являлась записями песен и музыкальных поэм тех лет, но кроме этого, на страницах частично сохранились и такие интересные методические наработки, как рекомендации для исполнителей, в частности, для

вокалистов. Таким образом, можно заметить, что уже в Древнем Китае были определены те основные принципы вокального обучения, что используются и в настоящее время как универсальные.

Также известны имена и других великих певцов древности, среди которых Ли Гуйнянь, Нянь Ну, Чжан Хунхун, Хэ Мань, Кан Куньлун, Дуань Шаньбэнь, Хэ Хуанчжи, Ван Маню, Ли Гуань-эр, Цао Ган, Вэй Чицин. В летописях, например, в вышеупомянутых «Записях Юэфу» сказано, что эти певцы владели уникальными и превосходными по качеству звучания вокальными приемами и методами, многие из которых позже трансформировались в систему традиционного китайского вокального образования, которая используется и в настоящее время при обучении исполнителей для традиционных жанров.

Также стоит еще раз подчеркнуть, что под влиянием традиционализма и консерватизма – двух ярких черт китайской культуры, вокально-педагогическая система Китая оставалась идеологически неизменной на протяжении веков, лишь совершенствуясь в качественном уровне. Однако, несмотря на это, невозможность не следовать тенденции глобализации все же настигла Китай после XVII в., когда международные отношения начали играть все более важную роль в успешности внешней политики.

Важным аспектом процесса совершенствования образовательной системы было выявление различных педагогических и методических проблем, поиск их решений. Проблематике образовательной сферы посвящались конференции и семинары, научные исследования, методические пособия, публикации в СМИ. С 1990-х гг. научно-исследовательская деятельность преподавателей музыкальных учебных заведений стала обязательной, количество публикаций и часов научной работы определялось административными органами просвещения. Публикациями научных музыкальных трудов занимались такие издания, как «Китайское музыкальное образование», «Музыкальные исследования», «Китайская музыка», «Народная музыка» и другие. А благодаря описанной ранее в данном реферате политике открытости, вокалисты-исследователи получили возможность участвовать в международных конференциях, симпозиумах, круглых столах, семинарах. Кроме публикации собственных работ они также переводили на китайский язык исследования зарубежных авторов.

Таким образом, подводя итоги, стоит еще раз отметить, что развитие китайской системы вокального образования условно разделяется на два этапа: традиционный и международный. На первом этапе процесс развития был подчинен идеям и целям традиционализма – сохранить и «преумножить» национальную культуру, передать ее «от предков потомкам». Второй этап – реформаторский, именно на нем китайское вокальное образование вышло на качественно новый уровень, а подготовка вокально-исполнительских и преподавательских кадров стала соответствовать европейским (международным) стандартам.

1. Чэнь Ж., Зайцева М.Л. Специфика воплощения героических образов в танцевальной драме «Нюйва» Пекинского театра песни и танца (2011 г.) // Музыкаведение. 2023. № 3. С. 23-28.
2. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Опера «Евгений Онегин» Петра Ильича Чайковского в постановке театра «Новая опера» (1996 г.): гармонизация взаимодействия триады «дирижер – режиссер – сценограф» // Музыка и время. 2021. № 7. С. 47-51.
3. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Особенности сценической интерпретации оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского режиссёром Е. Арье в постановке Большого театра (2019) // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1 (42). С. 145-153. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.145-153> ISSN 1997-0854 (Print), 2587-6341 (Online)
4. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Проявление метамодернистских тенденций в режиссерской интерпретации Дмитрием Черняковым оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (2006 г.) // Вестник Саратовской консерватории. 2022. № 1 (15). С. 9-15.

Раев А.А.

Новаторское видение западноевропейскими композиторами XIX века функций медных духовых инструментов в оркестре

*ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-150

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования особенностей оркестрового письма западноевропейских композиторов XIX века (Ф. Мендельсона, Г. Берлиоза, Р. Вагнера и др.). Автором определены инновационные идеи в трактовке выразительных возможностей группы духовых инструментов в оркестровых произведениях избранных композиторов, которые оказали существенное влияние на дальнейшее развитие западноевропейской школы оркестровки.

Ключевые слова: западноевропейские композиторы XIX века, симфонический оркестр, оркестровый стиль, духовые инструменты.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the peculiarities of orchestral writing of Western European composers of the XIX century (F. Mendelssohn, G. Berlioz, R. Wagner, etc.). The author identifies innovative ideas in the interpretation of the expressive possibilities of a group of wind instruments in orchestral works of selected composers, which had a significant impact on the further development of the Western European school of orchestration.

Keywords: Western European composers of the XIX century, symphony orchestra, orchestral style, wind instruments.

Оркестровое письмо и его принципы постепенно формировались на протяжении XVII-XVIII вв. Созданные итальянскими композиторами оперы и произведения кантатно-ораториальных жанров стимулировали развитие симфонического оркестра и оркестровой культуры. В оперных спектаклях возросла роль инструментовки. Оркестр не только сопровождал певцов — его средствами выражались различные характеры героев, эмоциональный строй тех или иных драматических ситуаций. Всё это способствовало изменению принципа оркестровки, увеличению состава симфонического оркестра, росту числа отечественных оркестровых музыкантов, качеству их исполнительского мастерства. И главное — здесь выкристаллизовывались особенности будущего дирижерского искусства. Уже не только ритмическая слаженность звучания была задачей руководителя исполнения. Он должен был проводить репетиции, разучивать новые произведения, воспитывать и обучать музыкантов оркестра и певцов. Ему необходимы были организаторские и педагогические способности. Руководил исполнением либо композитор-клавесинист или концертмейстер-скрипач, на которого ложилась ответственность за ансамбль, общий характер и технологические детали исполнения. Во второй половине XVIII века он становится единоличным руководителем оркестра [4, с. 26].

В середине XIX века основные принципы дирижерско-симфонического искусства, заложили виднейшие представители того времени. Среди основных из них перечислим Ф. Мендельсона, Г. Берлиоза, Р. Вагнера и многих других. Отметим, что композиторы нередко становились дирижерами. Более того, зачастую именно композиторы и становились ведущими мировыми дирижерами. Например, Р. Штраус и С. Рахманинов. Именно с этих пор дирижерская школа стала рассматриваться как самостоятельный вид музыкального исполнительства [1, с. 47].

Оркестровое письмо западноевропейских композиторов XIX века характеризуется как общими, так и индивидуальными чертами. Именно различия композиторских техник и приемов оркестровки и указывает на влияние традиций национальной музыкальной культуры, в свою очередь, определяющих традиции в интерпретации выразительных возможностей оркестра, даже если речь идет об очень разных стилях или школах внутри одной традиции. Предположим, что, прежде всего, дифференциация проходит на уровне тембровой палитры, которую, к сожалению, фактически невозможно объективно измерить, в силу чего приходится использовать разнообразные эпитеты. Так можно сказать, что немецким симфоническим произведениям XIX века эпохи романтизма более свойственно тяготение к сбалансированности звучания к использованию мягких, но в то же время насыщенных тонов, а также длительные отрезки музыкального повествования, на которых функции оркестровых групп остаются неизменными. Подобные черты можно найти фактически в оркестровом письме всех немецких композиторов позапрошлого столетия, в том числе и у таких антиподов, как И. Брамс и Р. Вагнер.

При всех очевидности параллелей между оркестровым стилем Р. Вагнера и Г. Берлиоза в плане расширения состава оркестра и многократного увеличения роли медных духовых инструментов [2, с. 331], их эстетика почти диаметрально противоположна. «Фейерверку красок» оркестра Г. Берлиоза Р. Вагнер противопоставляет «монолит» оркестрового звучания, что обуславливает его близость в плане эстетических детерминант стиля М. Бруха и И. Брамсу.

Соответственно, своего рода антиподом немецкой выступает французская симфоническая музыка. В звучании симфонических сочинений итальянских композиторов аналогичного периода без труда узнается выраженный вокальный характер оркестрового письма.

Гораздо более ясные контуры школ оркестровки проступают, если брать группы, творческие объединения композиторов, возникающие, как правило, в рамках одной и той же традиции. И в этом плане условные «Круг Брамса» и «Круг Вагнера» представляют собой яркие образцы именно самостоятельных школ оркестровки, в каждой из которых присутствует «лидер с выраженной способностью к персонализации», определяющий идейную и эстетическую платформу и, соответственно комплекс используемых выразительных средств. Зачастую влияние таких «школ» выходило далеко за пределы только лишь искусства оркестровки: «Технические трудности оркестровых партий Вагнера были очень полезны для повышения уровня оркестровых исполнителей к концу XIX века. Все композиторы после Вагнера пожали плоды этого улучшения, а также воспользовались преимуществами исполнения своих оркестровых сочинений в оркестрах, составленных и организованных дирижерами нового типа, из которых многие сформировались в условиях, предъявляемых высокими требованиями вагнеровского творчества, требовавших интерпретационного дирижирования высочайшего уровня как в техническом, так и в эстетическом отношении, и высоких идеалов» [3, с. 179].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что развитие школ оркестровки в Европе в XIX столетии характеризуется четырьмя основными чертами:

- 1) наличием общих, пусть и с разной степенью выраженности, тенденций в осмыслении выразительных возможностей симфонического оркестра (как, например, постепенное усиление роли группы медных духовых инструментов);
- 2) частыми попытками воспроизвести в звучании оркестра тембровой палитры и интонационного тезауруса, характерных для народной музыкальной традиции;
- 3) постоянным обменом в условиях интенсифицирующейся социокультурной глобализации между школами инновационными разработками в плане организации фактуры оркестровой партии, идей относительно расширения выразительных возможностей того или иного голоса в симфонической ткани.

- 4) началом постепенного размывания границ национальных школ и индивидуализации в трактовке средств выразительности симфонического оркестра.

Так, охарактеризовав сущность процесса развития оркестровых школ, обратимся к эволюции интерпретации выразительных возможностей валторн, явленной в творчестве крупнейших их представителей.

Дальнейшее изложение будет построено следующим образом. Учитывая нарастающий индивидуализм композиторского стиля в музыкальном искусстве Европы XIX столетия, объединения композиторов в отдельные группы осуществлялось нами на основании самых общих черт в их симфонической музыке в контексте целей и задач нашего исследования [5, с. 140]. Так освещение особенностей интерпретации выразительного потенциала валторны Р. Шуманом, Ф. Мендельсоном, Дж. Верди, И. Брамсом осуществляется в одном разделе, поскольку все они в использовании данного и других медных духовых инструментов, опирались, прежде всего, на принципы оркестровки классицистской эпохи. К.М. Вебер, Г. Берлиоз, С. Франк и Р. Вагнер – поскольку при всех концептуальных и стилевых различиях в их творчестве, все они демонстрировали инновационное видение функций медных духовых в оркестре.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Опера «Евгений Онегин» Петра Ильича Чайковского в постановке театра «Новая опера» (1996 г.): гармонизация взаимодействия триады «дирижер – режиссер – сценограф» // Музыка и время. 2021. № 7. С. 47-51.
2. Берлиоз Г. Большой трактат о современной инструментовке и оркестровке в 2 т. Ч. 2. / С доп., предисл. и примеч. Рихарда Штрауса; Перевод, ред., вступит. статья и коммент. С.П. Горчакова. М.: Музыка, 1972. 531 с.
3. Карс А. История оркестровки / Под ред. М. В. Иванова-Борецкого, Н. С. Корндорфа; [Предисл. Н. Корндорфа]. М.: Музыка, 1990. 302 с.
4. Орлов Д. М. История создания русской национальной дирижерской школы Симфоническое исполнительство. — М.: Композитор, 2020. — 543 с.
5. Раев А. А. Раскрытие выразительного потенциала симфонического оркестра в европейском музыкальном искусстве XIX века // Тенденции развития науки и образования. 2021. №78 (Часть 1). С. 140-142.

Саратовский С.В.

Репрезентация концепта «дорога» в культуре: философско-художественная концепция

*"Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.Чернышевского"
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-151

Аннотация

В статье анализируется речевой феномен «дорога» как ключевое понятие в народной и социальной действительности, играющее сюжетообразующее и поучительное значение.

Это понятие можно сопоставить и с жизненными трудностями (испытаниями), встречающимися на пути образа, связанного с понятием. Эти трудности (а именно их преодоление) служат цели исправления ошибок прошлого, поиска нового себя и подготовки пути к достижению желаемого. Как уточненные, так и неназванные признаки концепта «дорога» составляют литературный и реальный хронотип существования.

Ключевые слова: дорога, культура, культурология, испытание, концепт, сакральное, история, менталитет, ментальность, лингвистика, семантика, концептуальная сфера, концепт «дорога», пространство и время дороги.

Abstract

The article analyzes the speech phenomenon “road” as a key concept in folk and social reality, playing a plot-forming and instructive meaning.

This concept can also be compared with life’s difficulties (tests) encountered on the path of the image associated with the concept. These difficulties (namely, overcoming them) serve the purpose of correcting the mistakes of the past, finding a new self and preparing the way to achieve what you want. Both specified and unnamed features of the concept “road” constitute the literary and real chronotype of existence.

Keywords: test, concept, road, culture, cultural studies, mentality, linguistics, semantics, sacred, history, conceptual sphere, concept “road”, space and time of the road.

С позиции культурологии концепт «дорога» играет важную роль в ментальном пространстве множества народностей. Феномен дороги неоднократно подвергался анализу и исследованию многими представителями как отечественного, так и международного научного сообщества, что лишний раз свидетельствует о важности указанного феномена [6, с. 195].

Щепанская Т.Б, анализируя названный концепт, отмечала, что и до нее он неоднократно был проанализирован и доподлинно изучен на примере как культуры и литературы, так и на более «бытовых» примерах: психологии и социологии [14].

Говоря о детальном изучении с позиции культурного явления, исследовательница отмечала, что как в русской традиции, так и в традиции со стороны многих народностей, проживающих на территории России, под репрезентацией концепта «дорога» в первую очередь понимается само движение, сам путь [14].

В связи с этим концепт «дорога» неоднократно изучался и на примере русской культуры, описывая особенности подготовки и проводов в дорогу, а также репрезентацию понятия «дорога-путь» в литературе народов, живших на территории Российской Федерации [5, с. 270]. В своем образе народная культурная традиция, со всем своим богатством обычаев и ритуалов, всегда противопоставляла концепты, представляющие собой сочетание двух взаимодополняющих комплексов: «дороги» и «дома» [4, с. 8-9].

Понятие «дорога» ранее очень подробно исследовалось многими известными лингвистами [4; 8; 11]. С позиции же семантической науки, во время изучения концепта «дорога», отчетливо прослеживаются оппозиционные отношения:

- «дорога»=«приятели и недруги»;
- «дорога»=«семья и домашний очаг»;
- «дорога»=«ложное и истинное»;
- «дорога»=«жизнь и смерть» [9].

Изучение же концепта в лингвистике происходило, преимущественно, на диалектном материале [3; 11].

Для данной статьи крайне важно объединить различные методы концептуального анализа в связи со спецификой материала, сложностью изучаемых понятий и их тематической плотностью.

Цель данного исследования – выявить специфическое отражение концепта «дорога» в концептуальном поле российского менталитета и определить важность и значение феномена.

Актуальность же статьи заключается в необходимости детального изучения, систематизации и анализа смыслового содержания понятия «дорога» в русской мысли.

Чтобы достичь цели, был определен следующий ряд исследовательских задач:

- Найти точки генезиса понятия «дорога» в культурной традиции и фольклоре.
- С позиции анализа духовно-философских аспектов рассмотреть репрезентацию названной концепции.
- Выявить соотношение понятий «дорога» и «дом» в области русских концептов.

В данной статье для анализа репрезентации использовались культурно-исторический, сравнительно-исторический, герменевтический и психологический метод.

Понятие «дорога» выступает ключевым архетипом в литературной среде. Данный концепт был построен на том, что смыслово-образная реальность, наполненная множеством символов и мифов, напрямую зависит от мироощущения как вида отображения пути человека. В своё время Топоров В.Н. отметил, что сам по себе архетипный концепт «дороги» пути всегда проявлялся, и в будущем продолжит мелькать в любом знаковом творчестве [12, с. 230].

Так же нашел своё отражение концепт «дорога» не только во временном, но и в пространственном контексте, являясь обязательным элементом многих знаковых для культуры литературных произведений. Дорожные мотивы нашли отображение в произведениях М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского и многих других, играя роль образующего и связывающего сюжеты концепта [10].

Рассматривая культурные, религиозные и мифологические традиции множества народностей, можно отчетливо проследить тот факт, что «дорога» – это не только путешествие, но и высшее сакральное действие, способ пройти по истинному пути, достичь истинны, а в некоторых случаях, и обрести истинное счастье как человека, так и для всех людей. В то же самое время «дорога» – конкретное обозначение ряда действий (может быть нравственных, духовных), перечень постулатов, принципов морали, поведенческих норм, чтобы к этому самому частью прийти. Получается, что сам концепт «дороги» – всеобъемлющ [2, с. 31].

Если смотреть с этой позиции, то в контексте «дорога» отчетливо виден весь символизм самих концептов «жизни» и «судьбы».

Говоря о взаимосвязи дорог и судьбы человека, М.М. Бахтин писал: «Здесь время, можно сказать, течет в пространство и течет по пространству (образуя дороги), поэтому существует такая богатая метафора дорог: «дорога жизни», «выйти на дорогу», «новая дорога», «историческая дорога» и т. д.; метафоры дорог разнообразны и многогранны» [1].

Понятие «дорога» является важнейшим концептуальным компонентом художественной картины мира, рисуемой многими писателями и исследователями.

Для представителей российского менталитета концепт «дорога» тесно связано с концепцией «дома/ родного пристанища/ родины». Любая дорога, любое приключение должно иметь как своё начало, так и завершаться возвращением к корням, в свой отчий дом, к исходной точке. Ведь, не смотря на то, что открытые во внешний мир окна родительского дома показывают такие привлекательные пейзажи, а оказаться за пределами дома не только можно, и весьма важно на определенном этапе, но дом всегда останется местом, куда можно и приятно вернуться.

Для многих отчий дом – это не просто место, это прежде всего центр мира, замкнутое, стабильное и защищенное пространство. Понятие дома совпадает с понятием семьи.

Дом не существует без родных, без доброты, взаимоуважения и понимания, ответственности, чести и ответственности. Есть старая поговорка: «Дом там, где сердце».

Понятие «дорога» имеет свое проявление еще и в художественно-философской концепции: здесь «дорога» так же связана с жизнью и смертью, где каждая из них – отдельный элемент путешествия.

Многие известные литераторы затрагивали и углублялись в темы, связанные с раскрытием концепта «дорога» в различные его проявлениях. Интерес к «дороге» не связан ни с каким-либо конкретным жанром, ни с направленностью, ни с временем написания литературного материала. И не смотря на это, всегда в таких текста присутствует нечто общее, а именно: глубинная связи концепта с чем-то глобальным, будь то жизненная трагедия всей жизни для одного человека, или же судьба всего человечества, события, что могут повлечь огромные изменения как для всей реальности, так и пошатнуть привычную картину бытия для отдельного индивида.

Смысловое содержание концепта «дорога» представляет собой испытание, что нужно пройти действующему лицу, для обретения персональной гармонии, добиться баланса между внутренним и внешним миром [7, с. 282].

Обращение в таком случае к концепции «дороги» заключается в том, что это понятие, смысл которого в своей формулировке отражает особенности конкретной географической территории, его специфику и интеграцию местного менталитета со всемирным сообществом.

В то же самое время, как специфические характеристики народностей, проживающих на определенной географической территории имеют свою специфику, так и каждое культурное, религиозное, историческое ответвление могут обладать общими пониманиями одного и того же концепта, но различаться в частностях.

Симбиозы всего разнообразия культур и их наследия, пересечение менталитетов и религиозности, образ жизни отдельных диаспор, образ жизни и языковые различия – всё это можно проследить при изучении самой основополагающей концепции пути, которая имеет значение не только для славянских народностей, но нашла своё отражение в культуре абсолютно каждого народа [13, с. 209].

Концепция «дорога» представляет собой зрелый фрагмент культурной картины мира. Кроме существующих общерусских названий существует огромное число наименований различных территорий, крепких аналогий с лексемой дорога, метафор.

Дорога часто является олицетворением не столько пространства, сколько хроноса (самой концепции времени), как проведенного в путешествии (физическом или жизненном) времени, но может выступать и местностью, где имело место быть действие.

Концептуальными изменениям остались подвержены пространственно-временные критерии, которые могут быть непостоянными (сменяться с учетом исторического периода), в зависимости от географических, политических, культурных и прочих составляющих.

Выводы:

В статье исследуется системная связь между различными компонентами концепта «дорога» как с позиции культурологического, так и лингвистического анализа.

Психологические парадигмы опираются на ряд смысловых констант (постоянных связей), которые отделены от модельного текста, реализуют смысл понятия в авторском подсознании. Выявлены константные символы, которые вместе с названиями образуют операциональные (метафорические) понятия. Концептуальное значение слова становится метасмыслом литературного языка, как произведения, обладающего наиболее отличительными чертами.

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
2. Беспалова О.Е. *Содержание концепта путь / дорога по данным лексикографического исследования* // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 17. С. 30-32.
3. Гынгазова Л.Г. «Концепт "Путь" в картине мира языковой личности диалектоносителя» // *Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке : материалы Всерос. науч. конф. науч. трудов*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 69-75.
4. Дрыга С.Г. *Концепт «Путь» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Ставрополь, 2010. 23 с.
5. Ипполитов О.О. *Концепт «Путь-дорога» в русской концептосфере* // *Когнитивные исследования языка*. 2012. № 11. С. 269-271.
6. Караулов Ю.Н. *Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети* // *Языковое сознание и образ мира : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева*. М., 2000. С. 191-206.
7. Островская К.З. *Концепт ПУТЬ-ДОРОГА как эквивалент концепта ИСПЫТАНИЕ в концептосфере народной волшебной сказки* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 12-3 (90). С. 579-583.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. *Когнитивная лингвистика* // *Учебное издание*. М. : АСТ: «Восток-Запад». М., 2007. 226 с.
9. Пыстина О.В. *Семантическое поле «путь / дорога» в картине мира носителя языка: на материале автобиографического дискурса : авто-реф. дис. . канд. филол. наук*. М., 2009. 27 с.
10. Роднянская И.Б. *Художественное время и художественное пространство* // *Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. и ред. А. Н. Николюкин*. М.: НПК Интелвак, 2001. Ст. 1174-1177.

11. Тапехина В.А., Харламова М.А. О «выборе» дороги-пути в диалектном словаре нового типа // И. А. Бодуэн де Куртэнэ и мировая лингвистика: труды и материалы Междунар. конф. : в 2 т. Казань : Изд-во КФУ, 2017. С. 215-218.
12. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-285.
13. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 207-219.
14. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М. : Индрик, 2003. 528 с.

Hu J.

A Brief Analysis of Factors for the Worldwide Popularity of K-pop

*East China Jiaotong University
(China, Nanchang)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-152

Abstract

As a kind of Korean pop music culture, K-pop has achieved great success worldwide in recent years. This paper uses network resources to comprehensively analyze and interpret the relevant literature and data. The global popularity of K-pop can be attributed to its unique music and dance style, professional music production and marketing, and widespread use of social media and digital platforms. The combination of these factors has made K-pop a global cultural phenomenon, attracting a large global audience and fans. The research conclusions of this paper are of great significance for further understanding and promoting the global spread of K-pop culture.

Keywords: K-pop, factors, fans.

Аннотация

Как разновидность корейской поп-музыкальной культуры, К-поп в последние годы добился большого успеха во всем мире. В этой статье используются сетевые ресурсы для всестороннего анализа и интерпретации соответствующей литературы и данных. Глобальную популярность К-поп можно объяснить его уникальным музыкальным и танцевальным стилем, профессиональным производством и маркетингом музыки, а также широким использованием социальных сетей и цифровых платформ. Сочетание этих факторов сделало К-поп глобальным культурным феноменом, привлекающим большую мировую аудиторию и поклонников. Выводы исследования, представленные в этой статье, имеют большое значение для дальнейшего понимания и содействия глобальному распространению культуры К-поп.

Ключевые слова: К-поп, факторы, фанаты. K-pop, short for.

Korean pop music, has gained immense popularity across the globe in recent years. “Music is an integral part of our life” [2]; with catchy melodies, synchronized choreography, and eye-catching visuals, K-pop has managed to capture the hearts of millions of fans worldwide. While it may seem like a remarkable success story, delving deeper into the reasons behind K-pop's global popularity reveals a combination of factors that have contributed to its rise. This essay aims to analyze the reasons why K-pop has become such a phenomenon globally.

One of the primary reasons behind K-pop's global success is its innovative music production. K-pop agencies invest heavily in the production of their music, often collaborating with renowned international producers. This combination of Korean and international talent creates a unique sound that appeals to a wide range of audiences [3]. Additionally, K-pop songs are known for their addictive hooks, catchy melodies, and seamless blend of various genres, ensuring a diverse listening experience that transcends language barriers.

These music videos are often characterized by intricate storytelling and film-like production quality, surpassing the standards of many Western music videos. Furthermore, K-pop artists undergo rigorous training in singing, dancing, and overall performance, resulting in flawlessly executed choreographies and energetic stage presence that captivate audiences worldwide.

An undeniable aspect of K-pop's popularity lies in its emphasis on visual appeal. K-pop agencies meticulously curate the appearances of their artists, focusing on every aspect from fashion to hairstyles. This meticulous attention to aesthetics, often referred to as "idolization" or "conceptualization," creates a distinct image for each K-pop group, making them easily recognizable and appealing to fans globally. The polished image combined with the talent and charisma of K-pop artists generates an allure that attracts fans from a wide variety of backgrounds.

K-pop agencies actively encourage fan participation through various online platforms, including social media, fan forums, and dedicated fan pages [4]. These platforms provide fans with opportunities to connect with each other, share their love for specific artists, and actively participate in supporting their favorite groups. The strong sense of community within the fandoms creates a supportive environment that fosters fan loyalty and dedication.

K-pop agencies have made deliberate efforts to expand their reach beyond Korean borders. Many agencies actively seek opportunities to promote their artists internationally. This includes organizing global tours, participating in international music festivals, and actively engaging with international media outlets. The concerted efforts to connect with fans all over the world have resulted in an increase in the global presence of K-pop, further fueling its popularity.

The rise of social media platforms has played a substantial role in the proliferation of K-pop globally. Social media platforms are widely used for the extension of cross-cultural communication and understanding [1]. Fans actively promote and share K-pop content across various social media platforms, effectively acting as brand ambassadors and influencers [5]. Through viral hashtag campaigns, fan-made content, and fan-initiated streaming strategies, K-pop fandoms have become a force to be reckoned with. Their unwavering dedication and strategic use of social media have contributed significantly to the rapid spread of K-pop's influence worldwide.

In conclusion, K-pop's popularity can be attributed to a combination of factors that have propelled it to global stardom. The innovative music production, high-quality music videos and performances, strong visual appeal, active fan community, globalization efforts by agencies, and the influence of social media have all played crucial roles in the success of K-pop. As K-pop continues to evolve and captivate audiences worldwide, it is evident that its popularity is not a passing trend but a cultural force that continues to thrive and shape the global music industry.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. Boduleva A.R., Gazetdinova O.V., Salina A.S. Using quest technology to develop students' creative abilities. // Trends in the development of science and education. –2022. – №91. (1). – pp. 23-26. DOI: 10.18411/trnio-11-2022-06
2. Zhirova E.S., Urazmetova A.V. Phonetic phenomena in English-language song discourse // Trends in the development of science and education. 2023. № 97-4. С. 65-67. DOI 10.18411/trnio-05-2023-200.
3. Quan Zhenhua, Li Shengnan. Research on the impact of K-POP popularity factors on South Korea's national image [J]. Advertising View (Theoretical Edition), 2016.
4. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. New media as a unique phenomenon of modern communication // Peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education". April 2023 No. 96, Part 3 Ed. Scientific Research Center "LJournal", 2023. – pp. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125.
5. Zi Ran. The reasons behind the popularity of Korean music around the world [J]. Voice of the Yellow River, 2019

РАЗДЕЛ V. СОЦИОЛОГИЯ

Березкина В.В.

Измерение уровня бедности в России и ее субъектах

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»,
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-153

Аннотация

Данная статья посвящена измерению уровня бедности в России и ее субъектах. В настоящее время бедность является наиболее распространенным явлением в различных государствах, а Россия, на сегодняшний день, является одним из лидеров по социальному неравенству. Уровень бедности рассматривается как доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения. Измерение уровня бедности имеет различные подходы и толкование. Уровень бедности зависит от методологического подхода, положенного в основу его измерения.

Ключевые слова: бедность, явление, порог бедности, уровень бедности, измерение бедности.

Abstract

This article is devoted to measuring the level of poverty in Russia and its subjects. Currently, poverty is the most common phenomenon in various countries, and Russia, today, is one of the leaders in social inequality. The poverty level is considered as the proportion of the population with monetary incomes below the subsistence minimum as a percentage of the total population. The measurement of poverty has different approaches and interpretations. The level of poverty depends on the methodological approach underlying its measurement.

Keywords: poverty, phenomenon, poverty threshold, poverty level, poverty measurement.

Представляется важным измерение уровня бедности в каждой стране. Необходимо отметить, что до 2021 года в общемировой практике применялась абсолютная концепция измерения бедности, в рамках которой уровень бедности устанавливается на базе определения прожиточного минимума. Тем самым, данная величина и есть черта бедности, которая определяется как уровень потребления необходимых для жизнеподдержания продуктов и предметов первой необходимости в минимально нужных количествах, при снижении которого человек будет не в состоянии их покупать.

Так, чтобы измерить прожиточный минимум, необходимо определить набор товаров и услуг, позволяющий удовлетворить потребности каждого индивида. С 2000 года в Российской Федерации уровень бедности измерялся именно на базе стоимости потребительской корзины и размера прожиточного минимума [3, с. 16].

С 2021 года методология определения уровня (порога) бедности поменялась. Основой явилась относительная концепция, в рамках которой заложен медианный метод измерения [1, с. 89].

При данном методе бедность необходимо рассматривать в общем контексте дифференциации получаемых доходов и потребностей человека с использованием более широкого круга социальных индикаторов.

Величина прожиточного минимума на плановый период (год) теперь определяется как процент от медианного среднедушевого дохода за предшествующий год.

Согласно данным Росстата, на 01.01.2023 величина прожиточного минимума установлена в размере 14375 рублей, что выше показателя на 01.01.2022 на 456 рублей (рисунок 1) [2].

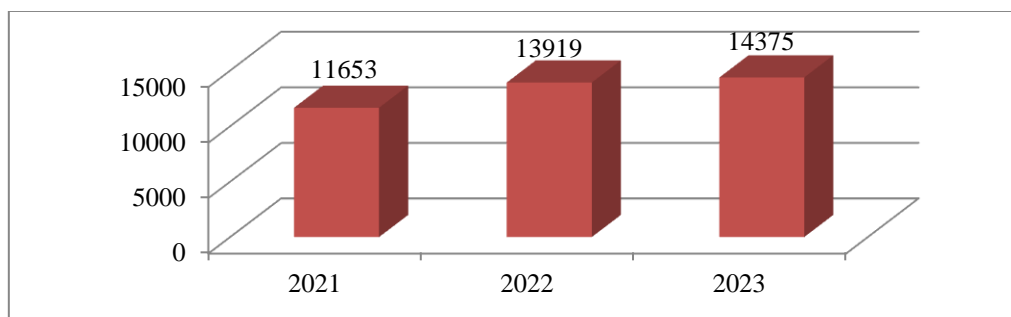

Рисунок 1. Динамика величины прожиточного минимума (на 1 января года), рублей.

Наибольшая величина прожиточного минимума в стране определена для трудоспособного населения (на 01.01.2023 – 15669 рублей) (рисунок 2) [2].

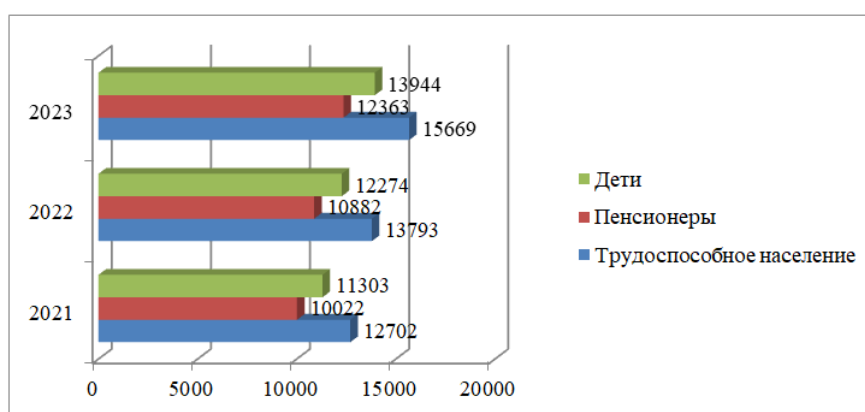

Рисунок 2. Динамика величины прожиточного минимума в разрезе социально-демографических групп (на 1 января года), рублей.

Наименьшее значение прожиточного минимума определено для пенсионеров – 12363 рубля на 01.01.2023.

Следует отметить ежегодное сокращение численности населения в России с доходами ниже границы бедности (рисунок 3) [2]. В 2022 году снижение составило 1,2 пп. по отношению к уровню 2021 года. За период снижение составило 3,6 пп.

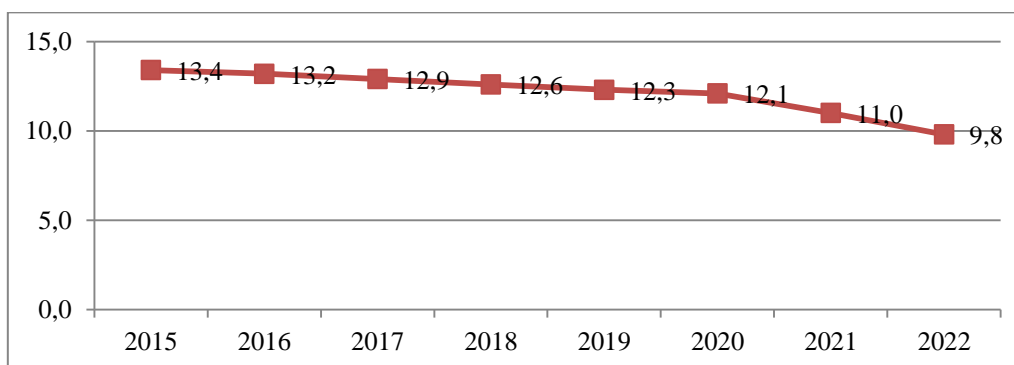

Рисунок 3. Динамика численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по РФ за 2015-2022 гг., %.

В абсолютном выражении в Российской Федерации 14,3 млн человек, доходы которых ниже границы бедности (рисунок 4) [5].

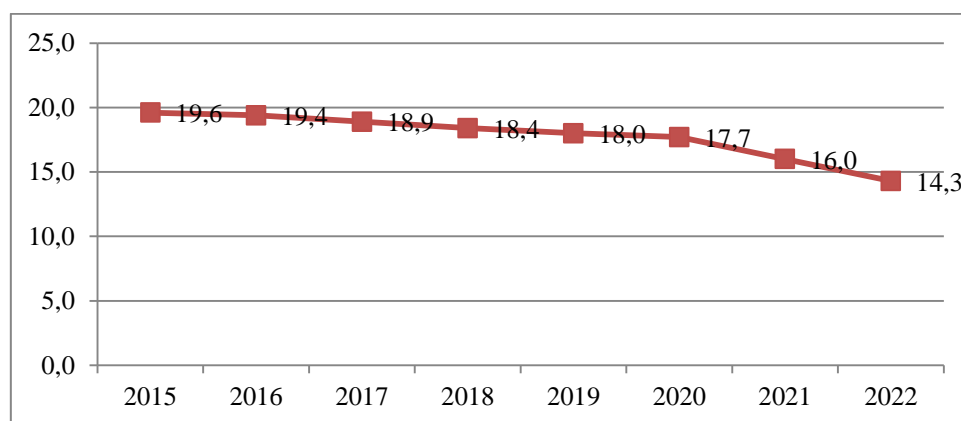

Рисунок 4. Динамика численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по РФ за 2015-2022 гг., млн человек.

Что касается субъектов Российской Федерации, то в топ-10 регионов с высоким уровнем бедности в 2022 году входят Республики Ингушетия (30,5 %), Тыва (28,8 %), Карачаево-Черкесская (22 %), Калмыкия (21 %), Алтай (20,4 %), Еврейская автономная область (20,3 %), Чеченская Республика (19,4 %), Республика Хакасия (18,1 %), Забайкальский край (18 %), Курганская область (17 %).

Наименьший уровень бедности характерен для таких регионов, как Ямало-Ненецкий автономный округ (4,5 %), Санкт-Петербург (4,5 %), Москва (5 %), Чукотский автономный округ (6,7 %), Белгородская, Сахалинская, Ленинградская области (6,1 % и 7,0 % и 7,0 %), Магаданская область (7,4 %), Нижегородская и Мурманская области (по 8,0 %) [5].

Следует отметить, что регионы в России снижают уровень бедности. Если сопоставить данные за 2021 и 2022 гг., то можно отметить, что многие субъекты РФ сокращают уровень бедности (например, Брянская область с 13 % в 2021 году до 12 % в 2022 году, Калужская область с 8,9 % до 8,0 %, Омская область 12 % до 11,8 % и пр.).

В то же время, отмечаются и те регионы, в которых уровень бедности возрос в 2022 году, в сравнении с 2021 годом (например, в Республике Хакасия – с 17,9 % до 18,1 %, в Республике Адыгея – с 11,5 % до 11,6 %). Для таких регионов необходимо разрабатывать социально-экономические программы по снижению уровня бедности, формирование устойчивого роста трудовых доходов.

В 2021-2022 гг. отмечается сокращение дефицита денежных доходов в стоимостном выражении, в целом по России (690,2 рублей). Наибольший дефицит денежных доходов в 2019 и в 2020 гг. (720,4 рублей и 728,6 рублей) (рисунок 5) [5].

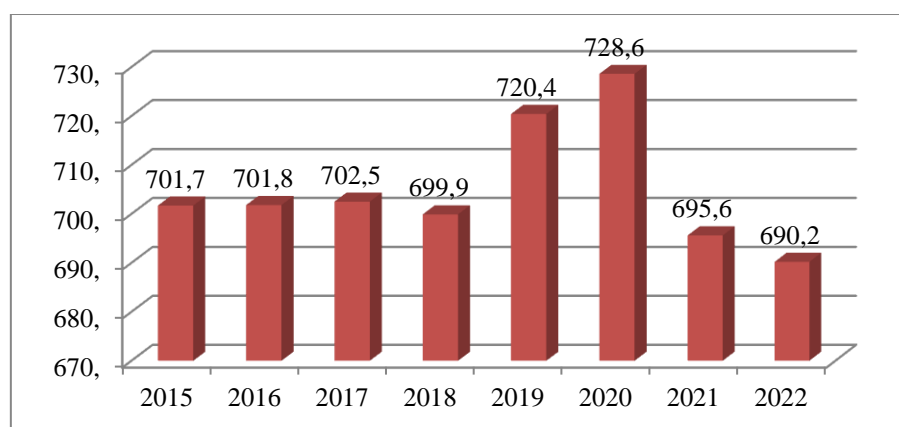

Рисунок 5. Динамика дефицита денежных доходов в стоимостном выражении за 2015-2022 гг., рублей.

Таким образом, уровень бедности зависит от методологического подхода, который положен в основу измерения. Как показала оценка уровня бедности в России в целом и в

региональном разрезе, уровень бедности в стране постепенно снижается. Многие субъекты Российской Федерации имеют уровень бедности ниже среднероссийского значения, но, в то же время, остаются и те регионы, в которых уровень бедности превышает среднероссийский показатель. В этой связи, в стране и на уровне каждого региона необходимо проводить эффективную государственную политику по снижению уровня бедности.

1. Буянова М.А. Оценка уровня бедности в России: зависимость от методологии измерения / М.А. Буянова // Власть и управление на Востоке России. – 2022. - № 5. – С. 89-96.
2. Величина прожиточного минимума в Российской Федерации // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 19.11.2023).
3. Волнянкина Ю.А. Уровень бедности и неравенства в России / Ю.А. Волнянкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. - № 4. – С. 16-20.

Березкина В.В.

Меры социальной поддержки как метод стимуляции социального иждивенчества

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»,
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-154

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы мер социальной поддержки как метода стимуляции социального иждивенчества. Реализация со стороны государства мер социальной поддержки приводит к возникновению такого явления как «социальное иждивенчество», при котором предоставляются высокие социальные гарантии и высокий уровень социальной защищенности. В России отмечается недостаточная проработанность механизма противодействия социальному иждивенчеству, а также слабая изученность его практик.

Ключевые слова: социальное иждивенчество, стимуляция, социальная поддержка, меры, социальное государство, социальный паразитизм.

Abstract

This article is devoted to the problem of social support measures as a method of stimulating social dependency. The implementation of social support measures by the state leads to the emergence of such a phenomenon as "social dependency", in which high social guarantees and a high level of social security are provided. In Russia, there is an insufficient elaboration of the mechanism of countering social dependency, as well as a weak study of its practices.

Keywords: social dependency, stimulation, social support, measures, welfare state, social parasitism.

Социальное иждивенчество характерно для всех стран, провозглашающих реализацию политики «социального государства». Россия является одним из таких государств в современном мире. Государство проводит политику, направленную на оказание помощи и поддержки наиболее уязвимым социальным группам, в частности, сиротам, многодетным и малоимущим семьям, пенсионерам, инвалидам, беженцам и иным категориям [1, с. 96].

Для полного и четкого раскрытия мер социальной поддержки, которые приводят к социальному иждивенчеству, необходимо раскрыть сущность самого понятия «социальное иждивенчество».

Так, Е.В. Зими́на под «социальным иждивенчеством» понимает систему установок индивида, которая ориентирует его на потребительское отношение к жизни и перекладывание ответственности за жизнеобеспечивающие решения на общество [1, с. 97]. С точки зрения И.С. Карпиковой, «социальное иждивенчество» представляет собой метод существования, в рамках

которого индивид удовлетворяет все свои потребности посредством иных, несмотря на то, что он может удовлетворить такие потребности сам [2, с. 166].

С точки зрения А.В. Симоянова, «социальное иждивенчество» - «обеспечение средствами существования неработающего человека по причине болезни, пожилого возраста и тому подобное» [4, с. 66].

Таким образом, социальное иждивенчество многоаспектное понятие и единой трактовки в научно-методологической литературе нет.

Примером иждивенчества трудоспособного населения являются получатели пособий, которые и являются проявлением государственного патернализма. Стоит отметить, что зависимые субъекты осознают свое положение, отказываются от личной свободы, чтобы не нести ответственность за собственное жизнеобеспечение.

Так, дети – сироты могут избегать трудоустройства, если имеют возможность получения пособия по безработице; мигранты (беженцы, вынужденные переселенцы) не склонны к переобучению и трудоустройству по востребованной рынком профессии, если рассчитывают на гарантированные социальные выплаты и аренду жилья; студенты без реальных оснований пользуются правом получения материальной помощи; стремление продлить период получения социальных выплат с помощью сохранения своих социальных статусов наблюдается также у инвалидов, безработных [3, с. 25].

Следует отметить, что социальное иждивенчество подрывает, с одной стороны, экономико-социальную стабильность в стране. На уровне государства принимаются меры, направленные на искоренение неблагоприятных форм социальной адаптации. Также социальное иждивенчество не стимулирует развитие человеческого потенциала, который, в свою очередь, является основой существования государства.

С иной стороны, государство формирует такую среду, которая приводит к возникновению социального иждивенчества – выплата пособий, льготы и пр.

О проявлении социального иждивенчества свидетельствует ряд фактов. Согласно опросу социальных работников, проведенному И.С. Карпиковой, определены категории лиц, с большей вероятностью подверженных социальному иждивенчеству (рисунок 1) [2, с. 167].

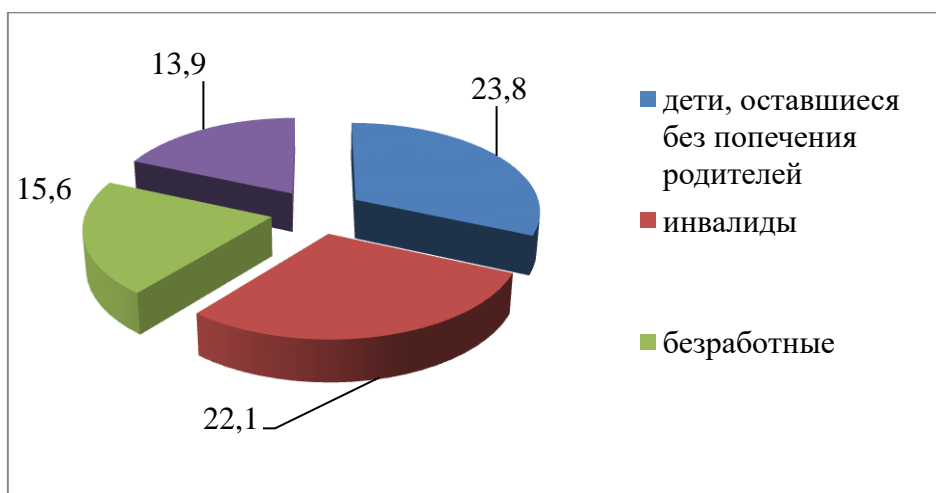

Рисунок 1. Результаты опроса (И.С. Карпикова), %.

Как показано на рисунке 1, в большей мере социальному иждивенчеству подвержены дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды, безработные и пожилые люди.

Так как в России нет четких и регламентированных механизмов контроля над исполнением законодательства в области социальной политики, среди указанных групп населения формируется мотивация на дальнейшее получение государственных мер поддержки, а также материальных благ от организаций, иных лиц.

Отсутствие полноценного контроля и мониторинга может поспособствовать социальному паразитизму, согласно которому происходят мошеннические действия, в целях сохранности дальнейшего получения всех благ, в том числе и незаконного.

Помимо всего прочего, опрос позволил выявить, что попечительство и опека также приводит к тому, что многие приемные родители не работают, а живут благодаря выплатам от государства.

Анализ подобных семей с родителями трудоспособного возраста показал, что в каждой третьей такой семье получатель выплат не имеет иного источника дохода. То же самое можно сказать насчет статуса матери-одиночки, когда ребенок формально растет в неполной семье, что позволяет получать социальную поддержку. При этом супруги фактически продолжают проживать вместе без оформления брака. Злоупотребление социальными гарантиями может развиваться и при назначении мер социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей [2, с. 167].

Не всегда получение льгот формирует зависимость быть реципиентом у государства, общества, другого гражданина, но вероятность переложить ответственность на других возрастает по мере того, как получатель льгот привыкает к отношению созависимости.

Несмотря на принимаемые государством меры, чтобы избежать подобной ситуации, отсутствие должного контроля, определенные пробелы в российском законодательстве позволяют появляться новым социальным иждивенцам и социальным паразитам. Для того чтобы этого не происходило, необходимо вести системную работу на государственном и общественном уровне, подразумевающую государственный и общественный контроль, индивидуальный подход к каждому получателю услуг, прозрачность в распределении средств, искоренение коррупции и преступности.

Таким образом, социальное иждивенчество предстает как осознанное социальное поведение, жизненная установка, стремление жить за чужой счет, не достигая социально значимых целей. Социальное иждивенчество является следствием концепта социального государства, который в настоящее время нуждается в пересмотре. Государству представляется целесообразным реализовывать наиболее тщательный контроль над исполнительской дисциплиной и наличием злоупотреблений в социальной сфере. В некоторых случаях стремление обогатиться за счет других может перерасти в социальный паразитизм.

1. Зимина Е.В. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов / Е.В. Зимина // Молодой ученый. – 2018. – № 8. – С. 96-101.
2. Карпикова И. С. Социальное иждивенчество как феномен современной России: теоретические подходы к исследованию / И. С. Карпикова, Е. В. Зимина // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 2-4 дек. 2019 г. — Улан-Удэ, 2019. — С. 166-167.
3. Любимова Е.А. Адаптивный интеллект как средство редукции социального иждивенчества / Е.А. Любимова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2023. - № 7. – С. 25-29.
4. Симоянов А.В. Социальные иждивенцы: политический миф и научная реальность //Наука. Культура. Общество. - 2022. – Т. 28, № 1. - С. 66-75.

Березкина В.В., Пустовойт Н.В., Власова Е.Н.

Меры социальной поддержки для семей с детьми в современной России

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»,
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-155

Аннотация

Статья посвящена оценке мер социальной поддержки для семей с детьми в Российской Федерации. Материальная помощь со стороны государства должна стать одним из основных инструментов борьбы с бедностью в стране. На сегодняшний день именно семьи с детьми

остаются наиболее уязвимой группой граждан. На этом фоне действия властей должны ослабить нагрузку на бюджет таких россиян.

Ключевые слова: социальная поддержка, семейная политика, социальные пособия, потребительский бюджет.

Abstract

The article is devoted to the evaluation of social support measures for families with children in the Russian Federation. Financial assistance from the state should become one of the main tools to combat poverty in the country. To date, it is families with children who remain the most vulnerable group of citizens. Against this background, the actions of the authorities should ease the burden on the budget of such Russians.

Keywords: social support, family policy, social benefits, consumer budget.

Для нормального функционирования государственной системы важным условием является её способность регулирования полного спектра общественных отношений с помощью адаптации их под уже установленные правовые нормы. Семья на протяжении всего цикла формирования и существования государственной системы является важнейшим объектом внимания со стороны государства.

С начала 90-х годов прошлого столетия численность населения во многих регионах России снизилась на 15-20%. Решить проблему демографии на государственном уровне можно, обеспечив более комфортные условия для семей с детьми и тех, кто только собирается стать родителями. Особое внимание должно быть уделено многодетным семьям.

Россия находится на грани демографической катастрофы: рождаемость в стране снижается рекордными темпами. Согласно данным Росстата, за первое полугодие 2023 года родились 616 150 детей, а умерли 888 670 человек. Чтобы повлиять на ситуацию с рождаемостью, государством предусмотрено увеличение расходов на господдержку семей с детьми. В 2024 году они составят 3 триллиона рублей, что на 200 миллиардов больше трат текущего года.

Именно от эффективности реализации государственных мер поддержки семей с детьми зависит то, насколько люди бы решались на рождение первого ребенка, не боялись заводить второго, третьего и последующих детей, для этого необходимо провести серьезный анализ эффективности мер поддержки.

Многим семьям в настоящее время крайне необходима социальная поддержка и защита государственной системы и не разовая, что используется зачастую в настоящее время, а гарантированная, постоянная и направленная. Целью организации территориальных учреждений социальной защиты населения является работа, направленная, в том числе, на реализацию и государственной семейной политики.

В настоящее время положение семьи с детьми в Российской Федерации можно охарактеризовать как кризисное. С переходом на рыночные отношения в значимой степени снизился жизненный уровень населения в РФ. Тем более ухудшилось материальное положение многодетных семей, одиноких матерей, семей с детьми-инвалидами.

Как отмечает М.В. Фирсов, «Экономическое положение семьи РФ в последнее время достаточно сильно видоизменилось. Снижение доходов, безработица, снижение покупательной способности населения в целом, все это является факторами, негативно влияющими на финансовое положение семьи» [3, с.72].

Можно выделить основные проблемы, с которыми встречается семья в итоге общественных и экономических изменений:

- увеличение количества неполных семей;
- увеличение коэффициента иждивенчества;
- рост количества малоимущих слоев населения;
- ухудшающееся положения состояния здоровья, демографической ситуации;

- фундаментальные изменения традиционных ролей членов семьи, в частности, женщины;
- силовое давление в семье, общественное сиротство.

Для большинства семей с детьми главным источником прибыли считается заработная плата. Минимальная заработная оплата гарантирует только лишь пятую долю малого потребительского бюджета. Объективная статистика показывает, что семьи с несовершеннолетними детьми – традиционно имеют самые высокие затраты (на одежду, питание, дополнительное и основное образование и пр.).

В отсутствие финансовых ресурсов нуждающиеся семьи начинают экономить. В первую очередь сокращается посещение музеев, выставок, театров, кинотеатров, выступлений.

Основные меры семейной политики должны быть направлены на повышение самостоятельности и обеспечение свободы семей.

Начиная с 1 января 2023 года в России выплачивается единое ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Оно объединило ряд социальных выплат: пособие беременным женщинам, вставшим на учет в ранние сроки, ежемесячную выплату на первого ребенка, ежемесячную выплату на третьего и последующих детей, ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет.

Социальный фонд России с января по сентябрь 2023 года направил 1,4 трлн рублей на меры поддержки семей с детьми, эта сумма вдвое больше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

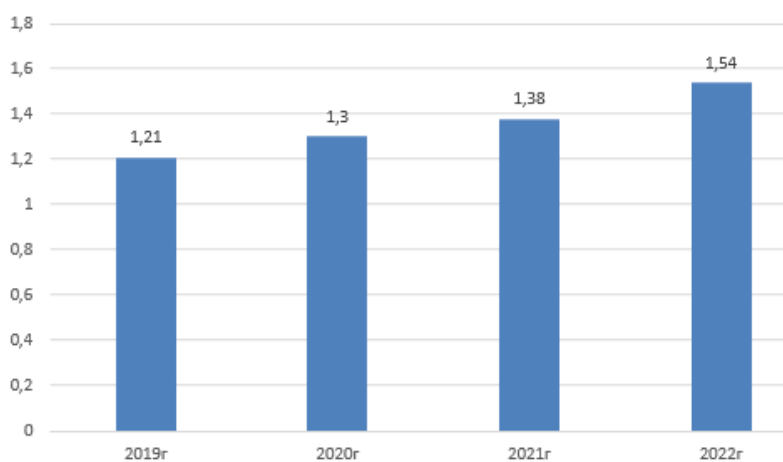

Рисунок 1. Динамика объема средств, направленных Социальным фондом России на поддержку семей с детьми, трлн.руб.

На реализацию мер социальной поддержки семей с детьми за январь – сентябрь 2023 года израсходовано 1 354 912,47 млн рублей, что в два раза больше расходов аналогичного периода 2022 года. Рост расходов обусловлен в том числе осуществлением фондом в 2023 году новых полномочий по выплате пособий на детей. Так, на ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка израсходовано 97 689,59 млн рублей, на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка – 630 758,70 млн рублей.

В 2022 г. на 13,8% увеличились расходы на материнский капитал: они составили 330 млрд рублей. Рост расходов связано с ростом обращений за распоряжением средствами маткапитала практически по всем направлениям использования средств. Также на 1,1% выросло число семей с детьми, получивших сертификат на материнский капитал. Всего с начала реализации программы маткапитал получили 13,5 млн семей.

Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, которые направлены на интеллектуальное и физическое развитие детей, всестороннее духовное, нравственное воспитание в них патриотизма,

гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Если семья, имеющая детей, находится в ситуации устойчивого социального равновесия, то реализуется стратегия помощи собственным усилиям семьи в целях укрепления и развития ее внутреннего потенциала и на этой основе – преодоления воздействующих на нее дезорганизующих социальных факторов.

Субъектная позиция семьи (в ситуации устойчивого социального неравновесия) как правило, существенно ослаблена и она становится не способной самостоятельно решать накопившиеся социально-педагогические проблемы. В таких случаях реализуется стратегия защиты семьи от негативного воздействия социальных факторов, а основной целью ее социально-педагогической поддержки становится минимизация либо блокирование данных влияний и восстановление ее внутреннего потенциала, обеспечивающего функционирование семьи как института воспитания и социализации.

До недавнего времени в самое тяжёлое положение семьи попадали, когда ребёнку исполнялось 1,5 года. К этому времени обычно заканчиваются все выплаты. И если мама не может отдать ребёнка в детский сад и выйти на работу (в яслях нет мест, женщину не берут на работу после длительного декрета и т.д.), то семья зачастую оказывалась фактически на грани выживания.

Для решения этой проблемы, начиная с 2020 г., из федерального бюджета ежегодно выделяются средства на обучение молодых мам, чтобы они могли вернуться на прежнюю работу или найти новую.

До сих пор профессиональное обучение женщин, находящихся в декрете с ребёнком до 3 лет, должны были финансировать власти регионов, но возможности такие есть не у всех. По оценке Минтруда России, лишь половина мам, которые нуждались в профподготовке, могли пройти обучение в течение года. Прямое финансирование из федерального бюджета позволит в 2,5 раза увеличить число бесплатных мест обучения и вернуть женщин к активной работе.

Параллельно планируется создать не менее 255 тыс. дополнительных мест в детсадах, в том числе для детей до 3 лет. Причём новые садики обязательно будут приспособлены для малышей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. Всё это позволит женщине вернуться к активной трудовой деятельности, стать успешной и поддержать материальное положение семьи.

С целью повышения эффективности поддержки семей с детьми в первую очередь нужно разработать новые подходы к компенсации родительского труда. У семьи, где рождается ребенок, не должны падать профессиональные доходы. Меры поддержки в настоящее время в основном направлены на малоимущие семьи, при этом у нас столько других категорий семей остаются без внимания. Молодая семья должна понимать, что не окажется в безвыходной экономической ситуации только по причине рождения ребенка.

Таким образом, при разработке государственной политики в данном направлении необходимо четко понимать влияние мероприятий, направленных на социальную поддержку семей с детьми, выявлять наиболее эффективные механизмы и параллельно разрабатывать новые направления и механизмы помощи указанной категории граждан.

1. Гуслова, М. Н. Организация и содержание работы по социальной поддержке семей имеющих детей: моногр. / М.Н. Гуслова. - М.: Academia, 2021 - 240 с.;
2. Петухова П.Е. Социальная работа / П.Е. Петухова. – М.: Инфра-М, 2019. – 284 с.;
3. Фирсов, М. В. История социальной работы / М.В. Фирсов. - М.: Академический Проект, Трикста, 2019. - 608 с.;
4. Холостова, Е. И. Генезис социальной работы в России / Е.И. Холостова. - М.: Дашков и Ко, 2021. - 232 с.

Висантова Б.Х.

Социализация студентов в вузах

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-156

Аннотация

Проблема социализации студентов существует, и в последние годы ее значимость увеличивается. Согласно статистике, только около 20 % студентов имеют высокий показатель социализации в вузе, то есть у них нет проблем с социально-психологической адаптацией. По-прежнему существуют отчисления учащихся из-за невозможности социализироваться в учебном заведении. Поэтому для педколлектива вуза так важно уделять значительное внимание процессам социализации и адаптации студентов. В данной статье исследовано понятие социализации студентов. Рассмотрены факторы социализации.

Ключевые слова: социализация студентов, факторы социализации студентов, культурная среда, профессиональная социализация студентов.

Abstract

The problem of socialization of students exists, and in recent years its importance has been increasing. According to statistics, only about 20% of students have a high rate of socialization at the university, that is, they have no problems with socio-psychological adaptation. There are still student expulsions due to the inability to socialize in an educational institution. Therefore, it is so important for the pedagogical staff of the university to pay significant attention to the processes of socialization and adaptation of students. This article examines the concept of socialization of students. The factors of socialization are considered.

Keywords: socialization of students, factors of socialization of students, cultural environment, professional socialization of students.

Социализация студентов – это процесс интеграции студента в общество, формирования у него социальных навыков, знаний и умений, необходимых для успешной адаптации в профессиональной и личной жизни. Социализация включает в себя различные аспекты, такие как развитие коммуникативных навыков, умение работать в команде, формирование лидерских качеств, развитие критического мышления и самоорганизации.

Под этим термином понимают формирование личности молодого человека в определенных социальных условиях, изучение общественных ценностей и норм. Результатом этого сложного и многогранного процесса становится принятие студентом принципов и традиций конкретного вуза. Это необходимо для успешной учебы и профессионального становления специалиста. Если учащийся не воспринимает требований вуза, это влияет на результаты учебы, взаимоотношения с другими студентами и преподавателями, в дальнейшем – на его успешность как специалиста. Поэтому социализация важна не только для самого студента, но и для общества в целом.

По сравнению с воспитанием социализация трактуется более широко, так как в ней человек не является пассивным объектом, а играет активную роль. Для студенческой молодежи важно иметь возможность самостоятельно выбирать свой образ жизни и объект для подражания. Приоритетное направление социализации в учебном заведении – получение профессиональных знаний, а также формирование способности к переквалификации, уверенности в своей конкурентоспособности.

Социальная и профессиональная социализация студентов очень важна для их послевузовского периода. В условиях конкуренции на рынке труда требуются активные компетентные специалисты, способные быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Основными направлениями социализации студентов являются:

1. Развитие коммуникативных навыков. Умение эффективно общаться с другими людьми является ключевым навыком в современном мире. Студенты должны учиться слушать и понимать других, выражать свои мысли и чувства, а также уважать мнение окружающих.
2. Работа в команде. В современном мире многие профессии требуют работы в команде. Социализация помогает студентам научиться сотрудничать с другими, распределять роли в команде и достигать общих целей.
3. Лидерство. Некоторые студенты могут стать лидерами в своих группах или даже в университете. Социализация поможет им развить лидерские качества, умение принимать решения и мотивировать других.
4. Критическое мышление. Умение анализировать информацию, оценивать ее достоверность и делать обоснованные выводы является важным навыком для любого студента. Социализация способствует развитию критического мышления, что помогает студентам стать более самостоятельными и ответственными.
5. Самоорганизация. Студенты должны уметь планировать свое время, расставлять приоритеты и контролировать свои действия. Социализация позволяет студентам развить навыки самоорганизации, что в свою очередь помогает им успешно справляться с учебной и другими задачами.

Социализация студентов может происходить различными способами, включая участие в студенческих организациях, клубах, кружках и других мероприятиях, которые помогают студентам общаться, развиваться и строить свою карьеру. Кроме того, преподаватели и другие взрослые могут играть важную роль в социализации студентов, предоставляя им поддержку, советы и рекомендации.

Социализация студентов — это процесс, который помогает молодым людям стать полноценными членами общества. Это включает в себя обучение социальным навыкам, таким как общение, работа в команде, лидерство, критическое мышление и самоорганизация. Социализация также помогает студентам развивать свои интересы и таланты, что может помочь им в будущей карьере.

Факторы социализации студентов могут быть внутренними и внешними. Внутренние факторы включают в себя личностные характеристики студента, такие как интеллект, эмоциональная устойчивость, мотивация и личные ценности. Внешние факторы включают в себя социальные и культурные нормы, образовательные учреждения, семью и друзей.

Внутренние факторы могут влиять на то, как студент воспринимает внешние факторы и как он взаимодействует с ними. Например, если студент имеет высокую мотивацию, он может быть более успешным в учебе и социальной жизни, чем студент с низкой мотивацией.

Внешние факторы также могут влиять на социализацию студента. Например, если семья студента поддерживает образование, то студент может быть более мотивирован на учебу. Если же семья не поддерживает образование, то студент может испытывать трудности в учебе и социализации.

Таким образом, факторы социализации студентов включают в себя как внутренние, так и внешние факторы, которые могут влиять на процесс социализации.

Каждый из этих факторов может оказывать влияние на процесс социализации студента. Например, семья может оказывать большое влияние на формирование личности студента, его ценностей и убеждений. Друзья также могут играть важную роль в социализации, поскольку они могут предоставлять поддержку, советы и модели поведения. Школа также является важным фактором социализации, поскольку она предоставляет студентам возможность учиться, общаться и развиваться.

Культурная среда также может влиять на процесс социализации, поскольку она определяет нормы, ценности и ожидания общества. Например, в некоторых культурах ценится индивидуализм, в то время как в других культурах ценится коллективизм.

В целом, факторы социализации студентов могут быть очень разнообразными и могут включать в себя множество различных аспектов жизни студента.

1. Алиева, С.В. Социальная педагогика: Учебное пособие / А.В. Иванов, С.В. Алиева. - М.: Дашков и К, 2013. - 424 с.
2. Лукина, А.К. Социальная педагогика: Учебное пособие / А.К. Лукина. - М.: Инфра-М, 2019. - 240 с.
3. Мустаева, Ф.А. Социальная педагогика: Учебник / Ф.А. Мустаева. - М.: Риор, 2013. - 256 с.

Жемойтель Э.В., Княжева Е.А., Княжева С.А., Хмелёв Д.И.
Ведение рубрики «#ПроНауку» как инструмент популяризации научной и исследовательской деятельности среди студентов

*Вятский государственный университет
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-157

Научный руководитель: Малышева Н.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся популяризации науки путём освещения научной деятельности и научных исследований студентов университета, структурным элементом которого является Студенческое научное общество. На базе Студенческого научного общества около трёх лет успешно реализуется рубрика «#ПроНауку». В данной статье также подробно описываются сущность, структура, цели и задачи рубрики. Кроме того, особое внимание уделено этапам реализации рубрики и командной работе. Также анализируется информация, основанная на опросе, респонденты которой – участники тематической группы во «ВКонтакте». В статье подведены результаты, которые наглядно показывают пользу рассматриваемой рубрики.

Ключевые слова: наука, научные исследования, популяризация, студенческое научное общество, технологии, Десятилетие науки и технологий.

Abstract

This article discusses issues related to the popularization of science by highlighting the scientific activities and scientific research of university students, the structural element of which is the Student Scientific Society. On the basis of the Student Scientific Society, the «#AboutScience» section has been successfully implemented for about three years. This article also describes in detail the essence, structure, goals and objectives of the rubric. In addition, special attention is paid to the stages of rubric implementation and teamwork. Information based on a survey, the respondents of which are members of a thematic group on VKontakte, is also analyzed. The article summarizes the results that clearly show the benefits of the rubric under consideration.

Keywords: science, scientific research, popularization, student scientific society, technology, Decade of Science and Technology.

В современном мире наука оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения человека, а также тесно связана с техническим прогрессом и помогает решать проблемы, встающие перед обществом. Кроме того, это обеспечивается за счёт того, что период, начиная с 2022 года и заканчивая 2031 годом, объявлен Десятилетием науки и технологий [1].

Потребление научно-популярной информации является сложным процессом для неподготовленного человека, который не умеет интерпретировать научные термины на доступный для понимания язык. Такое затруднение не только даёт богатую почву для роста

и распространения псевдонаучной информации, но и понижает заинтересованность общества в научной деятельности.

Именно популяризация науки [2] способна привлечь внимание к новым открытиям и изобретениям, а также повысить интерес к достижениям и исследованиям, поднять уровень научной грамотности. Поэтому наука просто обязана быть открытой, понятной и доступной для широкого круга пользователей, говорить с ними на понятном и доступном языке.

Одной из приоритетных задач студенческого научного общества Вятского государственного университета (далее – СНО ВятГУ) является освещение научных открытий молодых учёных ВятГУ. Для привлечения большего интереса и популяризации научной деятельности членами СНО ВятГУ была создана рубрика «#ПроНауку».

Необходимо отметить, что Рубрика «#ПроНауку» (далее – Рубрика) – это серия еженедельных публикаций, в которых рассказывается на научно-популярном языке об исследованиях молодых учёных Вятского государственного университета (далее – ВятГУ), а также об их научных достижениях и участии во многих научных мероприятиях.

Если говорить об основном источнике информации Рубрики, то стоит отметить интернет-сайт ВятГУ. На сайте публикуются все научные события университета, в том числе анонсы конференций, итоги научных командировок и результаты научных исследований студентов.

Несомненно, нужно обратить внимание и на формат Рубрики. Данная Рубрика выходит еженедельно в виде онлайн-публикаций (постов) в официальной группе Студенческого научного общества ВятГУ в социальной сети «ВКонтакте».

Структура Рубрики состоит из следующих частей:

- Хештег, по которому можно перейти на все публикации Рубрики;
- Заголовок научной новости;
- Ссылка с официального сайта университета;
- Карточки (5–6 картинок с краткой выжимкой).

Дополнительной (факультативной) частью публикации является интервью молодых учёных и исследователей. Данный этап реализуется в виде «вопрос–ответ».

Стоит отметить особенности дизайна Рубрики. Карточки выполняются в цветах СНО ВятГУ: синий и белый цвета. В левом нижнем углу располагается официальный логотип СНО ВятГУ белого цвета. В правом нижнем углу на заднем фоне находится инфографика в виде каких-либо изображений. Например, в публикации об испытании нового класса арматуры была добавлена инфографика зданий, строителей, строительных инструментов и так далее. В карточки также могут быть вставлены фотографии с результатами исследования.

Кроме того, в медиа-секторе СНО ВятГУ выделена команда из четырёх человек, ответственных за данную Рубрику:

- первый ответственный занимается поиском научных новостей;
- второй ответственный выделяет главные моменты из информации, расположенной на сайте;
- третий ответственный пишет подводку (название) к новости и интервьюирует исследователей при необходимости;
- четвёртый ответственный создаёт дизайн, компоует все части и отправляет новость на публикацию.

Необходимо отметить, что данная Рубрика реализуется с 2020 года. В этот продолжительный период времени студенты, ответственные за Рубрику, смогли осветить множество изобретений, научных исследований и участие в конференциях и круглых столах.

Целью данной Рубрики является содействие сохранению и наращиванию научного потенциала университета, создание «цифровой» мотивации и условий для развития научного творчества молодёжи, популяризация научной деятельности, интеграция молодёжи в научно-образовательное пространство.

Задачи Рубрики включают следующие положения:

- привлечение студентов к научной деятельности, начиная с ранних этапов обучения в университете;
- формирование мотивации к исследовательской работе студентов;
- интеграция междисциплинарных исследований;
- активное вовлечение студентов к организации и участию в студенческих семинарах, кружках;
- реализация эффективной системы информирования студентов о событиях научной жизни как внутри университета, так и за его пределами;
- популяризация науки путём публикации онлайн-новостей.

Говоря о целевой аудитории, то необходимо отметить, что её составляют непосредственно как сами исследователи и их научные руководители, так и студенты, которые интересуются наукой или только начинают свой путь в научной деятельности.

Следовательно, обратившись к опросу, проведённому с помощью гугл-форм, можно сделать следующие выводы.

Результаты исследования и их обсуждения. Оценим полезность и ведение Рубрики с помощью опроса участников группы «СНО | Вятский государственный университет» во «Вконтакте». Опрос проведён на платформе «Google Формы».

Основные вопросы, предлагаемые респондентам:

- «Оцените пользу рубрики «#ПроНауку»» (по шкале от 1 до 5, где 1 – бесполезно, 5 – очень полезно);
- «Оцените уровень преподнесения информации» (по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – отлично);
- «Делитесь ли Вы постами рубрики?»;
- «Данная рубрика мотивирует Вас заниматься наукой?».

Итак, на рисунке 1 – диаграмма, отражающая степень полезности и уровень преподнесения информации в рамках рубрики «#ПроНауку».

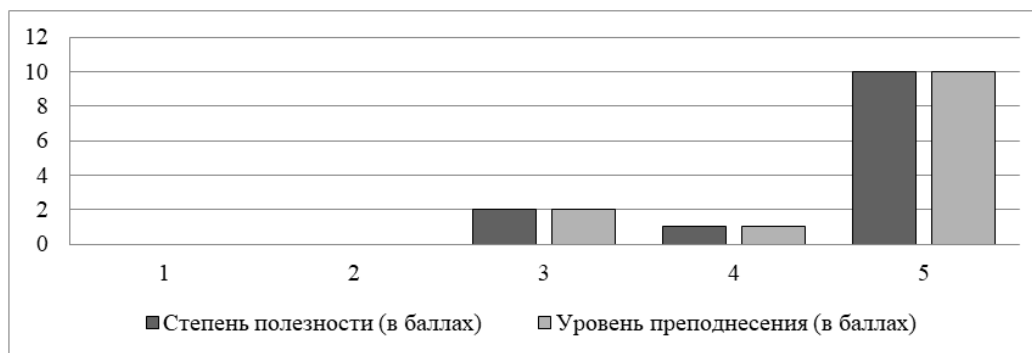

Рисунок 1. Диаграмма оценки ведения рубрики «#ПроНауку» (в баллах).

По данным рисунка 1, 77% опрошенных считают, что материалы рубрики полезны и способствуют расширению кругозора относительно научных исследований, проводимых в ВятГУ. Оценка в 1 и 2 балла отсутствует, что свидетельствует о высоком уровне преподнесения информации. Отметим также, что некоторые респонденты поставили оценку 3 балла, поскольку считают: информация полностью дублирует новостной пост с официального сайта университета. Однако заметим, что рубрика призвана освещать новости мира науки ВятГУ в формате карточек с кратким и ёмким текстом.

Данные рисунка 2 визуализируют степень заинтересованности Рубрикой опрашиваемых.

Рисунок 2. Оценка заинтересованности рубрики «#ПроНауку».

По данным рисунка 2, студенты чаще делятся постами рубрики со своими знакомыми, что повышает степень распространения не только рубрики, но и официальной группы научного общества.

Данные рисунка 3 отображают влияние рубрики на студентов и степень их заинтересованности и мотивации заниматься наукой.

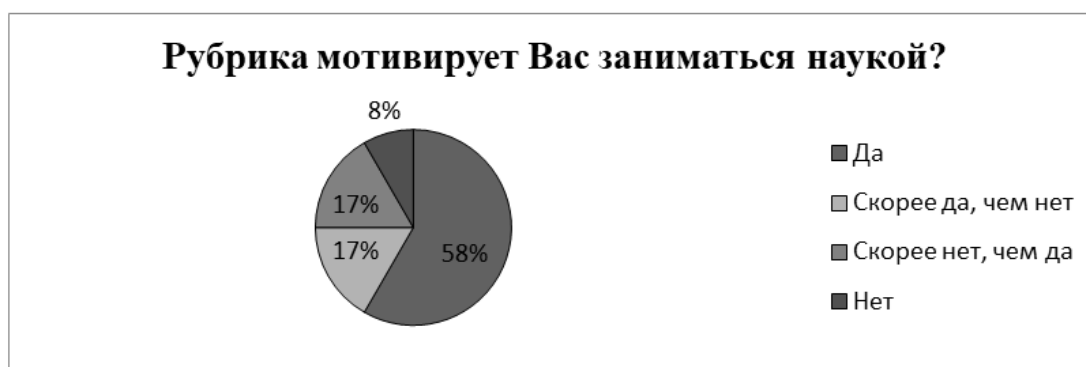

Рисунок 3. Степень влияния рубрики на студентов.

По данным рисунка 3, 58% опрошенных заинтересованы заниматься наукой, а 34% находятся в двойственном положении.

Итак, ведение рубрики положительно сказывается на студентах по нескольким причинам. Во-первых, информация представлена кратко и структурированно, что способствует её лучшему запоминанию. Во-вторых, рубрика помогает освещать научные достижения университета в удобном формате, поскольку не все читают новости на сайте. В-третьих, рубрика мотивирует заниматься наукой, что способствует росту заинтересованных студентов, которые могут сделать свой вклад в научные исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Рубрика «#ПроНауку» получила достаточно высокие оценки от читателей тематического сообщества СНО ВятГУ, что говорит о её полезности, информативности и актуальности. Также благодаря удобному формату преподнесения материала рубрику проще читать и делиться с другими людьми, что способствует популяризации науки. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать о целесообразности ведения данной рубрики, так как она помогает популяризации науки и мотивации студентов заниматься научной деятельностью.

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».
2. Панина, Е.А. Популяризация науки в условиях современной социокультурной ситуации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4 (43). С. 172-181 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatsiya-nauki-v-usloviyah-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 10.11.2023).

Лобас Е.С, Мелихова Б.С.

Культурные слои мотивации: от демотивации к самомотивации

Южно-российский институт управления РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-158

Аннотация

В данной статье автор рассматривает феномен мотивации как инструмента динамики эффективной деятельности на базе теоретических концепций, структурных и классификационных компонентов. Анализирует примеры актуальных методов мотивации в лице современных IT-корпораций и холдингов – Google и Microsoft, рассматривает основные направления, черты трудовой политики указанных корпораций. Формирует тезисы, производные от проведенного исследования и делает ряд выводов, касаясь проблематики мотивации сотрудников.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации персонала, мотив, потребность, демотивация, транснациональные корпорации, методы стимулирования.

Abstract

In this article the author considers the phenomenon of motivation as an instrument of dynamics of effective activity on the basis of theoretical concepts, structural and classification components. He analyzes examples of actual methods of motivation in the face of modern IT-corporations and holdings - Google and Microsoft, considers the main directions, features of labor policy of these corporations. Forms theses derived from the conducted research and makes a number of conclusions concerning the problems of motivation of employees.

Keywords: motivation, personnel motivation system, motive, need, demotivation, transnational corporations, stimulation methods.

В современной социально-экономической и культурной реальности на основе российского пространства проводится рыночная экономическая политика, включающая в себя не только свободу частной собственности, предпринимательской деятельности и возможности открытой конкуренции, но и социальный аспект, направленный на приоритетность прав и личных свобод человека, в нашем случае субъекта трудовых отношений – сотрудника, работника экономической организации. При такой тенденции мы можем заметить целеполагающие задачи при управлении предприятием: обеспечение достаточных прав на достойную оплату трудовой деятельности, повышение качества условий работы сотрудников, и в том числе их уровня жизни в современной российской реальности. Воплощение установленных аспектов целиком зависит от грамотной стратегии механизма управления персоналом корпорации при учете, изучении и анализе методов и способов стимуляции деятельности сотрудников. Соответственно, мотивационная составляющая может базироваться на трех направлениях активности субъекта деятельности – трудового, социального и творческого. Однако, прежде стоит дать теоретико-методологическое объяснение категориям понятий «потребность», «мотив», «мотивация» и «демотивация» как ключевых компонентов результативной хозяйственной функции, а также их первоисточникам и области изучения.

Потребность как отдельная категория и объект научных исследований приобрела изучение лишь в мировой психологической науке только в начале 20 века в работах Л. Брентано и имела значение «всякого отрицательного чувства, соединенного со стремлением устранить его при помощи удаления вызывающей его неудовлетворенности» [1, с. 10-11].

После первого опыта облачения потребности в научные рамки возникло множество подходов к описанию изучаемого термина, начиная от работ философов и заканчивая естественнонаучными и экономическими теориями. Стоит упомянуть потребность как неимение экономического блага (А.В. Магун) [2, с. 46], а также потребность в качестве

совокупности взаимоотношений между отдельными индивидами и общественностью (Д.А. Леонтьев) [3, с. 131]. Классическим определением считается подход С.А. Шапиро, где потребность выступает посредством генетически обусловленного механизма жизнедеятельности [4, с. 58].

Перейдем к методологическому осмыслению понятия мотива. Стоит упомянуть, что мотив в психологическом содержании несет в себе смысл причины совершения конкретных поступков в ходе активности индивида, возникающий при совершенно различных условиях. Так, к примеру мотив имеет начало в ходе разнообразных факторов – он может исходить из собственного, внутреннего желания субъекта, рождаться извне и сопутствовать сокрытым нуждам. Также, мотив является индивидуальным феноменом и не только дает рывок для претворения задуманных целей, но и выстраивает дальнейшее целеполагание, саму стратегию для решения задачи. И при этом, самое главное отличие потребности от мотива – это осознанность личностных амбиций, возможность их активизации или нейтрализации.

Мы можем выделить, что мотивационный феномен имеет широкий ряд направлений и многогранности, подкреплённых осложнениями процесса изучения и анализа объекта научных изысканий. Указанный термин имеет генезис только при условии двух составляющих – внешних стимулов и внутренних потребностей, мотивов [5, с. 24-25]. Также, существует обратная сторона, противоположная феномену стимулирования человеческого потенциала – демотивация. Демотивация – совокупность мер, претензия или недовольство, высказанное в качестве реакции действие или бездействие участника организационных отношений. Демотивацией принято называть материальные и дисциплинарные наказания, а также отдельные эмоциональные стрессы, объединенные в систему.

Для углубленного понимания изучаемого предмета научно-исследовательской работы стоит обратиться к структуре механизмов потребности и мотивов.

Классификационный метод выдвигает различные структуризации потребностей, но мы обратимся к фундаментальной и наиболее известной из них – иерархической пирамиде Маслоу.

Указанная классификация рассматривает два основных вида потребностей – первичные и вторичные потребности, из которых логическим образом вытекают ключевые элементы изучаемой категории. Физиологические потребности предполагают потребность в пище, воздухе и воде, социальные – желание принадлежности к конкретной социальной группе и обретению социальных взаимосвязей, а потребности безопасности и защищенности напрямую связываются с обеспечением прав, личных достоинств или страхования отдельных сфер деятельности человека. Последние две группы – потребность в высоком социальном статусе и личностном признании их качеств и деятельности, слава, а также потребность в самовыражении, духовных изысканиях, творчестве и науке.

Обратимся к видам мотивации персонала – материальному и нематериальному и раскроем методы их стимулирования на основе таблицы №1 [6, с. 43-44].

Таблица 1

Таблица № 1. Материальные и нематериальные методы стимулирования персонала.

Материальный метод стимулирования	Нематериальный метод стимулирования
<i>Заработная плата</i>	<i>Официальное трудоустройство и оплата базовых расходов сотрудника (бензин, питание, обучение и иные)</i>
<i>Начисление премий и бонусов</i>	<i>Работа в компании с высоким уровнем имиджа</i>
<i>Начисление процента от прибыли с продажи продукта</i>	<i>Поддержание постоянной обратной связи, учет и плюрализм мнений сотрудников</i>
<i>Определенные льготы и скидки для сотрудника и его семьи</i>	<i>Карьерный рост</i>
<i>Различные подарки и дополнительные выплаты</i>	<i>Корпоративная культура как система мировоззренческих и духовно-регулятивных аспектов в рамках конкретной организации</i>
<i>Санкции в лице штрафов</i>	<i>Корпоративное обучение в лице тренингов, семинаров и командных мероприятий</i>

Подобным образом, мы можем выделить основные тенденции различия мотивационных способов удовлетворения как базовых, так и социально-духовных потребностей отдельно взятого сотрудника. Стоит отметить, что в российском социально-экономическом пространстве нематериальный метод сильно недооценивают, отдавая большее предпочтение финансовым вознаграждениям трудовых затрат. Чтобы разобраться с данным допущением, обратимся к примерам применения вышеуказанных способов стимуляции интереса к продуктам собственного труда на основе современных интернет-компаний и выделим основные достоинства от их использования.

Первым примером стимулирования и повышения качества труда работников выступает трудовая политика транснациональной корпорации Google - коммерческая организация славится своей реализацией «демократического» подхода к работе – каждый сотрудник имеет право голоса при решении корпоративных вопросов, а индивидуализм каждого отдельного работника ставится во главу угла, что выражается посредством следующих аспектов [7, с. 71-73]:

- Каждую неделю IT-холдинг проводит мероприятие, в ходе которого выносятся на обозрение самые актуальные вопросы, касаемые инфраструктуры и трудовых модернизаций компании;
- Googlegeist, крупнейший корпоративный опрос с целью поиска обратной связи по сотням проблем, в рамках которого затем нанимаются команды добровольцев со всей компании, работающие над решением ключевых проблем;
- Сотрудников регулярно опрашивают по поводу работы их менеджеров. Результаты опросов используются для публичного признания лучших менеджеров и для того, чтобы сделать их образцами или наставниками на следующий год. Худшим менеджерам предоставляется решительная поддержка и наставничество, с помощью которых 75 процентов менеджеров улучшают свои навыки уже за первый квартал.
- В Google есть система субсидий, согласно которой компания оплачивает от 10 до 90% различных сервисов и увлечений сотрудников: от массажа до медицинских операций;
- Знаменитая «Программа 20%», суть которой заключается в том, что каждый сотрудник компании обязан тратить 20% своего рабочего времени на организованное увлечение или хобби.

Указанная современная методика стимулирования труда среди персонала характеризует корпорацию Google как одну из самых инновационных и располагающих к себе коммерческих организаций. Демократизация и общая социальная направленность политики компании продвигает ценностную ориентацию на потребности не только собственных потребителей, но и непосредственных производителей продуктов корпорации. Таким образом, нематериальные методы привлекают все большее количество специалистов современных отраслей экономики.

Другой пример можно раскрыть на основе транснациональной корпорации Microsoft, специализирующейся в сфере программного обеспечения и IT-развлечений. Организация прошла огромный путь некоммерческих мотивационных инструментов, начавшийся с концепции стимулирования Stack rating, четко разделявшей всех сотрудников на три различающиеся категории А -, В - и С – players («игроки»), где первые были самыми продуктивными сотрудниками и получали множество бонусов материального и социального порядка, а последние выступали в качестве концовки рейтинга и могли навлечь на себя не только неодобрения или штрафы, но и быть уволенными. В конечном итоге, использование подобной системы стимулов оказалась неэффективной и негуманной, что выражалось в оказании акцента на конкуренцию специалистов, а не на командную работу, общую неприятельскую атмосферу и саботаж наработок «противников» внутри самой корпорации [8, с. 9-12].

Неэффективность системы повлекла к разработке гораздо более оптимального механизма мотивации, основанного на культуре командной работы, развития гибкости общения между сотрудниками разных отделов и уровней иерархии и ликвидации рейтинговой картины труда. Необычные способы мотивации, характерные исключительно для Microsoft, выражаются в лице размещения индивидуальных проектов сотрудников на ежегодных научных выставках и открытии собственного торгового и развлекательного центра The Commons, эксклюзивного для персонала.

Подводя конечный итог к произведенному анализу глобальных технологических корпораций и внутренних систем мотивации сотрудников, необходимо обозначить инновационность нематериального вида стимуляции персонала в заинтересованности продуктов собственного труда. Этот тезис прямым образом обосновывается в успешности и количестве высококвалифицированных специалистов, количестве и качестве проектов, используемых общественностью повсеместно.

Таким образом, мы охарактеризовали основные элементы мотивации в лице двух составляющих – мотива и потребности и, тем самым, произвели глубинное рассмотрение теоретических концепций анализируемого феномена. Были выведены ключевые методы материального и нематериального стимулирования, приведены примеры грамотной оптимизации труда персонала через механизмы нематериальной мотивации на базе транснациональных компаний Google и Microsoft. Суммируя произведенные результаты научно-исследовательской работы, следует выделить необходимость применения инновационных систем мотивации, постоянного взаимодействия сотрудников и руководителей, циркуляции обратной связи и установления благоприятных условий для работы персонала.

1. Брентано Л. Опыт теории потребностей. - Казань, 1981. - С.103.
2. Магун А.В. Искус небытия. Энциклопедия диалектических наук, т. 1. СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2020. – С. 197
3. Леонтьев Д.А., Клейн К.Г. Качество мотивации и качество переживаний как характеристики учебной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. -[электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-motivatsii-i-kachestvo-perezhivaniy-kak-harakteristiki-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения 28.11.2022).
4. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: ГроссМедиа, 2005. – С. 224.
5. Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Мотивация персонала как инструмент эффективной кадровой политики организации. Вестник университета. 2020. - №7 – С. 22-27.
6. Поскрякова И.А. Развитие системы мотивации сотрудников компании // Транспортное дело России. 2017. - [электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-motivatsii-sotrudnikov-kompanii> (дата обращения: 30.11.2022).
7. Дудник К.С., Илюхина Л.А. Анализ мотивации и стимулирования персонала на примере компаний "Google" и "Яндекс" // Евразийский Союз Ученых. 2020. - [электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4367> (дата обращения 30.11.2022).
8. Долотенкова А.С. Эффективные методы мотивации на примере деятельности транснациональной компании // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. - № 3 (1) – С. 6-14.

Нестеренко А.И.

Организационные аспекты реализации мер социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-159

Аннотация

В статье характеризуются организационные аспекты реализации мер социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. В настоящее время как призывники по частичной мобилизации, так и кадровые военные, добровольцы, принимающие участие в специальной военной операции (СВО), имеют право на различные виды льгот и пособий. Преференции есть также и у членов их семей. Важно и то, что особые

возможности доступны россиянам не только в период боевых действий, но сохранятся и после их окончания.

Ключевые слова: социальная поддержка, специальная военная операция, воинская часть, мобилизованный, волонтерские организации, денежное довольствие мобилизованных.

Abstract

The article characterizes the organizational aspects of the implementation of social support measures for participants in a special military operation and their family members. Currently, both conscripts for partial mobilization, and military personnel, volunteers taking part in a special military operation (SVO), are entitled to various types of benefits and allowances. Their family members also have preferences. It is also important that special opportunities are available to Russians not only during the period of hostilities, but will remain after their end.

Keywords: social support, special military operation, military unit, mobilized, volunteer organizations, monetary allowance of the mobilized.

Организация всесторонней поддержки семей военнослужащих граждан и самих военнослужащих в условиях проведения специальной военной операции является одним из наиболее обсуждаемых вопросов настоящего времени. Разрешение военного конфликта длится с февраля 2022 года, но при этом актуальность данного вопроса не спадает, а только нарастает.

Участниками специальной военной операции принято считать: военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы, мобилизованных граждан, подписавших контракт, а также не подписавших контракт, добровольцев. При этом официальное определение понятия «участник специальной военной операции» законодательно не закреплено. Однако, для данной категории предусмотрены ряд мер государственной поддержки.

Согласно указу Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации, все мобилизованные граждане приравниваются к кадровым военнослужащим, заключившим контракт, и получают соответствующее продовольственное, вещевое и денежное обеспечение — от 195 тыс. рублей за календарный месяц с момента зачисления в списки личного состава воинской части, вне зависимости от места ее нахождения, включая период подготовки и обучения мобилизованного. Сумма состоит из ежемесячной социальной выплаты и денежного довольствия военнослужащего, которое зависит от оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию и выслуги лет

На период мобилизации за гражданами сохраняется рабочее место. Трудовой и профессиональный стаж добровольцев продолжает накапливаться, он будет учтен при начислении будущей страховой пенсии. Кроме того, за время участия в специальной военной операции стаж будет исчисляться в двойном размере.

Участники специальной военной операции (СВО) и члены их семей имеют право на бесплатное получение всех видов юридической и психологической помощи. К членам семьи военнослужащего относятся: супруга; дети в возрасте до 23 лет, при условии очного обучения; несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими 18 лет; иждивенцы.

На потребительские займы и кредиты, которые были выданы до дня призыва или начала участия военнослужащего в СВО, до 31 декабря 2023 года можно оформить каникулы. Также кредитные каникулы доступны и для ипотеки. Отсрочка по кредитам, в т.ч. ипотечным, предоставляется на весь период участия мобилизованного или добровольца в СВО плюс 30 дней после возвращения со службы. В случае ранения или заболевания, каникулы продлевают на весь период его госпитализации. При этом в случае гибели или получения инвалидности I группы долги будут полностью списаны.

Семьи военнослужащих могут оформить пособия на детей в упрощенном порядке без учета доходов мобилизованного. Кроме того, семьи освободили от оплаты за посещение детских садов, кружков и секций дополнительного образования. Школьникам предоставляют бесплатное

питание. Существуют механизмы приоритетного зачисления детей мобилизованных граждан в школы, детские сады, на продленки. Экономическую остроту проблемы сглаживает отсутствие оплаты этих городских сервисов для семей воинов.

В случае ранения, травмы или контузии военным, волонтерам, госслужащим и иным гражданам, командированным в зону СВО, предусмотрена единовременная выплата в размере 3 млн. рублей. Если участник СВО погиб, между членами семьи в равных долях распределяют 5 млн. рублей.

Супругам и родителям погибшего или пропавшего без вести назначают пенсию по потере кормильца и ежемесячную денежную компенсацию. Им также компенсируют ежемесячные расходы на оплату коммунальных платежей, приобретение твердого топлива, освобождают от начисления пени за просрочку оплаты услуг ЖКХ и взносов за капитальный ремонт.

После демобилизации участники СВО получают статус ветеранов боевых действий, а вместе с ним и право на все льготы и меры социальной поддержки, предусмотренные соответствующим федеральным законом. При увольнении со службы в запас положено единовременное пособие в размере двух окладов по воинской должности. Если это произошло из-за травмы, контузии или болезни, сумма составляет 2 млн. рублей. Социальный фонд России выплачивает ветеранам боевых действий ежемесячно 3,9 тыс. рублей. Таким образом, участники СВО получают государственную поддержку и после увольнения с воинской службы.

Таким образом, на сегодняшний день действует значительный перечень федеральных, региональных и муниципальных мер поддержки: жилищные, медицинские, налоговые, транспортные льготы, право на кредитные каникулы, приостановка административного и исполнительного производства, мораторий на пени за ЖКУ, повышенный страховой стаж для начисления пенсии, льготы в сфере образования и занятости и другие.

Помимо многоуровневого перечня льгот, предусмотренных для поддержания военнослужащих и членов их семей, в стране созданы организации, призванные оказывать всестороннюю помощь и поддержку данной категории граждан.

Так, указом президента России сформирован специальный государственный фонд, основной задачей которого является адресная персональная помощь семьям погибших бойцов и ветеранам СВО. Фонд оказывает содействие в решении вопросов в сфере образования, повышении квалификации, спорте, трудоустройстве, получении новой профессии, координирует предоставление медицинской, социальной, психологической поддержки, а также решает вопросы санаторно-курортного лечения и реабилитации. Также важной задачей фонда станет организация долговременного ухода на дому и высокотехнологичного протезирования для всех, кто в этом нуждается. Отделения государственного фонда созданы на территориях субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в регионах организованы Единые центры помощи и поддержки участников СВО и ветеранов боевых действий, а также их семей. Единые центры поддержки это место, где можно не только получить необходимую помощь, но и просто общаться с единомышленниками и хорошо проводить время. К работе в центрах привлекают волонтеров, некоммерческие организации (НКО) и благотворительные фонды.

Особое внимание стоит уделить волонтерским организациям, оказывающим помощь участникам СВО и членам их семей (помощь по хозяйству, в доставке продуктов питания, и пр.). Волонтерское движение в стране в последние годы набирает обороты и их помощь в нынешних условиях неоценима.

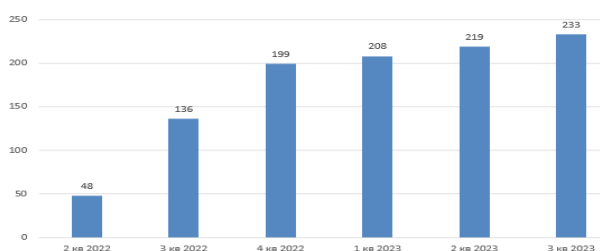

Рисунок 1. Количество волонтерских организаций, оказывающих социальную поддержку участникам СВО и членам их семей в РФ.

В целом, система социальной защиты участников СВО и их семей представляет собой многоуровневую систему государственных мер по обеспечению минимальных социальных гарантий, прав и льгот в ситуации социально-экономического риска, а также систему организаций, предоставляющих эти меры.

В настоящее время, на основании успешно действующих в субъектах мер поддержки, разрабатывается единый стандарт мер поддержки участников спецоперации и их семей, продолжается работа над расширением мер поддержки участников СВО и их семей.

При этом необходимо отметить значительный перечень различных мер поддержки приводит к низкой информированности военнослужащих и членов их семей о возможности получения тех или иных льгот и выплат. Особенно эта проблема актуальна для сельской местности или для семей с низким уровнем дохода, не имеющим доступа к интернету и пр.

Таким образом, целесообразно закрепить весь комплекс мер поддержки в едином стандарте. Данный проект должен послужить правовой базой по вопросам государственной защиты и поддержки участников СВО и их семей, и снизить правовую безграмотность граждан.

1. Российская Федерация. Указы Президента. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» 21.09.2022 № 647 Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/405309425/paragraph/1>(дата обращения 12.10.2023).
2. Российская Федерация. Указы Президента. Указ Президента Российской Федерации «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества» 03.04.2023 № 232 Официальное опубликование правовых актов система. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304030001?ysclid=lpbtmwmymt186149514>(дата обращения 29.11.2023).
3. Гусейнова, Н. Ч. Комментарий к федеральному закону "О материальной ответственности военнослужащих" Титов, А.И. Тюрин. М.: За права военнослужащих, 2022. 208 с.
4. Корякин, В. М. Новая система денежных выплат военнослужащим и лицам, проходившим военную службу / В.М. Корякин. - М.: За права военнослужащих, 2021. 224 с.
5. Красноюкова, Ю. Д. Социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации / Ю. Д. Красноюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 264-266. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97983/> (дата обращения: 29.11.2023).

Нестеренко А.И.

**Паспортизация семей мобилизованных граждан
как элемент социальной политики региона**

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-160

Аннотация

В статье рассматривается понятие социального паспорта не только как информационно-аналитического инструмента социальной политики, но и как ориентир в разработке региональных нормативно-правовых актов, на примере применения паспортизации семей мобилизованных граждан Республики Хакасия.

Ключевые слова: социальный паспорт, мобилизованный гражданин, член семьи мобилизованного гражданина.

Abstract

The article considers the concept of a social passport not only as an informational and analytical tool of social policy, but also as a guideline in the development of regional regulatory legal acts, using the example of the use of family certification of mobilized citizens of the Republic of Khakassia.

Keywords: a social passport, a mobilized citizen, a family member of a mobilized citizen.

Актуальность данной темы обусловлена событиями, происходящими в нашей стране в связи с Решением Президента Российской Федерации о проведении специальной военной операции. Затем, 21 сентября 2022 года, Глава государства объявил о частичной мобилизации. Это событие послужило толчком к развитию существующей системы мер социальной поддержки в отношении военнослужащих и членов их семей и обусловило необходимость расширения терминологической базы в социальной сфере, а также направлений социальной работы. Появились такие понятия как «мобилизованный гражданин», «член семьи мобилизованного гражданина», «социальный паспорт семьи мобилизованного гражданина», «дополнительные меры социальной поддержки мобилизованных граждан и членов их семей».

Категорию «мобилизованный гражданин» законодательно приравнивали к статусу военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту. В свою очередь, это потребовало дополнительных мер социальной поддержки и защиты военнослужащих-мобилизованных и их семей. Эти события не обошли стороной и Республику Хакасия. Мобилизация в Хакасии была завершена и порядка 1,5 тысяч граждан, оставили свои семьи и были направлены для исполнения конституционного долга.

В целях определения нуждаемости семьи в оказании адресной помощи встал вопрос о сборе информации о семье мобилизованного гражданина, существующих проблемах. Эта потребность обусловила появление такого инструмента социальной политики как «социальный паспорт семьи мобилизованного гражданина» (далее - социальный паспорт).

По поручению Главы Республики Хакасия была разработана форма социального паспорта.

Социальный паспорт состоит из двух разделов: первый раздел - информационный, содержит сведения о самом мобилизованном гражданине: дата его рождения, адрес регистрации, статус, род занятий до специальной военной операции. Кроме того, в паспорте отражается информация о каждом члене семьи мобилизованного гражданина (супруга, дети, родители): Ф.И.О., дата рождения, род занятий, дошкольное учреждение, школа, адрес проживания. Следующий раздел - отражает проблемы семьи: такие как наличие кредитных обязательств и иные проблемы финансового характера, проблемы, связанные со сферой здравоохранения, образования, трудоустройства, бытовые вопросы.

Работа по составлению социальных паспортов велась ежедневно. Социальный паспорт был составлен на каждую семью мобилизованного гражданина. На основе полученных данных был проведен анализ и систематизация проблем семьи, выявлены основные направления.

Наибольшая доля обозначенных проблем была связана с финансовой сферой в части погашения кредитов и оплаты иных задолженностей (налоговой, по жилищно-коммунальным услугам). В области здравоохранения гражданам требовалось оказание помощи в оформлении и продлении инвалидности, в оказании услуг зубопротезирования, обследовании и лечении, приобретении лекарств, потребности в санаторно-курортном лечении.

В сфере образования граждане нуждались в оказании содействия при решении таких проблем как оформление в детские дошкольные учреждения, помощь в поступлении в учебные заведения, оказание материальной помощи для оплаты обучения. Так же требовалась помощь в обучении (переобучении) и трудоустройстве.

Среди иных проблем можно выделить такие как помощь в приобретении твердого топлива (уголь, дрова), помощь в уходе за животными (КРС), подготовка жилья к зимнему периоду (ремонтные работы), нуждаемость в одежде и обуви, потребность в оказании психологических и юридических услуг.

Списки граждан, по направлениям обозначенных проблем, направлялись в региональные и муниципальные органы государственные власти, общественные организации, волонтерские движения для оказания адресной помощи. Кроме того, с учетом обозначенных проблем, на республиканском и муниципальном уровнях, велась разработка, и внедрение системы мер дополнительной поддержки мобилизованных граждан и членов их семей.

Так, постановлениями Правительства Республики Хакасия законодательно закреплены такие меры поддержки как: бесплатное обучение в профессиональных образовательных

организациях Республики Хакасия, единовременная денежная выплата на приобретение твердого топлива, компенсация расходов на оплату коммунальных услуг, бесплатное предоставление родителям мобилизованных граждан социальных услуг в форме социального обслуживания на дому, бесплатные социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания, предоставление бесплатных путевок в организации отдыха и оздоровления детей, освобождение от уплаты транспортного налога, освобождение от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, единовременная денежная выплата на граждан Российской Федерации, призванных и проходящих военную службу по мобилизации в Вооруженных Силах Российской Федерации, предоставление скидки при оплате проезда автомобильным транспортом общего пользования в пригородном и междугородном сообщениях, железнодорожным транспортом в пригородном сообщении на территории Республики Хакасия.

На муниципальном уровне: бесплатный проезд в муниципальном городском наземном электрическом транспорте (троллейбус) школьникам, освобождение от платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных учреждениях, обеспечение бесплатным двухразовым питанием школьников, льготы при уплате налога на имущество физических лиц, земельного налога, льгота по арендной плате за земельные участки, расположенные на территории муниципального образования, приостановление начисления арендной платы за недвижимое имущество, являющееся муниципальной собственностью.

Кредитные организации рассмотрели возможность изменения условий кредитного договора, введение кредитных каникул.

И этот перечень не является исчерпывающим, система мер дополнительной поддержки для указанной категории граждан, продолжает расширяться, проекты постановлений, касающиеся данной сферы, разрабатываются и по сей день.

Таким образом, социальный паспорт с одной стороны, можно рассматривать как основной информационно-аналитический ресурс, позволяющий оперативно оказывать меры поддержки семьям мобилизованных граждан с использованием систем межведомственного взаимодействия, а с другой стороны, как вектор, определяющий развитие самой системы мер дополнительной поддержки семей мобилизованных граждан, путем принятия нормативно-правовых актов, на основе выявленных проблем.

В настоящее время социальная паспортизация применяется в большинстве субъектов Российской Федерации. Учитывая масштабность и практическую значимость этого социального инструмента, существует необходимость перевода работы с социальными паспортами в электронную версию, предусматривающую оперативное межведомственное взаимодействие, а также приведение формы социального паспорта к единообразию для всех субъектов системы реализации мер социальной поддержки в отношении участников СВО и членов их семей. Это позволит решить такие задачи как: актуализация информации, адресное взаимодействие, оперативное решение проблем, моментальное получение статистических данных, проведение комплексного анализа.

1. Российская Федерация. Указы Президента. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» 21.09.2022 № 647 Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/405309425/paragraph/1> (дата обращения 12.10.2023).
2. Российская Федерация. Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. О проведении специальной военной операции. Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/403565176/> (дата обращения 12.10.2023).
3. Предоставляемые льготы и меры социальной поддержки военнослужащим и членам их семей в Республике Хакасия [Электронный ресурс] // сайт: ГКУ РХ «УСПН». URL: <https://uspnrh.ru/post/predostavlyayemye-lgoty-i-меры/> (дата обращения 16.10.2023).

4. Отчет Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия В.О. Коновалова о результатах деятельности Правительства Республики Хакасия по итогам 2022 года [Электронный ресурс] //сайт.:URL: https://vskhakasia.ru/media/2023/04/otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-pravitelstva-rkh-za-2022-god_1.pdf (дата обращения 16.10.2023).

Полякова А.Ю., Ибрагимова А.А.

Применение принципов гибкого управления в корпоративной среде

*Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-161

Аннотация

В данной работе раскрыта проблема применения принципов Agile management в условия корпоративной среды. Обоснована актуальность данной проблемы, описано понятие гибкого управления и выделены 5 принципов, являющихся наиболее полезными в корпоративной среде. Также, проведен сравнительный анализ подхода Agile management и традиционных подходов, таких как Waterfall и Scrum.

Ключевые слова: Agile management, управление, методология, подход, принцип, адаптивность, гибкость, клиентоориентированность.

Abstract

This work reveals the problem of applying the principles of Agile management in a corporate environment. The relevance of this problem is substantiated, the concept of flexible management is described and 5 principles are identified that are the most useful in a corporate environment. Also, a comparative analysis of the Agile management approach and traditional approaches such as Waterfall and Scrum was carried out.

Keywords: Agile management, management, methodology, approach, principle, adaptability, flexibility, customer focus.

Сегодня компании сталкиваются с быстрыми изменениями внешней среды, требующими гибкости и адаптивности в управлении. Гибкое управление персоналом позволяет компаниям быстрее реагировать на изменения, улучшать качество принимаемых решений, повышать эффективность бизнес-процессов и улучшать отношения с персоналом. Это также способствует повышению конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе. Таким образом, проблема применения принципов гибкого управления является актуальной на сегодняшний день.

Agile management (гибкое управление) представляет собой методологию управления, ориентированную на улучшение коммуникации, гибкость в принятии решений и адаптивность к изменениям. В контексте управления персоналом, применение принципов Agile management позволяет организациям создавать более гибкие, адаптивные и автономные команды, способные эффективно реагировать на изменения на рынке и потребности клиентов. Гибкое управление также способствует улучшению уровня участия и мотивации персонала, обеспечивая более высокую производительность и сокращение времени, затрачиваемого на разработку и внедрение новых проектов. Методология Agile management предоставляет 12 принципов, однако наиболее важными стоит выделить 5 из них: адаптивность и гибкость, постоянное обучение, участие персонала, клиентоориентированность, а также развитие процессов. Данные принципы обеспечивают организациям возможности эффективно адаптироваться к динамичной среде, улучшать свою конкурентоспособность и достигать более высоких результатов [1].

Принцип адаптивности и гибкости в управлении подразумевает способность организации быстро реагировать на изменения внешней среды, рыночных условий и потребностей клиентов. В данном подходе важнейшим составляющим является способность

компания быстро адаптировать свои стратегии, процессы и продукты в ответ на внешние изменения, такие как новые технологии, законодательство, конкуренция и требования клиентов. Немаловажным аспектом в принципе адаптивности и гибкости является требование, согласно которому компании обязаны по созданию условий, способствующих поддержанию и стимулированию изменений как внутри организации, так и вне её т.к. в условиях высокой динамики изменения процессов и стратегий, сотрудники испытывают сложности и высокую нагрузку.

Принцип постоянного обучения подразумевает постоянное стремление к развитию и обучению персонала с целью повышения их профессиональных навыков, знаний и компетенций. Важным аспектом в данном принципе является построение внутренней культуры обучения и совершенствования, благодаря которой сотрудники поощряются и поддерживаются в своем стремлении к постоянному профессиональному росту и развитию. Данный аспект особенно важен в среде стремительного развития информационных технологий [2]. Каждый год изобретаются все более совершенные инструменты и инновационные подходы, позволяющие оптимизировать процессы. Такие условия обязывают сотрудников компаний совершенствовать свои компетентные навыки и предоставлять ожидаемый результат. Также, стоит отметить, что важным является стимулирование обмена знаниями и опытом между сотрудниками. Благодаря ему повышается компетентность сотрудников внутри компании, расширяется видение всего производственного процесса и важность его стабильности.

Принцип участия персонала в гибком управлении подчеркивает важность активного участия членов команды во всех аспектах процесса разработки проекта. Он предполагает, что успешные проекты достигаются благодаря прозрачной коммуникации, доверии и сотрудничеству между участниками. Участие персонала включает в себя постоянное общение, обратную связь и принятие коллективных решений. Ключевые практики, такие как ежедневные стендапы, обзоры продукта и ретроспективы, способствуют активному вовлечению каждого члена команды. Этот подход способствует более гибкому реагированию на изменения, улучшению качества продукта и эффективной реализации проектов. Важным аспектом данного принципа является поддержание мотивации сотрудников, так как сотрудники являются главной трудовой единицей проекта. Компании необходимо создать комфортные условия для разработки и реализации проекта, а также проявить к ним доверие и уважение. Также, стоит отметить, что в философии Agile management именно личная беседа или групповое обсуждение является лучшим способом передачи информации внутри коллектива. В рамках философии Agile также применяется принцип самоорганизации коллектива т.е. важным аспектом хорошего результата считается постоянный анализ и корректировка поведения коллектива в рамках работы над проектом [3].

Принцип клиентоориентированности в Agile management подчеркивает центральное значение потребностей клиента в процессе разработки продукта. Основная идея заключается в том, что команды должны постоянно ориентироваться на удовлетворение потребностей клиента и активно взаимодействовать с заказчиком или конечными пользователями продукта. Для этого применяются различные методы, такие как создание пользовательских историй, проведение пользовательских тестирований и регулярный сбор обратной связи. Клиентоориентированный подход включает в себя такие практики, как вовлечение клиентов в процесс планирования, демонстрация промежуточных результатов работы для получения обратной связи, и активное участие заказчика в оценке и приоритизации задач. Благодаря данному подходу команды могут быстро реагировать на изменения в потребностях клиента, а также создавать продукт, который наиболее точно соответствует ожиданиям пользователей.

Принцип улучшения процессов в Agile управлении предполагает постоянную оптимизацию рабочих процессов и методов работы команды. Основная идея заключается в том, что команды должны регулярно анализировать свою работу, выявлять проблемы и находить способы их улучшения. Для этого широко используются практики ретроспектив, обсуждения проблем, инициативы по улучшению и внедрение новых подходов для увеличения эффективности. Данный принцип включает в себя концепцию "постоянного улучшения"

(continuous improvement) или "постоянное развитие" (kaizen). Команды регулярно проводят ретроспективы, где анализируют прошлый период работы, выявляют проблемные моменты и предлагают пути их решения. Важно, чтобы улучшения вносились постоянно, по мере появления новой информации или обратной связи от заказчика или пользователей. Этот подход позволяет достигать постоянного совершенствования и повышения качества работы команды.

Методологии управления включают в себя различные подходы, такие как Agile, Waterfall, Scrum и т. д. Отличительной особенностью Agile является его итеративный подход, который позволяет командам быстро реагировать на изменения в требованиях заказчика и внедрять новые функции на регулярной основе. В отличие от методологий Waterfall и других традиционных подходов, Agile не требует полного определения всех требований до начала разработки, что позволяет быстрее адаптироваться к изменениям. Agile также уделяет большое внимание межличностным отношениям и коммуникации в команде, а также встраиванию обратной связи от заказчика на регулярной основе [4]. Кроме того, Agile акцентирует внимание на постоянной обратной связи с клиента через короткие циклы разработки, что помогает быстрее реагировать на изменения в рыночной среде.

Таким образом, методология Agile management является эффективным инструментом управления персоналом в корпоративной среде. Данный подход, в отличие от традиционных, выделяется возможностью быстро изменять стратегии, процессы компании и поведение коллектива в зависимости от внешней среды и условий заказчика, постоянно развивать и обновлять знания коллектива, требует максимальной заинтересованности каждого сотрудника к получению максимального результата, ориентированность от требований клиента и постоянной оптимизации и улучшения процессов работы.

1. Яковлева, М. В. Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности / М. В. Яковлева, М. В. Лысенко, У. С. Овсянникова // Век качества. – 2023. – № 3. – С. 207-217.
2. Лозгачева, Т. М. Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России / Т. М. Лозгачева, О. А. Табекина, О. В. Федотова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71), № 2. – С. 48-59.
3. Адамская, Л. Методы гибкого управления кадрами - AGILE / Л. Адамская // Самоуправление. – 2018. – № 4(113). – С. 26-30.
4. Магуза, А. О. Гибкие методы в государственном управлении: новый взгляд на agile-методологию / А. О. Магуза // Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики: Сборник научных статей / Под общей редакцией В.Л. Макарова, ред. англ. яз. Е.В. Нестеренко. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2019. – С. 509-515.

Сафьянова Н.С., Пустовойт Н.В.

Нормативно-правовое регулирование технологии социального контракта

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Николая Федоровича Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-162

Аннотация

В ноябре текущего года существенно изменился порядок оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта. Принятые изменения направлены на совершенствование технологии оказания помощи. Для заявителей значительно упростился процесс подачи заявления на заключение социального контракта.

Ключевые слова: социальный контракт, малоимущий гражданин, среднедушевой доход, государственная социальная помощь.

Abstract

In November of this year, the procedure for providing state social assistance on the basis of a social contract has changed significantly. The adopted changes are aimed at improving the technology of assistance. The process of applying for a social contract has been significantly simplified for applicants.

Keywords: social contract, poor citizen, average per capita income, state social assistance.

Социальная поддержка населения в форме социального контракта востребованная мера поддержки, благодаря которой все большее количество семей, преодолевая трудную жизненную ситуацию, улучшают свое материальное положение. Этим обосновано стремление органов власти на федеральном и региональном уровне к совершенствованию нормативно-правового регулирования. За несколько последних лет система социального контракта претерпела серьезную трансформацию.

На законодательном уровне социальный контракт регламентирован Федеральным законом «О государственной социальной помощи». Законом установлено, что:

получателями могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.

порядок назначения государственной социальной помощи (ГСП), оказываемой за счет средств бюджета регионов, а также форма социального контракта устанавливается органами государственной власти субъектов РФ;

ГСП оказывается гражданам в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации;

ГСП назначается решением органа социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина;

размер ГСП определяется органами государственной власти субъектов РФ;

оказание ГСП осуществляется путем заключения социального контракта на срок от 3 до 12 месяцев в форме денежных выплат (социальные пособия, субсидии и пр.) ли в виде натуральной помощи (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и др. виды помощи);

к социальному контракту прилагается программа социальной адаптации (ПСА), которой предусматриваются обязательные для реализации получателями ГСП мероприятия по одному из выбранных направлений: поиск работы, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации, дополнительно может быть назначено прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;

органами социальной защиты населения проводится мониторинг и оценка эффективности оказания ГСП;

орган социальной защиты населения вправе отказать заявителю в назначении ГСП или расторгнуть социальный контракт в одностороннем порядке.

Данный федеральный закон является базисным нормативно-правовым актом, регламентирующим социальную поддержку населения на основе социального контракта. Он дает отсылку на установление порядка оказания ГСП на региональный уровень с опорой на ведомственный приказ Минтруда России о методических рекомендациях по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта. Финансовая основа механизма оказания ГСП заложена в Правилах предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, являющихся приложением к государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан».

Вместе с тем, существовавшая до принятия новых правил оказания ГСП нормативная правовая база предоставления социальной помощи на основе социального контракта была не до конца сформированной.

Утвержденные Правительством РФ 16.11.2023 Правила оказания субъектами РФ на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной Федеральным законом «О государственной социальной помощи» усовершенствовали действующую нормативную базу на федеральном уровне.

Правила устанавливают, что правовым актом субъекта РФ утверждаются:

- ✓ форма соцконтракта и форма ПСА;
- ✓ типовые трудные жизненные ситуации, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и негативно влияют на уровень дохода граждан и их семей;
- ✓ причины, являющиеся уважительными в случае неисполнения получателем ГСП мероприятий ПСА;
- ✓ порядок формирования и работы межведомственной комиссии;
- ✓ порядок рассмотрения заявления ГСП;
- ✓ порядок прекращения оказания ГСП.

Ранее методическими рекомендациями было установлено, что в Центрах «Мой бизнес» для определения готовности к ведению предпринимательской деятельности осуществляется тестирование кандидатов на получение ГСП и обучение по основам предпринимательской деятельности. Теперь согласно новым правилам организации, образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе центры «Мой бизнес» привлекаются для подготовки ПСА.

По мероприятию на поиск работы:

дополнено, что денежная выплата, предоставляемая в течение 3 месяцев с даты подтверждения факта трудоустройства может быть выплачена и после окончания срока действия социального контракта без его продления при условии продолжения осуществления получателем трудовой деятельности в рамках трудового договора, заключенного в период действия социального контракта;

конкретизировано, что в случае прерывания получателем ГСП трудовой деятельности в период действия социального контракта не более чем на один месяц денежная выплата, предоставляемая с даты подтверждения факта трудоустройства, продолжает осуществляться.

Выплаты по мероприятиям на осуществление предпринимательской деятельности и ведение личного подсобного хозяйства производятся после подтверждения государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или постановки на налоговый учет в качестве плательщика налога на профессиональный доход.

До принятия новых изменений граждане обращались лично с заявлением в письменной форме в орган социальной защиты населения или через ГАУ РХ «МФЦ Хакасии» с предоставлением пакета документов, либо через единый портал Госуслуг (ЕПГУ) с последующим предоставлением полного пакета документов в орган социальной защиты населения. При этом органы социальной защиты населения в целях проверки представленных заявителем документов обращались путем направления межведомственных запросов, в том числе в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) в органы государственной власти, в распоряжении которых имеется проверяемая информация. В приложении к правилам приведен перечень документов, необходимых для назначения ГСП, с указанием способа получения и источника предоставления документа.

На текущий день документы или сведения, необходимые для назначения ГСП запрашиваются органом социальной защиты населения в порядке межведомственного информационного взаимодействия, в том числе с использованием СМЭВ, в организациях, в распоряжении которых они находятся. При этом заявитель в течение 10 рабочих дней со дня

регистрации заявления о назначении органом социальной защиты населения представляет недостающие документы (сведения). Орган социальной защиты направляет через ЕПГУ заявителю уведомление, содержащее перечень необходимых документов.

Ранее состав семьи и факт совместного проживания мог быть установлен двумя способами:

1. по наличию регистрации по одному месту жительства членов семьи;
2. актом обследования условий проживания семьи, составленным органом социальной защиты в случае если совместно с заявителем по одному адресу места жительства зарегистрированы лица, связанные родством в том числе на основании свидетельских показаний (соседей, родственников и т.д.).

В новом порядке в состав семьи при расчете среднедушевого дохода семьи включаются заявитель, супруг(а), несовершеннолетние дети, а также дети, находящиеся под его опекой и дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся по очной форме обучения.

Теперь для получения ГСП на ведение предпринимательства и развитие личного подсобного хозяйства претенденты обязаны пройти тестирование для определения уровня предпринимательских компетенций. Заявитель, прошедший тестирование с неудовлетворительным результатом, до заключения социального контракта проходит обучение по развитию предпринимательских компетенций, по результатам которого учреждениями по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства или центрами «Мой бизнес», предоставляется сертификат, подтверждающий успешное прохождение обучения.

Правительством РФ внесено изменение в распределение численности получателей ГСП по мероприятиям ГСП.

Таблица 1

*Распределение численности получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта
(в % от общей численности получателей).*

<i>Было</i>	<i>Стало</i>
<i>не менее 20 % - по мероприятию на поиск работы не менее 10 % - по мероприятию на осуществление предпринимательской деятельности не более 25 % - по мероприятию на развитие личного подсобного хозяйства не более 15 % - по мероприятию на преодоление трудной жизненной ситуации</i>	<i>не менее 10 % - по мероприятию на поиск работы не более 15 % - по мероприятию на преодоление трудной жизненной ситуации</i>

В новом порядке отсутствуют ограничения по направлениям предпринимательства и развития личного подсобного хозяйства.

В сумме численность получателей ГСП должна составлять 100 процентов общей их численности.

Обновление нормативной базы системы социального контракта, которое конкретизировало процесс оказания помощи, позволяет проводить дальнейшую эффективную работу по предоставлению меры социальной поддержки населения и искоренению иждивенческих настроений среди получателей социальных выплат. Возможность подачи заявления на социальный контракт через портал Госуслуг, унифицированные подходы к определению состава семьи и учету доходов, сбор минимального пакета документов гражданам значительно упрощает процесс подачи заявления.

1. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан».

3. Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 № 1931 «Об оказании субъектами РФ на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной Федеральным законом «О государственной социальной помощи»».
4. Закон Республики Хакасия от 21.02.2014 № 11-ЗРХ «Об оказании государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основании социального контракта в Республике Хакасия».
5. Постановление Правительства Республики Хакасия от 23.05.2014 № 235 «О реализации Закона Республики Хакасия от 21.02.2014 № 11-ЗРХ «Об оказании государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основании социального контракта в Республике Хакасия»».

**Сподобец Д.А.¹, Жилина Л.В.¹, Рожнов А.А.²
Занятия спортом, как фактор эффективности
для успешного становления личности студента**

¹*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

²*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-163

Аннотация

В данной статье раскрывается роль занятий спортом в процессе становления личности студента. Дается характеристика социокультурной среде современных вузов, в контексте существования определенных путей становления личности обучающихся. Определены основные свойства личности, характеризующие большинство спортсменов. Отмечена роль возникающих при занятии спортом трудностей в развитии определенных черт личности студентов. Проанализированы наиболее важные свойства личности с точки зрения психологии, влияющие на её успешность.

Ключевые слова: социокультурная среда, социально значимые качества, спорт, личность, индивид.

Abstract

This article reveals the role of sports in the process of becoming a student's personality. The characteristic of the socio-cultural environment of modern universities is given, in the context of the existence of certain ways of becoming the personality of students. The analysis of the influence of physical education and sports on students is carried out. The main personality traits characterizing the majority of athletes have been established. The role of difficulties arising during sports in the development of certain personality traits of students is noted. The most important personality traits from the point of view of psychology that affect its success are analyzed.

Keywords: socio-cultural environment, socially significant qualities, sports, personality, individual.

В настоящее время, современное образование рассматривается не только в качестве непосредственного обучения, но и как процесс воспитания личности. Образование выступает в качестве совокупности полученных знаний, умений и навыков направленной на всестороннее развитие личности, его профессиональной, интеллектуальной, духовно-нравственной, творческой и физической сторон [4].

Развитие личности – представляет собой стадийный процесс становления типологических, социально значимых качеств человека, составляющих его индивидуальность, в тоже время формирование личности выступает в качестве процесса становления ее социально значимых качеств, убеждений, взглядов, способностей, черт характера человека. Таким образом, категория «становление», отражает объективный процесс, в ходе которого новый

предмет или явление начинает реализовываться в действительности. В педагогическом контексте - это процесс становления индивидуальности в определенной среде [3], результат которого - сформированная сущность индивида, претерпевающая «достройку» и развитие в течение всей жизни.

Социокультурная среда университета представляет собой многосферный феномен, в котором отражены приоритеты: формирования социальной креативности студента, личностно-ориентированной организации педагогической деятельности, становления обучающегося, как носителя определенного типа профессионально-педагогической и человеческой культуры, как субъекта собственной жизни [5]. Таким образом для формирования личности студента в среде вуза существует различные пути, среди которых основными являются не только учебная и трудовая деятельность, но и спортивная. Среди данных видов деятельности особый интерес представляют особенности становления личности будущего специалиста посредством спорта, что находит объяснение не только в экстремальном характере спортивной деятельности, но и в механизме адаптации спортсменов к данным условиям.

Доказано, что занятия спортом оказывают закаляющее действие на характер и волю спортсмена. В процессе выполнения спортивной деятельности происходит совершенствование навыков по управлению собственным поведением, приобретаются навыки быстрой адаптации к сложным условиям, оттачивается своевременность принятия правильных решений, а также способность оправданно рисковать. Тренируясь в коллективе происходит взаимное обогащение опытом, чему способствует атмосфера соперничества. Спорт оказывает огромное влияние на становление личности студента заключающееся в нравственно – этическом воспитании, активизации процессов самосовершенствования и формировании воли. Благодаря успехам в спорте обретается уверенность в себе и формируется адекватная самооценка.

В результате анализа научной литературы был установлен ряд основных свойств личности характеризующих большинство спортсменов, среди которых выделяют: уверенность в себе, стремление к достижениям и настойчивость в получении результата, лидерство и доминирование, общительность и удовлетворенность жизнью, а также стремление производить хорошее впечатление в контексте социальной мотивации. Причиной преобладания данных свойств у спортсменов, на наш взгляд, является не только стремление к достижению высокого спортивного результата, но и переживание достигнутого успеха с точки зрения личного престижа в глазах зрителей и знакомых. Отмечается, что потребность в достижении успеха оказывает серьезное влияние на инициативность личности спортсмена, ориентированного на получение положительных конструктивных результатов. Данный вектор является основой для уверенного достижения поставленных целей и эффективности при реализации намеченных планов. Данная потребность имеет определенные тенденции к трансформации в самостоятельное личностное свойство, как устойчивое психическое явление, обуславливающее деятельность и поведение человека, проявляющиеся как неудовлетворение актуальным положением дел, склонность к эмоциональному погружению в деятельность, стремление добиться переживания эмоции удовлетворения от достигнутого, неудовлетворение от выполнения задач низкой степени сложности.

Важно отметить, что при подготовке спортсменов возникает ряд определенных трудностей, среди которых различают объективные и субъективные. К объективным трудностям относятся трудности с овладением техникой, проявлением быстроты реакции, скорости, силы и выносливости, а также с неуклонным соблюдением спортивного режима. В основе психологических механизмов «субъективных» трудностей лежат так называемые психологические барьеры, т.е. сильные астенические эмоции, условно рефлекторно связанные с возникновением определенных раздражителей. Существуют следующие психологические барьеры: высокая тревожность, чрезмерная застенчивость, чувство неполноценности, а также неуверенность в своих силах.

Отмечается, что преодоление трудностей и способность к управлению своими эмоциями, реализуемая в процессе спортивной тренировки, является важным условием для приобретения спортсменом таких ценных для жизни черт и качеств характера, как

терпеливость, упорство, решительность, [2]. Многие исследователи, нередко, к личностным качествам спортсменов относят некоторые психологические особенности, имеющие связь с чертами характера, темперамента, которые оказывают непосредственное влияние на глубину переживаний, склонность к сочувствию, общительность, открытость, уравновешенность, самообладание, устойчивость к стрессу и т.д.

Таким образом, применение различных средств, методов и приемов психологической подготовки, основанных на учете индивидуальных особенностей спортсменов в контексте соревновательной деятельности и стрессовых воздействий имеющих различную природу, оказывает эффективное воздействие на формирование важных для студентов свойств личности.

С точки зрения психологии, наиболее важными свойствами личности, влияющими на её успешность, являются целеустремленность и настойчивость, смелость и самообладание [1]. Обладание данными свойствами личности даёт студенту существенное преимущество при обучении в вузе. Существует множество примеров формирования данных качеств в процессе занятия спортом.

Целеустремленность, являясь одним из главных волевых качеств включает в себя умение поставить перед собой конкретную цель и найти способ для её выполнения. Развивая данное качество в процессе занятия спортом, студент становится более сосредоточенным и последовательным, что является неоспоримым преимуществом при обучении в вузе и как следствие, становится гарантией получения качественного образования по выбранному профилю обучения.

Настойчивость заключается в способности к своевременной концентрации своих возможностей, на преодолении возникающих трудностей и препятствий, которые часто встречаются на пути достижения какой-либо поставленной цели. Формирование этого качества пригодится студенту в достижении успешных профессиональных результатов.

Смелость выступает в качестве побуждающего мотива для реализации планов. При развитии данного качества студент с легкостью идёт вперед не думая о неудачах и не испытывая страха.

Спорт также способствует формированию самообладания у студентов, что даёт возможность эффективно управлять не только своими действиями, но также чувствами и эмоциями в различных стрессовых ситуациях.

Таким образом, при занятиях спортом происходит целостное формирование личности студента, что даёт возможность воплощать в жизнь любые начинания, иметь высокий социальный статус в коллективе, иметь сильную волю, и держать под контролем свои поступки.

1. Гарипова А. З., Разживин О. А., Ягудина Л. И. Влияние физической культуры и спорта на формирование личности студента // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. – 2016. – № 1. – С. 296-298.
2. Павленкович С.С. Психэмоциональное состояние спортсменов как показатель их подготовленности к условиям соревновательной деятельности // Страховские чтения. Изд-во Саратовского государственного университета. 2018. № 26. С. 216-221. Пригожин, А. И. Инноваторы как социальная категория // Методы активизации инновационных процессов. М., 1998. С. 4-12.
3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1999. Ларина О. В. Спорт как фактор становления личности // Актуальные проблемы здоровья, физической культуры и спорта на современном этапе. – 2019. – С. 108-112..
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 г.: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.: по состоянию на 3 нояб. 2014 г.] // Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362>
5. Ширкова, Н. Н. Социокультурная среда вуза как фактор, способствующий адаптации иностранных студентов / Н. Н. Ширкова // Актуальные проблемы психологии и педагогики: Материалы международной научно-практической конференции, Оренбург, 25–27 ноября 2016 года / Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. – С. 677-681.

Умархаджиева С.Р., Вазкаева С.С.-А.

Эффективность цифровых платформ в социальной работе

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-164

Аннотация

Данная статья посвящена анализу эффективности цифровых платформ в сфере социальной работы. Рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются социальные службы, и исследуется, как современные технологии могут повысить эффективность социальных инноваций.

Ключевые слова: цифровые платформы, социальная работа, эффективность, социальные инновации, технологические вызовы.

Abstract

This article is devoted to analyzing the effectiveness of digital platforms in the field of social work. Examines current challenges and problems facing social services and explores how modern technologies can enhance the effectiveness of social innovation.

Keywords: digital platforms, social work, efficiency, social innovation, technological challenges.

В наше время, когда информационные технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, цифровые платформы приобретают важное значение в сфере социальной работы. Эти технологии предоставляют уникальные возможности для оптимизации процессов, повышения доступности услуг и улучшения качества социального взаимодействия.

Цифровая платформа в социальной сфере представляет собой онлайн-систему, программное обеспечение или сервис, созданный для поддержки и оптимизации социальных процессов, взаимодействия с клиентами и управления информацией в рамках организаций, занимающихся социальной работой. Она объединяет цифровые технологии, базы данных, аналитику и инструменты для обеспечения более эффективной и целенаправленной работы в социальной сфере. Вот несколько основных характеристик цифровых платформ в социальной работе:

Учет и мониторинг данных: Цифровая платформа позволяет удобно управлять и анализировать различные виды данных, связанных с клиентами и их потребностями. Это включает в себя информацию о социальных услугах, медицинских данных, образовании и других аспектах жизни клиента.

Автоматизация рутинных задач: Цифровые платформы помогают автоматизировать рутинные операции, такие как учет документов, составление отчетов и другие административные задачи, освобождая время для более качественного обслуживания клиентов.

Взаимодействие с клиентами: С использованием цифровых платформ усиливается взаимодействие между социальными работниками и клиентами. Это может включать в себя онлайн-консультации, обмен информацией, участие в вебинарах и другие формы виртуального общения.

Интеграция технологий искусственного интеллекта: Некоторые цифровые платформы используют технологии искусственного интеллекта для анализа данных, предсказания потребностей клиентов, оптимизации процессов и предоставления персонализированных рекомендаций.

Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных: Цифровые платформы стремятся обеспечивать высокий уровень защиты персональных данных клиентов, соблюдая нормативы и законы, регулирующие хранение и обработку чувствительной информации.

Мониторинг эффективности программ: Цифровые платформы позволяют оценивать эффективность предоставляемых социальных программ, собирать обратную связь от клиентов и анализировать результаты для постоянного улучшения качества услуг.

Оптимизация распределения ресурсов: С использованием цифровых инструментов можно более точно распределять ресурсы и средства, прогнозируя потребности и приоритеты в социальной сфере.

Цифровые платформы в социальной работе существенно улучшают оперативность и доступность услуг, предоставляемых клиентам. Вот несколько способов, которыми они достигают этой цели:

Электронная Запись и Мониторинг:

Оперативность: Цифровые платформы предоставляют инструменты для электронной записи и мониторинга клиентских данных. Это позволяет социальным работникам быстро вносить и обновлять информацию о клиентах, событиях и проведенных мероприятиях.

Доступность: Системы электронной записи делают информацию легко доступной для социальных работников, вне зависимости от их местоположения. Это особенно важно в условиях удаленной работы или когда несколько специалистов обслуживают одного клиента.

Виртуальные Консультации и Обучение:

Оперативность: Цифровые платформы позволяют проводить виртуальные консультации и обучение, уменьшая необходимость в физическом присутствии. Это ускоряет процессы предоставления услуг и улучшает оперативность работы.

Доступность: Клиенты могут получать консультации и обучение в удобное для них время и место, что повышает доступность социальных услуг.

Автоматизация Процессов и Уведомлений:

Оперативность: Цифровые системы автоматизации позволяют оптимизировать рутинные задачи, такие как напоминания о встречах, отправка уведомлений и слежение за выполнением плановых задач.

Доступность: Автоматические уведомления и напоминания обеспечивают оперативное взаимодействие социальных работников и клиентов, улучшая общую доступность услуг.

Использование Мессенджеров и Видеокommunikации:

Оперативность: Мессенджеры и видеокommunikации на цифровых платформах позволяют быстро и эффективно общаться с клиентами, обсуждать проблемы, предоставлять срочную поддержку.

Доступность: Эти средства связи делают услуги более доступными для тех, кто может столкнуться с ограничениями по мобильности или расстоянию.

Использование Геолокации и Карт:

Оперативность: Интеграция геолокации и карт в цифровые платформы позволяет быстро находить местоположение клиентов, определять ближайшие социальные ресурсы и предоставлять оперативную помощь.

Доступность: Клиенты получают информацию о ближайших услугах и ресурсах, что увеличивает доступность социальной поддержки.

Сегодня социальные службы сталкиваются с рядом вызовов, таких как увеличение числа нуждающихся в помощи, нехватка ресурсов и ограниченность доступа к информации. Актуализация процессов социальной работы через цифровые платформы представляет собой перспективный путь для преодоления этих вызовов [2]. Решения на основе современных технологий способны улучшить доступность услуг, повысить эффективность взаимодействия между специалистами и клиентами, а также оптимизировать управление данными.

Однако, несмотря на потенциал, применение цифровых платформ в социальной работе сталкивается с рядом препятствий. Проблемы включают в себя сложности внедрения новых технологий, ограниченные финансовые ресурсы, а также заботы о безопасности и конфиденциальности данных клиентов.

На сегодняшний день, цифровые платформы вносят значительный вклад в эффективность социальной сферы. Внедрение технологий позволяет улучшить процессы отслеживания и анализа данных, повысить оперативность принятия решений, а также предоставить более персонализированный и адресный подход к клиентам. Применение искусственного интеллекта и аналитических систем позволяет предсказывать потребности клиентов, снижать затраты и оптимизировать распределение ресурсов [1].

Многие исследования подтверждают положительное воздействие цифровых платформ на социальную работу. Исследования показывают, что автоматизация рутинных задач позволяет социальным работникам уделять больше времени креативной и эмпатической работе с клиентами. Также выявлено, что внедрение технологий сокращает время оказания помощи и повышает уровень удовлетворенности клиентов.

Для решения проблем, с которыми сталкиваются социальные службы при внедрении цифровых технологий, предлагаются следующие меры:

1. **Обучение персонала:** Проведение обширных программ обучения для социальных работников по использованию цифровых платформ, включая освоение новых программ и технологических инструментов.
2. **Обеспечение безопасности данных:** Разработка строгих стандартов безопасности данных и внедрение технологий шифрования для защиты конфиденциальной информации клиентов.
3. **Партнерство с ИТ-компаниями:** Установление партнерских отношений с информационно-технологическими компаниями для разработки специализированных решений, учитывающих специфику социальной работы.
4. **Интеграция искусственного интеллекта:** Внедрение систем искусственного интеллекта для анализа данных и предоставления персонализированных рекомендаций для социальных работников.
5. **Финансовая поддержка:** Обеспечение социальных служб финансовой поддержкой для приобретения и поддержки цифровых технологий.

Цифровые платформы представляют собой мощный инструмент для повышения эффективности социальной работы. Несмотря на ряд вызовов и препятствий, активное использование современных технологий может переформатировать социальную сферу, сделав ее более адресной, оперативной и эффективной.

Применение цифровых платформ требует сбалансированного подхода, включающего в себя обучение персонала, обеспечение безопасности данных и стратегическое партнерство с технологическими компаниями. Перспективы внедрения цифровых технологий в социальную сферу предоставляют возможность обеспечить более качественное и доступное обслуживание клиентов, призванное соответствовать вызовам современного общества.

1. Бауэр В. П., Еремин В. В., Смирнов В. В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021-2023 годах // Экономика. Налоги. Право. - 2021. - № 14(1). - с. 41-51.
2. Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник Московского университета, Серия 7. Философия. - 2019. - № 5. - с. 29-48.

Хрипков К.А., Ибрагимов Р.А.

Теоретико-методологические аспекты воспроизводства территориальных систем

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-165

Аннотация

В работе проведен анализ методов и механизмов воспроизводства территориальных систем. Главной целью данного мероприятия является обеспечение благополучия жизни, рассматриваемое как своего рода экзистенциальное состояние и мироощущение человека и социальных групп. При этом достижение данной цели, в рамках процесса управления воспроизводством территориальных систем, усложняется рядом тенденций связанных как с особенностями внешней среды жизнедеятельности локальных территориальных систем, так и с внутренней спецификой их функционирования.

Ключевые слова: территориальные системы, управление, механизм, социальное взаимодействие, власть, регион.

Abstract

The work analyzes the methods and mechanisms of reproduction of territorial systems. The main goal of this event is to ensure the well-being of life, considered as a kind of existential state and worldview of a person and social groups. At the same time, achieving this goal, within the framework of the process of managing the reproduction of territorial systems, is complicated by a number of trends associated both with the features of the external environment of life of local territorial systems and with the internal specifics of their functioning.

Keywords: territorial systems, management, mechanism, social interaction, power, region.

В настоящее время, социальное воспроизводство территориальных систем представляет собой частный случай и особый режим развития социума. Если развитие в целом предполагает изменение отдельных элементов системы, связей между ними, а также качественное изменение системы в целом, приобретение ею принципиально новых свойств, то воспроизводство – это, прежде всего, воссоздание ее элементов и связей между ними в прежнем или в увеличенном объеме.

Основой воспроизводства территориальных систем является эффективный механизм трансформации имеющихся у них ресурсов в материальные и нематериальные блага, необходимые для обеспечения жизнедеятельности и развития территориальной системы. При этом специфика сложных социальных систем, к которым относятся и территориальные системы, состоит в том, что их ресурсная база одновременно представляет и средство, и цель процесса воспроизводства.

«Для воспроизводственной системы региона, действующей в определенном пространстве и сочетающей в себе воспроизводственные циклы различной степени локализации, характерны все общесистемные характеристики – целостность, иерархичность, целенаправленность, устойчивость, информационность, неравновесность» [1]. В современных условиях, турбулентности социально-экономической среды, одним из важнейших свойств воспроизводственной системы региона становится – целостность.

Сегодня, глобальная, национальные и субнациональные системы не просто находятся в состоянии турбулентности; они очевидным образом подошли к своего рода «развилке», за которой скрываются различные варианты социальных изменений, тренды которых лишь отчасти намечены в актуальной ситуации. Эти тренды связаны с серьезными трансформациями социальных и, в частности, территориальных систем:

1. Гибридизация – органическое, но зачастую и внутренне конфликтное переплетение технико-технологического, биоэкологического и

социального компонентов, утрата ими даже относительной автономности по отношению друг к другу. Такого рода гибридизация представляет собой не просто усложнение территориальных систем, но переход этой сложности на новый уровень.

2. В связи с усложнением и гибридизацией территориальных систем в их отдельных компонентах усиливаются процессы самоорганизации, негативным следствием которых может стать дезорганизация систем в целом. В данных условиях ключевой функцией управления территориальными системами становится координация процессов самоорганизации и создание «мягких» институций и технологий контроля самоорганизационных процессов в парадигме «умного» управления;
3. Нестабильность социальных (территориальных) систем становится их сущностной характеристикой, а вызовы и риски из ситуативных факторов превращаются в институциональный регулятив развития. Как следствие, управление территориальными системами полностью переходит в риск-ориентированную парадигму, в которой прогнозирование рисков и выработка технологий их превенции приобретает ключевое значение для воспроизводства систем;
4. Усиление центробежных процессов внутри территориальных систем, а в ряде случаев – и хаотизация внутренних связей в связи с фрагментацией социального пространства (ценностной, стилевой, социоэкономической, этнокультурной и пр.) ставят под угрозу их целостность и формируют запрос на консолидацию, основания которой в данных условиях неочевидны. Ясно лишь то, что традиционные методы консолидации территориальных систем «сверху вниз», административными методами недостаточно эффективны и не создают синергетического эффекта от действий власти и общественных субъектов.

Как справедливо отмечает Г. Л. Купряшин: «Масштабы, темпы и комплексность событий и изменений, продемонстрированных в ходе коронавирусного кризиса, нелегальной миграции, техногенных катастроф, острых геополитических конфликтов, актуализировали вопросы управляемости турбулентностью как постоянным свойством среды и организаций, включенных в механизмы принятия и осуществления политико-административных решений» [2].

В исследованиях последних десяти лет неопределенность/турбулентность начали рассматривать как неизбежную составляющую социальных процессов, а не «то, что можно преодолеть». В научной литературе сформировались различные взгляды на виды и формы неопределенности.

Институциональная неопределенность заставляет органы государственной власти и управления выходить за рамки сложившихся механизмов управления, нарушать базовые принципы. Одной из сложнейших задач, которые стоят перед региональными органами власти в условиях нестабильности – поиск технологий способных выстраивать операционные процедуры управления в соответствии с высокой динамикой среды.

Актуальные практики управления территориальными системами, базирующиеся на принципах индикативного планирования и программно-проектного подхода, являются эффективными в достижении конкретных, четко сформулированных управленческих задач, но их применение несет в себе ряд не всегда очевидных рисков, основными из которых являются:

- слабость прогностического компонента, доминирование «жестких» методов прогнозирования, связанных с экстраполяцией существующих тенденций и не учитывающих скорости общественных изменений и трансформацию территориальных систем в направлении интеграции социальных,

биологических и технико–технологических компонентов и формирование на этой основе социобиотехнических систем.

В то же время становление новой (гибридной, дигитализованной, хаотизированной) реальности с высоким уровнем нестабильности и рисков для функционирования традиционных ценностей, отношений и институтов требует существенной корректировки управленческих институций и механизмов, разработки новой парадигмальной основы управления, которой может стать благополучие жизни как субъективная оценка жизненных условий, основанная на представлении субъекта о наличии у него возможности и способности удовлетворить свои потребности и интересы в соответствии с принятыми в окружении стандартами и о защищенности от актуальных опасностей и угроз.

На наш взгляд, оптимальной моделью воспроизводства территориальных систем в современных условиях, является модель построенная, исходя из концепта благополучия. В данном случае, главной целью воспроизводства территориальных систем является благополучие в трех ключевых аспектах: благополучие жизни, рассматриваемое как своего рода экзистенциальное состояние и мироощущение человека и социальных групп, связанное с субъективной защищенностью от угроз и самореализацией; благополучие инфраструктуры как совокупность средовых условий, благоприятствующих защищенности и самореализации человека и сообщества; благополучие сообщества как состояние его консолидации по коммуникативным и ценностным параметрам.

Таким образом, новизна подхода заключается в том, что воспроизводство территориальных систем рассматривается как процесс, которому присущи: опора на самоорганизацию и создание «мягких» институций и технологий контроля и координации действий социальных акторов; рассмотрение риска не как угрозы стабильности, но в качестве фактора социальных изменений; гуманитарная ориентация и отказ от сугубо технократического подхода к управлению социальными системами.

Исследование выполнено в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23320016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».

1. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования. Коллективная монография. Под науч. ред. проф. С.Ю. Авакова. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. URL: http://www.aup.ru/books/m1498/3_1_2.htm (дата обращения: 15.11.2023).
2. Купряшин Г. Л. Политико-административные способности государственного управления в условиях турбулентности и неопределенности // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 176-177.

РАЗДЕЛ VI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ахматгалиева А.А.

Система мер по поддержке учреждений культуры в муниципальном образовании

*«Уфимский университет науки и технологий» Нефтекамского филиала
(Россия, Нефтекамск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-166

Аннотация

В современном обществе роль культуры является определяющей для развития России и создания благоприятного имиджа среди других стран. Ведь сфера культуры является важнейшей формой развития человека и общества, а ее всепроникающий характер обоснован влиянием на все сферы жизни общества – экономическую, политическую, информационную, национальную безопасность и т.д.

Ключевые слова: сфера культуры, культурный менеджмент, муниципальное управление.

Abstract

In modern society, the role of culture is becoming crucial for the development of Russia and the creation of its positive image in the environment of other states. After all, the sphere of culture is the most important form of human and social development, the pervasive nature of which is justified by its influence on all spheres of society - economy, politics, information sphere, national security.

Keywords: sphere of culture, cultural management, municipal management.

Для управления сферой культуры в России важное значение имеет не только федеральное и региональное законодательство, но и муниципальное. Муниципальная политика, прежде всего, направлена на обеспечение условий для комфортного проживания граждан на муниципальной территории и развития духовной и экономической сферы общества. Одним из её главных направлений является – управление сферой культуры, направленное на регулирование в области сохранения и популяризации культурных ценностей, а также на обеспечение прав каждого человека пользоваться учреждениями культуры [1].

Управленческая деятельность в сфере культуры осуществляется на муниципальном уровне отраслевыми органами: комитетами, управлениями, отделами. Основная их роль заключается в том, чтобы сформировать систему взаимодействия органов власти и управления различных уровней, а также условий саморазвития и партнерства общественными организациями и структурами социального сектора в осуществлении культурной политики [6, с. 15].

Положения об отделах культуры, где определены компетенция и полномочия, а также структура подведомственной сети, как правило, утверждаются постановлением (распоряжением) администрации муниципального округа [4, с. 25].

Постановлением главы Администрации муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан с 2011 года Районный Дворец культуры Янаульского района переименован в муниципальное автономное учреждение культуры «Районный Дворец культуры и искусства» муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан [2].

Дворец стал настоящим очагом культуры для населения района. На янаульской земле проходит республиканский фестиваль «Монга бай гармун байрамы» - праздник гармонии, который собирает исполнителей на этом красивом музыкальном инструменте со многих городов, районов нашей республики и соседних регионов.

В Межпоселенческом культурно-досуговом центре действует 13 народных коллективов и 2 образцовых коллектива:

- Народный хор ветеранов.
- Заслуженный театр Республики Башкортостан, Народный татарский народный театр «Хаят».
- Народный оркестр народных инструментов.
- Народный удмуртский фольклорный ансамбль «Югдон».
- Народный марийский фольклорный ансамбль «Ош пеледыш».
- Народный мужской квартет «Байрам».
- Народный ансамбль танца «Мирас».
- Народный татарский фольклорный ансамбль «Чулпан».
- Народный женский вокальный ансамбль «Рябинушка».
- Народный вокальный ансамбль «Рапсодия».
- Народный ансамбль тальянистов.
- Народный фольклорно вокальный ансамбль «Зангари».
- Народный ансамбль танца «Ялкын».
- Образцовый детский хор «Колокольчик».
- Образцовый детский театр «Дебют» [3].

В феврале 2012 года звание образцовый присвоено детской театральной студии «Дебют».

Деятельность Межпоселенческого культурно-досугового центра насыщена и многогранна. На должном уровне проводятся разнообразные культурно-массовые мероприятия для ветеранов, молодежи и детей.

Участники художественной самодеятельности принимают активное участие в Республиканских смотра, фестиваля, праздника, конкурса, таких как: «Дуслык моно», «Туган тел», «Молодые голоса», праздниках Курая, «Салауат йыйыны», «Озон кой», «Крещенские морозы», «Романсиада», «Театральная рампа», «Золотая юрта», празднике славянской письменности и культуры, празднике русской песни и частушки. Ярко и красочно организуются и проводятся работниками культуры для янаульцев праздники «Здравствуй, Новый год», «Проводы Зимы», 1 Мая, 9 Мая, День молодежи, День города, Сабантуй и т.д.

На сегодняшний день Межпоселенческий культурно-досуговый центр укомплектован специалистами. 4 работника носят почетное звание «Заслуженный работник культуры»: режиссер массовых мероприятий Фаррахова Венера Хамзиевна; руководитель Народного хора ветеранов Протасеня Венера Васильевна, режиссер народного татарского театра Хамзин Салават Салимович, руководитель ансамбля танца «Ялкын» Халитов Ахиар Насретдинович.

В Межпоселенческом культурно-досуговом центре действует 31 клубное формирование для взрослых и детей.

Хорошую работу показывают коллективы «Мирас», «Престиж», которая с большим желанием ежегодно принимает участие в Республиканском фестивале-конкурсе эстрадной песни и танца «Крещенские морозы» в г. Бирск.

В муниципальном районе Янаульский район Республики Башкортостан 52 культурно-досуговых учреждения, в которых 8480 зрительских мест (потребность для Янаульского района, исходя из норматива 132 места на 1000 человек населения, составляет 6230 зрительских мест). Число зрительских мест в сельских домах культуры и клубах удовлетворяет нормативной потребности. Культурно-досуговые учреждения объединены в МАУК «Межпоселенческий культурно-досуговый центр», который включает районный Дворец культуры и искусства, 18 сельских Домов культуры, 33 сельских клуба.

Библиотеками население обеспечено в требуемом объеме. Всего библиотек – 29, пункт выдачи книг, отделов вне стационарного обслуживания – 53 (населенные пункты, входящие в зону обслуживания библиотеки). Требуемое количество общедоступных библиотек в соответствии с утвержденным нормативом – 29, что соответствует

фактическому количеству библиотек. Библиотеки района входят в состав МАУК «Межпоселенческий культурно-досуговый центр»: центральная районная библиотека, центральная районная модельная детская библиотека, модельная городская библиотека, Воядинская сельская модельная библиотека, Кисак-Каинская сельская модельная библиотека, Староваряшская сельская модельная библиотека, Шудекская сельская модельная библиотека, Ямадинская сельская модельная библиотека, Максимовская сельская модельная библиотека, Новоартаульская сельская модельная библиотека, 19 сельских библиотек.

Парк культуры и отдыха в муниципальном районе Янаульский район как муниципальное учреждение культуры отсутствует. Обеспеченность района парками не соответствует нормативу.

В муниципальном районе Янаульский район 85 учреждений культуры, которые расположены в 61 здании. Из них 1 здание (1,6%) требует капитального ремонта, это: здание Кармановского СДК. В аварийном состоянии – 0 зданий.

В 2015 году проведен капитальный ремонт на сумму 3134,5 тыс. руб. (в Историко-краеведческом музее, Межпоселенческом культурно-досуговом центре, в Воядинском СДК, Новоартаульском СДК, Старокудашевском СДК, Истяжском СДК, Асавдыбашском СДК, Кармановском СДК, Сандугачевском СДК.)

В 2016 году запланирован ремонт полов Истяжского СДК и крыши Воядинского СДК. В настоящее время ведутся проектно-сметные работы.

Таблица 1

Сведения об исполнении консолидированного бюджета муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан по расходам в разрезе разделов и подразделов классификации расходов на 01.01.2023 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года (ед. изм. – тыс.рублей) [3].

Наименование показателя	на 1 января 2022 года			на 1 января 2023 года			01.01.2023 год к 01.01.2022 году, %
	План	Отчет	% исполнения	План	Отчет	% исполнения	
1	2	3	4	5	6	7	8
ВСЕГО РАСХОДОВ	2 206 899,0	2 098 891,0	95,1	2 369 539,9	2 272 807,3	95,9	108,3
Общегосударственные вопросы	193 034,3	190 363,1	98,6	197 008,2	195 303,2	99,1	102,6
Культура, кинематография	106 191,5	105 556,0	99,4	101 359,2	101 357,1	100,0	96,0
Культура	106 191,5	105 556,0	99,4	97 017,7	97 017,7	100,0	91,9
Другие вопросы в области культуры, кинематографии	3 949,1	3 949,1	100,0	4 341,5	4 339,4	100,0	109,9

В муниципальном районе находится 7 объектов культурного наследия, находящиеся на территории сельских поселений. В 2010 году 4 из них привели в удовлетворительное состояние, что составляет 57,1% от общего числа объектов. В бюджете муниципального района на 2015 год и на плановый период 2016-2017 года не предусмотрено выделение денежных средств на восстановление объектов культурного наследия.

Совместный проект Минкультуры России, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, АО «Почта Банк» под красивым и звучным названием «Пушкинская карта». Пушкинская карта – всероссийская программа, которая охватывает культурную сферу жизни людей в возрасте от 14 до 22 лет.

Межпоселенческий культурно-досуговый центр г. Янаула присоединился к участию в проекте «Пушкинская карта» с 2021 года. В рамках реализации проекта в ноябре 2022 года культурно-досуговым центром был организован цикл выездных патриотических концертов «За Россию» в сельские поселения Янаульского района.

Выступления артистов художественной самодеятельности не оставили равнодушными юных зрителей. Каждый номер воспевал любовь к Родине, гордость за мужественных и храбрых воинов, сражающихся за защиту интересов своей страны и мирного населения нашей страны.

Во время выездных мероприятий артисты МКДЦ побывали в Новом Артауле, Карманово, Сандугаче, Истяке, Шудеке и других населенных пунктах Янаульского района. Более 800 обучающихся общеобразовательных учреждений города и района громкими аплодисментами встречали талантливых участников концертной программы.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] Администрация муниципального района Янаульский район утверждает муниципальную программу «Комплексное развитие культуры и искусства в муниципальном районе Янаульский район Республики Башкортостан на 2023-2028 годы» (далее – Программа). Программа вступила в силу с 01.01.2023.

Цель программы – совершенствование комплексной системы мер по реализации государственной политики в сфере культуры и искусства МР Янаульский район РБ, развитие и укрепление экономических и организационных условий для эффективной деятельности и оказания услуг, соответствующих современным потребностям общества и каждого жителя Янаульского района; укрепление единого культурного пространства, создание комфортных условий и равных возможностей доступа населения к культурным ценностям, цифровым ресурсам, самореализации и раскрытия таланта каждого жителя МР Янаульский район РБ; сохранение и оптимальное использование культурно-исторического наследия всех народов, населяющих муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан; обеспечение широкого доступа к ценностям культуры всех слоев населения, в особенности подрастающего поколения; поэтапная модернизация учреждений культуры; укрепление единого культурного пространства.

Задачи:

1. Создание условий для наиболее полного удовлетворения культурных потребностей населения и его занятий художественным творчеством; стимулирование творческой активности населения, поддержка учреждений в сфере культуры; обеспечение участия творческих коллективов района во всероссийских, республиканских, межрегиональных, зональных смотрах, конкурсах, выставках и фестивалях;
2. Повышение доступности и качества библиотечных услуг в районе; создание условий для улучшения доступа граждан к информационным и документальным ресурсам библиотек; формирование и обеспечение сохранности библиотечного фонда, организация библиотечного, библиографического и информационного обслуживания;
3. Совершенствование музейной деятельности в целях улучшения условий для сохранения, изучения и популяризации культурных ценностей, хранящихся в фондах музея района, формирование и обеспечение сохранности музейного фонда, организация музейного обслуживания;
4. Сохранение и укрепление материально-технической базы учреждений культуры района, включая строительство и реконструкцию зданий и помещений, обеспечение их современным оборудованием;
5. Совершенствование системы подготовки творческих кадров, специалистов в сфере культуры;
6. Поддержка наиболее значимых творческих проектов творческих

- коллективов района;
7. Создание условий для организации культурного досуга жителей района;
 8. Обеспечение качественного предоставления дополнительного образования в сфере культуры и искусства на территории муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан.
 9. Сохранение объектов культурного и исторического наследия народов, населяющих муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан.

Повышение эффективности работы муниципального телевидения и радиовещания, создание в районе условий для развития средств массовой информации соответствующих по качеству, доступности и разнообразию, при выполнении принципов информационной безопасности и соответствия текущим социально-экономическим приоритетам района, а также содействие формированию благоприятного имиджа посредством проведения целенаправленной информационной политики.

Общий объем финансового обеспечения муниципальной программы в 2023-2028 годах составит 776 653,36 тыс. рублей, в том числе за счет средств:

- а. бюджета муниципального района – 533 442,20 тыс. рублей, из них по годам:
 - 2023 год – 84 931,70 тыс. рублей;
 - 2024 год – 88 102,10 тыс. рублей;
 - 2025 год – 90 102,10 тыс. рублей;
 - 2026 год – 90 102,10 тыс. рублей;
 - 2027 год – 90 102,10 тыс. рублей;
 - 2028 год – 90 102,10 тыс. рублей.
- б. внебюджетных источников 58 556,40 тыс. рублей, из них по годам:
 - 2023 год – 9 835,40 тыс. рублей;
 - 2024 год – 9 824,20 тыс. рублей;
 - 2025 год – 9 724,20 тыс. рублей;
 - 2026 год – 9 724,20 тыс. рублей;
 - 2027 год – 9 724,20 тыс. рублей;
 - 2028 год – 9 724,20 тыс. рублей.
- в. бюджета Республики Башкортостан 183 483,44 тыс. рублей, из них по годам:
 - 2023 год – 31 048,86 тыс. рублей;
 - 2024 год – 30 486,42 тыс. рублей;
 - 2025 год – 30 487,04 тыс. рублей;
 - 2026 год – 30 487,04 тыс. рублей;
 - 2027 год – 30 487,04 тыс. рублей;
 - 2028 год – 30 487,04 тыс. рублей;
- г. Федерального бюджета 1 171,32 тыс. рублей, из них по годам:
 - 2023 год – 195,22 тыс. рублей;
 - 2024 год – 195,22 тыс. рублей;
 - 2025 год – 195,22 тыс. рублей;
 - 2026 год – 195,22 тыс. рублей;
 - 2027 год – 195,22 тыс. рублей;
 - 2028 год – 195,22 тыс. рублей.

По муниципальной программе ежегодно проводится оценка эффективности ее реализации. Методика оценки эффективности реализации муниципальной программы осуществляется в соответствии с Порядком оценки эффективности реализации муниципальных программ муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан.

Мониторинг реализации муниципальной программы выполняется ее ответственным исполнителем, Отделом по экономическому развитию и предпринимательству, а также Финансовым управлением на постоянной основе. Объектом мониторинга реализации

муниципальной программы являются значения целевых индикаторов и показателей муниципальной программы, ход реализации ее мероприятий, сведения о финансовом обеспечении реализации муниципальной программы, данные соответствующих отчетов. Подготовка квартальных и годовых отчетов производится ответственным исполнителем муниципальной программы.

В целом, деятельность отдела культуры сельских муниципальных образований остается достаточно традиционной [5, с. 157]. Вся деятельность направлена на сохранение прежней системы учреждений культуры и ее привычные функции, а управление направлено на поддержание текущей деятельности этих учреждений и выполнения ими всех планов и программ.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
3. Официальный сайт Администрации Муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://yanaul.bashkortostan.ru>.
4. Официальный сайт Муниципального автономного учреждения культуры муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://mkdc-yanaul.bash.muzkult.ru/scheme>.
5. Федорова, А. И. Местное самоуправление в области культуры: полномочия и эффективность их исполнения // Наука, образование, культура. – 2022. – № 1. – С. 71-75. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48390766> (дата обращения: 17.11.2023). – Текст: электронный.
6. Попова М. В. Привлекательность сельских территорий для современной молодежи // Социология. – 2019. – № 1. – С. 153-158.
7. Заварзина Ю. В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // Социология. – 2021. – № 4. – С. 75-91.

Беспалова О.А.

**Особенности реализации государственной политики
в сфере культуры в Санкт-Петербурге**

*Национальный открытый институт
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-167

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей реализации государственной политики в сфере культуры в Санкт-Петербурге, выявляются ключевые благоприятные факторы для развития культуры, а также проблемы и возможные подходы к их решению.

Ключевые слова: государственная политика в сфере культуры, национальный проект в сфере культуры, государственная программа, учреждения культуры.

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the implementation of state policy in the field of culture in St. Petersburg, identifies the key favorable factors for the development of culture, as well as problems and possible approaches to their solution.

Keywords: state policy in the field of culture, national project in the field of culture, state program, cultural institutions.

Развитие культуры является важным фактором для прогресса регионов России. Эта задача нашла отражение в существующих законах. В соответствии со статьей 39 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» субъекты РФ имеют ряд обязанностей в области культуры. Среди них - сохранять и популяризировать культурное наследие, организовывать библиотечное обслуживание и поддерживать музеи, культурные учреждения и народные художественные промыслы. Также необходимо создавать условия для оценки качества услуг и обеспечить доступность культурных учреждений для инвалидов.

В целом, современная государственная политика регионального развития разрабатывается и реализуется в соответствии с «Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», при этом, каждый субъект РФ разрабатывает собственную стратегию развития культуры с учетом локальных особенностей.

Развитие культурной сферы является одним из главных приоритетов исполнительных органов власти и культурных организаций Санкт-Петербурга. Для этого разрабатываются основные принципы и механизмы реализации региональной культурной политики. Важным инструментом является принятие соответствующих законов, которые дают основу для организации и поддержки культурных программ. Создание координационных органов по культуре и образованию также является важным механизмом реализации региональной культурной политики. Эти органы отвечают за координацию и направление усилий различных культурных организаций и учреждений на достижение общих целей в области культуры и образования. Благодаря такой координации и сотрудничеству, достигается более эффективное использование ресурсов и возможностей развития культурной сферы города.

Важную роль в развитии культурной сферы города играет Закон Санкт-Петербурга № 739-2 от 11.01.2011 года, поскольку он детально определяет ключевые направления и основные принципы реализации региональной культурной политики. Данный нормативно-правовой акт создает необходимую базу для разработки и внедрения достойных культурных программ, а также обеспечивает установление и функционирование координационных органов.

В законе «О стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» обозначена стратегическая цель культурной политики: «Обеспечение гармоничного развития личности на основе культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга». План по реализации цели личностного развития включает сохранение культурно-исторических объектов, повышение культурного потенциала Санкт-Петербурга, создание условий для развития искусства, укрепление роли города как мирового центра культуры, пропаганда традиционных ценностей, развитие культурной инфраструктуры и привлечение высококвалифицированных кадров.

В России есть два проекта по развитию культуры: национальный проект «Культура» и государственная программа «Развитие культуры». Национальный проект работает на региональном уровне с целью улучшения качества и повышения разнообразия культурной сферы. Государственная программа направлена на увеличение посещений культурных объектов и мероприятий, а также использование цифровых ресурсов в сфере культуры.

Основными проектами государственной программы по развитию сферы культуры в Санкт-Петербурге являются «Культурная среда в Санкт-Петербурге», «Творческие люди Санкт-Петербурга» и «Цифровая культура в Санкт-Петербурге», они будут реализованы с 2019 по 2024 годы. С целью развития художественно-эстетического образования в образовательных учреждениях культуры будут предоставлены музыкальные инструменты, оборудование и учебные материалы. Важным аспектом программы является поддержка инициатив граждан в области культуры, для чего необходимо подготовить кадры. Также будет разработан социальный институт добровольчества для сохранения культурного наследия, что способствует развитию города. Реализация проекта также направлена на расширение доступности культурных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями и привлечение новой аудитории к классической музыке.

По результатам анализа отчетов о деятельности Комитета по культуре Санкт-Петербурга за 2022 год:

- 6 образовательных учреждений культуры были оборудованы необходимым оборудованием и музыкальными инструментами. Из них 3 находятся в ведении администраций районов Санкт-Петербурга.

- 7 504 человека прошли повышение квалификации в сфере культуры через Центры непрерывного образования. Это на 3 223 человека больше, чем запланировано в начале года.
- 10 373 человека было зарегистрировано в программе «Волонтеры культуры».
- был создан виртуальный концертный зал на базе Санкт-Петербургской государственной академической Капеллы.

В 2023 году, согласно информации, опубликованной на официальном сайте Комитета по культуре Санкт-Петербурга, запланированы такие мероприятия, как создание (реконструкция) и капитальный ремонт 55 объектов организации культуры; обеспечение 20 образовательных учреждений необходимым оборудованием и музыкальными инструментами; увеличение количество специалистов, прошедших повышение квалификации; вовлечение волонтеров в программу «Волонтеры культуры».

Одним из направлений реализации государственной политики является активная поддержка современного искусства и культурных инициатив. Город занимает одну из лидирующих позиций в организации различных фестивалей, выставок, концертов и других культурных мероприятий, которые привлекают как местную аудиторию, так и гостей города. Это способствует развитию творческой индустрии и формированию инновационного образа культуры в Санкт-Петербурге.

Также стоит отметить, что сфера культуры в Санкт-Петербурге развивается с учетом потребностей и интересов различных социокультурных групп. В городе активно используется мультикультурная среда, которая способствует сохранению и развитию культурных традиций разных национальностей.

Государственная политика в сфере культуры в Санкт-Петербурге также ориентируется на создание благоприятного инвестиционного климата для развития культурных и туристических проектов. Это достигается через содействие привлечению частных инвестиций, разработку поддержки малого и среднего бизнеса в культурной сфере и налаживание партнерских отношений с международными организациями и фондами.

Проведя анализ нормативно-правовой базы, отчетов о реализации государственных программ и доступных статистических данных, можно заключить, что для развития культуры в Санкт-Петербурге ключевыми благоприятными факторами являются:

1. Увеличение количества и разнообразия культурных событий и мероприятий.
2. Развитие потенциала современного искусства.
3. Повышение уровня качества услуг в сфере культуры.
4. Информированность населения и гостей Санкт-Петербурга о культурных событиях и мероприятиях.
5. Широкое использование интерактивных и мультимедийных инструментов.
6. Улучшение информатизации учреждений культуры.

Сфера культуры в Санкт-Петербурге сталкивается с несколькими проблемами, требующими серьезного внимания. Во-первых, наблюдается низкая инвестиционная активность, что ограничивает возможности развития и совершенствования культурных учреждений. Без достаточных финансовых вливаний сложно обеспечить увеличение масштабов и качества культурной программы, привлечение высококлассных художников и организацию значимых событий.

Во-вторых, часто встречается ограниченное материально-техническое оснащение учреждений. Отсутствие современного оборудования и необходимых ресурсов затрудняет проведение выставок, представлений и других культурных мероприятий на достойном уровне. Разрыв между требованиями современности и существующими условиями работы создает препятствия для развития и привлечения новой аудитории.

Кроме того, одной из серьезных проблем является недостаток квалифицированных кадров. Недостаточное число компетентных специалистов в сфере культуры ограничивает

возможности создания и проведения высококачественных культурных проектов. Необходимо уделить больше внимания образованию и подготовке специалистов, чтобы обеспечить их научный и творческий рост.

Еще одной проблемой является ограниченный доступ для инвалидов. Недостаток доступности культурных учреждений для лиц с ограниченными физическими возможностями ограничивает их участие в культурной жизни города. Улучшение инфраструктуры, в том числе создание доступных архитектурных условий и разработка программ адаптации, поможет интегрировать инвалидов в культурную среду и обеспечит равные возможности для всех жителей.

Неравномерность распределения культурных организаций также заслуживает внимания. Важно обеспечить равномерное присутствие культурных учреждений в различных районах города, чтобы жители имели доступ к культурным событиям и возможность проявить свои творческие способности. Развитие культурной инфраструктуры в отдаленных районах Санкт-Петербурга смягчит социальное неравенство и способствует разностороннему развитию города в целом.

В целом, для решения этих проблем необходимо увеличить инвестиции в культурную сферу, обеспечить материально-технические ресурсы для учреждений, усилить работу по подготовке и повышению квалификации персонала, сделать культурные объекты более доступными для всех и обеспечить равномерное распределение культурных организаций по городу. Только тогда Санкт-Петербург сможет полностью раскрыть свой культурный потенциал и стать ярким культурным центром.

Рассмотрение возможных подходов к решению указанных проблем, связанных с доступностью культурных ценностей и образования в сфере культуры, созданием долгосрочной эксплуатации для хранения театральных декораций и реквизита, строительством современного многофункционального концертного комплекса, повышением интереса культурному наследию города и вовлечением граждан в культурную жизнь, предоставлением возможностей для участия в культурно-досуговой деятельности – все это требует дополнительного финансирования и модернизации оборудования, а также создания единой информационной системы общероссийского мониторинга культурного наследия.

Для успешной реализации этих подходов важно внедрить новые технологии для составления свода объектов историко-культурного наследия, перевода в электронный вид архивных, библиотечных и музейных фондов. Это позволит сохранить и передать далее богатство культуры и истории страны, а также усилить культурные связи России со всем миром.

Таким образом, решение данных проблем требует совместных усилий государства, общественных организаций, культурных учреждений и граждан. И только в случае успешной реализации этих подходов будет достигнута цель – создание доступной и привлекательной культурной среды, способствующей развитию и самореализации каждого человека.

1. Указ Президента Российской Федерации 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изм. на 25 января 2023 г.);
2. Указ Президента Российской Федерации 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»;
3. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изм. на 28 декабря 2022 г.);
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (с изм. на 30 марта 2018 г.);
5. Закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года (с изм. на 21 декабря 2022 г.);
6. Закон Санкт-Петербурга от 11 января 2011 г. № 739-2 «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» (с изм. на 21 декабря 2022 г.);
7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 488 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» (с изм. на 27 декабря 2022 г.);
8. Комитет по культуре Санкт-Петербурга https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_culture/
9. Администрация Петродворцового района https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_petrodv/kultura/

Васильченко А.В.

Имидж личности как социальный феномен

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-168

Аннотация

Основной целью работы являлось исследование имиджа как социального явления. В качестве примера использовался имидж человека-бренда Стива Джобса. Отмечено, что имидж личности является социокультурным феноменом, выражающим определенные общественные ценности, взгляды, смыслы, символы, идеалы и нормы поведения. Имидж является результатом и творческой деятельности человека. Личность Стива Джобса стала культовой в обществе, которое признало его как лидера, создавшего продукцию непревзойдённого качества, свой стиль и свою систему принципов.

Ключевые слова: имидж, личность, общество, культура, человек-бренд, Стив Джобс.

Abstract

The main purpose of the work was to study the image as a social phenomenon. As an example, the image of a man-brand Steve Jobs was used. It is noted that the image of a person is a socio-cultural phenomenon expressing certain social values, views, meanings, symbols, ideals and norms of behavior. The image is also the result of a person's creative activity. The personality of Steve Jobs became iconic in society, which recognized him as a leader who created products of unsurpassed quality, his style and his system of principles.

Keywords: image, personality, society, culture, man-brand, steve jobs.

В настоящее время большую **актуальность** приобретает исследование имиджа как социального и культурного феномена. Это связано с тем, что в современном обществе имидж – это важная и необходимая характеристика различных субъектов и объектов: личности, организации, товаров, услуг, брендов и др.

Также в современном обществе возникает проблема конкурентоспособности личности в политике, бизнесе, на рынке труда и услуг, и, в связи с этим, потребность в целенаправленном формировании позитивного имиджа возрастает [6].

Целью работы является исследование имиджа как социального явления на примере образа человека-бренда Стива Джобса.

Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе [5].

Имидж (от англ. Image – образ, облик) означает целенаправленное конструирование образа политического деятеля, предпринимателя, бизнесмена, инженера, шоумена, руководителя компании и т.п. в целях его позиционирования, широкого рекламирования, брендинга, популяризации и продвижения в социокультурном пространстве [1].

Рассмотрим данное понятие на примере формирования имиджа Стива Джобса, который является общепризнанным человеком-брендом или бренд-персоной.

Человек-бренд – это уникальная, исключительная личность. Образ жизни такого человека ассоциируется с определенными материальными или духовными ценностями данной культуры, в которой он осуществляет свою деятельность. Имя человека становится брендовым тогда, когда он, благодаря своим талантам, творчеству, деятельности, своему вкладу в развитие чего-либо нового, получает высшую степень признания в обществе [1].

Таким образом, человек-бренд символизирует общественные, культурные, профессиональные, научные, технические достижения в той или иной области деятельности.

Процесс целенаправленного создания и формирования своего имиджа – это длительная и кропотливая работа над собой, преодоление трудностей. Чем больше человек достигает и добивается в жизни, тем больше у него возможностей превратить свое имя в бренд. В биографии Стива Джобса множество тяжелых ситуаций, которые он всегда с достоинством преодолевал и шел к своей мечте. Основной задачей в жизни Стива Джобса было стремление к новому, прогрессивному и лучшему. Этот девиз он применял, создавая свои продукты. Стив Джобс известен как реформатор и прогрессивный деятель в сфере разработки и развития новых технологий и рекламы. Созданный им рекламный ролик для компьютера «Apple Macintosh» в 1984 г. стала прорывом в области PR-технологий, а основанная им торговая марка «Apple» в настоящее время признана брендовой. Свой проект в области персональных компьютеров, бытовой электроники и современных многозадачных операционных систем с графическим интерфейсом Стив Джобс превратил в империю, и весь мир узнал о нем. Также Стив Джобс был блестящим оратором, он поднял презентации инновационных технологий на высший уровень и превратил их в увлекательное шоу [2].

Стив Джобс с ранней молодости формировал свой не только внутренний образ, но и внешний, т.к. понимал, что часто окружающие оценивают человека именно по внешнему виду. В молодые годы он очень любил красиво выглядеть. Создаваемые им модные образы были частью его имиджа. Как любая творческая личность Стив Джобс выбирал яркие, неординарные вещи: эксклюзивные галстуки и бабочки, рубашки с воротником-стойкой, подтяжки креативных цветов и форм, например, плетеные или кожаные [4].

Рисунок 1.

Постепенно имидж Стива Джобса начал меняться, т.к. он стал тяготеть в своём мировоззрении к восточной культуре, их идеалам и ценностям. Стив Джобс становится большим поклонником Японской культуры и начинает сотрудничать с японским дизайнером Иссей Мияки. Приверженность именно к Японской культуре связано с тем, что эта страна считается передовой в области создания и развития новейших технологий. Каждое произведение японских стилистов и дизайнеров имеет такие особенности, как минимализм, технологичность, прямые линии, высокое качество.

Основной ключевой особенностью имиджа Стива Джобса, его «изюминкой» была водолазка черного цвета с воротником-стойкой и продольным вертикальным швом, являющиеся типичными атрибутами восточного стиля. Таких водолазок у Стива Джобса имелось множество, они считались именными, т.к. были произведены специально для него Иссей Мияки [4].

Необходимо отметить, что имидж – это не только образ или облик, но и набор ассоциаций, символов, смыслов, создающих сообщение, адресованное людям и обществу. Выбранный Стивом черный цвет символизировал базовый уровень личности.

Логотип торговой марки «Apple» в виде яблока включал в себя романтическую и научную символику:

- 1) ассоциация с ярким периодом в жизни Стива, когда он работал на яблочной ферме;
- 2) символ гениального открытия Исаака Ньютона. Когда ученый отдыхал в саду, ему на голову упало яблоко, и он открыл закон всемирного тяготения.

Таким образом, яблоко на логотипе торговой марки «Apple» символизирует с одной стороны полезный и необходимый продукт, который любят все, а с другой стороны – начало научного открытия.

Рисунок 2.

Частью внешнего образа Стива были синие джинсы и кроссовки фирмы NEW Balance [3].

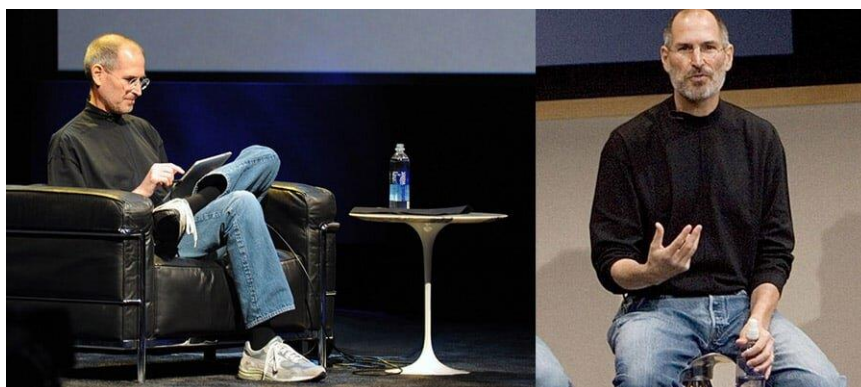

Рисунок 3.

Важным аксессуаром имиджа Стива Джобса были его очки. Специально для него немецкая торговая марка «Lunor» сконструировала очки круглой формы, хотя изначально классическая модель имела овальную форму линз. Дизайнеры считали, что такая форма линз лучше подойдет к лицу Стива. Очки с круглой формой линз были восприняты обществом позитивно и обрели популярность, в связи с чем торговая марка «Lunor» стала использовать имидж Стива Джобса для рекламы своей продукции [2].

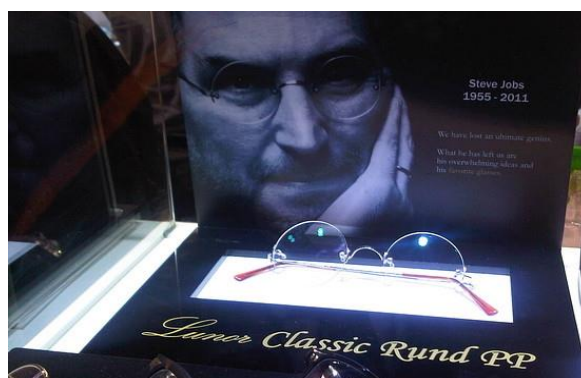

Рисунок 4.

Образ Стива Джобса является примером гармоничного сочетания минимализма, лаконичности, простоты и качества. Его наряд показывал, что он стоит как бы на одной ступени с покупателем, и, таким образом, на подсознательном уровне Стив был обращен к ним.

Стив Джобс являлся лицом своей корпорации. Вся продукция торговой марки «Apple» характеризуется высокой технологичностью, простотой, доступностью, удобством, но при этом она имеет высокий уровень качества, которое до сих пор считается непревзойдённым.

В заключение следует отметить, что имидж личности является социокультурным феноменом, выражающим определенные ценности, взгляды, смыслы, символы, идеалы и нормы поведения. Имидж является результатом труда и творческой деятельности человека. Личность Стива Джобса стала культовой в обществе, которое признало его как лидера, создавшего свою продукцию непревзойдённого качества, свой стиль и свою систему принципов. Стиву Джобсу доверяют потребители, им восхищаются и ему подражают. Стив Джобс, благодаря своей деятельности, оставил след в культуре. Его называют «отцом цифровой революции». Удачно сконструированный имидж помог Стиву Джобсу добиться успеха в обществе и стать лицом своей корпорации.

- 1 Беляева, М. А. Азы имиджелогии: имидж личности, организации, территории: учебное пособие для вузов / М. А. Беляева, В. А. Самкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 184 с.
- 2 Вся правда про стиль Стива Джобса // <https://www.glamurnenko.ru/blog/vsya-pravda-pro-stil-stiva-dzhobsa/?ysclid=losnlqhbxb779677406> (Дата обращения 05.11.2023).
- 3 Стиль Стива Джобса и его кроссовки // <https://www.iphones.ru/iNotes/475274?ysclid=losm82yr2899135497> (Дата обращения 05.11.2023).
- 4 Тайна стиля Стива Джобса // <https://dzen.ru/a/XiafWY1bXwCtHsst> (Дата обращения 05.11.2023).
- 5 Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № IV (68). С 44-50.
- 6 Хаджаров, М. Х. Глобализация социальной сферы: культурные проблемы в трансформирующемся мире / М. Х. Хаджаров // Вестник оренбургского государственного университета. — 2010. — №7. — С. 93-99.

Васильченко А.В.

Речевой этикет в России и Японии: национальные особенности

*ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-169

Аннотация

Основной целью работы является исследование некоторых особенностей речевого этикета в России и Японии. Рассмотрены речевые формулы общепринятой вежливости. Отмечено, что в российском и японском речевом этикете сходных черт больше, чем различий; в обеих культурах одинаково ценными качествами считаются вежливость, тактичность, внимание к собеседнику. Сделан вывод о том, что в России и Японии проявление вежливости рассматривается как необходимая норма поведения, требующая от человека придерживаться определенных границ в общении с разными людьми и соблюдать их личностное пространство.

Ключевые слова: язык, культура речи, речевой этикет, Россия, Япония, формулы вежливости, пословицы, поговорки.

Abstract

The main purpose of the work is to study some features of speech etiquette in Russia and Japan. The speech formulas of conventional politeness are considered. It is noted that there are more similarities than differences in Russian and Japanese speech etiquette; in both cultures, politeness, tact, and attention to the interlocutor are considered equally valuable qualities. It is concluded that in Russia

and Japan, the manifestation of politeness is considered as a necessary norm of behavior that requires adhering to certain boundaries in communicating with different people and observing their personal space.

Keywords: language, speech culture, speech etiquette, Russia, Japan, politeness formulas, proverbs, sayings.

Особую актуальность в настоящее время представляет овладение человеком речевым этикетом и культурой речи независимо от того, какой профессиональной деятельностью он занимается. Знание речевого этикета способствует достижению успешной коммуникации в обществе, формированию благоприятного, позитивного имиджа личности, а также помогает специалисту любого профиля добиться лидерства на рынке труда. В нынешнее время большое распространение получает межкультурное и межнациональное общение между людьми и, в связи с этим, знание особенностей национального этикета представляет особую значимость.

Целью работы является исследование некоторых особенностей речевого этикета в России и Японии.

Этикет – это специфический язык общения, который дает возможность поддержать суверенитет каждой личности и достичь успешной коммуникации между собеседниками. Этикет имеет и практическую значимость, одной из его особенностей является речевая клишированность, и, в связи с этим, знание речевого этикета позволяет людям использовать в своей речи готовые речевые формулы общепринятой вежливости для успешного общения с разными людьми [5]. Например, общепринятые формулы речевого этикета в России:

- *разрешите представиться, меня зовут Евгений Николаевич Дудин;*
- *мне очень приятно с Вами познакомиться;*
- *разрешите представить Вам вашего коллегу;*
- *позвольте с вами познакомиться;*
- *я Вам очень признателен* и т.п.

Необходимо отметить, что в той или иной стране правила речевого этикета могут иметь какие-то свои уникальные, национальные особенности и отличаться от других стран. Например, в Японии считается позволительным перебивать собеседника, когда он говорит, и вставлять фразы типа «ого», «вот как», «так и есть», т.е. поддакивать, кивать, выражать удивление и т.п. Тем самым слушающий показывает свою заинтересованность тем, что говорит собеседник. Если же человек слушает молча, то это может смутить японца, и он подумает, что собеседнику этот разговор не интересен [4].

В России же перебивать говорящего считается не совсем приличным. Особенно недопустимым является перебивать старшего по возрасту. Необходимо сначала внимательно выслушать говорящего или оппонента, а потом произнести свою речь. Российский этикет приветствует умение слушать собеседника.

Российская культура особенно ценит людей, обладающих тактичностью, т.е. способных чувствовать настроение собеседника и избегать неприятных для него тем. В российском речевом этикете считается неприличным обсуждать и критиковать чужую внешность, спрашивать собеседника о его доходах или обсуждать доходы других людей, говорить женщине о ее возрасте [1].

В российской культуре ценят людей вежливых и доброжелательных, а также людей, обладающих умением подбирать нужные слова в зависимости от ситуации общения [2]. Необходимо отметить, что в настоящее время активно развивается и используется интернет-общение, в котором далеко не всегда соблюдается языковая норма. «Появляющиеся жаргонизмы бывает очень трудно понять. Однако здесь недопустимы оскорбительные и ненормативные выражения» [3]. Культура речи предполагает уважение своего собеседника, даже если вы не совсем согласны с его мнением или точкой зрения. В российском этикете

существуют тактики вежливости и некатегоричные возражения, способные нейтрализовать негативную реакцию собеседника в разговоре или в споре. Приведем примеры:

- *извинтите, пожалуйста, что я Вас побеспокоил;*
- *если Вы не против, разрешите Вас попросить;*
- *простите пожалуйста за беспокойство, не могли бы Вы мне помочь;*
- *мне кажется, что Вы не совсем правы;*
- *Вы заблуждаетесь;*
- *возможно, Вы ошибаетесь;*
- *очень сожалею, но я не могу присоединиться к Вашему мнению;*
- *извините, но я не совсем согласен с Вами;*
- *вероятно Вы правы, но у меня на решение данной проблемы другая точка зрения;*
- *возможно, Вы и правы, но у меня иное мнение;*
- *возможно, Вы правы, но моя позиция мне кажется более обоснованной.*

Некоторые требования речевого этикета нашли свое выражение в пословицах и поговорках, которые являются отражением национальной ментальности. Приведем примеры.

- *Не всякая пословица при каждом молвится.*
- *Один говорит хорошо, а двое – пестро.*
- *Чье право дело – тот говори смело!*
- *Коротко, да ясно.*
- *Из пустого в порожнее переливает.*
- *Есть словко как мед сладко.*
- *Глупые речи – что пыль по ветру.*
- *Будь своему слову господин.*
- *Доброе слово человека- что дождь в засуху.*
- *Лучше сказать мало, но хорошо.*

Особенно много в русском языке пословиц, предупреждающих об опасности говорить лишнее и о вреде многословия. Приведем примеры.

- *Слово не воробей, вылетит не поймаешь.*
- *Язык – враг мой.*
- *Слово – серебро, а молчание – золото.*
- *Где слова редки, там они вес имеют.*
- *Доброе молчанье лучше худого ворчанья.*
- *Думай дважды, а говори один раз.*
- *Лучше недосказать, чем пересказать.*
- *Держи язык за зубами.*
- *Умей сказать, умей и смолчать.*
- *Больше слушай, да меньше говори.*
- *Коротко, да ясно.*

В японском речевом этикете, также, как и в Российской культуре, высоко ценятся вежливость, уважение к собеседнику, и, в связи с этим, активно используются формулы вежливости типа: «*прошу прощение*», «*рассчитываю на Вашу милость*», «*извините пожалуйста, что обращаюсь к Вам, несмотря на Вашу занятость*», «*благодарю за Ваш труд*», «*благодарю Вас за то, что Вы сделали для меня*», «*вашим милосердием я здоров*».

В Японской культуре также существуют пословицы и поговорки, отражающие национальный речевой этикет. Приведем примеры.

- *Вежливость открывает все двери.*
- *Нет большей наступательной силы, чем вежливость.*
- *Бездельник болтлив.*
- *Грубияна, как и сокола, надо воспитывать.*

- *Два раза спроси, один раз ответь.*
- *И камень может сказать лишнее.*
- *Конец болтовни – начало дела.*
- *Молчание – цветок.*
- *Речи великих не для простых ушей.*
- *Что сорвется с языка – на весь свет.*
- *Правдивые речи не красивы – красивые речи не правдивы.*
- *Знающий молчит, незнающий брэнчит [6].*

Специфической особенностью японской вежливости является нежелание обидеть собеседника прямым отказом. В беседах японцы всячески избегают произношение таких слов и выражений: «нет», «мне это не удобно», «не знаю», «не могу для вас это сделать», «не получается» и т.п.

В. В. Овчинников в своем труде «Ветка сакуры» отмечает, что, отказываясь от второй чашки чая, японец вместо фразы «нет мне уже не надо, спасибо» скажет: «мне уже и так прекрасно» или «мне и так хорошо» [4].

В японской культуре особенно ценится умение людей читать между строк. Человеку, претендующему на вакантную должность, в конце собеседования скажут: «Спасибо, мы вам обязательно позвоним». При этом, и претендент, и работодатель понимает, что звонка не будет, но так принято говорить, чтобы не обидеть человека прямым отказом.

Вместо того, чтобы ответить отказом на то или иное предложение собеседника, японец может произнести следующую фразу: «я посоветуюсь с женой». Но в реальности у него может не быть жены, однако это не означает, что он лукавит и говорит неправду. Фраза «я посоветуюсь с женой» является в японском речевом этикете крылатым выражением и одним из способов не произносить слово «нет».

Необходимо отметить, что в российском речевом этикете также существует подобное выражение: «Я подумаю». Например, человек, не желая прямо отказывать собеседнику в той или иной ситуации, может произнести фразу «я подумаю», которая будет в некоторых случаях означать вежливый отказ.

Однако, в Российской культуре допустим прямой отказ, но он должен быть произнесен в вежливой форме и включать в себя извинение:

- *простите, пожалуйста, но я не в силах выполнить вашу просьбу;*
- *извините, пожалуйста, я не в состоянии вам помочь;*
- *очень сожалею, но я не могу оказать Вам содействие.*

В заключении следует отметить, что сходных черт и особенностей в речевом этикете России и Японии больше, чем различий. В обеих культурах одинаково ценятся вежливость, учтивость и внимание к собеседнику. И в России, и в Японии проявление вежливости рассматривается не как формальность, а как необходимая норма поведения, требующая придерживаться определенных границ общения с разными людьми и соблюдать их личностное пространство. Проявление вежливости помогает благоприятно настроить собеседника на диалог и, по возможности, избежать конфликтных ситуаций.

- 1 Аманкараева, А. А. Речевой этикет в современном русском языке / А. А. Аманкараева. // Молодой ученый. — 2015. — № 7.1 (87.1). — С. 18-20. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16659/> (дата обращения: 06.11.2022).
- 2 Беляева, М. А. Азы имиджологии: имидж личности, организации, территории: учебное пособие для вузов / М. А. Беляева, В. А. Самкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 184 с.
- 3 Мусалитина, Е. А. Феномен языковой креативности в подростковой интернет-культуре / Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). С 44-50.
- 4 Овчинников, В. В. Ветка сакуры. / В. В. Овчинников М.: «Молодая гвардия», 1971. - 224 с. // <http://lib.ru/EMIGRATION/OVCHINNIKOV/sakura.txt> (Дата обращения 05.11.2022).
- 5 Речевой этикет // <https://blog.tutoronline.ru/rechevoj-jetiket> (Дата обращения 05.11.2022).
- 6 Японские пословицы и поговорки // <https://language-list.ru/publications/130/> (Дата обращения 05.11.2022).

Дробышевская Н.В., Корнюшина Е.О.
Трансформация пластического театра в России

*Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-170

Аннотация

В данной статье автор рассматривает феномен пластического театра через призму его исторического развития в русской культуре. Достигший своего расцвета к 1970-1980 годам XX века, пластический театр стал важной частью советской культуры. На трансформацию данного жанра по мере его изменений влияли множество течений и процессов западной культуры: от принципа свободного движения в начале прошлого века до моды на движение мимов, начавшейся после приезда Марселя Марсо в СССР. В постсоветской России пластический театр находит свое воплощение среди редких постановок. Однако его правопреемниками можно считать современные направления танца, такие как contemporary или experimental.

Ключевые слова: пластический театр, Дункан, Таиров, Чехов, Мейерхольд, мимы, Мацкявичюс, Виктук.

Abstract

In this article, the author examines the phenomenon of plastic theater through the prism of its historical development in Russian culture. Reaching its heyday in the 1970-1980s of the twentieth century, plastic theater became an important part of Soviet culture. The transformation of this genre as it changed was influenced by many trends and processes of Western culture: from the principle of free movement at the beginning of the last century to the fashion for the movement of mimes, which began after Marcel Marceau's arrival in the USSR. In post-Soviet Russia, plastic theater finds its embodiment among rare productions. However, modern dance directions, such as contemporary or experimental, can be considered its successors.

Keywords: plastic theatre, Duncan, Tairov, Chekhov, Meyerhold, mimes, Matskevichyus, Viktyuk.

Термин «пластический театр» вошел в обиход советских критиков в 1970-1980 годы XX века. Определение этому направлению дал его лидер, московский режиссер Г. Мацкявичюс: это театр, «который в своих спектаклях использует выразительные средства драмы, пластики, танца, пантомимы, цирка, эстрады» [3, с.16]. Этот принцип отношения к пластике как более выразительному средству, нежели слово, позволяет поставить пластический театр в один ряд с такими явлениями культуры, как свободный танец, пантомима, некоторые современные танцевальные направления.

Предшественником пластического театра можно считать пластическую драму, термин, популярный в 1910-е годы, который впервые употребила Ю. Слонимская [5]. Необходимость в появлении пластической драмы была связана с отсутствием специального слова, которое могло бы охарактеризовать новое движение в театре, связанное с выражением основной мысли постановщика без помощи слов.

В начале XX века система свободного движения Айседоры Дункан получила широкую известность в России и Европе. Это можно считать отправной точкой, зарождением пластического театра. Сам принцип движения для выражения эмоций, некоей сверхидеи [1], вдохновил многих деятелей культуры на разработку собственных систем, применимых в театральной практике. Постепенно начал появляться ряд теорий: психологического жеста М.А. Чехова, биомеханики В.Э. Мейерхольда, «театра органического молчания А.Я. Таирова.

М.А. Чехов видел связь души и тела как принципиальное начало актерской пластики. Выдвинутое им понятие психологического жеста стало основой новой школы. Главным отличием этого жеста от натуралистического он считал его связь с внутренним переживанием при его исполнении. Для практики актером подобных психологических жестов по мнению

М.А. Чехова было недостаточно лишь овладению физическими навыками. В основе любого движения должна лежать психологическая составляющая. Важным моментом теории стала классификация жестов-антагонистов:

- жесты раскрытия;
- жесты закрытия;
- жесты отталкивания;
- жесты сжатия [6].

В.Э. Мейерхольд воспринимал современный ему театр весьма критически. Среди основных причин кризиса он называл излишнее внимание к слову. Именно недостаточное присутствие пластической природы театра побудило его к созданию собственной системы биомеханики. Предтечей формирования становится желание найти актерскому жесту новую задачу, «в театре важна только иллюзия движения» [4]. Для биомеханики Мейерхольда физическая подготовка актера становится немаловажным фактором. Чтобы уметь ярко, сценично выразить ту или иную эмоцию, действие, жесту необходимо придать утрированный характер. Согласно теории режиссера будничное движение не заставит зрителя удерживать внимание, в то время как быстрое, точное, ловкое исполнение позволит более полно выразить мысль постановщика и создать образ персонажа.

А.Я. Таиров стал противником как натуралистического, так и условного театра. Новаторство его системы строилось на гармоничном сосуществовании актера, выразительных средств и самого пространства. Однако среди требований к исполнителю оказывались не только умение перевоплощаться в любое амплуа, но и в совершенстве владеть своим телом для этого перевоплощения. Именно актер – главное звено, которое выражает авторскую мысль и «общается» со зрителем. Он не может позволить себе «пластическое косноязычие», он должен стать универсальным исполнителем, который может петь, говорить, танцевать, владеет цирковыми жанрами и пантомимой.

Все вышеперечисленные системы приближали театр к понятию пластического театра, несмотря на то что по-разному трактовали движение и его цель на сцене.

К сожалению, последовавшие 1930-е годы стали периодом начала забвения пластики на театральных подмостках – выразительное средство казалось излишне показным, лишенным прямоты. Однако в Европе происходят изменения, которые в последствии окажут влияние на советскую культуру. Как отмечает В.А. Щербаков, «абсолютно иной тип пластического театра начал разрабатывать в 30-е годы во Франции Ж.-Л. Барро. В своем режиссерском дебюте – спектакле «Вокруг матери» по роману У. Фолкнера «Когда я умираю» - Барро попытался дать пластическую интерпретацию психологического романа, необычного тем, что его герои взаимодействовали молча, вели внутренние монологи. В двухчасовом спектакле, произносимого текста было менее чем на полчаса, все же остальное время – пластический штурм «Несказанного»» [7, с.30]. Забвение продлилось вплоть до 1960-х годов, когда внезапно в СССР появился новый виток любви к одному из видов пластики в театре – пантомиме.

Во время своих гастролей М. Марсо и Ж.-Л. Барро показывали ряд пластических этюдов, которые при своей простоте актерской задачи стали откровением в точности пластического выполнения, обладали магнетизмом [2, с.16]. Сам принцип восхищения движением и передачи только с его помощью мысли лег в основу будущего пластического театра Г. Мацкявичюса.

Подход режиссера во многом предвосхитил принципы постановки современных пластических спектаклей или этюдов. Актеры совместно искали материалы для воплощения, тренировочная программа включала в себя как техническое совершенствование, так и интеллектуальную работу. Неотъемлемым элементом была выработка навыков взаимодействия друг с другом и понимания пространства, соотношений частей тела. Ключевыми постановками стали: трилогия «Преодоление», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Вьюга» и трилогия «Времена года», «Блеск золотого руна» и «Красный конь».

Спектакли оказали влияние на современников и в определенной мере продолжателей – Э. Някрошюса и Р. Виктюка. Безусловно, в творчестве каждого из этих режиссеров пластика преломляется определенным образом. Для Э. Някрошюса она становится выразительным элементом, который следует общей эстетике спектакля, не выходя на первый план. Его герои будут также часто обращаться и к вещи в пространстве и к игре сценографических элементов, поэтому нельзя в полной мере видеть в спектаклях литовского постановщика главенство движения. Пластика становится одним из способов выражения метафоры.

Похожий принцип применял в своих постановках Р. Виктюк. Использование танца или элементов пантомимы – отличительный почерк режиссера. Движение в сочетании с музыкой часто становится или приемом создания подтекста или контрапунктом тексту.

Современные танцевальные направления, такие как contemporary dance, experimental или modern dance являются наиболее приближенными к пластическому театру. Связь выражается не только в эстетике «невысказанного», но и в стремлении выставить движение на первый план. Это не дополнение к сценографии, это не метафора, это единственное средство общения актера с аудиторией. К сожалению, хореографы и труппы за редким исключением получают возможность реализации идей. И несмотря на популяризацию средствами телевидения или проводимые конкурсы балетмейстеров, режиссеры небольших танцевальных театров вынуждены делать постановки за свой счет. Это обстоятельство в значительной мере влияет на дальнейшее развитие жанра в современной России.

1. Маквей Г. Московская школа Айседоры Дункан (из предисловия к публикации комплекса архивных материалов английского ученого-слависта в российской академической печати) // Современное есениноведение: научнометодический журнал. 2007. № 6. С. 189–194
2. Марсо М. – Искусство пантомимы. – Советский цирк, 1961, №7, С.16
3. Мельникова Е. Глазами слышать...//Московский комсомолец, 1987. 18 июня
4. РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.727., л. 6–8
5. Слонимская. Ю. О пантомиме /Аполлон. 1915. № 1-3
6. Чехов М.А. О технике актера // Чехов М. А. Литературное наследие: В 2 т. М., 1986. Т. 2. Об искусстве актера
7. Щербаков В. О пластическом театре // Театр. 1985. №7, июль. С. 28-36

Карачурина К.А.

Урбанонимические прозвища как маркеры городского пространства Лондона

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-171

Аннотация

Статья посвящена исследованию урбанонимических прозвищ города Лондон. Материал исследования получен методом сплошной выборки из интернет-источников. В результате проведенного исследования, полученный языковой материал был поделен на группы согласно способам их образования, а также были выявлены самые распространённые из них.

Ключевые слова: топонимия, урбанонимы, городская среда, Лондон.

Abstract

The article is devoted to the study of urbanonymic nicknames of the city of London. Material of the study was obtained by the method of continuous sampling from the Internet sources. As a result of the study, the language material was divided into groups according to the methods of their formation, and the most common of them were also identified.

Keywords: toponymy, urbanonyms, urban environment, London.

Одна из естественных особенностей любого города – это его внутригородская топонимия, или урбанонимия. Урбаноним – вид топонима собственное имя любого внутригородского топографического объекта», а «урбанонимия – совокупность урбанонимов» [Подольская 1998: 187].

К урбанонимам относятся названия улиц, площадей, парков, зданий, музеев, театров, аэропортов, вокзалов и других объектов городской инфраструктуры. Присутствие этих названий само по себе говорит о том, что они были признаны ценными в момент своего появления и продолжают считаться таковыми до сегодняшнего дня. В этом смысле они являются отражением истории города, его языком.

«Исследование урбанонимической системы позволяет выявить взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании, определить особенности культурно-языкового ландшафта территории, раскрыть уникальность мировоззрения и миропонимания языковой личности в процессе топонимического имянаречения» [Уразметова 2022: 7].

Классификация урбанонимов может быть полезной для понимания значимости различных объектов города и их роли в идентичности и культурном наследии. Все урбанонимическое пространство можно подразделить на исторические, географические, функциональные, культурные и символические урбанонимы.

Урбанонимы можно подразделить на линейные и точечные. К линейным урбанонимам относятся названия адресных объектов, имеющих линейную протяженность: улицы, проезды, переулки, шоссе.

Точечные урбанонимы составляют наименования городских объектов различного функционального профиля: дома, учреждения, фирмы, магазины, спорткомплексы, рынки, парки и другие объекты культурного и экстерьерного назначения [Прокуровская 1996: 23, 33].

В урбанонимическую систему любого языка входят как первичные, так и вторичные номинации. Под первичной урбанонимической номинацией понимается само название географического объекта; под вторичной топонимической номинацией – использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [Уразметова 2020: 427]. Вторичная топонимическая номинация – это топонимическое прозвище, которое обладает особой экстралингвистической направленностью.

Данная статья посвящена исследованию урбанонимических прозвищ города Лондон. Объектом данного исследования являются наиболее популярные вторичные номинации внутригородских объектов таких как: ойкодомонимы (названия зданий), геонимы (названия дорог), годонимы (названия улиц), и т.д.

Материалом данного исследования послужили 100 топонимических прозвищ внутригородских объектов г. Лондон, полученных методом сплошной выборки из Интернет-источников.

В результате проведенного исследования, полученный языковой материал можно подразделить на следующие группы согласно способам их образования:

1. образование прозвища путем сокращения официального названия (44 ед.): *Buckingham Palace*– *Buck House*; *Cripplesgate street* – *crepul*, *Notting Hill area* – *The Hill* и др.;
2. по функциональному признаку (18 ед.): *St. Martin-in-the-Fields* - *The Church of the Ever Open Door* (названа так из-за стремления служащих помогать бездомным и уязвимым слоям населения); *The Blackfriars Bridge* - *The Railway Bridge* (через этот мост проходят железнодорожные пути, что делает его ключевым транспортным звеном в городе), и др.;

3. в честь знаменитых личностей (9 ед.): *Southwark Cathedral – The Cathedral Church of St Saviour and St Mary Overie* (из-за его посвящения Святому Спасителю); *St. Pancras Old Church – The Hardy Tree Church* (из-за дерева, окруженного надгробиями, которое, как известно, было включено в кладбище писателем Томасом Харди); и др.;
4. по производственному или историческому признаку (14 ед.): *St. Bride's Church – The Journalists' Church* (данная церковь была связана с газетной и журналистской индустрией); *Regent's Park – The Queen's Park* (изначально этот парк был спроектирован для королевы Марии и с 19 века является королевским парком) и др.;
5. по внешнему сходству (8 ед.): *30 St Mary Axe – The Gherkin* (этот небоскреб в Лондоне, часто называют «Корнишон» из-за его уникального дизайна в форме маринованного огурца); *street art in Shoreditch – The Outdoor Gallery* (прозвище этой улицы связано с уличным искусством, которым славится район, там можно найти множество граффити, стрит-арт инсталляций и других произведений художественной самодельности под открытым небом) и др.;
6. по близкому расположению к знаменитым урбанонимическим объектам (4 ед.): *Battersea Park – Battersea Power Station Park* (близости к знаменитой электростанции); *Kensington Gardens – Kensington Palace Gardens* (поскольку сады примыкают к Кенсингтонскому дворцу, официальной резиденции нескольких членов британской королевской семьи) и др. В эту группу также входят прозвища сооружений, получивших свое название по названию улиц, на которых они находятся (3 ед.): *Dickens Museum – 48 Doughty Street; The Scalpel – 52 Lime Street* и др.

Следует особо отметить, что процесс создания вторичных номинаций не ограничивается каким-либо одним из приведенных выше способов. Нередко несколько способов одновременно актуализируются в одном прозвище.

Среди топонимов Лондона преобладают прозвища, образованные путем сокращения (44%), прозвища, образованные по функциональному признаку менее распространены (18%), топонимы по историческому признаку составляют 14%. Малочисленными оказались прозвища, получившие свою номинацию по имени известной личности (9%), чуть реже прозвища образуются на основе внешнего сходства с другим объектом (8%), и наименьшее количество получили прозвища, связанные с месторасположением (7%).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что люди по большей части придумывают прозвища для удобства общения, языковой экономии, или же для описания краткого функционального значения. Нужно отметить, что чем популярнее объект, тем больше у него вариаций прозвищ.

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии Москва. 1998. Т.2.
2. Прокуровская Н. А. Город в зеркале своего языка / Издательство Удмуртского университета. Ижевск. 1996.
3. Уразметова А. В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация / А. В. Уразметова. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Сциентиа», 2022. 172 с. DOI 10.32415/scientia_978-5-6048667-3-3.
4. Уразметова А. В. Урбанонимические прозвища города Уфа / А. В. Уразметова // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5, № 6. С. 427-433. DOI 10.33184/dokbsu-2020.6.9.

Huang J.**Different Views on Interpersonal Relations between China and Russia Under the Influence of Different Modes of Thinking***East China Jiaotong University
(China, Nanchang)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-172

Abstract

With the establishment and development of China-Russia strategic partnership, the exchanges between the two countries are increasingly frequent and the fields of cooperation are constantly expanding. In transnational communication, because the two parties have different national and cultural backgrounds, the way of thinking will be different. This often leads to some misunderstandings, resulting in social barriers and influencing the communication result and quality (Wang Jing, 2019(16):49-50). This paper analyzes the differences in Chinese and Russian ways of thinking and explores the different views of the two peoples on interpersonal relations. As students of intercultural communication, understanding these can help us to carry out intercultural communication better, and is of great benefit to improving the communication effect and promoting friendship.

Keywords: difference, Modes of thinking, Interpersonal relationship.

Аннотация

С установлением и развитием китайско-российского стратегического партнерства обмена между двумя странами становятся все более частыми, а сферы сотрудничества постоянно расширяются. В транснациональном общении, поскольку две стороны имеют разное национальное и культурное происхождение, образ мышления будет разным. Это часто приводит к некоторым недопониманиям, приводящим к социальным барьерам и влияющим на результат и качество общения. В данной статье анализируются различия в китайском и русском образе мышления и исследуются разные взгляды двух народов на межличностные отношения. Будучи студентами, изучающими межкультурную коммуникацию, понимание этого может помочь нам лучше осуществлять межкультурное общение и принесет большую пользу для улучшения эффекта общения и развития дружбы.

Ключевые слова: разница, способы мышления, межличностные отношения.

Nowadays, the pace of social development has been moving forward, economic globalization has been advancing, and cross-cultural communication between China and Russia has become increasingly frequent and extensive. It is known that language, culture and identity are key aspects of social life that require close attention and conscious development [1]. The two cultures influence, absorb and promote each other. However, due to cultural differences, people of the two countries have different ways of thinking, and this has more or less caused some troubles and even misunderstandings to each other, which will hinder further communication, so studying “implicit shades of the interlocutors’ speech transfers the process of communication into a more developed notional level” [6].

In order to analyze these differences, we chose different groups of people as the objects of investigation and analysis. They are our Russian friends, the passers-by we meet, and some Russian staffs we often see. Our approach can be seen as a two-stage process. In the first step, we interviewed the selected respondents face to face. If they were willing, asked them to fill out a questionnaire we had prepared in advance (At the end we gave them a small gift we had carefully chosen). In the second step, we categorized and counted the results of interviews and questionnaires, combined with our own real experience in interacting with Russians and the relevant references we looked up on the Internet to reach the final conclusion.

The way of thinking of a nation is gradually formed in the accumulation of its long-term historical life, so it has a distinct national character [2]. No matter what kind of communication a person makes, he is inevitably influenced by his own national way of thinking.

Different types of cultures in China and Russia have produced two different ways of thinking. Chinese people's way of thinking is comprehensive thinking and overall priority, in other words, paying attention to the overall correlation of things [3]. Chinese Confucian culture is dominated by intuitive thinking, that is, under the premise of sufficient ideological preparation, the subject has the ability to directly acquire certain knowledge without conscious logical thought, and suddenly has a qualitative change and leap in cognition. The characteristic of intuitive thinking is to grasp things as a whole, so Chinese culture emphasizes the whole, ignores the individual; emphasizes the duty and responsibility, and ignores the individual rights. This is manifested in trade exchanges by always starting from the big principle and weighing the advantages and disadvantages from the whole. In specific trade negotiations, the Chinese pay particular attention to general guiding principles. The reading and judging parties should first determine the general principles of the case, and then talk about specific clauses and some details.

On the contrary, Russian traditional philosophical thinking is based on subjective and objective opposition, and people's understanding of the world forms a series of contradictory concepts and categories. Their understanding of external things is not based on intuition and perceptual judgment, but on rational description, which is an analytical logical thinking mode. The Russian way of thinking is to break things down into their components and analyze them in detail. The result of analytical thinking is to put the individual and the part in the first place, resulting in individualism and liberalism in Russian culture [4]. "The Russian cultural values encompass positive such qualities as individuality and privacy" [5] and the concrete manifestation of this mode of thinking in trade negotiations is the ability to pay special attention to the details of the contract and effectively safeguard their own interests. Of course, these are based on the general phenomenon, and the specific situation requires different analysis.

Based on different ways of thinking, people of the two countries also have obvious differences in their attitudes towards interpersonal relations. Chinese people pay attention to the stability and balance of interpersonal relationships, and pay more attention to status. Many people advance their careers by networking with authority figures. Socializing is an important part of Chinese culture, and people like to build social connections through eating, chatting and other forms.

Conversely, Russians pay attention to individual education and encourage individuals to think and develop independently. China puts more emphasis on the systematic and comprehensive thinking, focusing on the vertical system of education. In the field of education, differences in the way China and Russia treat human relations have different effects. Chinese people attach great importance to education, and they believe that through good education, people can get better interpersonal connections and opportunities. In contrast, Russians emphasize practical and vocational skills in their education, and pay relatively little attention to the role of interpersonal relationships in the future.

With the friendly and stable development of China-Russia relations, the cultural exchanges between the two countries are more frequent, and their influence on each other is also expanding. Therefore, to deal with the factors affecting cross-cultural communication, we should adhere to the principle of "seeking common ground while reserving differences", adopt an attitude of respect, understand and accept mutual cultural differences, and actively comprehend each other's way of thinking, so as to ensure the smooth realization of interpersonal communication between the two sides and improve the effectiveness of cross-cultural communication.

In general, the social culture of China and Russia is greatly different. However, these diversities do not mean good or bad, but distinguishing characteristics formed in the long historical development of the two cultures.

Due to the cultural diversity, the differences between China and Russia in handling interpersonal relations also exist objectively. We should understand these differences correctly and

build a better interpersonal relationship with each other based on the principles of mutual respect, equality and sincerity.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. Boduleva A.R., Imanova A.A. Studying the influence of political correctness on the formation of sociocultural and sociolinguistic competence in the process of teaching English // Trends in the development of science and education. –2023. – №97. (1). – P. 109-112. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-34
2. Guo Ruiyun. Cultural Differences between China and Russia in Cross-cultural Communication // A Case study of appellation and invitation. China National Expo, 2022(10):118-120.
3. Li Tianyi. Differences and Cultural Analysis of Social Etiquette between China and Russia // International Review of Media, 2013(00):244-249.
4. Shen Suxia. Cultural Interpretation of Daily Social Etiquette Conflict between China and Russia // Consumer Guide, 2008(08):207.
5. Urazmetova A.V., Ryabtsova N.I. Symbolic phytophaseologisms as a result of the representation of the linguistic picture of the world // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 9(45). DOI 10.18454/RULB.2023.45.3.
6. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. Analysis of the emotive component in utterances with the modal verbs expressing willingness in the Chinese, English and Russian languages // World of Science, Culture, Education. № 4(95) 2022. – С. 194-197 DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-194-197

Junyue W., Yi Z.

Comparing undergraduates' life in China and Russia

*East China Jiaotong University
(China, Nanchang)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-173

Abstract

With the end of the COVID-19 epidemic in China, the long-suspended student exchange program between Chinese and Russian Universities has also been restored. Through the exchange period, students can strengthen cultural and educational links between universities in the two countries. At the same time, students can experience the differences in culture and education methods. There are big differences in the teaching methods and student's extracurricular life in higher education between Russia and China. Exchange students may suffer from cultural incompatibility, and even psychological and physical discomfort. This paper focuses on the life differences between Chinese and Russian college students and provides experience for students who decide to participate in Sino-Russian exchange programs in the future.

Keywords: undergraduate, China and Russia, study and life.

Аннотация

С окончанием эпидемии COVID-19 в Китае была восстановлена давно приостановленная программа обмена студентами между китайскими и российскими университетами. В период обмена студенты могут укрепить культурные и образовательные связи между университетами двух стран. В то же время студенты могут ощутить различия в культуре и методах обучения. Между Россией и Китаем существуют большие различия в методах преподавания и внеклассной жизни студентов в высших учебных заведениях. Студенты по обмену могут страдать от культурной несовместимости и даже психологического и физического дискомфорта. Эта статья посвящена исследованию различий образов жизни китайских и российских студентов колледжей и может стать полезной студентам, которые решат участвовать в китайско-российских программах обмена в будущем.

Ключевые слова: бакалавриат, Китай и Россия, учеба и жизнь.

Background: with the good relations between China and Russia, the cultural exchanges and study abroad activities of the two countries are in good shape, especially after the end of the COVID-19 epidemic the number of international students from China and Russia is increasing. The purpose of the work is to analyse the differences between the learning process and lifestyle of Chinese and Russian college students. In September 2023, 21 Chinese students majoring in foreign languages came to Russia's Ufa University of Science and Technology for exchange study.

Higher Education in China

Because of the large population in China, the education level always stays at an average level of developing countries. From 1999 till now, universities in China expend their enrollment rapidly, with diverse forms of running schools and various school running entities. Nowadays, college education in China still centers on teachers, textbooks and classrooms.

Higher Education in Russia

The background is totally different between Russia and China. Russia is a typical sparsely populated country. Numerous reforms have been made in the Russian higher education system with the aim of making the tertiary education system more flexible, more variative and less centralized in order to meet demands of the new market system [2]. The education methods in most Western countries are similar, and the atmosphere in class is active and flexible.

Differences in study and life of local college students

1. Education System

China: education in China is highly competitive with a strong emphasis on standardized testing. Students usually enter university through the college entrance examination. And Chinese universities usually focus on core subjects and curriculum assessments.

Russia: the Russian education system is known for its emphasis on STEM (science, technology, engineering and mathematics) subjects. Admission to the university is based on different exams and there is a wider range of courses.

2. University Life

China: Chinese universities enroll a large number of students each year. Campus life is rich and diverse, with a variety of club activities. Students in China are engaged with tests and examinations; competitions with other local or regional schools; and assessments which profoundly sway on their future life possibilities [1]. The study and social life of Chinese university students are influenced by traditional values and family expectations, with a greater emphasis on academics and future career prospects.

Russia: the number of students at Russian universities varies in size. Campus life can be varied and academically focused, but there are also more opportunities to participate in extracurricular activities and student clubs. The social life of Russian university students is more diverse, with a range of cultural activities. Russian students have more freedom to decide on their future direction.

3. Language

China: courses at Chinese universities are usually taught in Mandarin. At China's top universities, some courses are taught in English. International students may need to learn Mandarin to study there.

Russia: many Russian universities offer English courses, as "this language is considered the universal one" [3] and "is a mandatory discipline of most educational programs of higher education, both in technical and humanitarian areas in Russia" [4]. In some international cooperation projects, the university use English or other languages as the teaching language to facilitate the learning of foreign students. Learning Russian will be more convenient in daily life, especially in small cities.

It is vital to note that each country's system and life is very different, and individual experiences depend on factors such as the specific university, field of study, and personal choice. Both China and Russia offer unique opportunities and challenges for undergraduates, and the choice between the two countries often depends on one's academic and personal goals. When choosing to study abroad, Chinese and Russian students need to choose according to their personal circumstances, objectively face the different studying and living environments of the two countries,

and strive to learn professional knowledge while studying abroad, make more new friends, and have cultural exchanges.

The results indicate that university life in Russia is generally similar to university life in Western countries, but is quite different from that in China. Chinese students may not be able to adapt to university classroom life and the change in the relationship between students and teachers in the short time after their first arrival in Russia. Chinese and Russian exchange students can learn about the differences between Chinese and Russian higher education and the “social issues related to language, race, gender and other cultural differences” [5] in advance before going abroad, so as to adapt to the Russian learning environment and lifestyle more quickly. However, the Russian university life described in the paper is what we have observed in the short two months of living in Russia, and the observation results are not detailed enough.

Acknowledgments

We would like to express our gratitude to Ufa University of Science and Technology for accepting our proposal. We are sincerely thankful for the assistance of our teachers, as well as for the love and support of our beloved family, who have always believed in us.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. Quainoo E.A. Assessment in Chinese Higher Education: Chinese Students' Conception of Assessment // International journal for innovative research in multidisciplinary field, 2021.
2. Nadirova G. Current trends in higher education level // Eurasian Research Institute, Kazakhstan, 2017.
3. Varukha I.V., Shamsutdinova J.H. Teaching English speaking online // Linguistic units in the light of modern scientific paradigms: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation (Ufa, December 16, 2022). Ufa: RIC UUST, 2022. P.153-158.
4. Urazmetova A.V. Determining the effectiveness of teaching intonation of the English language at a university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2023, 65 (5), pp. 373-384. doi:10.32744/pse.2023.5.22.
5. Boduleva A.R., Imanova A.A. Studying the influence of political correctness on the formation of sociocultural and sociolinguistic competence in the process of teaching English // *Trends in the development of science and education*. 2023. №97. (1). pp. 109-112. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-34.

Yunli M.

Comparative analysis of table manners in China and Russia

*East China Jiaotong University
(China, Nanchang)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-174

Abstract

The purpose of this paper is to explore the cultural differences in table manners between China and Russia, and to provide some suggestions for improving intercultural communication and understanding in this field. The paper adopts a comparative and analytical approach, using both qualitative and quantitative methods to collect and process data. It identifies several aspects of table manners that differ significantly between the two countries, such as the use of chopsticks and forks, the role of hosts and guests, and the expression of gratitude and satisfaction. The paper also discusses the underlying reasons for these differences, such as historical, religious, and political factors. The article concludes that table manners are an important part of cultural identity and communication, and that both Chinese and Russian people should respect and appreciate each other's customs and traditions.

Keywords: China, Russia, table manners, differences.

Аннотация

Цель статьи – изучить культурные различия в манерах поведения за столом в Китае и России и предложить некоторые рекомендации по улучшению межкультурной коммуникации и

взаимопонимания в этой области. В статье применен сравнительный и аналитический подход, использующий как качественные, так и количественные методы сбора и обработки данных. В ней определены несколько аспектов поведения за столом, которые существенно различаются в двух странах, такие как использование палочек для еды и вилок, роль хозяев и гостей, а также выражение благодарности и удовлетворения. В статье также обсуждаются глубинные причины этих различий (исторические, религиозные и политические факторы). В статье делается вывод о том, что манеры поведения за столом являются важной частью культурной идентичности и общения, и что как китайцы, так и русские должны уважать и ценить обычаи и традиции друг друга.

Ключевые слова: Китай, Россия, манеры поведения за столом, различия.

Significant differences can be found in the forms of table manners between China and Russia, which are closely related to the historical, geographical and cultural backgrounds of the two countries. Table manners and being polite as a complex socio-cultural phenomenon associated with the basic principles of the socio-cultural organization of the society, is assessed in speech by the addressee, therefore the addressee factor plays a cornerstone role in the study of politeness [Alpaeva, Boduleva 2022]. Through literature search and comparative analysis, the table manners of the two countries can be further understood, and the cultural differences and similarities between the two countries can be deeply realised, so as to promote the mutual understanding and friendship between the two countries.

In order to make the research results more systematic, comprehensive and convincing, three research methods were used in this study, including literature research, field investigation and comparative analysis.

1. Literature research: to understand the basic norms, traditional cultural background and historical evolution of table manners in the two countries by referring to books, papers and documents on table manners in China and Russia, as “studying implicit shades of the interlocutors’ speech transfers the process of communication into a more developed notional level” [Varukha, Davletbaeva 2022]. Comparative analysis can be made from the perspectives of history, geography and social customs.
2. Field investigation: select appropriate research objects, such as Sino-Russian diplomatic banquets, business banquets and other occasions, and understand the actual application of table manners through field observation and participation. Data can be collected by recording observations and interviewing participants.
3. Comparative analysis: data obtained through literature research and field investigation, will be collated and analysed to find out the commonalities and differences between Chinese and Russian table manners, and explore the cultural factors, historical origins and social background behind them.

The above three research methods make this study more scientific, theoretical and practical. Through these methods, it was found that table manners in China and Russia have a very long history and have been influencing generation after generation of people. “They are an integral part of the cultural code and the collective consciousness of the people, reflecting unique traditions, values and historical events” [Urazmetova 2023: 7]. Moreover, their differences are also obvious, including the differences in food selection and table layout found through literature research, the differences in seat arrangement and tableware selection found through field investigation, and the differences in dietary habits found through comparative analysis.

These findings profoundly reflect the differences in table manners between the two countries, which are caused by historical environment and other reasons.

1. Food selection: Chinese cuisine is rich and diverse, emphasizing a complete range of colors, aromas, and flavors, and expressing harmony and liveliness on the dining table. Russian cuisine, on the other hand, is relatively simple, mainly meat based, with a heavier taste and a greater emphasis on balanced nutrition. At

formal banquets, Russians usually enjoy traditional Russian cuisine such as red cabbage soup, caviar, grilled meat, etc. During family gatherings, Russians tend to choose simple and fast food.

2. Table layout: in China, dining tables are usually covered with red tablecloths, placed with utensils such as bowls and chopsticks, wine glasses, napkins, and decorations such as flowers or candles. In Russia, dining tables usually only display tableware and do not place decorations such as flowers or candles. In addition, Russians are accustomed to neatly arranging tableware, while Chinese people pay more attention to the cleanliness and tidiness of tableware.
3. Seat arrangement: how to place dishes and teapots is also quite particular. Chinese people believe that the place facing the door is the most prestigious position. Therefore, during the banquet, the host must sit facing the door. The closer the guest is to the host, the more distinguished it becomes. The position of the left side is higher than that of the right side. In Russia, this kind of table manners are exactly the opposite to those in China, with the right being the highest and the left being the second. When men and women cross over to take seats, men usually take chairs for women and ask them to take their seats.
4. Tableware selection: in China, chopsticks are essential tableware, and when using them, it is necessary to flexibly use the coordination of fingers and wrists. In Russia, knives and forks are the main tableware, and when using them, it is necessary to master the correct posture and strength. In addition, Chinese people pay more attention to etiquette and techniques when using chopsticks, while Russians place greater emphasis on practicality and convenience.
5. Dietary habits: Chinese people enjoy a lively and cheerful dining atmosphere, usually engaging in loud conversations and persuading people to drink and eat. Russians, on the other hand, pay more attention to a quiet dining environment, usually avoiding loud noises and persuading people to drink and eat.

Through comparison, it is believed that the table manners between China and Russia is very different, which is mainly due to the different traditional culture, living habits, geographical products and climate of the two countries. However, although there are differences, they are essentially the crystallization of hospitality and the wisdom of hardworking and brave working people. Furthermore, the differentiation of table manners in this paper is still not comprehensive, and further research on the source of this differentiation needs to be carried out in the future research.

The differences in table manners between China and Russia reflect the history, culture and values of the two countries, but some commonalities also exist. By deeply studying and understanding the differences in table manners between China and Russia, the cultural exchanges and friendship between China and Russia will continue to advance and develop, building a bridge for mutual understanding between the two peoples.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. Alpaeva E., Boduleva A.R. Teaching the category of politeness in the "Spotlight 10" multimedia package // Best Research Paper 2022: collection of articles from the International Research competition. Petrozavodsk, 2022. pp. 61-64.
2. Gong Tingting, Liu Qiaofang, Zhao Jiaying. Cultural Differences between China and Russia from Russian Dining Tables. *Modern Communication*, 2015, (4), pp. 40-40. DOI: 10.3969/j.issn.1009-5349.2015.04.031.
3. Urazmetova A.V. Symbolic phytophraseologisms as a result of the representation of the linguistic picture of the world // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. №9 (45). DOI 10.18454/RULB.2023.45.3.
4. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. Analysis of the emotive component in utterances with the modal verbs expressing willingness in the Chinese, English and Russian languages // *World of Science, Culture, Education*. 2022, no. 4(95). P. 194-197 DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-194-197.
5. Wang Yan. Differences and Similarities in Table Etiquette between China and Russia. *Technology Perspective*, 2015, (23), pp. 147-147. DOI: 10.3969/j.issn.2095-2457.2015.23.108
6. Yin Bingxuan. An Analysis of the Differences and Similarities in Chinese and Russian Food Culture. *Academic Theory*, 2019, (3), pp. 126-127. DOI: 10.3969/j.issn.1002-2589-2019.03.051.

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОСОФИЯ

Галиулина А.Р., Фахрудинова Э.Р.

Концепция «идеального государства» в учениях древнегреческих философов

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-175

Аннотация

В статье рассматриваются социально-философские учения древнегреческих мыслителей Сократа, Платона и Аристотеля. На основании этих учений проводится анализ, дается характеристика и исследуются формы государства и вариативность концепции «идеального государства».

Ключевые слова: древнегреческие философы, «идеальное государство», типы правления, форма государства, государство.

Abstract

This article examines the socio-philosophical teachings of the ancient Greek thinkers Socrates, Plato and Aristotle. On the basis of these teachings, an analysis is carried out, a characteristic is given and the forms of the state and the variability of the concept of the "ideal state" are investigated.

Keywords: ancient Greek philosophers, "ideal state", types of government, form of state, state.

Впервые вопрос о формах правления был сформулирован ещё в древности. Сократ первый, кто систематически изучал и анализировал формы правления. Несмотря на то, что Сократ не оставил никаких письменных трудов, из записей его учеников Платона и Ксенофонта становится ясно, что философ передавал свои идеи устно и глубоко размышлял о вопросах жизни, добра и зла, государства и политики [1].

В своих диалогах Сократ выделил пять форм правления: монархия (царство), тирания, плутократия, аристократия и демократия. Между этими формами есть различие в способах и целях осуществления власти. Монархия, как правило, возглавляется монархом, которому все добровольно повинуются, тогда как тирания подразумевает насильственное подчинение тирану.

Согласно мнению Сократа, плутократия является формой правления, при которой господствуют богатые, в то время как в аристократии меньшинство.

Демократия, в свою очередь, является правлением всего народа. Несмотря на то, что Сократ иногда выделял демократию в своих предпочтениях, он все же больше склонялся к аристократии, при которой правят лучшие, хоть и являются меньшинством. В его концепции идеального государства высшие круги общества занимают руководящие позиции, а принципы разума и добродетели являются главенствующими. Исходя из своих рассуждений о формах правления в государстве, Сократ разделял их на правильные и неправильные формы. Монархия, аристократия и правильная демократия представляют собой правильную форму правления, а тирания, плутократия и неправильная демократия являются неправильными формами правления [2].

Ученик Сократа, идеалист по воззрениям, – Платон считал, что идеи не зависят от времени и места. Они занимают центральное положение в философии Платона. В своих диалогах о «Государстве» [3] и «Законах» [4] он подробно описывает идею концепции идеального государства. Его социальный проект заключался в создании государства, где мудрость и справедливость царят, так же, как и у его учителя. По его мнению, царство мудрости во главе философов, которые правят государством. В идеальном государстве Платона общество разделено на три сословия: мудрецы-философы (высшее сословие – мудрость),

воины, чья функция защищать правителей и государство, и остальные граждане, включающие в себя земледельцев и ремесленников, которые обеспечивают производство и снабжение государства необходимым.

Платон придерживался мнения, что справедливым обществом является то, в котором каждый человек занимается только своими функциями и не вмешивается в дела других людей. Он утверждал, что, например, сапожнику запрещено даже пытаться стать земледельцем, ткачом или домостроителем для того, чтобы его дело процветало. Точно так же каждому человеку поручается только одна задача, соответствующая его природным способностям, и он должен заниматься ею на протяжении всей своей жизни, не отвлекаясь на другие дела, чтобы достичь успеха, если не упустит время. Кроме того, переход из одного сословия в другое не допускается, так как это может нарушить целостность всей государственной системы, а это в свою очередь является наиболее серьезным вредом для государства и может считаться высшим преступлением. Платон, также рассматривал вопрос территориальных границ государства, что надо «всячески следить за тем, чтобы наше государство было не слишком малым, но и не мнимо большим – оно должно быть достаточным и единым», «государство можно увеличивать лишь до тех пор, пока оно не перестанет быть единым, но не более этого» [4].

Анализируя разные типы правления и опираясь на учения Сократа, Платон выделил несколько форм, которые он расположил по шкале от лучшего к худшему. По его мнению, аристократия и монархия являются самыми лучшими формами правления, где власть принадлежит способному меньшинству.

Тимократия, с другой стороны, представляет несправедливую власть честолюбивых меньшинств, которые получили ее не по заслугам, а благодаря своим уловкам.

Олигархия, в свою очередь, представляет ещё более несправедливую власть богатых меньшинств, основанную на их материальном превосходстве.

Демократия, с одной стороны, является справедливой, но в то же время несправедливой властью большинства, где все равноправны, независимо от их способностей.

Платон считал тиранию самой худшей формой правления, где один человек жестоко и несправедливо правит над всеми. В своем сочинении «Законы» [4], Платон описал не только смену форм правления, но их круговорот. Он впервые предложил идею смешанной формы правления, которая состоит из монархии и демократии и является основной идеального государства. Данная концепция впоследствии была дальше развита Аристотелем.

Аристотель (384-322 до н.э.), ученик Платона, искал лучшую форму идеального государства, так же как его учитель. Трактат под названием «Политика» [5] (335-322 до н.э.), где изложены представления Аристотеля об идеальном государстве, был написан незадолго до его смерти. Для Аристотеля государство – это единство составляющих его элементов, но, в отличие от своего учителя, он был против чрезмерной общности, которая, по мнению Платона, выражалось в общих женах и детях. Философ считал, что это может привести к деградации и уничтожению государства. В своих учениях он критиковал идеальное государство Платона, защищая наличие частной собственности и необходимость семьи в государстве. Для Аристотеля семья – это ячейка общества. В его трактате государство представляется как «общение подобных друг другу людей в целях возможно лучшего существования» [4], а «общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей, есть семья» [5].

В данном рассуждении поднимается проблема не только семьи, но и государства, рабства, гражданства. Согласно Аристотелю, гражданин представляет собой человека, который активно принимает участие в политической жизни государства, в судебных процессах и народных собраниях, а также обладает возможностью оказывать влияние на судьбу страны. Аристотель представил свою концепцию государства и выделил различные формы государственного устройства, правления и их цели. Он считал, что лучшей формой государства является полития, которая объединяет черты аристократии и демократии. Он определял политию как идеальное государство, которое достигает золотой середины, где присутствует умеренность во всех аспектах: в количестве законов и размере территории.

Аристотель обозначал правильные и неправильные формы государственного устройства. Среди правильных форм можно выделить монархию, аристократию и политию, которые представляют собой среднюю форму государства, сочетающую элементы аристократии и демократии. В то время как, формы правления, такие как тирания, олигархия и демократия, являются неправильными. Среди них Аристотель отдавал предпочтение именно демократии.

При анализе концепций Сократа относительно государства, можно полагаться исключительно на труды его учеников, где он упоминается, и на основании этого можно выделить Сократа, как мыслителя, который первый упомянул государство в своих философских учениях. Платон заимствовал много идей у своего наставника и дополнил их, чтобы создать свою концепцию идеального государства, которая в некотором смысле является утопической, но с точки зрения истории науки о государстве, сократическая теория была развернутой и завершенной.

В мировоззрении Аристотеля и его учителя Платона существует значительное количество сходств, однако также имеются и спорные вопросы, включая выделение форм государства и отношение к частной собственности. Отличия также присутствуют в понимании справедливости.

Платон считал, что справедливость достигается, когда каждый человек занимается только своими функциями и не вмешивается в дела других. По мнению мыслителя, стражникам идеального государства необходимо лишиться семьи, частной собственности и жилища, так как наличие материальных благ может помешать им исполнять свои государственные обязанности. Философ считал, что справедливым является общество, где главенствует благо государства, а не интересы отдельных классов. Он полагал, что стражи должны чувствовать себя счастливыми, поскольку они выполняют свои назначенные функции и вносят свой вклад в общее благо.

У Аристотеля иначе. Он выделял два вида справедливости: уравнительную справедливость, которая основана на принципе «равным – за равное» [5]. Этот вид справедливости применяется непосредственно не к людям, а к их действиям, и требует равенства в оплате труда, ценности товара и его цены, а также возмещения причиненного вреда.

Второй вид справедливости, известный как распределительная справедливость, основан на принципе «равное – равным, неравное – неравным, каждому свое» [4]. По мнению Аристотеля, этот вид справедливости требует пропорциональности в отношении к людям в соответствии с определенным критерием.

Обсуждая вопрос о разделении труда, как Платон, так и Аристотель придают большее значение сельскохозяйственному труду по сравнению с ремесленным. Оба философа одинаково понимают свободы людей, однако ни один из них не уделяет внимание рабам. Для Аристотеля рабы рассматриваются как собственность, приобретенная во время войны или набираемая из числа варваров, которые от природы предназначены к подчинению, но не согласные на это. Несмотря на то, что Аристотель поднимает вопрос о рабстве в своем трактате, он, подобно Платону, не включает их в политическую систему [3].

В заключение отметим, что учения рассматриваемых древнегреческих философов имели как свои отличительные особенности, так и точки соприкосновения: Сократ отдавал право на управление государством высшим кругам общества, как самым образованным и просветленным, однако не отрицал справедливость правления народа (демократия), но не развивал эту идею, которую поддержал Аристотель, описывая золотую середину между правлением аристократов и народа.

Платон отдавал бразды правления философам, как самым мудрым, однако его идеи были слишком утопичны и не смогли быть приняты, философ рассуждал под девизом: «Народ для государства» [4], что не является корректным суждением, в этом существенное отличие Платона от других философов.

Государственное устройство по Аристотелю имеет наиболее схожее содержание с современной концепцией функционирования государства. Идея сочетания народной формы правления с элитарной имела наибольшую перспективу. Также важным элементом его социальной теории является рассмотрение семьи как основной составляющей государства. Аристотель, опираясь на учения своих предшественников, смог создать наиболее полную и логичную теорию государства, закрепив дальнейшее развитие теории государственности за развитием демократии и аристократии.

Социально-философские учения древнегреческих философов Сократа, Платона и Аристотеля остаются актуальными и сегодня. Они дают представление о политической теории, этике и природе правительства, влияя на современную политическую мысль и государственную политику. Рассмотренные философские идеи продолжают формировать актуальные дискуссии о демократии, роли государства и стремлении к общему благу.

1. Фахрудинова Э.Р., Тетюев Л.И. Человек и образ его внутреннего мира в западной и восточной философской рефлексии. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 4. С. 410-415.
2. Симаев, А. В. Политико-правовые доктрины Сократа о государстве / А. В. Симаев, А. В. Биряева // Контентус. – 2018. – № 12(77). – С. 13-19. – EDN YZTTZZ.
3. Шумкина, К. П. Политико - правовое учение Платона: идеальное государство / К. П. Шумкина, Е. П. Лезина // Контентус. – 2019. – № 1(78). – С. 13-19. – EDN NBOURL.
4. Гальченко, А. И. Взгляды Сократа, Платона и Аристотеля о форме государства / А. И. Гальченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 117-124. – DOI 10.52452/19931778_2023_2_117. – EDN VPIBUO.
5. Кускашев, Д. В. Учение Аристотеля о государстве и праве / Д. В. Кускашев // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2021. – № 3(21). – С. 121-130. – DOI 10.36718/2500-1825-2021-3-121-130. – EDN VVXVJW.

Любомудров А.А.

Причины глобального потепления: философский анализ

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-176

Аннотация

С начала 20-го века на планете Земля наблюдается глобальное потепление климата. Объяснение возникновения этого процесса на планете с позиций естественных наук в настоящее время затруднено. В силу того, что естественными науками при их развитии последовательно подтверждается справедливость положений Священного Писания (Библии), целью статьи является установление возможной причины глобального потепления климата на планете Земля с позиций положений упомянутого Писания.

Опираясь на положения Священного Писания, в работе получено, что первопричиной потепления климата является нарушение функций, возлагаемых на человека в системе жизни. Основой этого нарушения является преимущественная ориентация человека при организации жизни на материальные блага, а не на образ жизни, рекомендуемый человеку со стороны Священного Писания. Согласно рекомендуемому образу жизни человек должен, как отмечается в Священном Писании, в первую очередь уделять внимание реализации своего предназначения, а именно, служению последующим более высокоорганизованным уровням жизни во Вселенной.

Из вышеизложенного следует, что восстановление благоприятных условий для существования человека на планете Земля в принципе возможно. Это достигается посредством коррекции образа жизни человека в соответствии с рекомендациями Священного Писания, т.е. посредством введения в организацию жизни человека соответствующей духовной

составляющей. При такой коррекции образа жизни ожидается восстановление благоприятных условий для существования человека на планете Земля.

Ключевые слова: планета Земля, глобальное потепление климата, причина потепления, Библия, требования к человечеству, материальные блага, нарушение требований.

Abstract

Since the beginning of the 20th century, global climate warming has been observed on the planet Earth. The explanation of the origin of this process on the planet from the standpoint of natural sciences is currently difficult. Due to the fact that the natural sciences consistently confirm the validity of the provisions of the Holy Scripture (Bible), the purpose of the article is to establish the possible cause of global climate warming on the planet Earth from the standpoint of the provisions of the said Scripture.

Keywords: planet Earth, global warming, cause of warming, Bible, requirements for humanity, material wealth, violation of requirements.

Based on the provisions of the Holy Scriptures, the work shows that the root cause of the above-mentioned process of climate warming is a violation of the functions assigned to a person in the system of life. The basis of this violation is the predominant orientation of a person in the organization of life on material goods, and not on the lifestyle recommended to a person by the Holy Scriptures. According to the recommended way of life, a person should, as noted in the Holy Scriptures, first of all pay attention to the realization of his destiny, namely, to serve the subsequent more highly organized levels of life in the Universe.

It follows from the above that the restoration of favorable conditions for human existence on planet Earth is in principle possible. This is achieved by correcting a person's lifestyle in accordance with the recommendations of the Holy Scriptures, i.e. by introducing an appropriate spiritual component into the organization of a person's life. With such a correction of a person's lifestyle, it is expected that favorable conditions for human existence on planet Earth will be restored.

Keywords: Planet Earth, global climate warming, cause of warming, Bible, requirements for man, material goods, violation of requirements.

1. Введение

С начала 20-го века на планете Земля наблюдается потепление климата. В результате потепления климата средняя температура приземного слоя воздуха на суше увеличилась на 1.3 – 1.4 °С, а над экваториями океанов на 0.7 – 0.8°С [1].

Причина глобального потепления климата на планете не ясна [2; 3]. Так, основным источником тепла, поступающего на планету, является Солнце. Однако, в последней декаде 20-го века, в которой средняя приземная температура на планете поднялась на 0.5 °С, коротковолновое электромагнитное излучение, исходящее от Солнца и, соответственно, поступающее на Землю, было понижено [4].

Планета Земля обладает внутренними источниками тепла. Так, средний поток тепла из недр планеты имеет величину около $5,0 \cdot 10^{-6}$ Дж/(м²·с). Согласно современным представлениям источником этих тепловых потоков является распад радиоактивных элементов [5], который обладает стабильностью и не подвержен влиянию внешних факторов.

Основной гипотезой принятой в настоящее время для объяснения глобального потепления климата является гипотеза парникового эффекта. Согласно этой гипотезе парниковые газы, а именно, углекислый газ и метан способствуют аккумуляции тепла у поверхности планеты. Однако объёмная доля углекислого газа в атмосфере планеты имеет величину 0.03 %, а техногенная составляющая, которая, как принято считать, и обуславливает глобальное потепление, в этом количестве имеет величину около 1% [6; 7]. Поэтому маловероятно, что вариации концентрации углекислого газа, имеющие величины порядка $3 \cdot 10^{-6}$, могут существенно повлиять на климат планеты. Относительная объёмная концентрация метана в атмосфере планеты имеет ещё меньшую величину $\delta \approx 2 \cdot 10^{-4}$ % [8].

Тем не менее, причину потепления климата, развитие которого может угрожать самому существованию человека на планете, необходимо знать. Не исключено, что знание причины потепления климата позволит купировать этот процесс.

Одним из возможных подходов к установлению причины глобального потепления климата на планете Земля является подход, опирающийся на положения Священного Писания (Библии). Применение этого подхода целесообразно потому, что основные положения Священного Писания хорошо согласуются с положениями естественных наук и, в свою очередь, позволяют выполнять исследования за пределами предметных областей упомянутых наук [9; 10; 11; 12]. При этом обращает на себя внимание то, что Священное Писание дано человеку от наивысшего уровня жизни во Вселенной, что непосредственно указано в Писании. "Слово же, которое вы (т.е. люди. – Прим.) слышите есть не моё (т.е. Иисуса Христа. – Прим.), но пославшего Меня Отца" [Иоанн 14: 24]. "Отец Мой ... больше всех" [Иоанн 9: 29]. Также в Священном Писании внимание человека обращается на достоверность представляемой информации. "...Слово Твоё (т.е. Бога Отца. – Прим.) есть истина" [Иоанн 17: 17]. "Я (т.е. Иисус Христос. - Прим) и Отец - одно" [Иоанн 20: 30]. "Я (т.е. Иисус Христос. – Прим.) на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине..." [Иоанн 18: 37]. Очевидно, что знания о свойствах Вселенной, которыми обладает наивысший уровень жизни, существенно превосходят текущие знания современного человека.

Соответственно целью настоящей работы является определение ожидаемой причины глобального потепления климата с позиций Священного Писания. Это позволит оценить возможность достижения стабильности климата силами современного человека.

2. Решение проблемы

Обращаясь к положениям Священного Писания, мы получаем, что согласно Писанию благоприятные условия жизни для человека на планете Земля буквально настраиваются более высокоорганизованными уровнями жизни. "Если вы (т.е. люди. - Прим) будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я (т.е. Бог Отец. - Прим.) дам вам (т.е. людям. – Прим.) дожди в своё время, и земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой; . . . и будете жить на земле (вашей) безопасно; пошлю мир на землю вашу; . . . призрю на вас (и благословлю вас), . . . и размножу вас, и буду твёрд в завете Моём с вами; . . . вы будете Моим народом " (Левит 26: 3 – 12). Положение о том, что благоприятные условия для существования человека на планете формируются при непосредственном участии более высокоорганизованных уровней жизни, неоднократно приводится в Священном Писании. "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом (т.е. положениями Священного Писания. – Прим.), исходящим из уст Божьих " (Матф. 4: 4; Лук. 4: 4). " Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево; ходите по тому пути, по которому повелел Вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было Вам (Второзак. 5: 32 - 33). "Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои, и исполняйте их, и не свергнет вас с себя земля ... " (Лев. 20: 22).

При выполнении этих уставов и заповедей человек, согласно Священному Писанию, выполняет своё предназначение в системе жизни, а именно, служит Богу. "Сие же (т.е. Евангелие от Иоанна. - Прим.) написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его" (Иоан. 20: 31).

Одновременно в Священном Писании человеку даётся предупреждение о недопустимости ориентации человека при организации своей жизни преимущественно на материальные блага и, соответственно деньги, на которые эти блага приобретаются. "... Не можете служить Богу и мамоне (т.е. богатству. – Прим.)" (Матф. 6: 24; Лук. 16: 13).

Тем не мене в XX веке во всём христианском мире наблюдалась ярко выраженная преимущественная ориентация человека, при организации своей жизни, на материальные блага и, соответственно, «служение мамоне». Это поддерживалось телевизионными играми,

конкурсами и шоу, сопровождаемых денежными призами, телевизионными и художественными фильмами, в основу сценария которых была положена борьба за богатство, престижностью человека в сообществе в зависимости от материального (т.е. денежного) положения. Причём эта ярко выраженная ориентация на материальные блага имела место, несмотря на хорошо известное предупреждение о невозможности одновременного служения Богу и «мамоне». А также несмотря на следующее напутствие, даваемое человеку в Священном Писании. "Берегись, чтобы ты (т.е. человек. – Прим.) не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить (в них), и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, - то смотри, чтобы не надмилось сердце твоё и не забыл ты Господа, Бога твоего . . ." (Второзак. 8: 11- 14).

Таким образом, преимущественное служение человека «мамоне», а не служение Богу (т.е. более высокоорганизованным уровням жизни по отношению к человеку) и является предполагаемой причиной нарушения благоприятных условий для жизни человека на планете. При упомянутом нарушении настройка благоприятных условий для существования человека на планете со стороны более высокоорганизованные уровни жизни будет в существенной мере затруднена.

Косвенным подтверждением справедливости названной причины является следующее. Периодами стабильного климата в XX и начале XIX веков являются периоды с 1940 года по 1975 год и с 2000 года до конца второго десятилетия текущего столетия [13; 14; 15; 16]. Обращает на себя внимание то, что началам периодов со стабильным климатом на планете, а именно, 1940 и 2000 годам, предшествовало существенное повышение духовности народа самой крупной христианской страны, а именно, России. Это было естественной реакцией российского сообщества на факторы, угрожающие самому существованию сообщества. Этими факторами являлись начало Великой Отечественной Войны и, соответственно, распад Советского Союза с возможностью последующего распада России. Повышение духовности проявилось, в частности, в существенной активизации обращений населения Россия к более высокоорганизованным уровням жизни (т.е. Богу) и активизации работы Православной Церкви.

Таким образом, мы можем сделать предварительное заключение о том, что достижение стабильного климата на планете Земля возможно. Стабильность может быть достигнута посредством коррекции организации жизни человека в соответствии с положениями Священного Писания.

3. Результаты

Основным результатом настоящей работы является выявление возможной первопричины глобального потепления климата на планете Земля на основе положений Священного Писания. Этой первопричиной, согласно положениям Священного Писания, является нарушение возлагаемой на человека основной функции, а именно, функции по поддержке последующих более высокоорганизованных уровней жизни по отношению к уровню человека.

4. Обсуждение

Система белково-нуклеиновой жизни планеты Земля представляет единую целостную систему, имеющую иерархическое построение, что непосредственно наблюдаемо. Одним из известных свойств этой системы является свойство самовосстановления системы. Это свойство реализуется посредством исключения из системы составляющих, содержащих дефекты, с последующей их заменой бездефектными составляющими на всех уровнях организации системы. Согласно [17], основной функцией, возлагаемой на человека в этой системе, является функция формирования в силу принципа иерархии очередного, более высокоорганизованного уровня жизни, содержащего сообщества, которые опять же в силу принципа иерархии должны быть ориентированы на поддержку последующих уровней жизни. При нарушении выполнения человеком этой функций, т.е. функции по поддержке

более высокоорганизованных уровней жизни по отношению к уровню человека, человек может быть удалён из системы жизни планеты Земля.

В настоящей работе при выполнении исследований с применением положений Священного Писания получен аналогичный результат, что указывает на корректность выполненных исследований и полученного результата, а также на возможность применения положений Священного Писания при решении сложных задач.

5. Заключение

Целью настоящей работы являлось установление возможной причины глобального потепления климата на планете Земля посредством применения в качестве аппарата исследования положений Священного Писания. Справедливость такого подхода обусловлена тем, что естественные науки в своём развитии последовательно подтверждают справедливость положений Писания.

Ожидаемой причиной глобального потепления, согласно полученным результатам, является нарушение со стороны человека возлагаемой на него функции, а именно, функции по поддержке более высокоорганизованных уровней жизни. Нарушение выполнения этой функции может повлечь отторжение человека, как биологического вида, из системы белково-нуклеиновой формы жизни.

Уместно отметить, что при подходе к решению этой проблемы с позиций естественных наук [17], мы получаем аналогичный результат. А именно, целевым предназначением человека является формирование человеком очередного уровня в иерархии системы жизни, которым является уровень сообществ, которые (сформированные сообщества), опять же в силу принципа иерархии должны быть ориентированы на поддержку последующих, более высокоорганизованных уровней жизни.

В силу совпадения вышеприведённых результатов, т.е. выявленных причин глобального потепления, возможна выработка рекомендаций по купированию глобального потепления. Эти рекомендации сводятся к организации жизни человека на планете Земля в соответствии с положениями Священного Писания.

1. Ранькова Э. Я., Самохина О.Ф. и Антипина У.И. Особенности температурного режима у поверхности Земли// *Фундаментальная и прикладная климатология*. 2022. Т.8, № 2. С. 258 – 290.
2. Малинин В.Н. и Войновский П.А. О причинах первого потепления Арктики в XX столетии// *Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического ун-та*. 2018. №53. С. 34 – 35.
3. Шестаков Б.Г. Внешние факторы и дальние асинхронные связи в климатической системе как основа для прогноза природных колебаний температуры воздуха на три десятилетия// *Глобальные климатические изменения: региональные эффекты, модели, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию факультета географии, геоэкологии и туризма ВГУ, Воронеж, 3-5 окт. 2019. Т.1. Ин-т геогр. РАН. Воронеж. 2019. С. 4853 – 4868.*
4. Wild M., Ohmura A. and Gilgen H. On the consistency of trends in radiation and temperature records and implications for the global hydrological cycle// *Geophys. Res. Lett.* 2004. Vol.31. No 11. P. L11201/1 – L11201/ 4.
6. Jacobs J.B. *The Earth Interior. Encicl. of Phisics.* Ed. E.S. Flugge. Berlin: Springer Verlad, 1956. Vol.47// В кн. *Физические величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова.* М.: Энергоатомиздат, 1991. С. 1188.
6. *Атмосфера стандартная. Параметры. ГОСТ 4401-1981.* М.: Изд-во стандартов, 1981// В кн. *Физические величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова.* М.: Энергоатомиздат, 1991. С. 1193.
7. Крейнин Е.В. и Карасёв А.М. *Парниковый эффект: гипотезы, Киотский протокол, технические рекомендации.* М.: ООО «ИРЦ Газпром» 2007. С. 27.
8. Тверской П.Н. *Курс метеорологии.* Л.; Гидрометеиздат, 1962 // В кн. *Физические величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова.* М.: Энергоатомиздат, 1991. – С. 1193.
9. Макдауэлл Д. *Неоспоримые свидетельства: (Ист. свидетельства, факты, документы христианства).* М., 1992. С. 13, 59, 77.
10. Лопухин А.П. *Толковая Библия: Ветхий и Новый Завет.* М., 2018. С. 5, 10.
11. Любомудров А.А. О возможной причине глобального потепления климата на планете Земля// *Инновации и инвестиции.* №10, 2018. С. 201 – 207.
12. Любомудров А.А. *Философский анализ проблемы восстановления стабильности климата// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.* Т. №10, №2А. 2021. С. 154-162.

13. Клименко В.В. Почему замедляется глобальное потепление?// Доклады академии наук. 2011. Т. 440, № 4. С. 536 – 539.
14. Мадрид К. Бабочка и ураган. Теория хаоса и глобальное потепление// Мир математики в 40 томах. Т.32. М., 2014. С. 108.
15. Жеребцов Г.А. и Коваленко В.А. Основные физические процессы и механизмы, ответственные за изменения климата в XX – XXI// Оптика атмосферы и океана. Физика атмосферы: 21 Международный симпозиум, Томск, 22-26 июня 2015: Тезисы докладов. Томск. 2015. С. 9.
16. Володин Е.М. и Грицун А.С. О природе замедления глобального потепления в начале XXI в. Докл. РАН. 2018. 482, №3. С. 315 – 318.
17. Любомудров А.А. О пути устойчивого развития и становления человека планеты Земля с учётом следствий расширения уравнений Дж. Максвелла. М., 2014. С. 35, 162.

Гаврилин В.В.

Философия в энергетике

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-177

Аннотация

Одним из главных глобальных социальных задач на ближайшие десятилетия является переход к устойчивому энергетическому режиму. На данный момент существует множество технологических инноваций, которые находятся в процессе разработки, однако критическая оценка этих разработок, известная как "зеленые инновации", не проводится должным образом, и не устанавливается необходимость и достаточность этих инноваций. В статье описывается философия энергии, которая поможет заполнить этот пробел. Ее цель заключается в исследовании и прояснении пространства энергетического перехода. В данной статье рассматриваются основы такой философии и предлагается, как она может сосуществовать с критикой функционирования энергии в обществе, которую демонстрировали критики двадцатого века.

Ключевые слова: философия, энергетика, энергия, возобновляемые источники энергии, общество, зеленая энергетика, инновации.

Abstract

One of the main global social challenges for the coming decades is the transition to a sustainable energy regime. At the moment, there are many technological innovations that are in the process of being developed, however, a critical assessment of these developments, known as "green innovations", is not carried out properly, and the necessity and sufficiency of these innovations are not established. The article describes the philosophy of energy, which will help fill this gap. Its purpose is to explore and clarify the space of energy transition. This article examines the foundations of such a philosophy and suggests how it can coexist with the criticism of the functioning of energy in society, which was demonstrated by critics of the twentieth century.

Keywords: philosophy, energy, power, renewable energy, society, green energy, innovation.

Введение

Функционирование современного общества в настоящее время полностью зависит от использования ископаемого топлива для получения энергии. Эта энергия используется для различных целей, включая транспорт, отопление, производство пищи, потребительские товары, и многое другое. Однако существуют две угрозы, которые ставят под угрозу эту зависимость: изменение климата, вызванное человеческой деятельностью, а также исчерпание доступных запасов ископаемого топлива. В результате этих проблем возникло множество инноваций, которые включают в себя улучшение энергоэффективности, использование возобновляемых источников энергии и биотопливо. Хотя не все эти инновации являются решением одной и той же проблемы, они в целом способствуют

достижению более устойчивого энергетического режима. Это привело к тому, что сегодня появляются “зеленые” инновации во многих областях, от новых видов солнечных элементов до компаний авиаперевозчиков, которые гордятся использованием биотоплива в своих транспортных средствах. Однако важно отметить, что не все эти инновации должны быть приняты без критического взгляда.

Существует две линии критики в отношении “зеленого” развития. Первая линия представляет собой критику конкретных инноваций и подходов, оценивая их на самом деле ли они решают наши основные проблемы или даже являются ли они достаточными. Например, в случае с наземными транспортными средствами авиакомпаний, использование возобновляемых источников энергии может быть просто способом отвлечь внимание от большого энергопотребления авиации, в которой участвуют эти компании. Такой подход имеет свои ограничения и не может ответить на эти вопросы полностью. Возможно, он сосредоточен больше на фактах и говорит на языке технических специалистов. Поэтому, хотя это позволяет заниматься реальными дебатами с разработчиками новых технологий, оно также может игнорировать более фундаментальные аспекты, такие как автомобильная культура.

Второе направление критики, называемое “полицией зеленого отмывания”, основано на оценке качества “зеленых” заявлений и инноваций. Критики задаются вопросом, насколько эти инновации решают реальные проблемы и являются ли они достаточными. Например, некоторые полагают, что ориентация некоторых авиакомпаний на использование возобновляемых источников энергии для своих наземных транспортных средств может быть просто средством отвлечения от большого энергопотребления авиации, которым они занимаются. Однако этот подход имеет свои ограничения и не учитывает более общие аспекты, такие как социальные и культурные влияния. Здесь социологи и исследователи науки и технологий в обществе (STS) вносят свой вклад, исследуя, как энергетические технологии влияют на жизнь людей и как принимаются решения о их внедрении. Они отмечают, что такие аспекты, как социальный капитал, актеры и сети, играют важную роль в реализации технологий. Однако сторонники этого подхода также ограничены в своих возможностях критического воздействия на технические вопросы и оставляют некоторые аспекты без должного рассмотрения, такие, как различия между разными технологиями.

Обе эти линии критики имеют некоторые ограничения и недостаточно ясно определяют наши цели в энергетическом переходе. Вместо того, чтобы просто критиковать конкретные инновации, нам нужно разбираться в сложных взаимосвязях между технологией и обществом. Здесь на помощь приходит философия энергетики, которая может предоставить более абстрактное и рефлексивное понимание энергетических проблем. Философия способна провести концептуальный анализ и критическое мышление об аргументах, а также принести новые концепции и перспективы, основанные на широком спектре источников. Важно также иметь правильное понимание энергетики, чтобы привлечь внимание к реальным проблемам и связаться с инженерами и политиками, которые формируют энергетический переход. Философия энергетики может занять свое место среди теоретических дисциплин и пролить свет на сложные вопросы, которые остаются нерешенными в других областях.

Философия энергии

Существует три направления мысли, имеющие дело в большей или меньшей степени с аспектами энергии:

1. Исследование природного явления энергии;
2. Критика функционирования энергии в обществе;
3. Философия техники.

В первом направлении мы наблюдаем исследование самой природы энергии. Это философия природного явления энергии, которое изучает его сущность, связи и его фундаментальную роль во вселенной. Философы в этом направлении пытаются развить

концепции и теории, которые помогут лучше понять, как энергия взаимодействует с материей и как она влияет на процессы и явления в мире.

Во втором направлении мы наблюдаем критику функционирования энергии в обществе. Здесь философы обращают внимание на отрицательные последствия и проблемы, связанные с использованием различных энергетических технологий. Они ставят под сомнение существующую энергетическую систему и исследуют возможности ее улучшения, чтобы сделать ее более устойчивой, экологически безопасной и социально справедливой. Критика в этом направлении может затрагивать вопросы, связанные с изменением климата, загрязнением окружающей среды, эксплуатацией ресурсов и социальным неравенством.

Обе эти философские линии имеют значение для развития полноценной философии энергии. Они предлагают потенциал для разработки новых концепций, перспектив и подходов, которые помогут нам лучше разобраться в сложных проблемах, связанных с энергией. Для этого мы должны подойти к исследованию этих направлений с открытым умом и готовностью рассмотреть различные точки зрения и подходы. Только тогда мы сможем разработать более глубокое и полное понимание энергетического перехода и найти пути к более устойчивой энергетической будущему.

Исследование природного явления энергии

Изучение природного явления энергии началось с Гераклита и Аристотеля, которые замечали, что в мире происходят изменения, но многое остается постоянным. С течением времени исследования концепции энергии расширились, охватывая механические и термодинамические явления, включая горение, электромагнетизм и эквивалентность массы и энергии. Однако важно отметить, что все эти явления связаны с преобразованием одного вида энергии в другой. Например, ветряные мельницы преобразуют энергию движения воздуха во вращательное движение, паровые двигатели преобразуют химическую энергию в движение через тепло и давление, солнечные панели преобразуют энергию солнечного света в электричество, а наши бытовые приборы преобразуют электричество в свет, тепло и звук. Энергия является не только фундаментом для функционирования различных научных областей, но также играет роль при производстве ресурсов, таких как пища, вода и полезные ископаемые. Доступность и стоимость энергии оказывают влияние на производство и доступность этих ресурсов. Новые источники энергии, такие как ядерная энергия и опреснение морской воды, рассматриваются как потенциальные решения для обеспечения доступа к ресурсам и развития технологий. Важность и привлекательность разработок в области энергетики по-прежнему остаются актуальными, несмотря на сложности и изменения в мировом развитии.

В основе всех этих разработок лежит уникальное понимание энергии - она рассматривается как абстрактная концепция, связывающая различные физические явления, и определяется как "способность совершать работу". Большинство современных ученых также придерживаются подобного понимания энергии. Однако, существуют и другие концепции энергии, которые основаны на качественных подходах и связаны с понятием "жизненной энергии". Это понятие связано с такими явлениями, как "энергия города" или энергетическое восстановление спортсменов после позднего гола в игре. Такие концепции не имеют количественной научной основы, но они указывают на то, как энергия может быть воспринимается и использована в социальном контексте.

Важно выяснить, можно ли объединить научное и качественное понимание энергии, чтобы получить комплексную философию энергии. Качественное понимание подчеркивает причины, по которым мы заинтересованы в использовании энергии - для достижения целей и расширения возможностей. Научное понимание, хотя и помогло нам получить все больше энергии, не учитывает влияние этих разработок на общество. Оно рассматривает энергию как самостоятельное естественное явление, отделенное от социального контроля. Поэтому оно статично и не учитывает изменений, которые могут произойти при переходе к новым энергетическим практикам. Вместе с тем, социальная критика энергии, возникшая в конце XIX века и развивавшаяся в XX веке, предлагает иные подходы к пониманию энергии,

учитывающие и ее влияние на общество, и эволюцию энергетических отношений на протяжении истории.

Критика функционирования энергии в обществе

В своей книге «Техника и цивилизация» Льюис Мамфорд исследует роль энергии в обществе. Он выделяет четыре этапа функционирования энергии: преобразование, производство, потребление и создание. Согласно Мамфорду, вся энергия на Земле исходит от Солнца, а фотосинтез превращает солнечную энергию в пищу и топливо. Он также отмечает важность механической конверсии, представленной различными технологиями, такими как водяные колеса и паровые машины, которые открывают новые источники энергии и позволяют достичь гигантских масштабов в производстве и транспортировке. Процесс производства включает использование преобразованной энергии для сбора, транспортировки и преобразования сырья в товары, которые потребляются обществом. В конце концов, создание, согласно Мамфорду, является самой важной частью процесса, включающей развитие новых идей и создание культурных продуктов, таких как искусство и наука. Он выражает критику капитализма за использование избыточной энергии для увеличения производства и реинвестирования, вместо создания прочного культурного наследия. Мамфорд считает, что в капиталистической системе нет места для некоммерческих предприятий и товаров, которые не потребляются. Однако он отмечает, что иногда все же возникают некоторые создания, хоть и редко, и они происходят случайно, без поддержки системы.

В книге "Техника и цивилизация" Мамфорд подразумевает философию энергии, хотя не оговаривает ее явно. Он придерживается инструментальной позиции, рассматривая энергию как ресурс, который мы можем потреблять по своему усмотрению, но признает, что в настоящее время мы делаем это неэффективно. Такой подход требует развития этики энергии, поскольку хотя энергия сама по себе нейтральна, есть более и менее эффективные способы обращаться с ней. Мамфорд видит своей главной задачей направление энергии в сторону конструктивных целей.

Однако в текущих обсуждениях о переходе к новым источникам энергии не учитывается этап создания. Предполагается, что любая доступная энергия будет использована с пользой. Митчем и Смит Ролстон в своей статье сомневаются в этом предположении. Они поддерживают энергетическую этику, которая не связывает больше энергии с лучшей жизнью, приводя исторические данные о незначительном росте качества жизни в США во второй половине двадцатого века, несмотря на значительный рост потребления энергии. Этот подход открывает вопросы о "хорошем" энергопотреблении: есть ли у него предел? Есть ли оптимальное соотношение производства и использования энергии? Существуют ли различные уровни потребления энергии, при которых общества могут достичь одинакового уровня качества жизни?

Прежде чем углубиться в эти вопросы, следует обратиться к работам Жоржа Батая, который оспаривает инструментальную концепцию энергии, предложенную Мамфордом. В своей книге "Проклятая доля" Батай утверждает, что наши энергетические практики не удовлетворяют наши потребности, а скорее создают проблемы. Жизнь всегда была связана с изобилием, а не с дефицитом. Избыток солнечной энергии делает жизнь возможной, и через эволюцию жизнь нашла способы потреблять все больше этой энергии. После использования энергии для существования каждый организм имеет доступ к избытку, который используется для роста или воспроизводства, что приводит к накоплению биомассы. Однако этот процесс не может продолжаться бесконечно и достигает предела. Батай приводит примеры, такие как развитие деревьев и появление хищников, чтобы показать, как организмы адаптируются к изменяющимся условиям жизни и сжигают лишнюю энергию. Смерть является способом сжигания непродуктивной энергии, которую невозможно использовать полезно.

Выводы

Исследование философии энергии может помочь понять, как происходит энергетический переход. Она базируется на работах критиков энергетической системы

общества, таких как Мамфорд, Батай и Хайдеггер, но требует эмпирического подхода к изучению реальных энергетических систем.

Пример потока и потенциальности показывает, что философское исследование проблемы энергетического перехода приводит к более глубоким вопросам о функционировании энергии в обществе. Отбросить это как чистую философию было бы слишком упрощенно. Более значимые вопросы уже существовали, но они либо не учитывались, либо получали четкие и неявные ответы в текущих дебатах и предложенных решениях. Философия энергетики не усложняет проблемы, которые необходимо решать для достижения возобновляемой энергетики; она помогает прояснить концепции решения этих проблем, а также выявляет скрытые проблемы и наилучшие подходы к их решению. Пришло время начать работать в этом направлении.

1. Brey, P. Philosophy of technology after the empirical turn. *Techné: Research in Philosophy and Technology*, 14, 1, p. 36-48, 2010.
2. Geerts, R. J. Self practices and the experiential gap: An analysis of moral behavior around electricity consumption. *Techné: Research in Philosophy and Technology*, 16, 2, p. 94-104, 2012.
3. Kempton, W. & Tomiæ, J. Vehicle-to-grid power implementation: from stabilizing the grid to supporting large-scale renewable energy. *Journal of Power Sources*, 144, 1, p. 280-94, 2005.
4. Smil, V. *Energy in nature and society: general energetics of complex systems* Cambridge: The MIT Press, 2008.
5. Strauss, S.; Rupp, S., & Love, T. (Ed.). *Cultures of energy: power, practices, technologies*. Walnut Creek: Left Coast Press, 2013.

Сорокин К.С.

Философия энергии

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-178

Аннотация

В данной статье рассматривается такое обширное понятие, как энергия. Рассмотрено несколько различных определений и понятий. Проведен анализ и сравнение двух основных видов энергии: духовного и физического (научного). Выявлены основные сходства.

Ключевые слова: энергия, философия, масса, сила, force, природа энергии, духовное, научное.

Abstract

This article discusses such a broad concept as energy. Several different definitions and concepts are considered. An analysis and comparison of two main types of energy was carried out: spiritual and physical (scientific). The main similarities are revealed.

Keywords: energy, philosophy, mass, strength, force, nature of energy, spiritual, scientific.

Энергию можно рассматривать как часть континуума, проявляющегося в трех основных формах: связанной с неподвижностью; связанной с активностью; и связанной с накоплением.

Современные общества склонны поощрять активность и накопление, пренебрегая первой - неподвижностью. Концепция энергии была сформулирована в течение многих тысяч лет, и она использовалась, переживалась, обсуждалась и применялась адептами в течение гораздо более длительного периода. Поэтому можно задаться вопросом, как и когда слово "энергия" стало использоваться современными ученым следует относиться только к определенной категории наблюдаемых физических явлений.

Можно также задаться вопросом, не являются ли современные научные взгляды на ядерную и квантовую физику, которые согласуются с древними учениями об энергии, частично результатом растущего культурного и личного знакомства современных ученых с такими древними учениями. На данном этапе я должен сказать, что высказанные здесь взгляды, хотя и в основном вдохновлены индийской философией, не предназначены для представления какого-

либо официального учения. Есть некоторые моменты, которые вполне могут быть спорными, но я надеюсь, что они на самом деле не противоречат духу учений, из которых они исходят.

Определения энергии. Духовное «определение» энергии можно было бы дать следующим образом: это то, из чего возникает вся проявленная вселенная, причинная, тонкая и физическая. Ее можно ощутить через ее проявления. Оно может быть точно измерено в физическом мире с помощью научных приборов и точно измерено в мирах за пределами физического с помощью прямого знания самой меры.

На самом деле, в древних учениях не проводится окончательных различий между энергией и материей. Они оба считаются аспектами более фундаментального, недифференцированного принципа. Этот принцип называется на санскрите Прукрити, Природа, или "то, что было до творения", или просто Авьякрити - "непроявленное". Дифференциация на энергию и материю происходит на более поздней стадии. Материальный аспект этого фундаментального принципа можно рассматривать как критически сгущенную энергию, в то время как энергетический аспект можно рассматривать как критически разреженную материю. Аналогично, в более специфическом медицинском контексте основной санскритский аюрведический термин дхату означает не только материальный элемент ткани, но и его более тонкое исходное состояние, а также сам чистый запас энергии. Энергия физического тела измеряется работой, полученной от него в силу его внешнего движения, когда это называется кинетической энергией, или в силу его положения, когда это называется потенциальной энергией. Но существует также третий вид физической энергии. Это энергия, связанная с инерцией тела в силу его массы, будь то в вакууме или покоящаяся на поверхности. Эту энергию инерции также можно рассматривать как сопротивление объекта движению или выполнению работы.

«Двойственность субъекта и объекта и триединство видящего, зримого и видимое видимым может существовать только при поддержке Единого... Те, кто видит это, - это те, кто видит Мудрость» (Рамана Махарши).

Везде, где есть двое, подразумевается тройка, которая является отношением, связывающим или объединяющим их. Это подводит нас к внешнему аспекту психодуховного взаимодействия и к нашей тройственной относительной природе.

Универсальная природа, по-видимому, вечно проявляется и растворяется благодаря взаимодействию трех основных относительных факторов в природе. Мы можем назвать эти три фактора силой, динамической энергией и материей соответственно. Во многих отношениях здесь сходятся современные и древние взгляды, не в последнюю очередь в том, что силу можно рассматривать как энергию в чрезвычайно концентрированной форме, а материю - как энергию в чрезвычайно сжатой форме. Динамическая энергия проявляется через три из пяти основных тонких элементов Природы - Воздух, Свет и Воду.

Такого рода трехсторонняя формулировка, например, легко приспособляется в принципе к таким базовым уравнениям, как ньютоновское.

$$\text{force} = \text{mass} \times \text{acceleration}$$

И его подразумеваемая производная, теория Эйнштейна:

$$\text{energy} = \text{mass} \times \text{the velocity of light squared}$$

Основное духовное уравнение таково: $\text{power} = \text{dynamic energy} \times \text{mass}$. (Позже мы увидим, что динамическая энергия - это, по сути, энергия неравномерного ускорения.)

Таблица 1

Сопоставление духовного уравнения и научных уравнений.

Физическая формулировка	Духовная формулировка
<i>Уравнения Ньютона</i>	
<i>Force</i>	<i>Power</i>
<i>Acceleration</i>	<i>Dynamic energy</i>
<i>Mass</i>	<i>Mass</i>
<i>Уравнение Эйнштейна</i>	
<i>E</i>	<i>Power</i>
<i>Velocity of light²</i>	<i>Dynamic energy</i>
<i>Mass</i>	<i>Mass</i>

Таким образом мы можем наблюдать соответствие двух различных аспектов энергии. Они подчиняются общим правилам и закономерностям, и как следствие имеют общую природу.

1. Лахно, П. Г. К энергии нельзя относиться только технически, надо понимать ее философию / П. Г. Лахно // Закон. – 2015. – № 1. – С. 8-17. – EDN TIONRD.
 2. Александров, И. Ю. Понятие "психической энергии" в философии, науке и культуре / И. Ю. Александров // Культура и мир : Сборник статей по материалам Международного научного форума, Санкт-Петербург, 07–08 октября 2008 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское культурологическое общество, 2008. – С. 104-113. – EDN YXAOST.
 3. Пигалев, А. И. Семиотические аспекты истории понятия энергии в философии / А. И. Пигалев // Logos et Praxis. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 6-16. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.3.1. – EDN EJXAVX.
 4. Плахтий, С. В. Раскрытие термина «энергия» в «философии имени» А. Ф. Лосева в контексте имяславческой полемики / С. В. Плахтий // Прагматика философского текста : материалы всероссийской конференции, Судак, пос. Новый Свет, 16–19 сентября 2019 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 232-234. – EDN PCFUQK.
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№104, Декабрь 2023**

Часть 3

Подписано в печать 25.12.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,04
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович